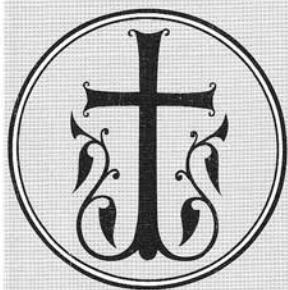

№ 1 (10) 2000

Церковь и время

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

К 2000-летию Пришествия в мир
Господа Спасителя

- ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИЕ
- Святитель МЕЛИТОН САРДИЙСКИЙ
О ПАСХЕ

К 100-летию со дня рождения
и 40-летию со дня кончины
архимандрита Киприана (Керна)

- Протопресвитер Борис БОБРИНСКИЙ
ОБ АРХИМАНДРИТЕ КИПРИАНЕ
- Архимандрит КИПРИАН (Керн)
БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ
(публикуется впервые)

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени*

Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

№ 1 (10) 2000

Специальный выпуск
посвященный 2000-летию Пришествия в мир
Господа Спасителя

Журнал издается Отделом внешних церковных сношений
Московского Патриархата

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации

Свидетельство о регистрации № 922 от 13 июня 1991 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Заместитель главного редактора:

Игумен Иларион (Алфеев)

Члены редакционной коллегии:

Протопресвитер Виталий Боровой

Архимандрит Елисей (Ганаба)

Протоиерей Всеволод Чаплин

А. С. Бувевский

Выпускающий редактор:

И. В. Соловьев

Адрес редакции:

113191, РОССИЯ, Москва, Даниловский вал, 22

Отдел внешних церковных сношений

Редакция журнала «Церковь и время»

Телефакс +7-095-230-26-19

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнения авторов статей, помещенных в журнале,
не всегда совпадают с мнением редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ИИСУС ХРИСТОС В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

От Луки Святое Благовестие	9
<i>Святитель Мелитон Сардийский</i> О Пасхе	78
<i>Святитель Афанасий Александрийский</i> О душе и теле и страстях Господних	133

ПРАВОСЛАВНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

К 100 - летию со дня рождения и 40-летию со дня кончины архимандрита Киприана (Керна)

От редакции.....	154
<i>Протопресвитер Борис Бобринский</i> Об архимандрите Киприане	157
<i>Архимандрит Киприан (Керн)</i> Слово в день всех святых, просиявших в земле Русской	163
<i>Архимандрит Киприан (Керн)</i> Семь слов о Молитве Господней.....	166
<i>М. Фенелл</i> Архимандрит Киприан (Керн)	185

<i>Архимандрит Киприан (Керн)</i> Письма к Марине Фенелл.....	189
--	-----

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ

<i>От редакции</i>	208
--------------------------	-----

Напутственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II IV Всемирному Русскому Народному Собору 5 мая 1997 года	210
---	-----

Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям и пасомым Церкви Московской и Всероссийской в связи с 850-летием стольного града Москвы	212
---	-----

Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с ситуацией, сложившейся вокруг закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"	218
--	-----

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и епископата Русской Православной Церкви к Президенту Российской Федерации	220
---	-----

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при освящении памятного храма - часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба Москва, 6 августа 1997 года	222
--	-----

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви	224
---	-----

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 ноября 1997 года	225
---	-----

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 1 декабря 1997 года	226
--	-----

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с новым захватом священнослужителя в Чечне	229
--	-----

ПРАВОСЛАВИЕ И ИНОСЛАВИЕ

Межхристианская конференция "Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же"

Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	231
Приветственное слово мэра города Москвы Ю. М. Лужкова	233
Приветствие председателя Центрального Духовного Управления мусульман России и европейских стран СНГ Шейх-уль Ислама Талгата Таджуддина	234
"К миру призвал нас Господь" (1 Кор. 7:15) Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата	238
Итоговый документ	252

АГИОГРАФИЯ

<i>Преподобный Никита Стифат</i> Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка	264
---	-----

АРХИВ

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
митрополита Нижегородского Сергия (Старгородского)
с митрополитом Литовским и Виленским Елевферием
(Богоявленским), временно управляющим западно-
европейскими приходами Русской Православной Церкви,
митрополитом Японским Сергием (Тихомировым)
и епископом Вениамином (Федченковым),
б. Севастопольским 303

От редакции

Редакция журнала «Церковь и время» сердечно приветствует читателей в Великом Юбилее Пришествия в мир Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Два тысячелетия назад в маленьком иудейском городе Вифлееме родился Тот, Кому было суждено развернуть ход мировой истории, оказать решающее духовное-нравственное влияние на последующее развитие человечества. К личности Иисуса Христа относились и относятся по-разному, однако вряд ли кто-либо станет отрицать ее исключительную историческую значимость. Для верующих же Православной Церкви Иисус Христос — не просто учитель нравственности, но Слово, ставшее плотью, воплотившийся Бог, Который есть «образ Бога невидимого» и «глава тела Церкви» (Кол. 1:15, 18).

Настоящий номер нашего журнала открывается рубрикой «Иисус Христос в раннехристианской традиции». Она включает перевод на русский язык трех раннехристианских текстов — Евангелия от Луки (I в.), поэмы св. Мелитона Сардийского «О Пасхе» (II в.) и сохранившегося на коптском языке сочинения, приписываемого святителю Афанасию Александрийскому (IV в.), «О душе и теле и страстях Господних». Каждое из этих произведений раскрывает тайну Боговоплощения и повествует о земной жизни, страданиях, крестной смерти и воскресении Господа Спасителя.

Редакция считает своим долгом уведомить читателя, что Евангелие от Луки публикуется здесь в новом, литературном переводе, существенным образом отличающемся от привычного для всех русских читателей Синодального текста. В последние годы появилось немало новых переводов книг Нового Завета: некоторые из этих переводов генетически связаны с Синодальным, другие отстоят от него весьма далеко. Данный перевод Евангелия публикуется с целью способствовать расширению дискуссии по вопросу о методах и целях библейских переводов, уже ведущуюся в Русской Православной Церкви. Журнал «Церковь и время» надеется на критические отзывы читателей и

От редакции

выражает готовность и в дальнейшем предоставлять свои страницы ученым, подвигающимся на поприще библейского перевода.

Теме Великого Юбилея Пришествия в мир Господа Спасителя была посвящена межхристианская конференция «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Христианство на пороге Третьего тысячелетия», состоявшаяся в Москве 23-25 ноября 1999 года. Материалы этой конференции опубликованы в настоящем номере журнала.

1999 и 2000 годы отмечены еще одним юбилеем — 100-летием со дня рождения и 40-летием со дня кончины выдающегося русского богослова, патролога, литургиста и церковного историка архимандрита Киприана (Керна). Этому подвижнику богословской науки посвящена специальная рубрика настоящего выпуска журнала, в которой помещены как воспоминания об отце Киприане, так и некоторые ранее не публиковавшиеся тексты, принадлежащие его перу.

В разделах «Новейшая история Русской Церкви в документах», «Агиография» и «Архив» продолжена начатая в предыдущих номерах журнала публикация церковно-исторических и агиографических материалов.

Редакция журнала пользуется случаем, чтобы принести извинения за задержку с выпуском данного номера, происшедшую по не зависящим от нее причинам, а также за некоторые изменения, внесенные в ранее анонсированное содержание выпуска. Заявленные к публикации материалы будут напечатаны в ближайших номерах журнала.

Всем своим подписчикам и читателям редакционный коллектив журнала «Церковь и время» желает духовной крепости, телесного здоровья и благодатной помощи Божией во всех благих начинаниях. Пусть Новый век и Новое тысячелетие станут временем дальнейшего возрождения Церкви, которая в течение веков шла и продолжает идти по стопам Своего Божественного Основателя.

ИИСУС ХРИСТОС В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИЕ*

1 ¹Поскольку многие уже брались составлять повествования о событиях, совершившихся среди нас и ²переданных нам теми, кто с самого начала были очевидцами и служителями Слова, — ³счел за благо и я, тщательно исследовав все с самого начала, связно изложить это для тебя, достойнейший Феофил, ⁴чтобы ты мог усмотреть, насколько достоверно учение, которое тебе преподали.

⁵Был во времена Ирода, царя Иудеи, некий священник, именем Захария, из разряда Авии, и была у него жена из рода Аарона, имя ее — Елисавета; ⁶и были они оба праведны пред Богом, соблюдая безукоризненно все заповеди и установления Господни. ⁷И не было у них ребенка, потому что Елисавета была бесплодна, и оба были уже в преклонных годах. ⁸И вот, когда был его черед исполнять свои священнические обязанности перед Богом, ⁹ему по обычаю, принятому у священников, выпал жребий войти в Храм Господень и совершать каждение, ¹⁰между тем как весь народ во время каждения стоял за дверями и молился. ¹¹И явился ему ангел Господень, представ по правую руку возле жертвенника каждения. ¹²И Захария, увидев, смутился, и напал на него страх.

¹³Но ангел сказал ему:

«Не страшись, Захария! Ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и ты наречешь имя ему: Иоанн.

¹⁴И будет радость тебе и ликование,
и многие рождению его возрадуются;

¹⁵ибо он велик будет пред Господом,
ни вина, ни хмельного пить не станет,
и Дух Святой исполнит его

* Перевод С. Аверинцева

еще от чрева матери его.

¹⁶И многих из сынов Израиля
обратит он к Господу, Богу их.

¹⁷И пойдет он пред Господом
в духе и силе Илии,
чтобы возвратить детям — сердца отцов,
и непокорным — разумение праведных,
чтобы сделать народ уготованным для Господа».

¹⁸И спросил Захария ангела:

«По какому знаку я узнаю, что так будет? Ведь я стар, и жена моя в преклонных годах».

¹⁹И сказал ангел ему в ответ:

«Я — Гавриил и предстою пред лицом Бога, и послан говорить с тобой и возвестить тебе эту благую весть. ²⁰Смотри же, ты лишишься речи и не сможешь говорить вплоть до того дня, когда это исполнится, за то, что не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время».

²¹И народ дожидался Захарию и дивился, что он так медлит в Храме. ²²А тот, выйдя, не мог с ними говорить, и поняли они, что в Храме явилось ему видение; он подавал им знаки и оставался нем. ²³И было, когда окончились дни его служения, вернулся он в дом свой. ²⁴А после дней тех зачала Елисавета, жена его, и пять месяцев скрывала себя от всех. Она говорила:

²⁵ «Это сотворил для меня Господь в те дни, когда Ему благогодно было снять с меня позор перед людьми».

²⁶А когда была она на шестом месяце, послал Бог ангела Гавриила в галилейский город, именуемый Назарет, ²⁷к деве, обрученной жениху по имени Иосиф, из рода Давида; и было имя девы той Мариам. ²⁸И ангел, войдя к ней, сказал:

«Радуйся, Благодатная! С Тобою Господь!»

²⁹Но она сильно смутилась от его слов и стала раздумывать, что же значит такое приветствие. ³⁰И сказал Ей ангел:

«Не страшись, Мариам,
ибо Ты обрела милость у Бога:
³¹и вот, Ты зачнешь и родишь Сына,
и наречешь Ему имя: Иисус;
³²и будет Он велик,
и назовут Его Сыном Вышнего;
и даст Ему Господь Бог

престол Давида, праотца Его,
³³и воцарится Он над родом Иакова вовек,
и Царству Его не будет конца».

³⁴И сказала Мариам ангелу:
«Как же будет это, если я не знаю мужа?»

³⁵И ангел сказал Ей в ответ:
«Дух Святой сойдет на Тебя,
и Сила Вышнего осенит Тебя;
потому Дитя Твое будет свято
и наречется: Сын Божий.

³⁶Вот и Елисавета, родственница Твоя, в старости своей зачала сына, и тому уже шестой месяц — а ее называли бесплодной. ³⁷Ибо нет для Бога ничего невозможного».

³⁸Тогда Мариам сказала:

«Пред тобою раба Господня; да будет со Мною, как ты сказал».

И удалился от Нее ангел.

³⁹По прошествии нескольких дней Мариам, выйдя в путь, с поспешностью направилась в нагорный край, в иудейский город, ⁴⁰и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. ⁴¹И вот, когда услышала Елисавета слова, которыми приветствовала ее Мария, шевельнулся младенец в ее чреве. И исполнилась Елисавета Духом Святым, ⁴²и громко вскричала такие слова:

«Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! ⁴³И откуда мне такая честь, что Матерь Господа Моего пришла ко мне? ⁴⁴Ибо когда звук приветствия Твоего достиг ушей моих, разыграл от радости младенец во чреве моем; ⁴⁵и блаженна Уверовавшая, что исполнится предсказанное Ей от Господа».

⁴⁶И сказала Мариам:

«Величает душа Моя Господа,
⁴⁷и ликует дух Мой о Боге, Спасителе Моем,
⁴⁸ибо призрел Он на убожество рабы Своей:
вот, блаженною назовут меня из рода в род!
⁴⁹Ибо великое свершил для Меня Сильный,
и свято Имя Его,
⁵⁰и милость Его в род и род
для чтущих Его.

От Луки Святое Благовестие

⁵¹Явил Он силу длани Своей,
посрамил замыслы горделивых сердец;
⁵²со престолов низверг властителей,
а смиренных возвысил,
⁵³алчущих утолил обилием,
а богатых отослал ни с чем;
⁵⁴пришел на помощь Израилю, рабу Своему,
вспомнив о милости,
⁵⁵обетованной праотцам нашим,
Аврааму и потомству его, вовеки».

⁵⁶И оставалась Мария с нею около трех месяцев, а после возвратилась в дом Свой.

⁵⁷Елисавете же настало время родов, и родила она сына; ⁵⁸и услышали ее соседи и родичи, что Господь явил к ней столь великую милость, и радовались вместе с ней. ⁵⁹И вот в день восьмой пришли совершить над младенцем обрезание, и хотели назвать его по имени отца его Захарией. ⁶⁰И мать его возразила:

«Нет, имя ему будет Иоанн».

⁶¹И сказали ей, что, мол, в родне твоей нет никого, кто звался бы так; ⁶²и стали знаками спрашивать отца, как бы он хотел назвать младенца. ⁶³И он, потребовав дощечку для письма, написал:

«Имя ему — Иоанн».

И все изумились; ⁶⁴но в тот же миг разрешились уста Захарии и язык его, и он заговорил, благословляя Бога.

⁶⁵И нашел страх на всех, кто обитал по округе, и молва об этом прошла по всему нагорному краю Иудей. ⁶⁶И все слышавшие слагали весть в сердце своем, спрашивая:

«Чем же будет это дитя?»

Ибо рука Господня была на нем.

⁶⁷И Захария, отец его, исполнился Духа Святого и пророчествовал такими словами:

⁶⁸«Благословен Господь, Бог Израиля,
ибо посетил Он народ Свой и сотворил ему
избавление,

⁶⁹и воздвиг нам силу спасения
в роду Давида, слуги Своего,

⁷⁰как обещал Он устами святых,
от века бывших пророков Своих, —
⁷¹спасение от врагов наших
и от руки всех ненавидящих нас,
⁷²дабы сотворить милость ради отцов наших
и вспомнить о Завете Своем святом,
⁷³о клятве, которою Он клялся
ко Аврааму, отцу нашему,
что Он даст нам ⁷⁴без страха,
избавясь от рук врагов наших,
⁷⁵служить Ему в святости и праведности пред лицом Его,
во все дни жизни нашей.
⁷⁶И ты, дитя, пророком Всевышнего будешь зваться,
ты пойдешь пред лицом Господа,
уготовляя пути Ему,
⁷⁷подавая спасительное знание народу Его
о прощении грехов их;
⁷⁸по любвеобильной милости Бога нашего,
в которой посетит нас Заря свыше —
⁷⁹просветить скорбящих во мраке и тени смерти,
и направить стопы наши на путь мира».

⁸⁰А отрок подрастал, и дух его укреплялся; и был он в местах пустынных, пока не пришел ему день явить себя Израилю.

2 ¹И было во дни те: от императора Августа вышел указ о том, чтобы по всей земле шла перепись. ²Это была первая перепись, когда наместником Сирии был Квириний. ³Все шли на перепись, каждый в свой город. ⁴Направился также Иосиф из Галилейского города Назарета в Иудею, в Давидов город, именуемый Вифлеем, потому что был он из рода и дома Давида; ⁵он шел на перепись вместе с обрученной ему Марией, Которая ожидала ребенка. ⁶И вот, когда они находились там, пришло Ей время для родов, ⁷и родила Она Сына Своего, первенца, и спеленала Его, и положила в ясли для скота, потому что на постоялом дворе не нашлось для них места.

⁸И были в округе пастухи, которые проводили ночь под открытым небом и стерегли свои стада. ⁹И предстал им ангел Господень, и озарила их слава Господня, и устрешились они великим страхом. ¹⁰Но ангел сказал им:

«Не страшитесь, ибо я возвещаю вам великую радость, которая дается всему народу Божьему: ¹¹сегодня в городе Давида родился для вас Спаситель, Который есть Христос Господь. ¹²И вот что будет для вас знаком: вы найдете в яслях Дитя спеленутое».

¹³И внезапно рядом с ангелом явилось во множестве воинство небесное, хвалившее Бога и возглашавшее:

¹⁴«Слава в вышних Богу,

и на земле мир избранникам Его!»

¹⁵И было, когда удалились ангелы на небо, пастухи стали говорить друг другу:

«Дойдем до Вифлеема, поглядим, что это там случилось, о чем известил нас Господь?»

¹⁶И вышли они поспешно в путь, и нашли Мариам, и Иосифа, и Дитя, лежащее в яслях, ¹⁷а увидев, поведали, что было им сказано об этом Младенце. ¹⁸И все, кто слышал это, дивились речам пастухов. ¹⁹Мариам же все эти слова сберегала в сокровищнице сердца Своего. ²⁰И пошли пастухи домой, славя и восхваляя Бога за все, что им довелось видеть и слышать, как им было обещано.

²¹И когда исполнились восемь дней и должно было обрезать Младенца, Ему дали имя Иисус, которое было наречено ангелом прежде Его зачатия.

²²А когда исполнились дни очищения их согласно Закону Моисееву, принесли они Дитя в Иерусалим, чтобы представить Его пред лицо Господа, ²³как написано в Законе Господнем: *«Всякий первенец мужского пола да будет посвящен Господу»*, — ²⁴и чтобы принести в жертву, в соответствии со словом Закона Господнего, *«чету горлиц или двух голубиных птенцов»*.

²⁵И вот, был тогда в Иерусалиме человек по имени Симеон, и человек этот был праведный и благоговейный, и ожидал утешения для Израиля, и был на нем Дух Святой. ²⁶И было ему открыто Духом Святым, что он не увидит смерти прежде, чем увидит Христа Господня. ²⁷И пришел он по внушению от Духа в Храм; и когда принесли родители Младенца Иисуса, чтобы совершить над ним то, что велит Закон, ²⁸он взял Дитя на руки и возблагодарил Бога в таких словах:

²⁹«Ныне отпускаешь Ты с миром слугу Твоего,
исполнив слово Твое, Владыка,

³⁰ибо видели очи мои спасение Твое,

³¹уготованное Тобою для всех народов —

³²свет для просвещения язычников

и славу народа Твоего Израиля».

³³И отец Его, и Матерь изумлялись тому, что было сказано о Нем. И благословил Его Симеон, и сказал Мариам, Матери Его:

³⁴«Вот, Он лежит, Знамение, о Котором будет спор, чтобы через Него многие во Израиле пали, и многие встали, — ³⁵и Тебе Самой душу рассечет меч, — чтобы обнажены были помышления многих сердец».

³⁶И была там пророчица Анна, дочь Фануила, из колена Асирова; она достигла глубокой старости, прожив после девичества своего семь лет с мужем, ³⁷а после овдовев и дожив во вдовстве до восьмидесяти четырех лет. Она не оставляла Храма, день и ночь служа Богу постом и молитвой. ³⁸И она в этот час подошла к ним и благодарила Бога и рассказывала о Младенце всем, кто ожидал избавления для Иерусалима.

³⁹И когда совершили они все, чего требовал Закон Господень, они возвратились в Галилею, в свой город Назарет. ⁴⁰А Дитя росло и укреплялось, исполнялось мудрости, и благодать Божия была на Нем.

⁴¹И ходили каждый год родители Его в Иерусалим на праздник Пасхи. ⁴²И когда исполнилось Ему двенадцать лет, совершали они обычное паломничество в Иерусалим на праздник, ⁴³и после положенного числа дней пошли назад; а Отрок Иисус остался в Иерусалиме. Родители этого не заметили, ⁴⁴думая, что Он идет с другими, и прошли дневной путь, а тогда стали искать Его среди родичей и знакомых. ⁴⁵Не найдя Его, они вернулись для розысков в Иерусалим. ⁴⁶И вот, через три дня нашли они Его в Храме; Он сидел посреди учителей, слушал их и задавал им вопросы, ⁴⁷и все, кто слышал Его, дивились Его уму и Его ответам. ⁴⁸И увидев Его, родители были изумлены, и Матерь Его сказала Ему:

«Сын, зачем Ты так поступил с нами? Посмотри, как отец Твой и Я в скорби искали Тебя?»

⁴⁹И сказал Он им:

«Что же вы искали Меня? Разве вы не знали, что Мне должно быть в доме Отца Моего?»

⁵⁰Но они не поняли слов, которые Он сказал им. ⁵¹И Он пошел с ними и пришел в Назарет, и во всем их слушался; а Мать Его сохраняла все это в сердце Своем. ⁵²Меж тем Иисус возрастал, и возрастали Его мудрость и любовь к Нему от Бога и от людей.

3 ¹А в пятнадцатый год правления цезаря Тиберия, когда наместником Иудеи был Понтий Пилат, Ирод был тетрархом Галилеи, брат его Филипп — тетрархом Итуреи и Трахонитского края, а Лисаний — тетрархом Абилены, ²при первосвященнике Анне и с ним Каиафе, было речение Божие к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. ³И исходил он земли возле Иордана, возвещая крещение покаяния для отпущения грехов, ⁴как написано в книге слов пророка Исая:

*«Уготовьте пути Господу,
выпрямляйте тропы Его;
⁵всякое ущелье да будет засыпано,
всякая гора и холм да будут умалены,
и станет кривой путь — прямым,
и ухабы — тропою ровною,
⁶и увидит всякая плоть спасение Божие».*

⁷Народу, выходившему, чтобы у него креститься, он говорил: «Отродье змеинное, кто надоумил вас бежать от грядущего гнева? ⁸Принесите достойные плоды покаяния, да не смейте говорить самим себе: "Отец у нас — Авраам"; говорю вам, что Бог может из этих камней создать сынов для Авраама. ⁹Уже и топор лежит возле корня деревьев; всякое дерево, которое не приносит доброго плода, будет срублено и брошено в огонь».

¹⁰И спрашивал его народ:

«Что же нам делать?»

¹¹А он отвечал им:

«У кого две рубахи, пусть поделится с тем, у кого нет; и у кого припасено съестное, пусть поступает так же».

¹²Мытари тоже приходили креститься и спросили его:

«Учитель, что делать нам?»

¹³А он отвечал им:

«Не взыскивайте больше того, что вам причитается».

¹⁴И воины спрашивали его:

«А нам что делать?»

И отвечал он им:

«Не творите насилий, не вымогайте и довольствуйтесь вашим жалованьем».

¹⁵И пребывал народ в ожидании, и все раздумывали в сердцах своих об Иоанне, уж не Христос ли он? ¹⁶И он сказал им в ответ:

«Я водой крещу вас: но идет Тот, Кто сильнее меня, у Кого я не достоин развязать ремни сандалий, и Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. ¹⁷В руке Его лопата, чтобы веять зерно на току; и хлеб он соберет в закрома, а мякину пожжет огнем неугасимым».

¹⁸Также и многое другое с увещанием благовествовал он народу. ¹⁹Но тетрарх Ирод, обличаемый им за Иродиаду, жену своего брата, и за все, что сделал худого, ²⁰добавил к прочим своим злым делам еще и то, что бросил Иоанна в темницу.

²¹И вот, когда все были крещены, и Иисус, приняв крещение, молился, небо отверзлось, ²²и Дух Святой сошел на Него в телесном образе, как горлица, и был голос с неба:

«Ты — Сын Мой любимый, о Тебе — радость Моя!»

²³И было Иисусу, когда начинал Он Свое служение, лет тридцать; и был он, как думали, сын Иосифа, сына Ели, ²⁴сына Матфата, сына Левия, сына Мелхия, сына Ианная, сына Иосифа, ²⁵сына Маттафии, сына Амоса, сына Наума, сына Хесли, сына Наггея, ²⁶сына Маафа, сына Маттафии, сына Семейна, сына Иосиха, сына Иодая, ²⁷сына Иоанана, сына Рисая, сына Зоровавеля, сына Салафиела,

сына Нирия, ²⁸сына Мелхия, сына Аддия, сына Косама, сына Елмадама, сына Ера, ²⁹сына Иисуса, сына Елиезера, сына Иорима, сына Матфата, сына Левия, ³⁰сына Симеона, сына Иуды, сына Иосифа, сына Ионама, сына Елиакима, ³¹сына Мелеая, сына Менная, сына Маттафая, сына Нафана, сына Давида,

³²сына Иессея, сына Иоведа, сына Вооса, сына Салы, сына Наассона, ³³сына Аминадава, сына Админа, сына Арния, сына Хесрона, сына Фареса, сына Иуда, ³⁴сына Иакова, сына Исаака, сына Авраама,

сына Фары, сына Нахора, ³⁵сына Серуха, сына Рагава, сына Фалека, сына Евера, сына Салы, ³⁶сына Каинама, сына Арфаксада, сына Сима, сына Ноя, сына Ламеха, ³⁷сына Матусалы, сына Еноха, сына Иарета, сына Малелеила, сына Каинама, ³⁸сына Еноса, сына Сифа, сына Адама, сына Божия.

⁴ ¹Исполнясь Духа Святого, Иисус возвратился с Иордана и был уведен Духом в пустыню; ²и там Он сорок дней ничего не ел, терпя искушение от диавола. И когда истекли они, ощутил Он голод. ³И диавол сказал Ему:

«Если Ты — Сын Божий, скажи этому камню, чтобы он сделался хлебом!»

⁴И ответил ему Иисус:

«Сказано в Писании:

“Не одним только хлебом жив будет человек”».

⁵И показал Ему диавол с высоты во мгновение ока все царства земли; ⁶и сказал Ему диавол:

«Я отдам Тебе всю власть и всю славу этих царств, ибо она вручена мне, и я даю ее, кому хочу; ⁷так вот, если Ты преклонишься предо мной, все будет Твое».

⁸И сказал Иисус ему в ответ:

«Сказано в Писании:

*“Господу, Богу Твоему, поклоняйся,
и Ему одному служи”».*

⁹И перенес он Иисуса в Иерусалим, и поставил на вершине Храма, и сказал:

«Если Ты Сын Божий, кинься отсюда вниз: ¹⁰ведь сказано же в Писании:

*“Ангелам Своим Он вверил Тебя,
да сохраняют Тебя”».*

¹¹и еще:

*“на руках понесут Тебя,
чтобы не преткнулся Ты о камень ногою Твоей”».*

¹²И сказал Иисус ему в ответ:

«И другое сказано:

“Не искушай Господа, Бога твоего”».

¹³И диавол, окончив все искушения, отступил от него до времени.

¹⁴И возвратился Иисус в силе Духа в Галилею, и молва о Нем прошла по всему краю; ¹⁵и учил Он в местных синагогах, и все Его прославляли. ¹⁶И пришел Он в Назарет, где был воспитан, и в день субботний пришел, как делал обычно, в синагогу, и встал, чтобы исполнять дело чтеца. ¹⁷И подали Ему свиток пророка Исаии. И развернув свиток, нашел Он место, где написано:

От Луки Святое Благовестие

¹⁸«Дух Господа на Мне,
ибо Он посвятил Меня помазанием Своим:
благовестить убогим
послал Он Меня,
возвещать плененным свободу
и слепцам прозрение,
отпускать на волю утесняемых,
¹⁹возвещать лето Господне благоприятное!»

²⁰И свернув свиток, Он отдал его служителю и сел; и взоры всех в синагоге устремились на Него. ²¹И начал Он говорить им, что ныне исполняется перед ними это слово Писания. ²²И все это подтвердили и дивились тем словам благодати, которые Он говорил, и спрашивали:

«Разве Он — не сын Иосифа?»

²³И сказал Он им:

«Без сомнения, вы сейчас скажете Мне с присказкой: “Врач, исцели себя! Что Ты, как мы слышаны, сделал в Капернауме, сделай, мол, здесь, у Тебя на родине!”»

²⁴И Он сказал:

«Аминь, говорю вам: не бывает пророк принят на родине своей. ²⁵И еще говорю вам в согласии с истиной, что много было вдов в Израиле во дни пророка Илии, когда заключено было небо на три года и шесть месяцев, так что по всей земле сделался голод великий; ²⁶но ни к единой из них не был послан Илия, а был он послан к вдовице в Сарепту, в Сидонскую землю. ²⁷И много было в Израиле прокаженных при пророке Елисе, и ни один из них не был очищен, а только Нееман, сириец».

²⁸И все в синагоге, слыша это, исполнились ярости. ²⁹Они поднялись, и вывели Его вон из города, и повлекли к обрыву горы, на которой построен их город, чтобы сбросить Его с кручи; ³⁰а Он, пройдя посреди них, пошел Своим путем.

³¹И спустился Он в галилейский город Капернаум; и в субботу наставлял Он их, ³²и дивились они тому, как Он учит, потому что слово Его было со властью. ³³И был в синагоге человек, одержимый нечистым духом бесовским, и он закричал громким голосом:

³⁴«Пусти! Чего Ты хочешь от нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю, кто Ты, Ты — Святой Божий!»

³⁵И пригрозил ему Иисус, говоря:

«Замолчи и выйди из него!»

И бес, повалив того человека посреди синагоги, вышел из него, не причинив ему никакого вреда. ³⁶И нашел на всех ужас, и они переговаривались между собой:

«Что это значит, что Он со властью и силой приказывает нечистым духом, и те выходят?»

³⁷И молва о Нем расходилась по всей округе.

³⁸А выйдя из синагоги, Он пришел в дом Симона; а теща Симона лежала в жестоком жару, и Его попросили ей помочь. ³⁹И Он, наклонясь над ней, заклил жар, и он ее оставил. И она тотчас же встала и принялась исполнять долг гостеприимства.

⁴⁰А когда зашло солнце, все, у кого были больные разнообразными недугами, приводили их к Нему; а Он, возлагая на каждого руки, исцелял их. ⁴¹И бесы с воплями выходили из многих и говорили:

«Ты — Сын Божий!»

А Он грозил им и не позволял вещать, ибо они знали, что Он — Христос.

⁴²Когда же наступил день, Он вышел и удалился в пустынное место. А народ искал Его, и нашел, и Его пытались удержать, чтобы Он не уходил от них. ⁴³Но Он сказал им:

«И по другим городам должен Я возвещать Благоую Весть о Царстве Божиим, потому что для этого Я послан».

⁴⁴И он продолжал проповедовать в синагогах Иудеи.

Б ¹И было, когда народ теснился вокруг Него и слушал слово Божие, а Он стоял у Генисаретского озера, ²увидел Он две лодки, причалившие к берегу; а рыбаки, сойдя на берег, мыли сети. ³Войдя в одну из лодок, — а была это лодка Симона — Он попросил его немного отвести ее от берега, и затем, сидя в лодке, продолжал из нее учить народ. ⁴Когда же Он кончил Свои слова, Он сказал Симону:

«Отплыви на глубокое место, и закиньте сети для лова».

⁵И Симон сказал Ему в ответ:

«Наставник, мы всю ночь трудились и ничего не поймали; но раз Ты велишь, я закину сети».

⁶И сделав это, они захватили многое множество рыбы, так что их сети стали прорываться. ⁷Тогда они подали знак своим сотоварищам на другой лодке, чтобы теплыли к ним на помощь; те подплыли и до того нагрузили обе лодки рыбой, что лодки

начинали погружаться в воду. ⁸Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал:

«Господин мой, уйди от меня, потому что я человек грешный!»

⁹Ужас напал и на него и на всех, присутствовавших вместе с ним при этом улове, ¹⁰также и на Иакова и Иоанна, сыновей Зеведея, которые были товарищами Симона. И сказал Симону Иисус:

«Не страшись; отныне твоим уловом будут люди».

¹¹И они, вытащив лодки на берег, все оставили и пошли за Ним.

¹²И вот, когда был Он в одном городе, пришел человек весь в проказе; увидев Иисуса, он пал перед Ним ниц и умолял Его:

«Господи, если Ты хочешь, Ты можешь меня очистить!»

¹³И протянув руку, Иисус прикоснулся к нему и сказал:

«Хочу, очистись».

И тотчас проказа сошла с него. ¹⁴А Иисус велел ему никому ничего не рассказывать, но сказал:

«Иди к священнику, пусть он тебя осмотрит, и принеси за твое очищение жертву, как предписал Моисей; это будет для них свидетельством».

¹⁵Но молва о Нем все больше распространялась, и много народа собиралось послушать и поискать исцеление от своих недугов; ¹⁶а Он уходил в пустынные места и молился.

¹⁷И было однажды, когда Сам Он учил, и сидели фарисеи и законоучители, сошедшиеся из всех селений Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в творимых им исцелениях, — ¹⁸принесли люди на носилках больного в параличе и смотрели, как бы внести его и положить перед Ним, ¹⁹но из-за многолюдства не изыскав возможности его внести, взошли на кровлю, разобрали черепицу и спустили его вместе с носилками на середину покоя, перед Иисусом. ²⁰И Он, увидев их веру, сказал:

«Человек, прощены тебе грехи твои».

²¹А книжники и фарисеи принялись рассуждать:

«Кто Он, что вещает такие богохульства? Кто имеет власть прощать грехи, кроме Одного только Бога?»

²²Постигнув помыслы их, Иисус сказал им в ответ:

«Что вы рассуждаете в сердцах ваших? ²³Что легче, сказать ли: “Прощены тебе грехи твои”, — либо сказать: “Вставай и ходи”? ²⁴Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет на земле власть прощать грехи...», —

тут Он сказал параличному:

«Тебе говорю, вставай, бери носилки и ступай в дом свой!»

²⁵И на глазах у всех тот встал, взял то, на чем лежал, и пошел к себе домой, славя Бога. ²⁶Изумление объяло всех, они славили Бога и говорили, ужасаясь:

«Дивные дела видели мы сегодня!»

²⁷И после этого Он вышел и увидел мытаря, по имени Левий, сидящего на сборе податей, и сказал ему:

«Следуй за Мной!»

²⁸И тот, оставив все, встал и пошел за Ним.

²⁹И устроил Левий в Его честь большой званый обед у себя в доме; и было там великое множество мытарей и прочих, которые разделили с Ним пир. ³⁰А местные фарисеи и книжники негодовали, говоря:

«Почему вы едите и пьете с мытарями и грешниками?»

³¹И сказал Иисус им в ответ:

«Не здоровым нужен врач, а хворым; ³²Я пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников».

³³А они сказали Ему:

«Ученики Иоанна часто постятся и молятся, равным образом и ученики фарисеев, а Твои едят и пьют!»

³⁴Но Иисус сказал им:

«Можете ли вы заставить поститься гостей на брачном пиру, пока Жених с ними? ³⁵Но придут дни, когда Жених будет взят от них, и тогда, в те дни, будут они поститься».

³⁶Притом сказал он им и притчу:

«Никто не ставит заплаты на ветхую одежду, отделив от новой, иначе он и новую испортит, и к старой не подойдет заплата из новой; ³⁷и никто не наливает молодое вино в ветхие мехи, иначе прорвет молодое вино ветхие мехи, и само оно вытечет, и мехи пропадут. ³⁸Нет, молодое вино надо наливать в новые мехи. ³⁹И никто, пивши старое вино, не захочет молодого; ведь он говорит: “Старое хорошо”».

6 ¹И случилось Ему в субботу проходить мимо хлебов; и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. ²Но некие фарисеи сказали им:

«Почему вы делаете то, чего в субботу делать нельзя?»

³И сказал Иисус им в ответ:

«Неужели вы не читали, что сделал Давид, когда голоден был сам он и его люди? ⁴Как он вошел в дом Божий и взял жертвенные хлебы, и ел их, и дал своим людям, — а их нельзя есть никому, кроме священников?»

⁵И говорил Он им:

«Сын Человеческий имеет власть и над субботой».

⁶Было и в другую субботу, что Он вошел в синагогу и учил; а был там человек, у которого правая рука была сухая. ⁷А книжники и фарисеи смотрели, не будет ли он исцелять во время субботнее, чтобы сыскать против Него обвинение. ⁸Но Он знал их помыслы и сказал человеку с сухой рукой:

«Встань и выйди на середину!»

Тот встал и вышел. ⁹А Иисус сказал им:

«Дозволено ли в субботнее время сотворить добро — или сотворить зло? Спасти жизнь — или погубить ее?»

¹⁰И оглядев их, Он сказал ему:

«Протяни твою руку!»

Тот сделал это, и рука вновь стала здоровой. ¹¹Они же пришли в ярость и стали совещаться, что бы им сделать с Иисусом.

¹²И было во дни те, ушел Он на гору помолиться и бодрствовал всю ночь в молитве к Богу; ¹³а когда настал день, Он призвал Своих учеников и избрал из них двенадцать, которых нарек апостолами: ¹⁴Симона, которого нарек Петром, и Андрея, его брата, и Иакова, и Иоанна, и Филиппа, и Варфоломея, ¹⁵и Матфея, и Фому, и Иакова, сына Алфея, и Симона, прозванного Зелотом, ¹⁶Иуду, сына Иакова, и Иуду Искарота, который стал предателем. ¹⁷И сойдя с горы вместе с ними, Он стал на равнине; и была там большая толпа учеников Его, и великое множество народа со всей Иудеи, из Иерусалима и с прибрежий Тира и Сидона ¹⁸пришло послушать Его и получить исцеление от своих болезней. Одержимые нечистыми духами были исцеляемы, ¹⁹и все в толпе старались прикоснуться к Нему, потому что сила исходила от него и всех врачевала.

²⁰И Он, подняв свои глаза на учеников Своих, говорил:

«Блаженны нищие,
ибо ваше Царство Божие.

²¹Блаженны алчущие ныне,
ибо вы будете насыщены.

Блаженны плачущие ныне,
ибо вы посмеетесь.

²²Блаженны вы, когда возненавидят вас люди,
когда отлучат вас, и оклеветают,
и подвергнут имя ваше бесчестию
из-за Сына Человеческого;

²³радуйтесь в тот день и ликуйте,
ибо вот, велика награда ваша на небе!

²⁴Но горе вам, богатые,
ибо вы сполна получили утеху вашу!

²⁵Горе вам, сытые ныне,
ибо придет на вас голод!

Горе вам, смеющиеся ныне,
ибо вы будете плакать и рыдать!

²⁶Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо;
так поступали отцы их с лжепророками.

²⁷Но вам, кто слушает Меня, говорю:

любите врагов ваших, делайте добро тем, кто ненавидит вас,
²⁸благословляйте тех, кто проклинает вас, и молитесь за тех, кто
бесчестит вас. ²⁹Тому, кто ударит тебя в щеку, подставь и дру-
гую, и тому, кто отнимает у тебя плащ, не препятствуй взять и
рубаху. ³⁰Всякому, кто просит у тебя, дай, и кто отнимает твое,
не требуй возврата. ³¹И как вы хотите, чтобы люди поступали с
вами, так и вы поступайте с ними. ³²Если вы любите тех, кто
любит вас, какая у вас заслуга? И грешники любят тех, кто лю-
бит их. ³³И если вы делаете добро тем, кто вам делает добро,
какая у вас заслуга? И грешники делают то же самое. ³⁴И если
вы делаете одолжения тем, от кого надеетесь получить, какая у
вас заслуга? И грешники делают одолжения грешникам, чтобы
те им отплатили соразмерно. ³⁵Нет, вы любите тех, кто вам враг,
и творите добро, и делайте одолжения, не надеясь, что вам от-
платят; и будет награда ваша изобильна, и будете вы детьми
Всевышнего, Который благ к неблагодарным и злым. ³⁶Будьте
милосердны, как милосерден Отец ваш. ³⁷Не судите, и вы не
будете судимы; не осуждайте, и вы не будете осуждены; про-
щайте, и вы будете прощены; ³⁸давайте, и вам будет дано —

щедро отмерено, утрясено, утоптанно, полною мерой с верхом насыпано вам за пазуху. Ибо какой мерой отмеряете вы, отмерено будет вам».

³⁹Он сказал им еще притчу:

«Может ли слепой быть поводом для слепого? Разве не упадут они оба в яму? ⁴⁰Ученик не выше учителя своего; но будучи научен, всякий станет, как учитель его. ⁴¹Зачем же ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а в собственном глазу бревна не замечаешь? ⁴²Как можешь ты сказать брату твоему: "Брат, разреши, я выну соринку, что в твоём глазу", — если не видишь бревна у себя в глазу? Лицедей, вынь сперва бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть соринку, что в глазу у брата твоего. ⁴³Ведь не бывает благородного дерева, которое приносило бы дурные плоды, не бывает и дурного дерева, которое приносило бы благородные плоды; ⁴⁴ибо всякое дерево познается по своим плодам. Не собирают с терновника смокв, и не снимают с чертополоха гроздьев. ⁴⁵Добрый человек из сокровищницы добра в своём сердце извлекает добро, а злой из сокровищницы зла извлекает зло. Ибо от избытка сердца вещают уста.

⁴⁶Зачем вы именуете Меня "Господи, Господи!" — и не делаете того, что Я говорю? ⁴⁷Всякий, кто приходит ко Мне, и слушает Мои слова, и исполняет их, — Я покажу вам, кому он подобен. ⁴⁸Подобен он человеку, строящему дом, который копал до самой глубины и заложил основание дома на скале; когда случилось наводнение, хлынула река на дом тот, но сокрушить его не смогла, потому что он был построен прочно. ⁴⁹А тот, кто слышал слова и не исполнил их, подобен человеку, который выстроил дом поверх почвы, не заложив основания; и хлынула на дом река, и он тотчас рухнул, и разрушение его было велико».

7 ¹После того, как окончил Он все Свои слова перед слушавшим народом, Он вошел в Капернаум. ²И был там у одного центуриона слуга, который тяжело хворал и находился при смерти; а был он своему хозяину дорог. ³И тот, прослышав о Иисусе, послал к Нему иудейских старейшин с просьбой, чтобы Он пришел и спас его слугу. ⁴Они, придя к Иисусу, настоятельно просили Его, говоря:

«Человек этот заслужил, чтобы Ты это для него сделал: ⁵он любит наш народ, и это он построил нам синагогу».

⁶Иисус пошел с ними, и когда Он был уже недалеко от дома центуриона, тот послал друзей сказать Ему от него:

«Господин мой, не утруждай Себя; я недостойн, чтобы Ты вошел ко мне под кров. ⁷Потому я и не дерзнул сам пойти к Тебе. Но скажи слово, и мой слуга будет здоров. ⁸Ведь вот и я, хотя сам человек подначальный, имею у себя в подчинении воинов: этому скажу: “Ступай!”, — и он уходит; тому скажу: “Ко мне!”, — и он приходит; моему слуге велю: “Сделай то-то!”, — и он делает».

⁹Услышав это, Иисус подивился ему, обернулся к толпе, шедшей вслед, и сказал:

«Говорю вам, что даже и в Израиле не нашел Я такой веры!»

¹⁰И когда посланные вернулись в дом, они нашли слугу в добром здравии.

¹¹И после этого пошел Он в город, называемый Наин, и вместе с ним шли ученики Его и множество народа. ¹²А когда подошел Он к городским воротам, как раз выносили покойника, который был у своей матери единственный сын, а она была вдова; и немало народа из города шло с ней. ¹³Увидев ее, Господь над ней сжалился и сказал ей:

«Не плачь!»

¹⁴И Он подошел и прикоснулся к одру; те, кто несли, остановились. И сказал Он:

«Юноша, говорю тебе, встань!»

¹⁵И умерший сел и начал говорить; и отдал его Иисус матери его. ¹⁶Всех объял страх, и стали они славить Бога, говоря:

«Великий пророк явился среди нас, и Бог вспомнил о народе Своем!»

¹⁷И весть эта прошла по всей Иудее и по окрестным землям.

¹⁸И рассказали Иоанну его ученики обо всем этом. ¹⁹Призвав к себе двоих из числа своих учеников, Иоанн послал их к Господу спросить:

«Ты ли — Тот, Кто должен прийти, или ожидать нам другого?»

²⁰И придя к Нему, эти люди сказали:

«Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли — Тот, Кто должен прийти, или ожидать нам другого?»

²¹В этот самый час Он исцелил многих от недугов, и немощей, и злых духов, и многим слепым даровал зрение. ²²И сказал Он им в ответ:

«Пойдите, расскажите Иоанну, что вы слышали и видели: слепые прозревают, расслабленные ходят, прокаженные становятся чисты и глухие слышат, мертвые воскресают, нищие слышат Благовестие; ²³и блажен, кто не усомнится во Мне».

²⁴А когда посланцы Иоанна ушли, начал Он говорить к народу об Иоанне:

«Что желали вы увидеть, когда ходили в пустыню? Тростник, колеблемый ветром? ²⁵На что вы пошли посмотреть? На человека, облаченного в тонкие одежды? Но те, кто роскошно наряжаются и живут в неге, обретаются при дворах царей. ²⁶Так кого же вы ходили посмотреть? Пророка? Да, говорю вам, и более, нежели пророка. ²⁷Он тот, о ком написано:

“Вот, Я посылаю Вестника Моего пред лицом Твоим, чтобы он шел впереди и уготовлял Тебе путь”.

²⁸Говорю вам: нет среди рожденных женщинами никого более великого, нежели Иоанн; но наименьший в Царстве Божием больше, нежели он. ²⁹Весь народ, и даже мытари, услышав его, признали правоту Божию, приняв крещение Иоанна; ³⁰но фарисеи и законоучители отвергли волю Божию о них и не приняли у него крещения. ³¹Итак, с кем Я сравню людей этого поколения, и на кого они похожи? ³²Они похожи на детей, которые сидят на площади и кричат одни другим:

“Мы играли вам на флейте, а вы не плясали!”

“Мы причитали, а вы не рыдали!”

³³Ибо пришел Иоанн Креститель, хлеба не ест и вина не пьет, и вы говорите: “Это бесноватый”. ³⁴Пришел Сын Человеческий, ест и пьет, и вы говорите: “Вот чревоугодник и винопийца, друг мытарей и грешников”. ³⁵Но оправдана Премудрость всеми детьми ее».

³⁶И пригласил Его один фарисей разделить с ним трапезу; и Он, войдя к этому фарисею в дом, возлег за столом. ³⁷И вот женщина, известная в городе как грешница, узнав, что он за столом в доме фарисея, принесла алебастровый сосуд с миром; ³⁸ставши позади у ног Его и плача, она начала своими слезами орошать ноги Его, а волосами головы своей отирала ноги Его,

целовала их и умашала миром. ³⁹Увидев это, тот фарисей, что позвал Его, про себя подумал:

«Если бы Он был пророк, так знал бы, что за женщина к Нему прикасается, и какова она; она же грешница!»

⁴⁰И сказал Иисус ему в ответ:

«Симон, Я хочу тебе нечто сказать».

А тот:

«Говори, Учитель».

⁴¹У одного заимодавца было два должника: один задолжал пятьсот денариев, а другой пятьдесят. ⁴²Им не было чем заплатить, и он обоим простил долг. Так кто из них будет любить его больше?»

⁴³Симон сказал Ему в ответ:

«Думаю, тот, кому он больше простил».

А Он сказал:

«Ты рассудил правильно».

⁴⁴И, повернувшись к женщине, сказал Симону:

«Видишь эту женщину? Я пришел в твой дом: ты воды Мне не дал омыть ноги, а она оросила Мне ноги слезами и отерла своими волосами. ⁴⁵Ты не приветствовал Меня поцелуем, а она, с тех пор, как Я здесь, не перестает целовать Мне ноги. ⁴⁶Ты не умастил мне елеем голову, а она умастила ноги Мои миром. ⁴⁷Поэтому, говорю Я тебе, ее грехи, столь многие, прощены ей, потому что любовь ее велика. А кому мало прощается, тот мало любит».

⁴⁸И Он сказал ей:

«Прощены твои грехи».

⁴⁹И те, кто возлежали с Ним, начали думать про себя:

«Кто же Он, если Он и грехи прощает?»

⁵⁰А Он сказал той женщине:

«Твоя вера спасла тебя. Иди с миром!»

8 ¹И после того ходил Он по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царство Божие, и с Ним шли Двенадцать, ²еще некие женщины, получившие исцеление от злых духов и болезней: Мария, по прозванию Магдалина, из которой было изгнано семь бесов, ³и Иоанна, жена Хузы, который был у Ирода управляющим, и Сусанна, и многие другие, предоставлявшие свои средства на служение Ему и ученикам.

⁴Когда же стало собираться множество народа, и люди из всяких городов шли к Нему, сказал Он притчу:

⁵»Вышел сеятель, чтобы сеять посев свой, и когда сеял он, часть зерен пала возле дороги, где были они затоптаны, и птицы небесные поклевали их. ⁶И другие зерна пали на камень, и всходы засохли, потому что не было им влаги. ⁷И еще зерна пали в терние, и терние разрослось вместе со всходами и заглушило их. ⁸И еще зерна пали на землю добрую, и всходы поднялись и дали плод стократный».

Говоря это, Он воскликнул:

«Кто имеет уши, чтобы слышать, пусть слышит!»

⁹И стали ученики Его спрашивать, что бы означала эта притча. ¹⁰А Он сказал:

«Вам даровано познать тайны Царства Божьего, а прочим — в притчах, чтобы они *видя, не видели, и слыша, не разумели*. ¹¹Вот что означает эта притча. Семя — это слово Божие. ¹²А место при дороге — это те, что услышали, а после приходит диавол и похищает слово из их сердец, чтобы они, уверовав, не обрели спасения. ¹³А каменистое место — это те, которые, услышав слово, с радостью его принимают, но оно не имеет в них корня; они хранят веру недолго и во время искушения впадают в отступничество. ¹⁴А место в терниях — это те, которые услышали слово, но на путях жизни обуреваемы заботами, и богатством, и житейскими наслаждениями, так что плоды их не созревают. ¹⁵А земля добрая — это те, которые, услышав слово, хранят его в сердце добром и благородном и благодаря постоянству приносят плод.

¹⁶Никто не зажигает светильник, чтобы накрыть его сосудом или поставить под кровать; он ставит его на подсвечник, чтобы входящие видели свет. ¹⁷Ибо нет ничего утаенного, что не обнаружилось бы и не вышло бы наружу. ¹⁸Примечайте, как вы слушаете. Ибо кто имеет, тому будет дано, а кто не имеет, у того будет отобрано и то, что он имеет».

¹⁹И пришли к Нему Матерь и братья Его, и не могли пройти к Нему по причине многолюдства, ²⁰и Ему дали знать:

«Матерь Твоя и братья Твои пришли и стоят за дверьми, желая видеть Тебя!»

²¹А Он ответил им:

«Матерь Моя и братья Мои — это те, кто слушает слово Божие и его исполняет».

²²И было однажды, и Сам Он вошел в лодку, и ученики Его; и сказал Он им:

«Переправимся на тот берег озера!»

И они отплыли; ²³а во время плавания Он заснул. И налетел на озеро вихрь, и стало их заливать, и они были в опасности.

²⁴Тогда они подошли и разбудили Его, говоря:

«Наставник! Наставник! Погибаем!»

А Он, пробудившись, пригрозил ветру и бушевавшим водам, и они улеглись, и сделалась тишина. ²⁵И Он сказал им:

«Где же ваша вера?»

А они, изумляясь и ужасаясь, переговаривались между собою:

«Кто же Он, если Он приказывает и ветрам, и водам, и они Ему повинуются?»

²⁶И приплыли они в окрестности Герасы, что через озеро напротив Галилеи. ²⁷А когда Он сошел на землю, встретился Ему человек из города, одержимый бесами; он давно уже не носил одежды и жил не в доме, а в могильных пещерах. ²⁸А когда он увидел Иисуса, то с воплем кинулся ему в ноги и громким голосом сказал:

«Чего Ты хочешь от меня, Иисус, Сын Бога Вышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня!»

²⁹Ибо Иисус приказывал нечистому духу выйти из того человека. А бес уже много раз обуревал его, так что его приходилось вязать цепями по рукам и ногам и стеречь, а он разрывал цепи, и бес гнал его в пустынные места. ³⁰И спросил его Иисус:

«Как тебе имя?»

И тот сказал: «Легион», — потому что в человека того вселилось много бесов. ³¹И они просили Его, чтобы Он не посылал их в бездну. ³²А там паслось на горе большое стадо свиней; и они попросили Его, чтобы Он дозволил в них вселиться; и Он дал им дозволение. ³³И бесы, выйдя из того человека, вселились в свиней, и ринулось стадо с кручи в озеро, и утонуло. ³⁴А пастухи, увидев, что случилось, побежали и разнесли весть в городе и по окрестностям. ³⁵И вышли люди посмотреть, что случилось, и подошли к Иисусу, и нашли того человека, из которого

были изгнаны бесы, у ног Иисуса, одетого и в здравом рассудке; и стало им страшно. ³⁶А очевидцы рассказали им, как был спасен бесноватый. ³⁷И просил Его весь народ окрестностей Герасы уйти от них, потому что их обуял страх великий; Он же, войдя в лодку, отплыл назад. ³⁸А человек, из которого изгнаны были бесы, просил Его дозволения быть с Ним. Но Он отослал его, сказав:

³⁹«Возвращайся домой и рассказывай, что Бог сделал для тебя!»

И тот пошел и стал возвещать по всему городу, что сделал ему Иисус.

⁴⁰А когда Иисус возвратился, Его встречал народ, потому что все Его дожидались. ⁴¹И пришел тут человек по имени Иаир; он был старейшиной местной синагоги. Припадая к ногам Иисуса, он умолял Его придти к нему в дом, ⁴²потому что была у него единственная дочь, лет двенадцати, и она умирала.

Иисус пошел, а по дороге Его со всех сторон теснила толпа; ⁴³и женщина, которая страдала кровотечениями уже двенадцать лет и потратила на врачей все, что у нее было, и никто не мог ее вылечить, ⁴⁴сзади подошла к Нему и дотронулась до бахромы на краю Его плаща, и тотчас кровотечение у нее остановилось.

⁴⁵И сказал Иисус:

«Кто прикоснулся ко Мне?»

Между тем, как никто не сознавался, Петр сказал:

«Наставник, толпа отовсюду окружает Тебя и теснит».

⁴⁶Но Иисус сказал:

«Кто-то дотронулся до Меня, ибо я почувствовал, как сила вышла из Меня».

⁴⁷А женщина, видя, что ей не удалось утаиться, с трепетом приблизилась, припала к Его ногам и объявила перед всем народом, по какой причине дотронулась до Него и как тотчас получила исцеление. ⁴⁸Он же сказал ей:

«Дочь Моя, твоя вера спасла тебя; иди с миром!»

⁴⁹Он еще говорил, а из дома синагогального старейшины приходит кто-то и говорит:

«Умерла твоя дочь! Не беспокой Учителя».

⁵⁰Но Иисус, услышав это, ответил старейшине синагоги:

«Не страшись, только веруй, и она будет спасена!»

⁵¹А войдя в дом, Он не допустил войти больше никого, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца, и матери той девочки. ⁵²Все плакали о ней и причитали. Но Он сказал:

«Не плачьте! Она не умерла, но спит».

⁵³И над ним смеялись, зная, что она умерла. ⁵⁴А Он, взяв ее за руку, громко возгласил:

«Дитя, встань!»

⁵⁵И возвратился дух ее, и тотчас она встала; и Он велел, чтобы дали ей поесть. ⁵⁶И родители ее были изумлены; но Он наказал никому не говорить о том, что произошло.

9 ¹Созвав Двенадцать, Он дал им силу и власть изгонять всех бесов и врачевать недуги, ²и послал их возвещать Царство Божие и исцелять, ³и сказал им:

«Ничего не берите в дорогу, ни посоха, ни котомки, ни хлеба, ни денег, и двух рубаш пусть не будет у вас. ⁴И в какой бы дом вас ни впустили, оставайтесь там и оттуда снова выходите в путь. ⁵А если в каком месте вас не станут принимать, — уходя из города того, отряхните прах с ваших ног во свидетельство против них».

⁶И выходили они в путь, и проходили по селениям, возвещая Благовестие и повсюду совершая врачевания.

⁷А тетрарх Ирод прослышал обо всем происходящем и был в замешательстве, потому что некоторые говорили, что это Иоанн восстал из мертвых, ⁸а иные — что явился Илия, а еще иные — что воскрес кто-то из древних пророков. ⁹И сказал Ирод:

«Иоанну я сам велел отрубить голову; но кто тогда Этот, о Ком я слышу такие рассказы?»

И хотел он увидеть Иисуса.

¹⁰По возвращении своем апостолы рассказали Ему все, что сделали. И Он, взяв их с Собою и оставив всех других, удалился в город, именуемый Вифсаида; ¹¹но народ узнал и пошел за Ним. И Он, приняв их приветливо, говорил с ними о Царстве Божием и исцелял тех, кто нуждался во врачевании. ¹²А день начал склоняться к вечеру; и вот Двенадцать, приблизившись, сказали Ему:

«Отпусти народ, чтобы они пошли по окрестным селам и усадьбам и искали себе кров и пропитание, потому что мы здесь в месте пустынном».

¹³Но Он сказал им:

«Дайте вы им поесть!»

А они сказали:

«У нас только и есть, что пять хлебов и две рыбы; разве что нам пойти и закупить еды на весь этот народ?»

¹⁴А было их там тысяч пять человек. Но Он сказал ученикам Своим:

«Разделите их человек по пятьдесят, и пусть они возлягут для трапезы».

¹⁵Ученики так и сделали, и все возлегли; ¹⁶а Он, взяв в руки эти пять хлебов и две рыбы, поднял глаза к небу, произнес над ними благословение, разломил их и раздавал ученикам, чтобы те разносили народу. ¹⁷И все ели и были сыты; и еще было набрано двенадцать корзин оставшихся кусков.

¹⁸И было, когда молился Он в уединении, были с Ним ученики, и Он спросил их:

«За кого считают Меня в народе?»

¹⁹Они ответили Ему:

«За Иоанна Крестителя, а иные — за Илию, а еще иные — что воскрес какой-то из древних пророков».

²⁰И спросил Он их:

«А за кого считаете Меня вы?»

А Петр сказал Ему в ответ:

«За Христа Божьего!»

²¹Но Он строго повелел им никому этого не говорить, ²²сказав, что Сыну Человеческому должно претерпеть много страданий и быть отвергнутым старейшинами, и первосвященниками, и книжниками, и быть убитым, и на третий день воскреснуть.

²³А всем Он говорил:

«Кто хочет следовать за Мною, пусть отречется от самого себя, и каждый день берет на плечи крест, и так следует за Мною. ²⁴Ибо кто хочет спасти жизнь свою, погубит ее; а кто погубит жизнь свою ради Меня, тот спасет ее. ²⁵Ибо какую пользу получит человек, если он стяжает весь мир, а самого себя погубит или причинит себе вред? ²⁶Ведь кто погнушается

Меня и Моих слов, того погнушается и Сын Человеческий, когда придет Он во славе Своей, и Отчей, и во славе святых ангелов. ²⁷А Я истинно говорю вам, что среди стоящих здесь есть такие, которые не вкусят смерти прежде, чем увидят Царствие Божие».

²⁸И было дней через восемь после слов этих: взяв с Собою Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору для молитвы. ²⁹И когда молился Он, вид лица Его сделался иным, и одежда Его стала белой до блистания. ³⁰И вот, двое беседовали с Ним, и были то Моисей и Илия: ³¹явившись во славе, они говорили об исходе, который предстояло Ему совершить в Иерусалиме. ³²А Петр и те, кто были с ним, забылись дремой, а когда очнулись, увидели славу Его Самого и двух мужей, с Ним стоящих. ³³И было, когда мужи эти стали от Него удаляться, сказал Петр Иисусу:

«Наставник, хорошо нам здесь быть! Устроим здесь три шатра: один для Тебя, один для Моисея, один для Илии», —

не зная и сам, что говорил. ³⁴И когда он еще не кончил этих своих слов, вот облако осенило их; и устремились они, когда вошли в то облако. ³⁵И был из облака голос, говорящий:

«Это есть Сын Мой избранный, слушайте Его!»

³⁶И когда умолк голос, оказалось, что Иисус один. И они промолчали и никому не поведали в те дни ни о чем из того, что увидели.

³⁷И было, когда на следующий день спустились они с горы, встретило Его множество народа. ³⁸И вот человек из толпы закричал:

«Учитель, я прошу Тебя взглянуть на моего сына: он у меня единственное дитя. ³⁹И вот нападает на него дух, он внезапно вскрикивает, его сводит судорогой, выступает пена, и только в конец измучавши его, дух насилу его отпускает. ⁴⁰Просил я учеников Твоих, чтобы они изгнали духа, а они не сумели».

⁴¹И сказал Иисус в ответ:

«О поколение, не имеющее веры и сбившееся с толку! Сколько Мне еще быть с вами и терпеть вас? Приведи сюда твоего сына».

⁴²И пока тот еще подходил, дух сильно напал на него и свел все тело его судорогой. Но Иисус пригрозил нечистому духу,

исцелил отрока и отдал его отцу. ⁴³И все изумлялись величию Божию.

А когда все дивились тому, что делал Иисус, Он сказал ученикам Своим:

⁴⁴«Вложите вы себе в уши эти слова: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие».

⁴⁵Но они не понимали речения этого, и оно оставалось сокрытым от них, чтобы они его не уразумели; а задать Ему вопрос, что это значит, им было страшно.

⁴⁶И явились между ними помыслы, кто больше кого. ⁴⁷Но Иисус, зная помыслы их сердец, взял дитя, поставил его возле Себя ⁴⁸и сказал им:

«Кто примет это дитя во имя Мое,
Меня принимает,

а кто Меня примет,
принимает Того, Кто послал Меня».

⁴⁹И взял слово Иоанн:

«Наставник! Мы видели человека, который изгоняет бесов, употребляя Твое имя, и запретили ему, потому что он не сопровождает Тебя вместе с нами».

⁵⁰И сказал ему Иисус:

«Не запрещайте; ибо кто не против вас, тот за вас».

⁵¹И было, когда подходили к концу дни перед тем, как Ему быть вознесенным от земли, избрал Он идти в Иерусалим. ⁵²И послал Он перед лицом Своим вестников; они пошли в путь и пришли в самарянское селение, чтобы найти Ему пристанище, ⁵³но Ему отказали, ибо путь Его был в Иерусалим. А ученики Иаков и Иоанн, ⁵⁴видя это, сказали:

«Господи, хочешь ли, мы велим, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?»

⁵⁵Но Он, обернувшись к ним, запретил; ⁵⁶и пошли они в другое селение.

⁵⁷И когда они шли, в пути кто-то сказал Ему:

«Я готов следовать за Тобою, куда бы Ты ни пошел!»

⁵⁸И сказал ему Иисус:

«У лисиц есть норы, и у птиц небесных — гнезда, но Сыну Человеческому негде приклонить главу».

⁵⁹И другому сказал Он:

«Следуй за Мною!»

А тот сказал:

«Господи, позволь, я уйду и сначала похороню моего отца».

⁶⁰Но Он сказал ему:

«Предоставь мертвым хоронить своих мертвых, а сам иди возвещать Царство Божие».

⁶¹И еще один сказал:

«Я последую за Тобою, Господи, но сперва позволь мне проститься с моими домашними».

⁶²А Иисус сказал ему:

«Ни один человек, который положил свою руку на плуг и оглядывается назад, непригоден для Царства Божия».

10 ¹После этого поставил Господь еще Семьдесят [двух] и разослал их по двое пред Собою в каждый город и в каждое место, куда намеревался идти Сам, ²и говорил им:

«Велика жатва, а работников мало; так просите Хозяина жатвы, чтобы Он выслал работников на жатву Свою. ³Идите; вот, Я посылаю вас, как ягнят в среду волков. ⁴Не носите с собой ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого в пути не приветствуйте. ⁵А в какой бы дом вы ни пришли, прежде всего говорите: "Мир этому дому!" ⁶И если будет там сын мира, мир ваш низойдет на него, а если нет, мир ваш возвратится на вас. ⁷И в этом доме вы оставайтесь, ешьте и пейте все, что у них есть, ибо работник заслуживает платы; из дома в дом не переходите. ⁸И в какой бы город вы ни пришли, если вас примут, ешьте, что дадут, ⁹исцеляйте местных больных и говорите жителям: "Близко к вам Царство Божие!" ¹⁰А если в каком-либо городе вас не примут, выйдите на улицы его и скажите: ¹¹"Даже прах города вашего, приставший к нашим ногам, мы отрясаем и возвращаем вам. И все же знайте: Царство Божие близко!" ¹²Говорю вам, Содому в оный День придется легче, чем городу тому».

¹³Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! ¹⁴Ведь если бы в Тире и Сидоне совершены были чудеса, какие совершились у вас, то они давно бы принесли покаяние, сидя в рубище и пеп-

ле. Да, Тиру и Сидону легче придется на Суде, нежели вам! ¹⁵И ты, Капернаум, до неба ли превознесешься? До преисподней будешь ты низвержен. ¹⁶Тот, кто слушает вас, слушает Меня, и кто отвергает вас, отвергает Меня, а кто отвергает Меня, отвергает Того, Кто послал Меня».

¹⁷Между тем Семьдесят возвратились в радости и говорили: «Господи, даже бесы покорны нам во имя Твое!»

¹⁸А Он сказал им:

«Я видел, как сатана, словно молния, пал с неба. ¹⁹Вот, Я дал вам власть попираť змей и скорпионов и всякую вражью силу, и ничто не причинит вам вреда. ²⁰Однако радуйтесь не тому, что духи вам покорны, а тому, что имена ваши написаны на небесах».

²¹И в этот же час Он исполнился ликованием от Духа Святого и сказал:

«Благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты сокрыл от мудрых и разумных то, что открыл Ты младенцам! Да, Отче, ибо так было Тебе благоугодно. ²²Все вверено Мне Отцом Моим, и никто не знает, кто есть Сын, кроме Отца, и кто есть Отец, кроме Сына — и того, кому Сын пожелает открыть».

²³И, обернувшись к ученикам, сказал Он им одним:

«Блаженны глаза, видящие то, что видите вы! ²⁴Ибо говорю вам: многие пророки и цари хотели увидеть то, что видите вы, — и не увидели; и услышать то, что слышите вы, — и не услышали».

²⁵И вот некий учитель Закона встал и сказал, желая испытать Его:

«Учитель, что мне делать, чтобы получить в удел жизнь вечную?»

²⁶Он же сказал ему:

«В Законе что написано? Как ты читаешь?»

²⁷Тот сказал в ответ:

«Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всей силой твоею, и всем рассуждением твоим; и ближнего твоего, как самого себя».

²⁸А Иисус сказал ему:

«Ответил ты правильно; поступай так, и будешь жить».

²⁹Но тот, желая оправдать себя, сказал Иисусу:

«А кто мне ближний?»

³⁰На это Иисус ответил:

«Шел человек из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам; те раздели его, изранили и ушли, оставив полумертвым. ³¹Некий священник случайно спускался той же дорогой, увидел его — и прошел мимо. ³²Также и левит, придя на это место, увидел его — и прошел мимо. ³³А некий самаритянин, шедший тем путем, ³⁴подошел и, увидев его, от сердца сжалился; наклонясь, он омыл ему раны вином, помазал оливковым маслом, перевязал, а после, погрузив на собственного осла, отвез его в гостиницу и там принял на себя заботы о нем. ³⁵А на другой день он вынул два динария, вручил хозяину гостиницы и сказал: “Позаботься о нем, а если тебе доведется потратить больше, на обратном пути все тебе выплачу”. ³⁶Кто же из этих трех, по твоему мнению, оказался ближним для пострадавшего от разбойников?»

³⁷А тот сказал:

«Сотворивший для него дело милосердия».

И сказал ему Иисус:

«Ступай и поступай так же».

³⁸А когда были они в пути, зашел Он в одно селение, где некая женщина по имени Марфа приняла Его у себя дома; ³⁹и была у нее сестра, которую звали Мариам, и она, сев у ног Господа, слушала Его речи. ⁴⁰А Марфа была вся в трудах служения. И вот она подошла и сказала:

«Господи, Тебе и дела нет, что сестра оставила на меня одну все заботы? Скажи ей, чтобы она мне помогла!»

⁴¹И сказал Господь ей в ответ:

«Марфа, Марфа! Ты хлопчешь и беспокоишься о многом, ⁴²между тем как нужно только одно. А Мариам выбрала себе благую долю, которую у нее не отнимут».

11 ¹И было, когда Он в некоем месте молился, один из учеников Его, дождавшись, когда Он закончит, сказал Ему:

«Господи, научи нас молиться, как Иоанн научил своих учеников».

²А Он сказал им:

«Когда вы молитесь, говорите так:

Отче,

да святится имя Твое,
да приидет Царство Твое;
³хлеб наш насущный подай нам каждый день,
⁴и прости нам грехи наши,
ибо и мы прощаем должникам нашим,
и не введи нас во искушение».

⁵И сказал Он им:

«Если у кого-нибудь из вас есть друг, и он придет к этому своему другу посреди ночи и скажет ему: “Друг, одолжи мне три хлеба, ⁶а то ко мне пришел друг с дороги, и мне нечем угостить его”, — ⁷а тот изнутри ответит: “Оставь меня в покое: дверь уже заперта, а детки мои в постели, я тоже, не могу я встать и дать тебе хлеба!”, — ⁸говорю вам, даже если не встанет и не даст по дружбе, неотступность просителя все-таки вынудит его подняться и дать все, что тому нужно. ⁹И Я говорю вам: просите, и будет вам дано, ищите, и вы найдете, стучитесь, и вам отворят. ¹⁰Ибо всякий, кто просит, получает, и кто ищет, находит, и кто стучится, тому отворят. ¹¹Есть ли между вами отец, у которого сын попросит хлеба, а тот даст ему камень? Или рыбы попросит, а тот вместо рыбы даст ему змею? ¹²Или яйцо попросит, а тот даст скорпиона? ¹³Так если вы, злые люди, умеете давать детям вашим даяния благие, тем более Отец Небесный даст Духа Святого тем, кто Его просит».

¹⁴И случилось Ему изгонять беса; а был это бес немоты. И вот, когда бес вышел, немой заговорил, и народ удивился. ¹⁵Но некоторые из присутствовавших сказали:

«Это Он изгоняет бесов силою вельзевула, князя над бесами».

¹⁶А другие, желая испытать Его, стали требовать от Него знамения с неба. ¹⁷Но Он, зная мысли их, сказал им:

«Всякое царство, раздираемое раздорами, запустеет, и дом рухнет на дом. И ¹⁸если сатана в раздоре с самим собою, как же устоит царство его? ¹⁹И если Я силою вельзевула изгоняю бесов, то чьею силою изгоняют их ваши сыновья? Поэтому они будут вам судьями. ²⁰А если Я изгоняю бесов действием перста Божия, значит, Царство Божие уже настигло вас. ²¹Если сильный с оружием в руках охраняет дворец свой, достояние его в безопасности. ²²Но если нападет на него тот, кто сильнее его, и одолеет его, то отберет у него все оружие его, на которое он пола-

гался, и разделит добычу. ²³Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает. ²⁴Когда нечистый дух выйдет из человека, то бродит по местам безводным, ища покоя, а не найдя, говорит: "Вернусь-ка я в дом мой, откуда вышел", — ²⁵и по возвращении находит его подметенным и прибранным. ²⁶Тогда он идет, забирает с собой духов, еще лютее, чем он, числом семь, и они, войдя, там поселяются; и под конец человеку тому делается хуже, чем было в начале».

²⁷И было, когда говорил Он это, некая женщина, возвысив голос из толпы, сказала:

«Блаженна материнская утроба, носившее Тебя, и грудь, вскормившая Тебя!»

²⁸А Он сказал:

«Еще блаженнее те, кто слышит слово Божие и соблюдает его».

²⁹Когда же народа стало собираться все больше, Он начал говорить:

«Поколение это — недоброе; оно требует знамения, но не будет ему знамения, кроме знамения Ионы. ³⁰Как Иона сделался знамением для жителей Ниневии, так будет и Сын Человеческий для поколения этого. ³¹Царица Юга будет воскрешена во время Суда совместно с мужами поколения этого, и она осудит их, ибо она от пределов земли пришла послушать премудрость Соломона; но то, что здесь, больше, нежели Соломон. ³²Мужи Ниневии восстанут во время Суда совместно с поколением этим, и они осудят его, ибо они сотворили покаяние от проповеди Ионы; но то, что здесь, больше Ионы.

³³Никто не зажигает светильник, чтобы поставить его в укрытое место или под сосуд; его ставят на подсвечник, чтобы те, кто войдут, видели свет. ³⁴Светильник тела есть глаз твой. Когда глаз твой здоров, то и все тело твоё исполнено света; но если он мутен, то и все тело твоё исполнено мрака. ³⁵Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? ³⁶Но если все тело твоё исполнено света, и нет в нём ничего темного, то будет оно все светиться, словно бы светильник молнией облистал тебя».

³⁷И когда Он сказал это, приглашает Его один фарисей отобедать; и Он, войдя, возлег за столом. ³⁸А фарисей был удивлен,

увидев, что Он не совершил сперва омовения перед обедом. ³⁹Но Господь сказал ему:

«Вот вы, фарисеи, очищаете извне чашу и блюдо, а внутри все у вас исполнено стяжательности и недоброты. ⁴⁰Нет в вас разума! Разве не Тот, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? ⁴¹Стоило бы вам раздать бедным то, что внутри, и все у вас сделалось бы чисто. ⁴²Горе вам, фарисеи, что вы вносите десятину с мяты, и руты, и всякого овоща, а к делам правды и любви Божией нерадивы! А надо было бы и одно исполнить, и другого не забывать. ⁴³Горе вам, фарисеи, что вы так любите сидеть на первых местах в синагогах и быть чествуемы на площадях! ⁴⁴Горе вам, что вы подобны тайным погребениям, над которыми люди проходят и ничего не ведают».

⁴⁵А один из числа законоучителей говорит Ему на это:

«Учитель, такими словами Ты и нам причиняешь обиду».

⁴⁶Но Он сказал:

«И вам, законоучители, горе! На людей вы возлагаете тяжесть непосильную, а сами ни единым пальцем не двинете, чтобы им помочь! ⁴⁷Горе вам, что вы воздвигаете надгробия пророкам, которых убили ваши отцы; ⁴⁸этим вы свидетельствуете, что одобряете дела отцов ваших — они убивали, а вы строите! ⁴⁹Потому и Премудрость Божия сказала: “Я пошлю к ним пророков и апостолов, и одних они убьют, а на других воздвигнут гонение, ⁵⁰чтобы с этого поколения взыскана была кровь всех пророков, пролитая от сотворения мира: ⁵¹от крови Авеля до крови Захарии, которого умертвили между жертвенником и святилищем! Да, говорю вам, все взыщется с этого поколения!” ⁵²Горе вам, законоучители, что вы взяли себе ключ знания: и сами не вошли, и тем, кто хотел войти, не дали!»

⁵³И когда вышел Он оттуда, книжники и фарисеи принялись упрямо наступать на Него и задавать вопросы без числа, ⁵⁴расставляя западни с целью поймать Его на слове.

12 ¹Тем временем собралось великое множество народа, так что вышла давка; а Он сперва стал говорить, обращаясь к Своим ученикам:

«Берегитесь фарисейской закваски, которая есть лицедейство. ²Нет ничего сокровенного, что не вышло бы наружу, и ничего тайного, что не сделалось бы известным. ³Поэтому то, что вы сказали во тьме, будет слышно при свете дня, и то, о чем вы

шептались взаперти, провозгласят с кровель домов. ⁴И Я говорю вам, как друзьям Моим: не бойтесь тех, кто умерщвляют тело и после этого уже ничего не могут сделать! ⁵А кого бояться, Я скажу вам: бойтесь Того, Кто имеет власть после умерщвления ввергнуть в геенну; да, говорю вам, вот кого бойтесь! ⁶Разве пяти воробьям цена не две медные монеты? А ведь ни один из них не забыт у Бога. ⁷А у вас и волосы на голове все сосчитаны. Не бойтесь: вам цена больше, чем множеству воробьев. ⁸И Я говорю вам: кто воздаст Мне честь перед людьми, тому и Сын Человеческий воздаст честь перед ангелами Божиими; ⁹а кто отречется от Меня перед людьми, от того и Сын Человеческий отречется перед ангелами Божиими. ¹⁰И кто скажет слово против Сына Человеческого, простится ему; но кто изречет хулу против Святого Духа, ему не простится. ¹¹А когда станут приводить вас в синагоги, и к начальствам, и к властям, не тревожьтесь, как вам защищаться и что сказать, ¹²потому что Дух Святой научит вас в тот самый час, что надо сказать».

¹³Тут кто-то из толпы сказал Ему:

«Учитель, скажи моему брату, чтобы он поделился со мной наследством!»

¹⁴Но Он ему сказал:

«Любезный, разве Я поставлен у вас судить и делить между вами ваше добро?»

¹⁵И Он сказал им:

«Смотрите, берегитесь стяжательства, потому что даже при изобилии благ не от них зависит жизнь человека».

¹⁶И рассказал Он им притчу:

«У одного богача на полях был хороший урожай, ¹⁷и он рассуждал сам с собой: “Что мне делать? Уродилось столько, что девать некуда!” ¹⁸И решил он: “Вот что сделаю: снесу житницы, выстрою другие побольше, свезу туда весь урожай, все, чем богат, ¹⁹и скажу своей душе: “Ну, теперь у тебя добра полно на многие годы; не думай ни о чем, ешь, пей да наслаждайся жизнью!” ²⁰Но Бог сказал ему: “Глупец! Этой же ночью душу твою востребуют от тебя; ²¹так кому достанется то, что ты скопил?” Так бывает с тем, кто собирает богатства для самого себя, вместо того, чтобы обогащать себя в очах Божьих».

²²А ученикам Своим Он сказал:

«Вот почему Я говорю вам: не беспокойтесь о жизни вашей, что вам есть, ни о теле вашем, во что вам одеться. ²³Ибо жизнь

больше, чем пища, и тело больше, чем одежда. ²⁴Подумайте, как вороны не сеют и не жнут, и нет у них ни хранилищ, ни закромов, а Бог питает их; насколько же вы ценнее птиц! ²⁵И кто меж вас, беспокоясь, может прибавить к сроку своей жизни хоть на локоть? ²⁶А если вы и самого малого не можете, к чему беспокоитесь об остальном? ²⁷Подумайте, как растут лилии — не трудятся, не прядут; но Я говорю вам, что сам Соломон во всей славе своей никогда не наряжался так, как любая из них. ²⁸Если же полевую траву, которая нынче есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так украшает, — насколько же более вас, маловеры? ²⁹И вы не спрашивайте, что вам есть и что вам пить, и не тревожьтесь. ³⁰Такие заботы занимают все народы мира сего; но ваш Отец знает, что вам все это нужно. ³¹Но вы ищите Царства Его, а это все будет дано вам в придачу. ³²Не страшись, малое стадо, ибо воля Отца вашего — даровать вам Царство. ³³Продайте, что имеете, и раздайте бедным, и это будут вам кошельки без износа и сокровища неистощимые — на небесах, где ни вор не придет, ни моль не поест. ³⁴Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

³⁵*Да будут чресла ваши препоясаны и светильники зажжены;* ³⁶будьте как те, кто ожидают своего господина, возвращающегося с брачного пиршества, чтобы тотчас отворить ему, едва он вернется и постучится. ³⁷Блаженны те слуги, которых господин, вернувшись, застанет бодрствующими! Аминь, говорю Я вам: он подпояшет свою одежду, пригласит их возлечь за столом и станет, приблизясь, прислуживать им. ³⁸Если даже во вторую или в третью стражу придет он и застанет их так — блаженны они! ³⁹Но знайте, что если бы хозяину было заранее известно, в какой час придет вор, не допустил бы он взлома. ⁴⁰И вы будьте готовы, ибо Сын Человеческий придет в час, когда вы не ждете».

⁴¹А Петр спросил:

«Господи, Ты рассказал эту притчу для нас, или же для всех?»

⁴²И сказал Господь:

«Кто домоправитель верный и разумный, которого господин поставит над своими слугами, чтобы он в должное время выдавал сколько надо из съестных припасов? ⁴³Блажен тот слуга, которого господин его, когда придет, застанет за такими делами. ⁴⁴Воистину говорю вам, он поставит его над всем своим достоя-

нием. ⁴⁵Но если тот слуга скажет в душе: “Еще не скоро придет мой господин”, — и примется бить слуг и служанок, станет есть, пить и напиваться, — ⁴⁶придет господин того слуги в день, в который тот не ждет, и в час, которого тот не знает, и извергнет его, и подвергнет одной участи с неверными. ⁴⁷Притом слуга, который знал волю господина своего, но ничего не сделал, чтобы ее исполнить, бит будет много; ⁴⁸а тот, кто не знал, хотя бы и заслужил наказания, бит будет мало. Кому много дано, с того много спросится, и кому много доверено, с того больше взыщут.

⁴⁹Огонь пришел Я принести на землю, и как хочу Я, чтобы он уже разгорелся! ⁵⁰Крещением должен Я креститься, и как томлюсь Я, покуда это не сбудется! ⁵¹Думаете ли вы, что Я пришел дать мир на земле? Нет, говорю вам, но разделение. ⁵²Ибо отныне, если есть в одном доме пятеро, они будут разделены: трое против двоих, и двое против троих. ⁵³И будет отец против сына, и сын против отца, мать против дочери, и дочь против матери, свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови».

⁵⁴А народу говорил Он:

«Когда вы видите, что с запада идет туча, вы тотчас говорите: “Быть дождю”, — и это сбывается. ⁵⁵И когда вы видите, что дует ветер с юга, вы говорите: “Быть зною”, — и это сбывается. ⁵⁶Лицедеи, умеете же вы распознавать лицо земли и неба, почему вы не распознаете, какое наступило время? ⁵⁷И как вы сами не рассудите по справедливости? ⁵⁸Когда идешь к начальству вместе с тем, кто имеет против тебя тяжбу, постарайся уладить с ним ваше дело по дороге, чтобы он не отвел тебя к судье, а судья не предал тебя тюремщику, а тот не вверг тебя в темницу. ⁵⁹Говорю тебе, оттуда не выйдешь, пока не выплатишь последнего кодранта».

13 ¹В это самое время пришли и рассказали Ему о тех галилеянах, кровь которых Пилат смешал с их жертвоприношениями. ²И Он сказал им в ответ:

«Не думаете ли вы, будто эти галилеяне были из всех галилеян самые большие грешники, раз так пострадали? ³Нет, говорю вам; но если вы не совершите покаяния, вы все погибнете, как они. ⁴Или те восемнадцать, на которых упала башня в Силоаме и умертвила их; не думаете ли вы, будто их долги перед

Богом были тяжелее, чем у всех жителей Иерусалима? ⁵Нет, говорю вам; но если вы не совершите покаяния, вы все погибнете, как они».

⁶И рассказал Он такую притчу:

«Была у одного человека в винограднике посажена смоковница, и пришел он посмотреть, есть ли на ней плоды, но ничего не нашел. ⁷Тогда он сказал виноградарю: “Уже три года, как я прихожу к этой смоковнице поглядеть, есть ли плоды, но ничего не нахожу. Сруби ее, зачем она землю занимает?” ⁸Но тот сказал ему в ответ: “Господин, пощади ее еще на этот год, а я покамест окопаю ее и навоза подложу; может, ⁹даст она урожай на будущий год, а если нет, ты ее срубишь”».

¹⁰И учил Он в субботний день в одной синагоге; ¹¹и была там женщина, которая восемнадцать лет была одержима духом недуга и так скорчена, что головы приподнять толком не могла.

¹²А Иисус, увидев ее, подозвал к Себе и сказал:

«Женщина, избавлена ты от своего недуга!»

¹³И возложил Он на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. ¹⁴Но начальник синагоги, негодуя, что Иисус совершил исцеление в субботу, сказал на это народу:

«Есть шесть дней, данных для трудов; в эти дни и приходите для исцеления, но не в день субботний».

¹⁵А Господь сказал ему в ответ:

«Лицедеи, разве каждый из вас в субботу не отвяжет своего вола или осла от стойла и не поведет на водопой? ¹⁶А эту дочь Авраама, которую сатана держал связанной восемнадцать лет, разве не надо было в день субботний выволить из этих уз?»

¹⁷И когда говорил Он это, все противники Его были посрамлены, и весь народ радовался всем достославным делам Его.

¹⁸Между тем Он говорил:

«Чему подобно Царство Божие, и с чем сравнить его? ¹⁹Оно подобно тому, как если бы взял человек зерно горчичное и посеял в саду своем, а оно проросло и сделалось как дерево, и птицы небесные свили гнезда в его ветвях».

²⁰И еще сказал Он:

«С чем Мне сравнить Царство Божие? ²¹Оно подобно тому, как если бы взяла женщина закваску и положила ее в три меры муки, чтобы поднялось все тесто».

²²И проходил Он по городам и селам, давая поучения и направляя путь Свой к Иерусалиму. ²³И какой-то человек спросил Его:

«Господи, правда ли, что лишь немногие спасутся?»

А Он сказал им:

²⁴«Приложите все силы, чтобы пройти в узкую дверь; потому что многие, говоря вам, будут силиться войти, но не смогут. ²⁵А когда хозяин дома встанет и дверь закроет, если вы останетесь снаружи, то будете стучаться в дверь и говорить: "Господин наш, открой нам!", — а Он скажет вам в ответ: "Не знаю, кто вы и откуда!" ²⁶Тогда вы станете говорить: "Мы с тобой ели и пили, и на наших площадях Ты поучал", — ²⁷и скажет Он вам: "Не знаю, кто вы и откуда: *отойдите от Меня все, кто творит неправду!*" ²⁸Будет там плач и скрежет зубовой, когда вы увидите, что Авраам, Исаак и Иаков и все пророки вошли в Царство Божие, а вы изгнаны вон! ²⁹И придут с востока, и с запада, и с севера, и с юга и возлягут на пиршестве в Царстве Божием. ³⁰И вот, есть среди последних такие, что будут первыми, и среди первых такие, что будут последними».

³¹В этот самый час некие фарисеи подошли и сказали Ему:

«Ступай и уходи из этих мест, потому что Ирод замыслил Тебя убить!»

³²И сказал Он им:

«Ступайте, скажите от Меня этой лисе: вот, Я изгоняю бесов и творю исцеления сегодня и завтра, а на третий день дело Мое приходит к концу. ³³Однако и сегодня, и завтра, и на третий день должен Я продолжать путь, ибо не бывает такого, чтобы пророк был умерщвлен ииаче, как в Иерусалиме. ³⁴Иерусалим, Иерусалим, что убивает пророков и камнями побивает посланных к нему! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, — но вы не захотели. ³⁵Вот, дом ваш будет оставлен и пуст. Ибо говорю вам: не увидите Меня отныне, доколе не скажете:

"Благословен Приходящий во имя Господне!"».

14 ¹И было, когда пришел Он в субботнее время к одному весьма важному фарисею домой к трапезе, они наблюдали за Ним. ²И вот, напротив Него человек, больной водянкой. ³И обратился Иисус с вопросом к законоучителям и фарисеям:

«Позволено ли совершить исцеление в субботнее время, или нет?»

⁴Но они безмолвствовали; и Он, прикоснувшись, исцелил больного и отпустил его. ⁵А им Он сказал:

«Неужели тот из вас, у кого сын или вол упадет в колодец, не поспешит его вытащить, хотя бы день и был субботний?»

⁶И они ничего не смогли сказать на это.

⁷А приметив, как приглашенные к столу разбирали себе самые почетные места, рассказал Он им притчу:

⁸«Когда позовут тебя на брачное пиршество, не бери себе место почетного, ⁹а то сыщется среди приглашенных лицо важнее тебя, и хозяин подойдет и скажет тебе: “Уступи свое место ему!” Тогда тебе придется с унижением перейти на последнее место. ¹⁰Нет, когда тебя позовут, ты иди и выбери себе последнее место, чтобы хозяин подошел и сказал тебе: “Друг, передвинься повыше!” Тогда будет тебе почет перед всеми гостями на пиру; ¹¹ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а кто унижает себя, будет возвышен».

¹²А тому, кто Его пригласил, сказал Он:

«Когда устраиваешь ты обед или ужин, не зови ни друзей, ни братьев, ни родичей, ни богатых соседей, а то после пригласят они тебя, и будете вы квиты. ¹³Нет, когда ты учиняешь застолье, лучше зови убогих, калек, хромых, слепцов, — ¹⁴и блаженство твое будет в том, что они не смогут отблагодарить тебя, ибо воздаяние твое ты получишь, когда воскреснут праведные».

¹⁵А один из гостей, услышав это, сказал Ему:

«Блажен, кто будет вкушать трапезу в Царстве Божием!»

¹⁶Но Он ему сказал:

«Некто устраивал великий пир и созвал множество гостей. ¹⁷А когда пришел час пира, послал он слугу сказать гостям: “Приходите, все уже готово.” ¹⁸И принялись гости, все как один, отговариваться. Первый сказал ему: “Я купил поле, и мне необходимо пойти осмотреть его; уж ты извини меня!” ¹⁹И другой сказал: “Я купил пять упряжек волов и пойду посмотрю, каковы они в деле; уж ты извини меня!” ²⁰Еще один сказал: “Я женюсь и потому придти не могу!” ²¹И слуга, вернувшись, доложил все это своему господину. Тогда хозяин дома, придя в гнев, сказал своему слуге: “Ступай сейчас же в город, на улицы и в закоулки, и приведи сюда убогих, и калек, и слепцов, и хромых!” ²²И

сказал слуга: "Господин мой, приказание твое исполнено, и место еще есть". ²³И господин сказал слуге: "Выйди на дороги и к изгородям и силой заставь людей войти, чтобы мой дом наполнился. ²⁴Ибо говорю вам, что никто из тех, кто был зван, не будет вкушать за моим пиршеством!»

²⁵И шло вместе с Ним множество народа, и Он, обернувшись, сказал им:

²⁶«Если кто приходит ко Мне и не предпочитает Меня своему отцу, и матери, и жене, и детям, и братьям, и сестрам, и самой жизни своей, не может быть Моим учеником. ²⁷Кто не берет креста своего на плечи и не следует за Мною, не может быть Моим учеником. ²⁸В самом деле, если кто из вас задумает построить башню, он сначала сядет и посчитает издержки — посильно ли будет ему довести дело до конца? ²⁹А то основание он заложит, а достроить не сможет, и все, глядя на него, примутся смеяться над ним ³⁰и приговаривать: "Строить начал, а до конца не довел!" ³¹Или если царь решается идти походом на другого царя, он сначала сядет и поразмыслит, хватит ли его десяти тысяч, чтобы дать отпор тому, кто пойдет на него с двадцатью тысячами; ³²а если нет, он поспешит отправить посольство с просьбой о мире, пока противник еще далеко. ³³Так и каждый из вас, если он не отречется от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. ³⁴Добрая вещь соль; но если даже соль станет пресна, чем сделать ее соленой? ³⁵Она не годится ни в землю, ни в навоз, и ее выкидывают вон. Кто имеет уши, чтобы слышать, пусть слышит!»

15 ¹И сходились к Нему послушать Его все мытари и грешники; ²а фарисеи и книжники негодовали и говорили, что Он-де допускает к Себе грешников и даже ест вместе с ними!

³Он же ответил им такой притчей:

⁴«Если у кого-то из вас есть сто овец, и одну из них он потеряет, — разве не оставит он девяносто девять в пустыне и не пойдет разыскивать пропавшую, пока не найдет ее? ⁵А когда найдет, в радости возьмет ее себе на плечи ⁶и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: "Порадуйтесь вместе со мной, потому что моя овца пропала, а я ее нашел!" ⁷Говорю вам, что так и на небе больше будет радости из-за одного раскаявшегося грешника, чем из-за девяноста девяти праведников, не

имеющих надобности в покаянии. ⁸Или если у женщины есть десять драхм, и одну она потеряет, — разве не зажжет она светильника и не примется выметать комнату и прилежно искать, пока не найдет? ⁹А когда найдет, созовет подруг и соседок и скажет: "Порадуйтесь со мною, потому что моя драхма пропала, а я ее нашла!" ¹⁰Такова, говорю вам, бывает радость пред лицом ангелов Божьих из-за одного грешника, который раскаялся».

¹¹А еще сказал Он:

«У некоего человека было два сына. ¹²И вот младший сын сказал отцу: "Отец, выдай мне ту долю семейного достатка, которая мне причитается!" А тот разделил между ними свое имущество. ¹³Через малое число дней младший сын, забрав все, уехал в дальнюю страну и там, ведя жизнь беспутную, промотал весь свой достаток. ¹⁴А когда он все истратил, в стране той случился сильный голод, и нужда стала для него чувствительна. ¹⁵Он пошел и нанялся к одному из обитателей страны той, и тот послал его на свои пастбища пасти свиней. ¹⁶И он рад был бы поесть досыта хоть рожков, какими кормились свиньи, но никто ему не позволял. ¹⁷И тогда он, придя в ум, сказал себе: "Сколько работников у моего отца получают еду в изобилии, а я тут погибаю с голоду! ¹⁸Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: "Отец, я согрешил против Неба и против тебя; ¹⁹я уже недостойн называться твоим сыном, пусть я буду для тебя, как один из твоих работников!" ²⁰И он встал и пошел к своему отцу. Еще издали увидел его отец, и сердечно сжалился над ним, и побежал навстречу, и кинулся ему на шею, и поцеловал его. ²¹А сын сказал ему: "Отец, я согрешил против Неба и против тебя; я уже недостойн называться твоим сыном!" ²²Но отец сказал своим рабам: "Скорее несите сюда самую лучшую одежду и нарядите его, наденьте ему на руку перстень, а на ноги — обувь! ²³Да возьмите из стада откормленного теленка и заколите, будем пировать и веселиться! ²⁴Вот ведь, этот мой сын был мертв — и ожил, он пропадал — и нашелся!" И стали они веселиться. ²⁵А старший его сын был в поле; подходя на обратном пути к дому, он услышал музыку и пляску, ²⁶подозвал одного из рабов и спрашивал, что бы это значило. ²⁷Тот сказал ему: "Это вернулся твой брат, и твой отец заколол откормленного теленка на радостях, что нашел его в добром здравии". ²⁸А он осерчал и не хотел входить; но отец, выйдя, стал его приглашать. ²⁹И сказал он в ответ отцу: "Вот, я столько лет служу тебе, и никогда не ос-

лушался веления твоего; и мне ты ни разу козленка не дал, чтобы я мог попить с друзьями. ³⁰А как вернулся этот твой сын, который проел твоё имущество с блудницами, — для него ты заколол откормленного теленка!” ³¹Но тот сказал ему: “Чад, ты всегда со мною, и всё мое — твоё; ³²но надо было веселиться и ликовать, что этот твой брат был мертв и ожил, пропадал и нашёлся”».

16 ¹А ученикам Своим Он сказал:

«Был некий богач, который имел управляющего; и ему донесли, что тот проматывает его имение. ²И он его вызвал и сказал: “Что это я слышу про тебя? Дай отчет в управлении, потому что оставаться управляющим ты больше не можешь”. ³А управитель сказал себе: “Что мне делать? Мой хозяин отнимает у меня место. Работать лопатой не могу, просить подаяние стыжусь. ⁴Знаю, что сделать, чтобы, когда лишусь места, меня бы приютили. ⁵И вызвав для разговора наедине одного из других должников хозяина своего, говорит он первому: “Сколько ты должен моему хозяину?” ⁶Тот сказал: “Сто бочек масла”. И он сказал тому: “Бери твою расписку, садись и скорее пиши — пятьдесят!” ⁷Потом он сказал другому: “А ты сколько должен?” Тот сказал: “Сто мешков жита”. Он говорит тому: “Бери твою расписку и пиши — восемьдесят!” ⁸И похвалил хозяин нечестного управителя за то, что тот умно поступил; ибо сыны века сего в делах с подобными себе умнее, чем сыны света. ⁹И вот, Я говорю вам: спешите приобретать себе друзей на счет лукавой маммоны¹, чтобы после, когда она от вас уйдет, они бы приняли вас в жилища вечные.

¹⁰Кто достоин доверия в самом малом — достоин веры и во многом, а кто лукав в самом малом — лукав и во многом. ¹¹Итак, если вы в делах лукавой маммоны не показали себя достойными доверия, кто доверит вам благо истинное? ¹²И если вы не показали верности в обращении с чужим, кто даст вам ваше собственное?

¹ Евангелист сохраняет арамейское слово, означающее богатство; этимологически оно связано с понятием надежности, верности, доверия (и поэтому, как мы сказали бы, обеспеченности). Но кто доверяет маммоне, отделяет себя самого от доверия Бога и участия людей.

¹¹³Никакой слуга не может служить двум господам: или первого возненавидит, а другого возлюбит, или первого предпочтет, а другим пренебрежет. Вы не можете служить Богу и маммоне».

¹⁴Услышали все это фарисеи, которые были привержены к деньгам, и стали Его высмеивать; и ¹⁵Он сказал им:

«Вы хотите выставить себя праведными перед людьми, но Бог знает ваши сердца; а то, что превозносится у людей, перед Богом мерзость.

¹⁶Закон и Пророки — до Иоанна; с тех пор возвещается Царство Божие, и всякий прилагает усилие войти в него. ¹⁷Однако легче прейти небу и земле, чем потерять силу хоть одной черте Закона. ¹⁸Каждый, кто разводится с женой своей, совершает прелюбодеяние, и каждый, кто женится на разведенной, совершает прелюбодеяние.

¹⁹Один человек был богат, и одевался в пурпурные наряды и тончайший лен, и каждый день у него проходил в изысканной роскоши. ²⁰А один нищий, по имени Лазарь, весь в язвах, лежал у его ворот, ²¹желая прокормиться тем, что падало у богача со стола; и сбежавшиеся псы лизали его язвы. ²²И вот нищий умер, и отнесли его ангелы к Аврааму на грудь. Умер и богач, и был погребен; ²³и в аду, терпя мучения, поднял он свои глаза и видит вдалеке Авраама и Лазаря на груди его. ²⁴И закричал он: «Отец Авраам, сжался надо мной и пошли ко мне Лазаря, пусть он окунет кончик пальца в воду и прохладит мне язык, а то мне мочи нет терпеть это пламя!» ²⁵Но Авраам сказал: «Сын, вспомни, как ты в жизни своей получил свою долю благ, а Лазарь соответственно свою долю зол; а теперь он здесь утешается, а ты мучишься. ²⁶К тому же между нами и вами установлена великая бездна, чтобы отсюда к вам при всем желании нельзя было перейти, как и оттуда — к нам». ²⁷И сказал богач: «Тогда я прошу тебя, отец, пошли его в мой отеческий дом, ²⁸а то у меня пять братьев; так пусть он принесет им свое свидетельство, чтобы хоть они не попали в это место истязания!» ²⁹И говорит Авраам: «Есть у них Моисей и пророки». ³⁰Но богач сказал: «Нет, отец Авраам; вот если бы кто из мертвых пришел к ним, тогда они покаются». ³¹А тот говорит ему: «Если они Моисея и пророков не слушают, то даже если кто из мертвых восстанет, это не убедит их».

17 ¹И сказал Он ученикам Своим:

«Невозможно, чтобы не приходили соблазны; но горе тому, через кого они приходят! ²Лучше было бы ему, чтобы мельничный жернов был у него на шее и чтобы его так бросили в море, чем вводить в грех хоть одного из этих малых! ³Так следите за собой. Если брат твой согрешит, укори его, и если он раскается, — прости его. ⁴И если он семь раз на дню погрешит перед тобой и семь раз вернется к тебе и скажет: “Я раскаиваюсь”, — прости его».

⁵И сказали апостолы Господу:

«Умножь в нас веру!»

⁶И сказал Господь:

«Если бы была в вас вера с зерно горчичное, и вы сказали бы вот этому тутовому дереву: “Исторгни себя вместе с корнями и пересади себя в море!” — оно послушалась бы вас.

⁷Если есть у кого из вас слуга, который пашет или пасет скот, разве хозяин скажет ему, когда тот вернется с работы: “Сейчас же садись за стол”? ⁸Не правда ли, хозяин ему скажет: “Приготовь мне ужин, препояшья и прислуживай, пока я буду есть и пить, а потом будешь есть и пить сам”? ⁹Станет ли он благодарить слугу за то, что тот исполнил, что было ему велено? [Не думаю.] ¹⁰Так и вы, когда исполните все, что вам велено, говорите: “Мы — слуги, ни на что не годные; мы сделали не больше того, что должны были сделать».

¹¹И было, по пути к Иерусалиму проходил Он вдоль рубежа Самарии и Галилеи; и ¹²когда входил Он в некое селение, вышли Ему навстречу десять человек прокаженных, которые, став поодаль, ¹³возвысили голоса:

«Иисусе, Наставник, помилуй нас!»

¹⁴И Он, увидев их, сказал:

«Ступайте, покажитесь священникам!»

И было, пока они шли, проказа оставила их. ¹⁵А один из них, увидев, что исцелен, возвратился, громким голосом славя Бога, ¹⁶и пал ниц к ногам Иисуса, изъявляя Ему свою благодарность; и это был самарянин. ¹⁷И сказал на это Иисус:

«Разве не десять человек избавлены от проказы? Где же девять? Ужели никого не нашлось, ¹⁸кто возвратился бы воздать славу Богу, кроме этого иноплеменника?»

¹⁹И сказал Он ему:

«Встань, иди; твоя вера тебя спасла!»

²⁰А на вопрос фарисеев, когда придет Царство Божие, сказал Он им в ответ:

«Царство Божие придет не так, чтобы приход его можно было наблюдать, ²¹и не скажешь, здесь оно или там. Ибо вот, Царство Божие посреди вас²».

²²И ученикам Он сказал:

«Придут дни, когда у вас будет сердечное желание увидеть хотя бы единый из дней Сына Человеческого, и не увидите. ²³И скажут вам: "Вон там!", "Вот здесь", — но вы не сходите с места и не устремляйтесь бежать. ²⁴Ибо как молния, которая, сверкнув в одном краю неба, проливает свет до другого края, таков будет Сын Человеческий в день Свой. ²⁵Но прежде должно Ему претерпеть много страданий и быть отвергнутым людьми этого поколения. ²⁶И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ²⁷люди ели и пили, женились и замуж выходили — пока не вошел Ной в ковчег, и не пришел потоп, и не принес всем погибель. ²⁸Так же было и во дни Лота: люди ели и пили, покупали и продавали, сажали и строили, — ²⁹но в день, как вышел Лот из Содомы, с неба дождем пролились огонь и сера и всем принесли погибель. ³⁰Так будет и в тот день, когда будет откровение Сына Человеческого. ³¹Кто будет в тот день на кровле, а пожитки оставит в доме, пусть не спускается забрать их; так же и кто будет на поле, пусть не возвращается домой! ³²Помните о жене Лота. ³³Кто будет силиться спасти свою жизнь, тот погубит ее, а кто ее погубит, в том она оживет. ³⁴Я говорю вам, в ту ночь двое будут в одной постели — один будет взят, а другой оставлен; ³⁵две женщины будут молоть на одной мельнице — одна будет взята, а другая оставлена; ³⁶[двое мужчин будут на поле — один будет взят, а другой оставлен]».

³⁷И говорят они Ему на это:

«Где же, Господи?»

Но Он сказал им:

«Где тело, туда слетятся и стервятники».

² Или: "внутри вас".

18 ¹А в поучение слушавшим, что следует им всегда молиться и не отчаиваться, рассказал Он им притчу:

²«Был в некоем городе такой судья, что Бога не боялся и людей не стыдился. ³И была в городе том вдова, что приходила к нему и говорила: “Заступись за меня перед моим противником!” ⁴И он долго бездействовал, но потом сказал себе: “Хоть я Бога не боюсь и людей не стыжусь, ⁵но раз уж вдова эта все досаждаёт мне, так и быть, вступлюсь за нее, чтобы она не пришла и не ударила меня по лицу».

⁶И сказал Господь:

«Прислушайтесь, что говорит судья неправедный! ⁷Так неужели Бог не вступится за Своих избранных, взывающих к Нему днем и ночью, даже если Он и являет в их деле Свое долготерпение? ⁸Говорю вам, скоро вступится Он за них. Впрочем, когда Сын Человеческий придет, найдет ли Он на земле веру?»

⁹А неким лицам, которые были уверены, что они-то — праведники, и других ни во что не ставили, рассказал Он такую притчу:

¹⁰«Два человека взошли в Храм помолиться, один — фарисей, а другой — мытарь. ¹¹Фарисей встал и молился про себя так: “Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди — корыстолюбцы, беззаконники, прелюбоден, или хотя бы как вот этот мытарь; ¹²нет, я соблюдаю пост дважды в неделю и жертвую десятую часть всего моего прибытка!” ¹³А мытарь, став подальше, даже глаз не смел возвести к небу, но только бил себя в грудь со словами: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику!” ¹⁴Говорю вам, второй пошел к себе домой более оправданным, чем первый. Ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а всякий, кто смиряет себя, будет возвышен».

¹⁵И приносили к Нему малых детей, чтобы Он к ним прикоснулся; увидев это, ученики стали их выпроваживать. ¹⁶Но Иисус подозвал детей к Себе и сказал:

«Пусть дети приходят ко Мне, не препятствуйте им; ибо таким, как они, принадлежит Царство Божие. ¹⁷Аминь, Я говорю вам, кто не примет Царства Божия, как дитя, не войдет в него».

¹⁸И спросил Его один важный человек:

«Учитель благий, что мне сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

¹⁹И сказал ему Иисус:

«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, только Бог единый. ²⁰Ты же знаешь заповеди: *“не сотвори прелюбодеяния”, “не убий”, “не укради”, “не лжесвидетельствуй”, “чти отца твоего и мать твою”*».

²¹А тот сказал:

«Все это я соблюл от юности».

²²Услышав это, Иисус сказал ему:

«Еще одного тебе недостает: продай все, что имеешь, и раздай бедным, и будет у тебя сокровище на небе; а там приходи и следуй за Мной!»

²³Но тот, услышав такие слова, сильно опечалился, потому что был весьма богат. ²⁴Иисус, увидев его печаль, сказал:

«Как трудно имеющим богатства войти в Царство Божие! ²⁵Так, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие».

²⁶И сказали те, кто слышал:

«Так кто же может спастись?»

²⁷А Он сказал:

«Что невозможно для людей, возможно для Бога».

²⁸И сказал Петр:

«Смотри, мы, оставив все, что у нас было, последовали за Тобой».

²⁹Он же сказал им:

«Аминь, Я говорю вам, что нет никого, кто оставил бы дом, или жену, или братьев, или родителей, или детей ради Царства Божия, ³⁰не получил бы уже теперь, в этой жизни, во много крат больше, а в будущем веке — жизни вечной».

³¹А отведя в сторону Двенадцать, Он сказал им:

«Вот, поднимаемся мы в Иерусалим, и все исполнится, что было написано у пророков о Сыне Человеческом: ³²ибо предадут Его язычникам, и будет Он поруган, унижен и оплеван; ³³и после бичевания умертвят Его, и на третий день Он воскреснет».

³⁴И ничего из этого они не поняли, и слово осталось для них сокрытым, и не понимали они, что такое было сказано.

³⁵И было, когда подходил Он к Иерихону, возле дороги сидел один слепой и просил милостыни; ³⁶и услышав, что мимо проходит народ, стал он спрашивать, что там такое. ³⁷А ему рассказали, что неподалеку идет Иисус Назорей. ³⁸И он закричал:

«Иисус, сын Давида, смилуйся надо мной!»

³⁹И те, кто шел впереди, пытались его унять, но он кричал еще громче:

«Сын Давида, смилуйся надо мной!»

⁴⁰Тогда Иисус, остановившись, велел подвести к Нему слепого, и когда тот подошел, спросил его:

⁴¹«Чего ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?»

А тот сказал:

«Господи, чтобы мне снова видеть!»

⁴²И сказал ему Иисус:

«Ты будешь видеть! Вера твоя спасла тебя».

⁴³И он тотчас же снова стал видеть и последовал за Ним, славя Бога. И весь народ, видя это, благодарил Бога.

19 ¹Войдя в Иерихон, проходил Он городом. ²И один человек, по имени Закхей, начальник мытарей и богач, ³хотел посмотреть, кто же это Иисус, но не мог из-за многолюдства, потому что был низкого роста; ⁴и вот он, забежав вперед, залез на смоковницу, чтобы посмотреть на Него, когда Он будет проходить мимо. ⁵Когда Иисус пришел на это место, Он поднял глаза Свои на него и сказал ему:

«Закхей, слезай скорее! Мне надобно сегодня остановиться в твоём доме».

⁶И тот поспешно спустился и с радостью принял Его; ⁷и все, кто это видел, стали негодовать, рассуждая, что вот-де, к такому грешнику, и Он вошел под кров. ⁸А Закхей встал и сказал Господу:

«Господи! Половину всего, что у меня есть, я отделяю для нищих, а что отнял вымогательством, возмещу вчетверо».

⁹И сказал ему Иисус:

«Сегодня пришло спасение дому этому, потому что и этот человек — сын Авраамов. ¹⁰Ведь Сын Человеческий пришел, чтобы отыскать и спасти то, что пропало».

¹¹Тем, кто слушал это, рассказал Он еще и притчу; ведь Он был в близости Иерусалима, и вот, им казалось, что теперь-то Царство Божие явится незамедлительно. ¹²Итак, Он сказал:

«Некий человек высокого рода отправился в дальнюю страну, чтобы получить царское достоинство, а после вернуться. ¹³И вот он, вызвав к себе десять своих слуг, он раздал им десять мин и приказал: “Пустите их в оборот, пока я буду в отлучке”.

¹⁴А его соотечественники не любили его, и они выслали за ним

вслед посольство с поручением заявить: "Не желаем, чтобы этот сделался над нами царем!" ¹⁵И вот когда он возвратился, получив царское достоинство, велел он вызвать к себе тех слуг, которым дал деньги, чтобы узнать, кто сколько нажил. ¹⁶И пришел первый, и сказал: "Господин мой, твоя мина принесла десять мин." ¹⁷И тот сказал ему: "Похвально, ты хороший слуга; за то, что ты в малом деле показал себя верным, прими под начало десять городов!" ¹⁸И пришел второй, и сказал: "Твоя мина, господин мой, принесла пять мин". ¹⁹Сказал царь и этому: "Прими под начало пять городов". ²⁰И пришел еще один, и сказал: "Господин мой, вот твоя мина! Я держал ее, завернув в платок, ²¹потому что боялся тебя: человек ты грозный, берешь, чего не клал, и пожинаешь, чего не сеял". ²²Тот говорит ему: "Своими же устами изрек ты себе приговор, негодный слуга! Ты знал, что человек я грозный, беру, чего не клал, и пожинаю, чего не сеял. ²³Так что же ты не отдал серебра моего в рост, чтобы я по возвращении получил его с прибытком?" ²⁴И сказал он своим приспешникам: "Заберите у него мину и отдайте тому, у кого десять мин!" ²⁵И сказали они ему: "Господин наш, у него уже десять мин". ²⁶"Говорю вам, что всякому, у кого есть, будет дано, а у того, у кого нет, отнимется и то, что у него есть. ²⁷Что же до этих моих недругов, которые не пожелали, чтобы я сделался над ними царем, приведите их сюда и предайте казни на моих глазах".

²⁸И, рассказав это, Он пошел дальше, поднимаясь к Иерусалиму. ²⁹И вот, когда приблизился Он к Вифагии и Вифании, у склона той горы, что зовется Масличной, послал Он двоих из числа учеников и ³⁰сказал им:

«Ступайте в селение напротив, и у входа вы найдете осленка на привязи, на которого еще никто из людей не садился; отвяжите его и приведите сюда. ³¹И если кто спросит вас: "Почему вы его отвязываете?" — отвечайте так: "Потому что он нужен Господу!"».

³²Те, кто были посланы, пошли и нашли все, как Он сказал им. ³³А когда они отвязывали осленка, его хозяева сказали:

«Что это вы отвязываете осленка?»

³⁴Но они сказали:

«Он нужен Господу!»

³⁵И привели они его к Иисусу; и, накинув на осленка свои одежды, усадили Иисуса. ³⁶И когда ехал Он, люди устилали дорогу своими одеждами. ³⁷И когда Он уже приближался к тому месту, где спуск от Масличной горы, вся толпа учеников в радости начала громогласно славословить Бога за все чудные дела, которые было им дано увидеть, ³⁸воскликая:

«Благословен Грядущий во имя Господне, Царь!
Мир на небе, и слава в вышних!»

³⁹И какие-то фарисеи сказали Ему из толпы:

«Учитель, уйми Твоих учеников!»

⁴⁰Но Он ответил:

«Я говорю вам: если замолчат они, камни будут вопиять».

⁴¹И когда Он настолько приблизился, что видно стало город, Он пролил о нем слезы ⁴²и сказал:

«О, если бы в этот день и ты уразумел, что ведет к миру! Но это сокрыто ныне от глаз твоих. ⁴³И вот постигнут тебя такие дни, когда твои враги возведут против тебя осадные башни, и возьмут тебя в кольцо, и отовсюду будут тебя теснить, ⁴⁴и повергнут во прах тебя и обитающих в тебе, и не оставят у тебя камня на камне, — за то, что не узнал времени, когда спасение было тебе предложено».

⁴⁵И войдя в Храм, начал Он изгонять торгующих, ⁴⁶говоря им:

«Сказано в Писании: *“И будет дом Мой домом молитвы”*; — а вы сделали из него *притон разбойничий!*»

⁴⁷И учил Он в Храме каждый день. А первосвященники и законоучители, как и предводители народа, хотели устроить расправу над Ним, ⁴⁸но не знали, как это сделать, потому что весь народ слушал Его неотступно.

20 ¹И было однажды, когда учил Он народ в Храме и проповедывал Благовестие, подошли к Нему первосвященники и книжники вместе со старейшинами ²и задали Ему такой вопрос:

«Ответь нам, по какому полномочию Ты творишь такие дела? Или кто дал Тебе это полномочие?»

³Но Он сказал им в ответ:

«Спрошу и Я вас об одном деле, а вы дайте Мне ответ: ⁴от кого было крещение Иоанново, от Неба или от людей?»

⁵И они стали рассуждать между собой:

«Если мы скажем: “От Неба”, — Он скажет нам: “Почему же вы в него не уверовали?” ⁶А если скажем: “От людей”, — весь народ побьет нас камнями; ведь они убеждены, что Иоанн — пророк».

⁷И они ответили, что не знают, от кого. ⁸И сказал им Иисус:

«Тогда и Я не отвечу вам, по какому полномочию творю такие дела».

⁹И начал Он рассказывать народу такую притчу:

«Некий человек насадил виноградник и сдал его внаем виноградарям, и надолго удалился; ¹⁰а в пору урожая послал к виноградарям слугу, чтобы они выдали ему его долю урожая. Но виноградары избили слугу и прогнали его ни с чем. ¹¹Так хозяин сделал больше — послал другого слугу; но они и его избили, осрамили и прогнали ни с чем. ¹²И хозяин сделал еще больше — третьего послал; но и его они изранили и выбросили прочь. ¹³И сказал хозяин виноградника сам с собой: “Что мне делать? Пошлю любимого моего сына; может быть, они хоть его постыдятся!” ¹⁴А виноградары, увидев его, стали переговариваться между собой: “Это наследник; давайте убьем его, чтобы наследство стало наше!” ¹⁵И они, выбросив его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними хозяин виноградника? ¹⁶Он вернется, предаст этих виноградарей погибели и вручит виноградник другим».

Услышав это, они сказали:

«Да не будет сего!»

¹⁷А Он, оглядев их, сказал:

«Что значат в Писании такие слова:

*“Камень, что отвергли строители,
он и лег во главу угла;
от Господа совершилось сие,
и дивно в очах наших”?*

¹⁸Всякий, кто падет на этот камень, разобьется, а на кого он падет, того обратит в прах».

¹⁹И хотели книжники и первосвященники схватить Его незамедлительно, однако побоялись народа; ведь они поняли, что про них рассказал Он эту притчу. ²⁰Итак, они выжидали, а по-

сле подослали своих соглядатаев, прикинувшихся ревнителями благочестия, с поручением так изловить Его на слове, чтобы затем возможно было предать Его во власть и на суд римского наместника. ²¹И те задали Ему такой вопрос:

«Учитель, мы знаем, что Ты правильно говоришь и учишь, и нет в Тебе лицеприятия, но Ты учишь пути Божьему по правде. ²²Позволительно ли нам вносить подать цезарю или нет?»

²³А Он, понимая их лукавство, сказал им:

²⁴«Покажите Мне динарий; чье на нем изображение и чье имя?»

А они ответили:

«Цезаря!»

²⁵И сказал Он им:

«Стало быть, отдавайте цезарево — цезарю, а Божие — Богу».

²⁶И они не смогли поймать Его на слове перед народом, и подивившись Его ответу, замолчали.

²⁷И подошли некоторые из числа саддукеев, из тех, что отрицают Воскресение, и задали Ему такой вопрос:

²⁸«Учитель, Моисей написал для нас, что если у кого умрет брат, имея жену, а детей не оставит, пусть брат его женится на вдове его и *«восставит семя брату своему»*. ²⁹И вот было семеро братьев, и первый женился и умер бездетным, ³⁰затем и второй, ³¹и третий женились на вдове, и так все семеро, и умирали, не оставивши детей. ³²Наконец умерла и вдова. ³³Женой которого же из них будет она в Воскресении? Ведь все семеро побывали ее мужьями».

³⁴И сказал им Иисус:

«Дети века сего женятся и выходят замуж; ³⁵но те, которые будут найдены достойными будущего века и воскресения из мертвых, не будут ни жениться, ни выходить замуж, потому что ³⁶и умереть они уже не могут, но равны ангелам; они — чада Божьи, ибо дети Воскресения. ³⁷А о том, что мертвые воскреснут, и Моисей свидетельствует в повествовании о Купине, когда он называет Господа Бога — Богом Авраама, и Богом Исаака, и Богом Иакова. ³⁸Он есть Бог не мертвых, но живых, потому что у Него все живы».

³⁹На это некоторые из книжников сказали:

«Хорошо Ты сказал, Учитель!»

⁴⁰Ибо они уже больше не отваживались еще о чем-либо Его спрашивать.

⁴¹А Он сказал им:

«Как это говорят, будто Христос есть сын Давида? ⁴²Ведь сам Давид говорит в Книге Псалмов:

“Сказал Господь Господу моему:

воссядь по правую руку от Меня,

⁴³*пока не повергну Я врагов Твоих*

подножием ног Твоих”.

⁴⁴Итак, Давид именует Его Господом; как же Он может быть ему сыном?»

⁴⁵И когда слушал Его весь народ, Он сказал ученикам:

⁴⁶«Остерегайтесь книжников, которые любят носить длинные одежды, и получать приветствия на площадях, и сидеть на почетных местах в синагогах, и возлежать на почетных местах на пиршествах. ⁴⁷Им, которые пожирают вдовьи состояния и на показ долго молятся, приговор будет тем более строг».

21 ¹И подняв взгляд, увидел Он, как богачи кладут свои пожертвования в сокровищницу. ²И Он увидел, как одна бедная вдова жертвует две лепты, ³и сказал:

«Истинно говорю Я вам, вот эта бедная вдова пожертвовала больше всех; ⁴потому что все они жертвовали от своего избытка, а она от скудости своей пожертвовала все, что имела и на что жила!»

⁵И когда некие присутствовавшие заговорили о Храме, какие красивые камни и какие приношения его украшают, сказал Он:

⁶«Настанут дни, когда изо всего, чем вы любуетесь, не останется камня на камне, который не будет низвержен!»

⁷А Его спросили:

«Учитель, когда же это будет, и какое будет знамение, что всему этому пришло время случиться?»

⁸Но Он сказал:

«Берегитесь, чтобы не ввели вас в обман! Ибо многие придут под Моим именем, говоря “Это я!” и “Время близко!”; не

идите за ними. ⁹Когда услышите о войнах и восстаниях, не ужасайтесь; так должно случиться в начале, но конец еще не тотчас».

¹⁰Затем говорил Он им:

«*Народ восстанет на народ и царство на царство*, ¹¹будут великие землетрясения, то тут, то там — мор и голод, будут и грозные явления, и с неба великие знамения. ¹²Но еще до всего этого станут причинять вам насилие и преследовать вас, предавая на суд в синагогах и в заточение и ставя перед царями и правителями за имя Мое; ¹³и вы должны будете приносить свидетельство. ¹⁴Так вот, твердо запомните в сердцах ваших, что вам не нужно будет обдумывать заранее, что вам сказать в свою защиту, ¹⁵ибо Я дам вам силу речи и премудрость, которые будут неотразимы и непреодолимы для всех ваших противников. ¹⁶И будут предавать вас и родители, и братья, и родичи, и друзья, и некоторых из вас лишат жизни; ¹⁷и будете вы всем ненавистны за имя Мое. ¹⁸Однако даже волос с головы вашей, и тот не сгинет. ¹⁹Терпением вашим вы спасете себя.

²⁰Но когда вы увидите, что вокруг Иерусалима стали войска, тогда знайте, что близко для него время опустошения. ²¹Тогда те, кто будут в Иудее, пусть бегут в горы, и кто будет в самом Иерусалиме, пусть уходит, и кто будет за городом, пусть не входит в город; ²²ибо это *дни возмездия*, дабы исполнилось все предсказанное в Писании. ²³Горе в те дни беременным и кормящим грудью, потому что будет на земле великое бедствие, и гнев на этот народ: ²⁴одни будут умерщвлены острием меча, другие — уведены в рабство к язычникам всех народов, и будут язычники попираť Иерусалим, доколе не окончатся *времена язычников*. ²⁵И явятся знамения на солнце и луне и в звездах, и на земле народы будут изнемогать в тревоге от гула и волнения моря; ²⁶и станут люди впадать в беспамятство от ужаса и ожидания того, что надвигается на всю землю, потому что *поколеблются воинства небесные*. ²⁷И тогда увидят *Сына Человеческого, грядущего по облаку с великою силой и славой*. ²⁸И вот, когда начнет это исполняться, вставайте и поднимите головы ваши, ибо избавление ваше близко!»

²⁹И сказал Он им притчу:

«Посмотрите на смоковницу и на прочие деревья; ³⁰когда они уже пускают листья, вы, приметив это, сами знаете, что лето уже близко. ³¹Так и когда вы увидите, что это сбывается,

то знайте, что Царство Божие близко. ³²Аминь, Я говорю вам, не пройдет это поколение, как все сбудется. ³³Небу и земле суждено прейти, но словам Моим не суждено прейти. ³⁴Так следите за собой, чтобы сердца ваши не стали нечувствительны от распушенности, и от хмеля, и от житейских забот, и чтобы оный День не настиг вас врасплох, ³⁵словно сеть, падающая на всех живущих по лицу всей земли. ³⁶Напротив, бодрствуйте и непрестанно молитесь, чтобы у вас достало силы избегнуть грядущих зол и предстать пред Сыном Человеческим».

³⁷Днем учил Он в Храме, а ночи, выйдя за город, проводил на горе, что зовется Масличной. ³⁸И весь народ с утра сходил к Нему в Храм, чтобы слушать Его.

22 ¹Между тем приближался праздник Опресноков, называемый Пасха; ²и первосвященники с книжниками искали возможности, как бы убить Его, потому что они боялись народа.

³И вошел сатана в Иуду, по прозванию Искарот, одного из числа Двенадцати; ⁴и он пошел и сговаривался с первосвященниками и начальниками храмовой стражи, как он Его им предаст. ⁵А они были рады и обещали дать ему денег. ⁶И он согласился и стал искать случая, чтобы предать Его им не при народе.

⁷И настал день Опресноков, когда надлежало закалывать пасхального агнца; ⁸и послал Он Петра и Иоанна, сказав:

«Ступайте, приготовьте для нас пасхальную трапезу!»

⁹А они спросили Его:

«Где же Ты нам велишь ее приготовить?»

¹⁰И Он сказал им:

«Вот, когда будете вы входить в город, встретится вам человек с кувшином воды. Идите за ним следом к тому дому, в который он войдет, ¹¹и хозяину дома скажете: “Учитель спрашивает: где покой, в котором Я мог бы вкушать пасхальную трапезу с учениками Моими?” ¹²И он покажет вам верхний покой, просторный и прибранный; там и приготовьте».

¹³Они пошли и нашли, как Он сказал им, и приготовили пасхальную трапезу.

¹⁴И когда настал час, возлег Он за столом, и апостолы с Ним. ¹⁵И сказал Он им:

«Всем сердцем желал Я вкушать эту трапезу вместе с вами прежде, чем принять Мне страдание! ¹⁶Ибо, говорю вам, больше не вкушать Мне ее, пока не свершится она в Царстве Божием».

¹⁷И взяв в руки чашу и произнеся над нею благодарение, Он сказал:

«Возьмите ее и разделите между собою; ¹⁸ибо говорю вам, что уже не пить Мне от плода виноградной лозы, пока не придет Царство Божие».

¹⁹И взяв в руки хлеб и произнеся над ним благодарение, Он разломил его и раздал им, говоря:

«Это есть Тело Мое, за вас предаваемое; делайте так в воспоминание обо Мне».

²⁰И так же сделал с чашей после трапезы, говоря:

«Эта чаша есть Новый Завет в Крови Моей, за вас изливаемой. ²¹Между тем, смотрите, рука того, кто предает Меня, на одном столе с Моей; ²²да, Сын Человеческий идет, как предназначено Ему, но горе тому человеку, через которого предательство совершается!»

²³И они начали задавать друг другу вопрос: кто же из них на такое способен? ²⁴И еще вышел у них спор, кто из них вправе почитаться более великим. ²⁵Но Он сказал им:

«Цари ведут себя среди народов как господа, и те, у кого власть, именуются благодетелями. ²⁶А вы — не так: но кто из вас более велик, будь как меньший, и кто между вами главный, будь как слуга. ²⁷Ибо кто важнее: тот, кто возлежит, или тот, кто прислуживает? Разве не тот, кто возлежит? Но Я между вами, как тот, кто служит. ²⁸А вы остались со Мною в испытаниях Моих; ²⁹и Я дарую вам Царство, как даровал Мне Отец, ³⁰чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем, и воссели на престолах, и судили двенадцать колен Израилевых».

³¹И сказал Господь:

«Симон, Симон! Вот, сатана получил дозволение испытать вас, как просеиваемую пшеницу; ³²но Я молился о тебе, чтобы вера твоя не иссякла. А после, когда ты снова обратишься, укрепи твоих братьев».

³³А Петр сказал Ему:

«Господи, с Тобой я готов идти и в тюрьму, и на смерть!»

³⁴Но Он сказал:

«Петр, Я говорю тебе: петух не успеет пропеть в эту ночь, как ты троекратно отречешься, будто не знаешь Меня».

³⁵И сказал Он им:

«Когда Я послал вас без мешка, без сумы и без обуви, терпели ли вы в чем-нибудь недостаток?»

Они сказали:

«Ни в чем!»

³⁶И Он сказал им:

«Но теперь пусть тот, у кого есть мешок, возьмет его и суму, а у кого нет, пусть продаст свою одежду и купит меч.

³⁷Говорю вам: должно исполниться на Мне слово Писания — *“И к преступникам причтен”*. Ибо все, предреченное обо Мне, подходит к своему исполнению».

³⁸А они сказали:

«Господи, вот два меча!»

И Он сказал им:

«Довольно».

³⁹Выйдя из дому, Он пошел, по Своему обыкновению, на Масличную гору; и ученики следовали за Ним. ⁴⁰Идя на место, Он сказал им:

«Молитесь, чтобы не впасть вам в искушение!»

⁴¹А сам отошел от них на расстояние брошенного камня, стал на колени и молился, ⁴²говоря:

«Отче, если Ты хочешь, пронеси эту чашу мимо Меня! Но не Моя, а Твоя воля да исполнится».

⁴³И ангел с неба явился Ему, чтобы подкреплять Его. ⁴⁴И Он, впадая в томление, молился все усерднее; и сделался пот Его, как тяжкие капли крови, падающие на землю. ⁴⁵Поднявшись после молитвы и подойдя к ученикам, Он застал их спящими от уныния. ⁴⁶И сказал Он им:

«Что вы спите? Вставайте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение».

⁴⁷Он еще говорил, как показалась толпа, и впереди шел тот, кого звали Иуда, один из Двенадцати; и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. ⁴⁸А Иисус сказал ему:

«Иуда, так ты поцелуем предаешь Сына Человеческого?»

⁴⁹Те, кто стояли вокруг Него, увидев, что будет, сказали:

«Господи, не пустить ли в ход меч?»

⁵⁰И один из них ударил слугу первосвященника и отсек ему правое ухо. ⁵¹Но Иисус сказал на это:

«Оставьте, довольно!»

И Он исцелил слугу, дотронувшись до его уха.

⁵²И сказал Иисус тем, кто вышел против Него, первосвященникам, начальникам храмовой стражи и старейшинам:

«Словно на разбойника, вышли вы с мечами и дрекольем!

⁵³Каждый день бывал Я с вами в Храме, и вы не подняли на Меня рук; но теперь — ваше время и власть тьмы».

⁵⁴Схватив Иисуса, они повели Его и привели в дом первосвященника; Петр же следовал поодаль. ⁵⁵А когда посреди двора разожгли костер и сели вокруг, и Петр сидел с ними. ⁵⁶И одна служанка увидела его, как он сидит у огня, и присмотревшись к нему, сказала:

«И этот тоже был с Ним!»

⁵⁷Но он отрекся и сказал:

«Женщина, я не знаю Его!»

⁵⁸Немного позже другой, увидев Петра, сказал:

«Ты тоже из них!»

Но Петр сказал:

«Да нет, любезный».

⁵⁹Около часа спустя еще один начал говорить с настойчивостью:

«Точно, и этот был с Ним; он же галилеянин!»

⁶⁰Но Петр сказал:

«Я не знаю, любезный, что ты такое говоришь».

И тотчас, когда он еще не кончил говорить, пропел петух.

⁶¹И Господь, обернувшись, взглянул на Петра. И вспомнил Петр слово Господне, как Он сказал ему: «Этою же ночью, прежде чем пропоет петух, ты троекратно отречешься от Меня». ⁶²И выйдя со двора, он горько заплакал.

⁶³А те, кто были приставлены стеречь Иисуса, глумились над Ним и били Его, ⁶⁴и, завесив Ему лицо, спрашивали:

«Скажи пророчество, кто Тебя ударил?»

⁶⁵И много других кощунств говорили они против Него.

⁶⁶И когда наступил день, собрался совет народных старейшин, и первосвященники, и книжники; и поставили Его перед своим синедрионом, ⁶⁷и сказали:

«Если Ты — Мессия, скажи нам!»

Но Он сказал им:

⁶⁸«Если Я вам скажу, вы не поверите, а если задам вопрос, не ответите. ⁶⁹Но отныне Сын Человеческий будет восседать по правую руку Силы Божией».

⁷⁰Тут все сказали:

«Так Ты — Сын Божий?»

А Он сказал им:

«Как вы говорите — Я есмь».

⁷¹Тут они сказали:

«Какое еще нужно свидетельство? Ведь мы сами все слышали из Его же уст!»

23 ¹И все их собрание поднялось с мест, и повели Его к Пилату, ²и начали обвинять Его, говоря:

«Мы дознались, что Он подстрекает наш народ к мятежу, не велит платить налоги цезарю и утверждает, будто Он — Царь Мессия».

³А Пилат задал Ему вопрос:

«Ты ли — Царь Иудейский?»

Иисус же молвил ему в ответ:

«Это ты говоришь!»

⁴И сказал Пилат первосвященникам и народу:

«Не нахожу я в этом Человеке никакой вины».

⁵Но они настаивали на своем, говоря, что Он-де мутит народ, проповедуя по всей Иудее: начал в Галилее и дошел до этих мест. ⁶А когда Пилат услышал это, он спросил, точно ли этот Человек — галилеянин. ⁷И узнав, что Он из тех мест, на которые распространяются полномочия Ирода, отослал Его к Ироду, который как раз был в эти дни в Иерусалиме. ⁸А Ирод, увидев Иисуса, весьма обрадовался, потому что уже довольно давно хотел поглядеть на Него, будучи о Нем наслышан, и надеялся, что Он совершит какое-нибудь знамение. ⁹И задавал он Ему множество вопросов; но Иисус ничего ему не ответил. ¹⁰А первосвященники и книжники, стоявшие рядом, яростно Его обвиняли. ¹¹Тут Ирод, вместе со своими воинами учинив над Ним поругание и глумление и нарядив в роскошную одежду, отослал Его обратно к Пилату. ¹²И с этого самого дня Ирод и Пилат стали друзьями; а прежде они были друг с другом во вражде.

¹³А Пилат, созвав первосвященников, старейшин и народ, ¹⁴сказал им:

«Вы привели ко мне этого Человека, как народного возмутителя; и вот я, при вас произведя дознание, не нашел, чтобы Он был виновен в каком-либо из преступлений, в которых вы Его обвиняете. ¹⁵Ирод тоже ничего не нашел, раз отослал Его к нам. Итак, ничего заслуживающего смертной казни за Ним нет. ¹⁶Поэтому я после наказания отпущу Его».

¹⁷А ему нужно было отпустить им кого-нибудь по случаю Праздника. ¹⁸Но они всей толпой закричали:

«Ему — смерть, а отпусти нам Варавву!»

¹⁹Это был некто, за учиненный в городе мятеж и смертоубийство брошенный в тюрьму. ²⁰И снова Пилат обратился к ним, высказывая желание отпустить Иисуса. ²¹Но они кричали:

«Распни, распни Его!»

²²А он в третий раз сказал им:

«Что же Он сделал худого? Никакого преступления, заслуживающего смерти, я в Нем не нашел. Поэтому после наказания я Его отпущу».

²³Но они с громкими воплями требовали, чтобы Он был распят, и вопли их делались все неистовее. ²⁴И Пилат решил сделать по их желанию: ²⁵он отпустил брошенного в тюрьму за мятеж и убийство, за которого они просили, а Иисуса предал воле их.

²⁶И когда повели Его на казнь, задержали некоего Симона из Кирены, как раз шедшего с поля, и принудили его нести крест за Иисусом. ²⁷И следовало за Ним великое множество народа, также и женщины, которые били себя в грудь и оплакивали Его. ²⁸А Иисус, обернувшись в ним, сказал:

«Дочери Иерусалима, не плачьте обо Мне! Плачьте лучше о себе и о детях ваших, ²⁹потому что настают дни, когда скажут: "Блаженны бесплодные: утробы, никогда не рожавшие, и сосцы, никого не вскормившие!" ³⁰Тогда станут говорить горам: "Упадите на нас!" — и холмам: "Скройте нас!" — ³¹Ибо если с деревом зеленым так поступают, что же будет с сухим?»

³²Вместе с Ним вели на казнь и двух преступников. ³³И когда пришли на место, называемое Череп, там распяли Иисуса и этих преступников — одного по правую руку от Него, другого по левую. ³⁴А Иисус говорил:

«Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят!»

И они делили между собой Его одежды, бросая жребий. ³⁵А народ стоял и глядел; также и старейшины говорили в насмешку над Ним:

«Других спасал, теперь пусть спасет Себя Самого, если Он Помазанник Божий, Избранник!»

³⁶Глумились над Ним и воины, предлагая Ему уксус ³⁷и говоря:

«Если Ты — Царь Иудейский, спаси-ка Себя Самого!»

³⁸Была над Его головой и надпись по-гречески, по-латыни и по-еврейски:

«Это Царь Иудейский».

³⁹И один из преступников, висевших на крестах, кощунствовал против Него:

«Разве Ты не Мессия? Так спаси Себя и нас!»

⁴⁰А другой с укором молвил ему в ответ:

«Бога ты не боишься! Ведь сам ты в той же муке. ⁴¹Но мы осуждены по заслугам и получили по делам нашим. А Он ничего худого не сделал».

⁴²И говорил он:

«Иисус, вспомни обо мне, когда Ты придешь царствовать!»

⁴³И сказал ему Иисус:

«Истинно говорю тебе: сегодня же ты будешь со Мною в раю».

⁴⁴И было уже около шестого часа, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого, ⁴⁵потому что солнце затмилось. И завеса в Храме разодралась посредине. ⁴⁶И сказал Иисус, громко воскликнув:

«Отче, в руки Твои предаю дух Мой!»

И с этими словами испустил Он последний вздох. ⁴⁷А центурион, увидев это, славил Бога, говоря:

«Воистину Человек этот был праведен!»

⁴⁸И весь народ, собравшийся поглядеть, увидев происшедшее, пошел по домам, колотя себя в грудь. ⁴⁹А все знавшие Его стояли поодаль, также и женщины, пришедшие с Ним из Галилеи, и видели это.

⁵⁰И вот некто по имени Иосиф, родом из иудейского города Аримафеи, член совета и муж добрый и праведный, ⁵¹который не был согласен с тем, что задумали и сделали его сотоварищи, и

принадлежал к ожидавшим Царства Божия; ⁵²он пришел к Пилату и просил тело Иисуса. ⁵³Сняв тело, он обернул его в саван и положил в гробнице, высеченной в скале, где еще никто никогда не был погребен. ⁵⁴А день тот был пятница, и наступало время субботнее. ⁵⁵И женщины, вместе с Иисусом пришедшие из Галилеи, ходили следом и видели ту гробницу и как было в ней положено Его тело; ⁵⁶и вернувшись домой, они приготовили благовония и масла.

Затем в субботу они соблюдали покой согласно заповеди;

24 ¹а в первый же день после субботы на рассвете пришли к гробнице, неся приготовленные благовония. ²И обнаружили они, что камень от входа в гробницу отвален; ³а войдя внутрь, не нашли тела Господа Иисуса. ⁴И вот, когда пребывали они в недоумении, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих, как молния. ⁵Когда же они, устранившись, склонили лица к земле, те сказали им:

«Что вы ищете Живого среди мертвых? ⁶Его нет здесь, Он восстал. ⁷Вспомните, как Он сказал вам, еще когда был в Галилее, про Сына Человеческого, что должно Ему быть преданным в руки людей грешных, и претерпеть распятие, и на третий день воскреснуть».

⁸И припомнили они слова Его; ⁹и возвратившись от гробницы, поведали обо всем этом Одиннадцати и всем прочим. ¹⁰А были это Мария Магдалина, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие женщины были с ними; и все они говорили апостолам то же. ¹¹Но тем слова эти показались бредом, и они женщинам не верили. ¹²Петр, однако, поднялся и побежал к гробнице, заглянул в нее и видит только саван; и пошел он к себе, изумляясь случившемуся.

¹³И в тот же самый день двое из учеников шли в селение, имя которому Эммаус, в шестидесяти двух стадиях от Иерусалима; ¹⁴и они вели между собой беседу обо всем, что произошло. ¹⁵И вот, когда они беседовали и рассуждали, Сам Иисус, подойдя, пошел вместе с ними; ¹⁶но у очей их отнята была сила узнать Его. ¹⁷А Он сказал им:

«О чем это вы толкуете между собой в пути?»

И они остановились в печали; ¹⁸а один из них, по имени Клеопа, сказал Ему в ответ:

«Или Ты один в Иерусалиме не знаешь, что случилось здесь в эти дни?»

¹⁹И спросил Он их:

«О чем вы?»

Они отвечали Ему:

«О Иисусе Назарянине, Который был пророк, сильный в деле и в слове перед Богом и всем народом, — ²⁰а первосвященники и начальники наши предали Его для осуждения на смерть, и Он был распят! ²¹А мы уж надеялись, что Он и есть Тот, Кто принесет Израилю избавление. При всем том, вот уже третий день, как это случилось. ²²А некоторые женщины из наших нас удивили: придя рано поутру к гробнице и ²³не найдя тела Его, они вернулись, говоря, будто им было видение ангелов, сказавших, что Он жив. ²⁴И некоторые из наших ходили к гробнице и нашли все так, как говорили женщины; но Его не видели».

²⁵И Он сказал им:

«О, неразумные, как медлят ваши сердца поверить всему, что возвещали пророки! ²⁶Не должно ли было, чтобы Христос претерпел страдания, а после вошел в славу Свою?»

²⁷И начав от Моисея и коснувшись всех пророков, Он толковал им во всех Писаниях то, что было сказано про Него. ²⁸И стали они подходить к селению, к которому направлялись; и Он словно бы намеревался идти дальше. ²⁹Но они уговаривали Его:

«Останься с нами, ведь уже вечереет, и день на исходе!»

И Он вошел в дом, чтобы остаться с ними. ³⁰И вот, когда возлег Он с ними для трапезы, Он взял хлеб, благословил, затем преломил и раздал им. ³¹Тогда у них открылись глаза, и они узнали Его; но Он стал для них невидим. ³²И говорили они друг другу:

«Разве не горели в нас сердца наши, когда Он вещал к нам на пути, изъясняя нам Писания?»

³³Они тут же встали и возвратились в Иерусалим, и нашли одиннадцать вместе с другими учениками, ³⁴а те говорили, что Господь вправду воскрес и явился Симону; ³⁵они же рассказывали, что случилось с ними на пути и как они узнали Его в преломлении хлеба. ³⁶И когда они вели такие речи, Он Сам стал посреди них, и говорит им:

«Мир вам!»

³⁷А они, страшась и ужасаясь, подумали, что видят призрак.
³⁸И сказал Он им:

«Зачем вы смущены, и отчего сомнения поднимаются в сердцах ваших? ³⁹Посмотрите на Мои руки и на Мои ноги; это Я Сам. Дотроньтесь до Меня и уразумейте, что у призрака нет плоти и костей, какие видите у Меня!»

⁴⁰И с этими словами Он показал им руки и ноги. ⁴¹Когда же они от избытка радости не могли поверить и дивились, Он сказал им:

«Есть ли у вас здесь что съестное?»

⁴²И они подали Ему кусок печеной рыбы; ⁴³и Он, взяв ее, съел на глазах у них.

⁴⁴И сказал Он им:

«Вот о чем были мои слова, которые Я говорил вам, пока еще был с вами — что должно исполниться всему, написанному обо Мне в Законе Моисея, в Книгах Пророков и в Псалмах».

⁴⁵Тогда Он сделал ум их способным к уразумению Писаний, ⁴⁶и сказал им:

«Так написано было, что Христос примет страдания и на третий день восстанет из мертвых, ⁴⁷и во имя Его покаяние ради отпущения грехов будет возвещено по всем народам, начиная от Иерусалима; ⁴⁸вы — всему этому свидетели. ⁴⁹И вот, Я ниспосылаю на вас обетованное Отцом Моим. А вы оставайтесь в этом городе, пока не будете облечены вышнею силою».

⁵⁰И вывел Он их за город, до самой Вифании, и благословил их, воздевая руки. ⁵¹И вот, когда Он их благословлял, отделился Он от них и стал возноситься на небо. ⁵²И они, поклонившись перед Ним до земли, в великой радости возвратились в Иерусалим, ⁵³и постоянно пребывали в Храме, славословя Бога.

Послесловие переводчика

Прошло более четверти века с тех пор, как один почтенный иерарх нашей Церкви в доверительном разговоре предложил мне приступить к работе над переводом Нового Завета. Тогда я убоился задачи столь ответственной – и сейчас, по совести, думаю, что был прав. Мне слишком явственно не доставало тогда опыта переводческой работы, специальных знаний в области богословия, семитологии и т. п., не говоря уже о внутренней опытности. Но я не забывал поставленной передо мной в том разговоре задачи и пытался различными занятиями готовить себя к ней. Когда же я, наконец, решился сесть за перевод Синоптических Евангелий, у меня было прежде всего две взаимосвязанные мысли: о страхе Божиим и о гиппократовском императиве «не повреди!»

Нынче появляются все новые и новые переводы новозаветных текстов. Для человека, не вовсе забывшего страх Божий, есть над чем задуматься. Популярный у нас англиканский религиозный писатель К. С. Льюис, который отнюдь не был ни фундаменталистом, ни обскурантом, заметил как-то: *«Чем больше Библию переводят, тем меньше ее знают»*. Чтобы понять позицию Льюиса целиком, надо, конечно, учесть, что он-то сам защищал идею современных библейских переводов и не отказался в конце жизни от участия в комиссии, занимавшейся именно подготовкой таковых, так что его отношение к вопросу никоим образом не сводилось к негативизму. Но его настороженное замечание стоит того, чтобы над ним задуматься. Когда перевод единственен, простой верующий, не являющийся ни профессиональным филологом, ни профессиональным богословом, чувствует себя просто читающим Слово Божие, вообще не думая о переводе; когда переводов много, это чувство волей-неволей уходит. Защищая практику новых переводов, мы ссылаемся на нужды наших современников, которые таковы, каковы есть, однако так же нуждаются в спасении души, как и носители старой религиозной культуры; но как раз мысль об этих нуждах обязывает нас учесть и проблемы тех же современников, затрудняю-

Послесловие переводчика

щихся понять, как же нынче, скажем, цитировать-то Священное Писание (все равно, в разговоре с другим или во внутренней беседе с самим же собой).

Жизнь усложняется; между тем мнения, вступающие между собой в борьбу, напротив, явственно упрощаются, становясь все менее нюансированными, все более односложными. Для нашего времени характерна резкая поляризация взглядов на самые различные вопросы, в том числе и на вопрос о том, каким слово Священного Писания должно предстать перед современным читателем. На одном полюсе — та же идея неприступной сакральности этого слова, которая в свое время так затруднила становление и появление Синодального перевода. На другом полюсе, напротив, — требование максимальной современности, «раскованности», словом, приближенности к читателю, доступности.

Перед лицом этих крайних позиций я хотел бы занять и возможно последовательнее практиковать позицию серединную. Это должна быть, однако, именно позиция, не эклектизм и не просто компромисс. Важнее всего то, что лишь средний путь, по моему убеждению, соответствует принципиальной сложности самого существа дела.

Доступность библейского перевода — требование одновременно законное и проблематичное. Господь, о Котором говорят Евангелия, настолько доступен, что садится за стол таких людей, с которыми избегал общения всякий уважавший себя иудей (Лк. 5:30), и Он же настолько недоступен, что Магдалина слышит от Воскресшего: «не прикасайся ко Мне» (Ин. 20:17). «Христианскому читателю Писания велено входить тесными вратами, идти узким путем (Мф. 7:13-14): переводчик имеет не только право, но и обязанность заботливо убрать с узкого пути каждый лишний, случайно оказавшийся там камешек, — но он не может превратить узкий путь в широкий. Евангелия изображают реакцию первых слушателей Христовых слов: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7:46); и еще: «Трудно слово это [Синод. — как странны эти слова], кто может его слушать» (Ин. 6:60). Мы обязаны сделать все, чтобы Слово не было неопределенно, расплывчато-невыразительным. Но мы не можем сделать, чтобы оно перестало быть трудным.

Горячо, не без запальчивости обсуждаемый вопрос — должны ли наши современники читать Священное Писание на особом, «сакральном», «возвышенном» языке, удерживаемом на

равномерной дистанции от прозы будней, или на столь же равномерно «современном» языке, в каждой точке приближенном к привычкам читателя, ничем его не удивляющем, «раскованном» и гладком, — правильно ли он ставится? Ведь как его ни решай, самая его постановка предполагает при обоих решениях стилистическую и семантическую однородность текста. Между тем, не говоря уже о Ветхом Завете, объединяющем прозаические и поэтические произведения весьма различных эпох и жанров, не говоря даже о целом каноне Нового Завета, в пределах одного единственного Евангелия от Луки, мало того, первой же его страницы, мы находим резкий контраст между прологом (1:1-4), построенным по греческим школьным правилам, и немедленно за ним следующим (начиная с 1:5) повествованием о родителях Иоанна Крестителя, выдержанным в угловато-семитизирующем стиле Септуагинты (ср. Ис. Нав. 1:1; Суд. 1:1; Руфь 1:1; 2 Цар. 1:1 и др. зачины). Первая фраза — плавно разворачивающийся и округленный период во вкусе хорошей греческой риторики, явление литературной нормы; вторая фраза, напротив, предлагает семиотически артикулированную интонацию библейского повествования. Можно ли переводить то и другое в одном и том же ключе? По моему убеждению, этот казус уже снимает чересчур огульно ставимый вопрос о нужности или ненужности особого «библейского» тона и колорита для наших переводов. Когда евангелисту не нужны «библеизмы», он обходится без них; когда они ему нужны, он их решительно вводит. Иначе говоря, начало Евангелия от Луки дает нам в особенно отчетливом виде парадигму движения между полюсами миссионерской «аккомодации» к светской культуре — и введения читателя в особый мир, отсылки его к некоей сложившейся традиции. Обращение учителя к ученику перед уроком — и затем начало самого урока: голос звучит по-другому, диалогическую открытость сменяет сосредоточенность на предмете. Мы не должны думать просто о разных интонациях, разных «стилистических ключах»; это религиозная педагогика Евангелиста, то снимающая у читателя чувство дистанции, то восстанавливающая это чувство. Если мы откажемся либо от первого (как Синодальный перевод), либо от второго (как модернизирующие переводы), мы погрешим против воли Евангелиста. Боюсь, что мы погрешим против воли Самого Господа. Когда Он предлагает в притчах сугубо конкретные, сугубо прозаичные и мирские образы повседневной

жизни, образы эти и должны быть осязаемо житейскими, возможно более наглядными, лексика не должна быть чересчур «воспаряющей». Но когда Христос употребляет слова, которые уже в Его время были, так сказать, «библейзмами», ибо отсылали к текстам Ветхого Завета или, еще чаще, к специальному словарю эсхатологических чаяний, отказ от их стилистического обособления приведет не к большей, а к меньшей внятности. Стилистическое выделение формул, которые уже тогда указывали на особый, никак не житейский смысл, оправдано не эстетическими, еще того менее эстетскими соображениями, но императивом смысловой артикуляции — и, по моему убеждению, обязанностью ориентировать читателя. Слово, отсылающее к Ветхому Завету или к эсхатологическим понятиям, есть знак и знамение. Знаковое слово, отчетливо сигнализирующее о своей функции, в этой функции не менее, а более понятно, чем более житейское.

«Современный русский язык» — словосочетание, смысл которого далеко не так прост, самоочевиден и однозначен, как может показаться на первый взгляд. Оно довольно часто употребляется для обозначения расхожего языка, исключающего решительно все, что звучит «архаично». Употребление такого языка создает иллюзию, будто среда, в которой происходит действие, — современность; мало того, современность, вполне равная себе, исключающая все унаследованное от прежних времен, т. е. современность как абсолютная идея современности, как химически чистая «безотцовщина». Слава Бога, такой чистоты феномена нет даже сегодня; тем более ее не могло быть во времена древние. Христианство, в отличие от ряда других учений, не только не отрицает исторического времени, но утверждает его духовную значимость. В нашем Символе Веры об этом напоминают слова «при Понтийстем Пилате» предвечный Божий замысел о спасении мира сбывается в эпоху Римской империи, специально при таком-то местном правителе (нормальная в древние времена техника датировки), — конкретность «*хронотопа*» есть один из аспектов вероучительной истины о Вочеловечении. В некотором, очень специфическом смысле верующий, пожалуй, чувствует себя современником земной жизни Христа, как настаивал Киркегор, — но это ведь совсем не означает, будто земная жизнь Христа современна нашей современности. Современность — это не только реальность; это также (более или

менее антихристианская) идеология современности. «Надо же быть современным». Льюис, уже мною цитированный, назвал это хронологическим провинциализмом. Христос приходит к верующему в реальность современности; но боюсь, что Он не придет в изоляционистское идеологическое пространство, не желающее знать ничего, кроме себя. А поэтому мне кажется невозможным употреблять для перевода Евангелий лексемы, возникшие совсем недавно, на нашей памяти, и постольку прочно ассоциирующиеся со злобой сегодняшнего дня. Слава Богу, современный русский язык в разумном понимании этой формулы к подобным лексемам никак не сводится. С другой стороны, наша реальная, объективно данная локализация во времени определенным образом перестраивает наш взгляд на более старые пласты языка, как меняется перспектива при оглядке назад с разных пунктов проходимого пути. Нельзя ставить вопрос об архаизмах вообще — одни архаизмы, увы, для современного читателя затемняются в своем значении, другие, сохраняя стилистическое качество архаизмов, оказываются достаточно понятными; одни отторгаются современным ухом, другие для него приемлемы.

Я старался избегать огульных решений и в подходе к тому, что предлагал Синодальный перевод. Если бы перевод этот не содержал, по моему мнению, ряда существенных невнятиц, ряда непоследовательных актов выбора, — чего стоит, на фоне ряда буквализмов, неточное «предмет пререканий» (Лк. 2:34), где речь идет о знаке и знамении! — едва ли я вообще сел бы за новый перевод. Но мне было чуждо желание во что бы то ни стало отойти от Синодального перевода как можно дальше. Русская религиозная лексика столь существенно сформирована им (и еще больше, конечно, славянским переводом), что без резкого разрыва с прошлым, которого я по моим убеждениям не мог желать, невозможно заново перечеканивать обозначения для некоторого набора ключевых понятий. С другой стороны, есть случаи, когда мне казалось, что я должен изменить очень привычную передачу греческого слова. Итак, я стремился идти средним путем — так, чтобы чувство отечественной традиции обязывало, однако не связывало и не закрывало собой вящего долга перед подлинником. Удалось ли, не знаю — никто себе не судья.

Сергей Аверинцев

ΜΕΛΙΤΩΝΟΣ
ΠΕΡΙ ΠΑΣΧΑ

- 1 Ἡ μὲν γραφή τῆς Ἑβραϊκῆς ἐξόδου ἀνέγνωται,
καὶ τὰ ῥήματα τοῦ μυστηρίου διασεσάφηται·
πῶς τὸ πρόβατον θύεται
καὶ πῶς ὁ λαὸς σφύζεται.
- 2 Τοίνυν ξύνετε, ὦ ἀγαπητοί· οὕτως ἐστὶν
καινὸν καὶ παλαιόν,
αἶδιον καὶ πρόσκαιρον,
φθαρτὸν καὶ ἄφθαρτον,
θνητὸν καὶ ἀθάνατον
τὸ τοῦ πάσχα μυστήριον·
- 3 παλαιὸν μὲν κατὰ τὸν νόμον,
καινὸν δὲ κατὰ τὸν λόγον,
πρόσκαιρον διὰ τὸν τύπον,
αἶδιον διὰ τὴν χάριν,
φθαρτὸν διὰ τὴν τοῦ προβάτου σφαγὴν,
ἄφθαρτον διὰ τὴν τοῦ κυρίου ζωὴν,
θνητὸν διὰ τὴν <ἐν τῇ γῇ> ταφήν,
ἀθάνατον διὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν·
- 4 παλαιὸς μὲν ὁ νόμος,
καινὸς δὲ ὁ λόγος,
πρόσκαιρος ὁ τύπος,
αἶδιος ἡ χάρις,
φθαρτὸν τὸ πρόβατον,
ἄφθαρτος ὁ κύριος,
σφαγεὶς ὡς ἀμνός,
Καὶ γὰρ «ὡς πρόβατον εἰς σφαγὴν ἤχθη»,
ἀλλ' οὐδὲ πρόβατον ἦν·
καὶ ὡς ἀμνὸς ἄφωνος,
ἀλλ' οὐδὲ ἀμνὸς ἦν·
ὁ μὲν γὰρ τύπος ἐγένετο,
ἡ δὲ ἀλήθεια ὑπὲρ ἴσκειτο.

Святитель МЕЛИТОН САРДИЙСКИЙ

О ПАСХЕ*

- 1 Писание об исходе евреев прочитано,
и слова таинства разъяснены:
как овца закалается,
и как народ спасается.
- 2 Итак, разумейте, возлюбленные: это —
новое и ветхое,
вечное и временное,
тленное и нетленное,
смертное и бессмертное
таинство Пасхи.
- 3 Ветхое по закону,
новое же по Слову,
временное через образ,
вечное через благодать,
тленное через заклание овцы,
нетленное через Господню жизнь,
смертное через погребение в земле,
бессмертное через воскресение из мертвых.
- 4 Ветхий закон,
новое же Слово,
временный образ,
вечная благодать,
тленная овца,
нетленный Господь,
закланный как агнец,
воскресший как Бог.
- Ибо хотя и “как овца, веден был на заклание”¹,
но не был овцой,
и хотя был как агнец безгласный,
но не был агнцем:
то было образом,
а это оказалось истиной.

- 5 Ἀντὶ γὰρ τοῦ ἀμνοῦ θεὸς ἐγένετο
καὶ ἀντὶ τοῦ προβάτου ἄνθρωπος,
ἐν δὲ τῷ ἀνθρώπῳ Χριστός,
ὃς κεχώρηκεν τὰ πάντα.
- 6 Ἡ γοῦν τοῦ προβάτου σφαγὴ
καὶ ἡ τοῦ πάσχα πομπή
καὶ ἡ τοῦ νόμου γραφή
εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν κεχώρηκεν,
δι' ὃν τὰ πάντα ἐν τῷ πρεσβυτέρῳ νόμῳ ἐγένετο,
μᾶλλον δὲ ἐν τῷ νέῳ λόγῳ.
- 7 Καὶ γὰρ ὁ νόμος λόγος ἐγένετο
καὶ ὁ παλαιὸς καινός,
—συνεξεληθὼν ἐκ Σιών καὶ Ἱερουσαλήμ—
καὶ ἡ ἐντολὴ χάρις,
καὶ ὁ τύπος ἀλήθεια,
καὶ ὁ ἀμνὸς υἱός,
καὶ τὸ πρόβατον ἄνθρωπος,
καὶ ὁ ἄνθρωπος θεός.
- 8 Ὡς γὰρ υἱὸς τεχθεὶς,
καὶ ὡς ἀμνὸς ἀχθεὶς,
καὶ ὡς πρόβατον σφαγείς,
καὶ ὡς ἄνθρωπος ταφεὶς,
ἀνέστη ἐκ νεκρῶν ὡς θεός,
φύσει θεὸς ὢν καὶ ἄνθρωπος.
- 9 Ὅς ἐστὶν τὰ πάντα·
καθ' ὃ κρίνει νόμος,
καθ' ὃ διδάσκει λόγος,
καθ' ὃ σφάζει χάρις,
καθ' ὃ γεννᾷ πατήρ,
καθ' ὃ γεννᾶται υἱός,
καθ' ὃ πάσχει πρόβατον,
καθ' ὃ θάπτεται ἄνθρωπος,
καθ' ὃ ἀνίσταται θεός.
- 10 Οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ Χριστός,
«ὃ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.»
- 11 Τοῦτό ἐστιν τὸ τοῦ πάσχα μυστήριον,
καθὼς ἐν τῷ νόμῳ γέγραπται,
ὡς μικρῷ πρόσθεν ἀνέγνωσται.

- 5 Ибо вместо агнца был Бог,
и вместо овцы человек,
в человеке же Христос,
Который вместил в Себе все.
- 6 И вот, заклание овцы
и пасхальное празднество
и писание закона —
заключены во Христе,
через Которого было все в древнем законе,
но еще более — в новом слове.
- 7 И закон стал Словом,
и ветхий — новым,
снизойдя из Сиона и Иерусалима,
и заповедь — благодатью,
и образ — истиной,
и агнец — Сыном,
и овца — человеком,
и человек — Богом.
- 8 Ибо как Сын Он рожден,
и как агнец ведом,
и как овца заклан,
и как человек погребен,
воскрес из мертвых как Бог,
будучи по природе Бог и Человек,
- 9 Который есть Все,
Закон — как судящий,
Слово — как учащий,
Благодать — как спасающий,
Отец — как рождающий,
Сын — как рождающийся,
Овца — как страдающий,
Человек — как погребаемый,
Бог — как воскресающий.
- 10 Сей есть Иисус Христос,
Которому слава во веки. Аминь.
- 11 Это — таинство Пасхи,
как написано в законе,
о чем немного раньше прочитано.

- Διηγέσονται δὲ τὰ ῥήματα τῆς γραφῆς, πῶς ὁ θεὸς ἐντέλλεται Μωυσεῖ ἐν Αἰγύπτῳ, ὁπότεν βούλεται τὸν μὲν Φαραὼ δῆσαι ὑπὸ μάστιγα, τὸν δὲ Ἰσραὴλ λῦσαι ἀπὸ μάστιγος διὰ χειρὸς Μωυσέως.
- 12 «Ἴδου γάρ, φησὶν, λήμψη ἄσπιλον ἄμνον καὶ ἄμωμον, καὶ ἐσπέρας σφάζεις αὐτὸν μετὰ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ, καὶ νύκτωρ ἔδεσθε αὐτὸν μετὰ σπουδῆς, καὶ ὅστούν οὐ συντρίψετε αὐτοῦ.
- 13 Οὕτως, φησὶν, ποιήσεις· ἐν μιᾷ νυκτὶ ἔδεσθε αὐτὸν κατὰ πατριὰς καὶ δήμους, περιεζωσμένοι τὰς ὀσφύας ὑμῶν καὶ αἱ ῥάβδοι ἐν ταῖς χερσὶν ὑμῶν. Ἔστιν γὰρ τοῦτο πάσχα κυρίου, μνημόσυνον αἰώνιον τοῖς υἱοῖς Ἰσραὴλ.
- 14 Λαβόντες δὲ τὸ τοῦ προβάτου αἷμα χρίσατε τὰ πρόθυρα τῶν οἰκιῶν ὑμῶν τιθέντες ἐπὶ τοὺς σταθμοὺς τῆς εἰσόδου τὸ σημεῖον τοῦ αἵματος εἰς δυσωπίαν τοῦ ἀγγέλου. Ἴδου γάρ, πατάξω Αἴγυπτον καὶ ἐν μιᾷ νυκτὶ ἀτεκνωθήσεται ἀπὸ κτήνους ἕως ἀνθρώπου.»
- 15 Τότε Μωυσῆς σφάζας τὸ πρόβατον καὶ νύκτωρ διατελέσας τὸ μυστήριον μετὰ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἐσφράγισεν τὰς τῶν οἰκιῶν θύρας εἰς φρουρὰν τοῦ λαοῦ καὶ εἰς δυσωπίαν τοῦ ἀγγέλου.
- 16 Ὅποτε δὲ τὸ πρόβατον σφάζεται καὶ τὸ πάσχα βιβρώσκεται καὶ τὸ μυστήριον τελεῖται καὶ ὁ λαὸς εὐφραίνεται καὶ ὁ Ἰσραὴλ σφραγίζεται, τότε ἀφίκεται ὁ ἄγγελος πατάσσειν Αἴγυπτον. Τὴν ἀμύητον τοῦ μυστηρίου, τὴν ἄμοιρον τοῦ πάσχα, τὴν ἀσφράγιστον τοῦ αἵματος, τὴν ἀφρούρητον τοῦ πνεύματος, τὴν ἔχθραν,

Святитель Мелитон Сардийский. О Пасхе

- Я объясню слова Писания о том, как Бог повелевает Моисею в Египте, когда хочет фараона подвергнуть казни ², Израиль же избавить от казни рукою Моисея.
- 12 Ибо "Вот, — говорит, — возмешь агнца чистого и непорочного, и вечером заколешь его вместе с сынами Израилевыми, а ночью съешьте его с поспешностью, но костей его не сокрушайте. Так, — говорит, — сделаешь.
- 13 За одну ночь съешьте его по семействам и родам, препоясавши чресла ваши, и жезлы в руках ваших. Ибо это Пасха Господня, вечное напоминание сынам Израилевым.
- 14 Взяв же кровь овцы, помажьте двери домов ваших, нанеся на косяки дверные знак крови для устрашения ангела. Ибо, вот, Я поражу Египет, и в одну ночь он станет бездетным — от скота до человека" ³.
- 15 Тогда Моисей, заколов овцу и ночью совершив таинство вместе с сынами Израилевыми, запечатлел двери домов для защиты народа и в устрашение ангелу.
- 16 Когда же овца закалается, и пасха съедается, и таинство совершается, и народ радуется, и Израиль запечатлевается, тогда приходит ангел поразить Египет. Не посвященного в таинство, не причастного Пасхе, не запечатленного кровью, не защищенного Духом, врага,

- τὴν ἄπιστον
 17 ἐν μιᾷ νυκτὶ πατάξας ἠτέκνωσεν.
 Περιελθὼν γὰρ τὸν Ἰσραὴλ ὁ ἄγγελος καὶ ἰδὼν
 ἐσφραγισμένον τῷ τοῦ προβάτου αἵματι, ἦλθεν ἐπ'
 Αἴγυπτον, καὶ τὸν σκληροτράχηλον Φαραὼ διὰ πένθους
 ἐδάμασεν, ἐνδύσας αὐτὸν οὐ στόλῃν φαιὰν οὐδὲ πέπλον
 περιεσχισμένον, ἀλλ' ὅλην Αἴγυπτον περιεσχισμένην,
 πενθοῦσαν ἐπὶ τοῖς πρωτοτόκοις αὐτῆς.
 18 Ὅλη γὰρ Αἴγυπτος, γενηθεῖσα
 ἐν πόνοις καὶ πληγαῖς,
 ἐν δάκρυσιν καὶ κοπετοῖς,
 ἀφίκετο πρὸς Φαραὼ ὅλη πενθήρης,
 οὐ μόνον τῷ σχήματι,
 ἀλλὰ καὶ τῇ ψυχῇ, περιεσχισμένη
 οὐ μόνον τὰς στόλας τῆς περιβολῆς,
 ἀλλὰ καὶ τοὺς μαστοὺς τῆς τρυφῆς.
 19 Ἦν δὲ καινὸν θέαμα ἰδεῖν,
 ἔνθα κοπτομένους,
 ἔνθα κωκύνοντας,
 καὶ μέσον Φαραὼ πενθήρη,
 ἐπὶ σάκκῳ καὶ σποδῷ καθήμενον,
 περιβεβλημένον τὸ ψηλαφητὸν σκότος ὡς ἱμάτιον
 πενθικόν,
 περιεζωσμένον ὅλην Αἴγυπτον ὡς κιθῶνα πένθους.
 20 Ἦν γὰρ περικειμένη Αἴγυπτος τὸν Φαραὼ ὡς περιβολὴ
 κωκυτοῦ.
 Τοιοῦτος ὑφάνθη κιθὼν τῷ τυραννικῷ σώματι,
 τοιαύτην ἐνέδυσεν στολὴν τὸν σκληρὸν Φαραὼ ὁ τῆς
 δικαιοσύνης ἄγγελος· πένθος πικρὸν
 καὶ σκότος ψηλαφητὸν
 καὶ ἀτεκνίαν.
 Καὶ ἦν ἐπὶ τῶν πρωτοτόκων αὐτῆς· ἦν γὰρ ταχινὸς καὶ
 ἀκόρεστος ὁ τῶν πρωτοτόκων θάνατος.
 21 Ἦν δὲ καινὸν τρόπαιον ἰδεῖν ἐπὶ τῶν πιπτόντων
 νεκρῶν ἐν μιᾷ ῥοπῇ.
 Καὶ ἐγένετο τοῦ θανάτου τροφή
 ἢ τῶν κειμένων τροπή.
 22 Καινήν δὲ συμφοράν, ἐὰν ἀκούσητε, θαυμάσετε. Τάδε
 γὰρ περιέσχεν τοὺς Αἰγυπτίους,

- 17 неверного,
за одну ночь, поразив, сделал бездетным.
Ибо ангел, обойдя Израиль и увидев отмеченное кровью овцы, пошел в Египет и жестокосердного Фараона через плач укротил, облачив его не в траурную одежду и не в разорванную мантию, но в весь разорванный Египет, плачущий о первородных своих.
- 18 Ибо весь Египет, оказавшийся
в болезнях и ранах,
в слезах и рыданиях,
весь он пришел к Фараону опечаленный,
не только по внешнему виду,
но и в душе, с разорванными
не только внешними одеждами,
но и сосцами наслаждения.
- 19 И можно было видеть новое зрелище:
здесь — ударяющих себя,
там — рыдающих,
и посреди — Фараона плачущего,
сидящего на вретище и пепле,
облаченного в непроглядную тьму,
словно в траурную одежду,
препоясанного всем Египтом, словно хитоном плача.
- 20 Ибо Египет лежал перед Фараоном, как одежда рыдания.
Таков был соткан хитон для тела тирана,
в такую одежду облачил жестокого Фараона
ангел правды: в горький плач,
густую ⁴ тьму
и бездетность.
И был ангел над первородными Египта, и смерть первородных была быстра и ненасытна.
- 21 И можно было видеть новый памятник мертвым,
павшим в один миг.
И стало пищей смерти
бегство лежащих.
- 22 О новом же несчастье если услышите, удивитесь.
Ибо тогда облекла египтян

- νύξ μακρὰ καὶ σκότος ψηλαφητὸν
καὶ θάνατος ψηλαφῶν
καὶ ἄγγελος ἐκθλίβων
καὶ ἄδης καταπίνων
τοὺς πρωτοτόκους αὐτῶν.
- 23 Τὸ δὲ καινότερον καὶ φοβερώτερον ἀκοῦσαι ἔχετε.
Ἐν τῷ ψηλαφητῷ σκότει ὁ ἀψηλάφητος θάνατος
ἐκρύβετο,
καὶ τὸ μὲν σκότος ἐψηλάφει οἱ δυστυχεῖς
Αἰγύπτιοι,
ὁ δὲ θάνατος ἐξεραυνῶν ἐψηλάφει τοὺς πρωτοτόκους
τῶν Αἰγυπτίων τοῦ ἀγγέλου κελεύοντος.
- 24 Εἴ τις οὖν ἐψηλάφει τὸ σκότος,
ὑπὲρ τοῦ θανάτου ἐξήγετο.
Εἴ τις πρωτότοκος χειρὶ σκοτεινὸν σῶμα ἐναγκαλισάμενος,
τῇ ψυχῇ ἐκδειματωθεὶς οἰκτρὸν καὶ φοβερὸν ἀνεβόησεν·
«Τίνα κρατεῖ ἡ δεξιὰ μου;
Τίνα τρέμει ἡ ψυχὴ μου;
Τίς μοι σκοτεινὸς περίκειται ὅλῳ τῷ σώματι;
Εἰ μὲν πατήρ, βοήθησον,
εἰ δὲ μήτηρ, συμπάθησον,
εἰ δὲ ἀδελφός, προσλάλησον,
εἰ δὲ φίλος, εὐστάθησον,
εἰ δὲ ἐχθρός, ἀπαλλάγηθι,
ὅτι πρωτότοκος ἐγώ.»
- 25 Πρὸ δὲ τοῦ σιωπῆσαι τὸν πρωτότοκον, ἡ μακρὰ σιωπὴ
κατέσχευεν αὐτὸν προσειποῦσα· «Πρωτότοκος ἐμὸς εἶ·
ἐγὼ σοι πέπρωμαι ἡ τοῦ θανάτου σιωπὴ.»
- 26 Ἄλλος δὲ τις πρωτότοκος, νοήσας τὴν τῶν πρωτοτόκων
ἄλωσιν, ἑαυτὸν ἀπηνεῖτο, ἵνα μὴ θάνῃ πικρῶς·
«Οὐκ εἰμι πρωτότοκος, τρίτῳ γεγέννημαι καρπῷ.» Ὁ δὲ
ψευσθῆναι μὴ δυνάμενος τοῦ πρωτοτόκου προσήπτετο·
πρηνὴς δὲ ἔπιπτε σιγῶν.
Ὑπὸ δὲ μιᾶν ῥοπὴν ὁ πρωτότοκος καρπὸς τῶν Αἰγυπτίων
ἀπώλετο. Ὁ πρωτόσπορος, ὁ πρωτότοκος, ὁ ποθητός, ὁ
περιψηκτός ἐδαφίσθη χαμαί, οὐχ ὁ τῶν ἀνθρώπων μόνον,
ἀλλὰ καὶ τῶν ἀλόγων ζώων.

- ночь длинная и тьма ощутимая,
смерть осязающая
и ангел истребляющий,
и ад, поглощающий
первородных их.
- 23 Но вам предстоит услышать о еще более новом и страшном.
В осязаемой тьме скрылась неощутимая смерть,
и тьму ощущали несчастные египтяне,
смерть же, разыскивая, касалась первородных египетских, по повелению ангела.
- 24 Если же кто касался тьмы,
его уводила смерть.
Если кто-то из первородных рукою обнимал темное тело,
испуганный в душе, он жалобно и страшно кричал:
"Кого держит рука моя?
Кого боится душа моя?
Кто этот темный, облекший все мое тело?
Если отец, помоги,
если мать, сжался,
если брат; говори,
если друг, защити,
если враг, удались,
потому что я — первородный".
- 25 Но еще прежде, чем замолкал первородный, великое молчание охватывало его, говоря: "Первородный, ты — мой! Я, молчание смерти, овладело тобой".
- 26 Другой же некто первородный, поняв, что первородных хватают, отрекся от себя, чтобы не умереть так ужасно: "Я не первородный, я родился третьим ребенком". Но, не сумев обмануть, присоединялся к первородным и молча падал ниц.
В один миг первородный плод египтян погиб.
Первозачатый, перворожденный, желанный, взлелеянный, падал навзничь — и не только у людей, но и у бессловесных животных.

- 27 Μύκημα δὲ ἐν τοῖς πεδίοις τῆς γῆς ἠκούετο
ἀποδυρομένων κτηνῶν ἐπὶ τῶν τροφίμων αὐτῶν· καὶ γὰρ
δάμαλις ὑπόμοσχος καὶ ἵππος ὑπόπῳλος καὶ τὰ λοιπὰ
κτῆνη λοχευόμενα καὶ σπαργόντα πικρὸν καὶ ἐλεεινὸν
ἀπωδύροντο ἐπὶ τῶν πρωτοτόκων καρπῶν.
- 28 Οἰμωγὴ δὲ καὶ κοπετὸς ἐπὶ τῇ τῶν ἀνθρώπων ἀπωλείᾳ
ἐγένετο, ἐπὶ τῇ τῶν πρωτοτόκων νεκρῶν. Ὅλη γὰρ
ἐπώζεσεν Αἴγυπτος ἀπὸ τῶν ἀτάφων σωμάτων.
- 29 Ἦν δὲ θεάσασθαι φοβερὸν θέαμα, τῶν Αἰγυπτίων
μητέρας λυσικόμους, πατέρας λυσίφρονας, δεινὸν
ἀνακωκύοντας τῇ Αἰγυπτιακῇ φωνῇ· «Δυστυχεῖς
ἡτεκνώμεθα ὑπὸ μίαν ῥοπὴν ἀπὸ τοῦ πρωτοτόκου καρποῦ.»
Ἦσαν δὲ ἐπὶ μαστῶν κοπτόμενοι, χερσὶν τύπτοντες
κροτήματα ἐπὶ τῆς τῶν νεκρῶν ὀρχήσεως.
- 30 Τοιαύτη συμφορὰ περιέσχεν Αἴγυπτον, ἄφρων δὲ
ἡτέκνωσεν αὐτήν.
Ἦν δὲ ὁ Ἰσραὴλ φρουρούμενος ὑπὸ τῆς τοῦ προβάτου
σφαγῆς,
καὶ γε συνεφωτίζετο ὑπὸ τοῦ χυθέντος αἵματος,
καὶ τεῖχος ἠύρισκετο τοῦ λαοῦ ὁ τοῦ προβάτου
θάνατος.
- 31 Ὡ μυστηρίου καινοῦ καὶ ἀνεκδιηγήτου·
ἢ τοῦ προβάτου σφαγὴ ἠύρισκετο τοῦ Ἰσραὴλ σωτηρία,
καὶ ὁ τοῦ προβάτου θάνατος ζωὴ τοῦ λαοῦ ἐγένετο,
καὶ τὸ αἷμα ἐδυσώπησεν τὸν ἄγγελον.
- 32 Λέγε μοι, ὦ ἄγγελε, τί ἐδυσώπηθης,
τὴν τοῦ προβάτου σφαγὴν
ἢ τὴν τοῦ κυρίου ζωὴν,
τὸν τοῦ προβάτου θάνατον
ἢ τὸν τοῦ κυρίου τύπον,
τὸ τοῦ προβάτου αἷμα
ἢ τὸ τοῦ κυρίου πνεῦμα;
- 33 Δῆλος εἶ δυσωπηθεὶς εἰδὼν
τὸ τοῦ κυρίου μυστήριον
ἐν τῷ προβάτῳ γινόμενον,
τὴν τοῦ κυρίου ζωὴν
ἐν τῇ τοῦ προβάτου σφαγῇ,

- 27 На равнинах земли был слышен рев тварей,
оплакивающих своих детенышей; ибо корова отелив-
шаяся и лошадь ожеребившаяся и прочая тварь родя-
щая и кормящая горько и жалостно оплакивала перво-
родных детей.
- 28 Рыдание же и плач был о гибели людей,
о мертвых первородных. Ибо весь Египет наполнился
смердом от непогребенных тел.
- 29 И можно было видеть страшное зрелище:
матери египтян с распущенными волосами,
отцы, потерявшие рассудок,
страшно кричали на египетском языке:
"В один миг мы, несчастные, сделались бездетными,
лишившись первородного плода".
Они били себя в грудь, словно отбивая такт руками в
пляске мертвецов.
- 30 Вот какое несчастье постигло Египет, тотчас сделав
его бездетным.
Израиль же был защищен закланием овцы
и просветился пролитой кровью,
и смерть овцы сделалась стеной для народа.
- 31 О таинство новое и неизреченное!
Заклание овцы сделалась спасением Израиля,
и смерть овцы стала жизнью народа,
и кровь отпугнула ангела.
- 32 Скажи мне, о ангел, чего испугался ты?
Овечьего заклания
или Господней жизни,
смерти овцы
или образа Господа,
крови овцы
или Духа Господня?
- 33 Конечно, ты испугался, увидев
таинство Господне,
происшедшее в овце,
жизнь Господню
в заклании овцы,

- τὸν τοῦ κυρίου τύπον
 ἐν τῷ τοῦ προβάτου θανάτῳ.
 Διὰ τοῦτο οὐκ ἐπάταξας τὸν Ἰσραήλ,
 ἀλλὰ μόνην Αἴγυπτον ἠτέκνωσας.
- 34 Τί τοῦτο τὸ καινὸν μυστήριον,
 Αἴγυπτον μὲν παταχθῆναι εἰς ἀπώλειαν,
 τὸν δὲ Ἰσραήλ φυλαχθῆναι εἰς σωτηρίαν;
 Ἀκούσατε τὴν δύναμιν τοῦ μυστηρίου.
- 35 Οὐδέν ἐστιν, ἀγαπητοί, τὸ λεγόμενον καὶ γινόμενον
 δίχα παραβολῆς καὶ προκεντήματος. Πάντα ὅσα ἐὰν γίνε-
 ται καὶ λέγεται, παραβολῆς τυγχάνει
 —τὸ μὲν λεγόμενον παραβολῆς,
 τὸ δὲ γινόμενον προτυπώσεως—
 ἵνα ὡς ἂν τὸ γινόμενον διὰ τῆς προτυπώσεως δείκνυται,
 οὕτως καὶ τὸ λεγόμενον διὰ τῆς παραβολῆς φωτισθῇ.
- 36 <Εἰ μὴ> ἐπὶ προκατασκευῆς ἔργον οὐκ ἀνίσταται. Ἡ οὐ
 τὸ μέλλον διὰ τῆς τυπικῆς εἰκόνης ὁράται; Διὰ τοῦτο δὴ τοῦ
 μέλλοντος γίνεται προκέντημα ἢ ἐκ κηροῦ ἢ ἐκ πηλοῦ ἢ ἐκ
 ξύλου, ἵνα τὸ μέλλον ἀνίστασθαι
 ὑψηλότερον ἐν μεγέθει
 καὶ ἰσχυρότερον ἐν δυνάμει
 καὶ καλὸν ἐν σχήματι
 καὶ πλούσιον ἐν τῇ κατασκευῇ
 διὰ μικροῦ καὶ φθαρτοῦ προκεντήματος ὁραθῇ.
- 37 Ὅποταν δὲ ἀναστῇ πρὸς ὃ ὁ τύπος, τό ποτε τοῦ μέλλοντος
 τὴν εἰκόνα φέρον, τοῦτ' ὡς ἄχρηστον γινόμενον λύεται,
 παραχωρήσαν τῷ φύσει ἀληθεῖ τὴν περὶ αὐτοῦ εἰκόνα.
 Γίνεται δὲ τό ποτε τίμιον ἄτιμον, τοῦ φύσει τιμίου
 φανερωθέντος.
- 38 Ἐκάστῳ γὰρ ἴδιος καιρὸς·
 τοῦ τύπου ἴδιος χρόνος,
 τῆς ὕλης ἴδιος χρόνος.
 Τῆς ἀληθείας ποιεῖς τὸν τύπον. Τοῦτον ποθεῖς ὅτι τοῦ
 μέλλοντος ἐν αὐτῷ τὴν εἰκόνα βλέπεις. Προσκομίζεις τὴν
 ὕλην τῷ τύπῳ. Τοῦτον ποθεῖς διὰ τὸ μέλλον ἐν αὐτῷ
 ἀνίστασθαι.

- образ Господа
в смерти овцы.
Поэтому не поразил ты Израиль,
а только Египет сделал бездетным.
- 34 Что это за новое таинство:
Египет поражен в погибель,
а Израиль сохранен во спасение?
Услышьте о силе таинства!
- 35 Возлюбленные! То, о чем говорится и что
происходит — ничто без притчи и предызображения.
Все, что бы ни происходило и ни говорилось, есть
притча:
повествуемое — притча,
а происходящее — прообраз,
чтобы, как происходящее было показано через
прообраз, так и повествуемое стало ясно через притчу.
- 36 Изделие не создается без приготовления. Разве не ви-
дится будущее через прообразовательный образ? По-
этому совершается предызображение будущего —
или из воска, или из глины, или из дерева,
чтобы будущее стало видимо
выше в величии
и сильнее в мощи,
прекрасным по форме
и богатым по убранству
через малое и тленное предызображение.
- 37 Когда же возникает то, к чему [относился] прообраз,
тогда то, что некогда носило [в себе] образ будущего,
разрушается как ставшее ненужным, и образ истины
уступает место самой истине ⁵.
И становится некогда ценное обесцененным,
когда появляется действительно ценное ⁶.
- 38 Всему свое время:
прообразу — свое время,
а материальному [его воплощению] — свое время.
Ты творишь прообраз истины. Желаеть этого, потому
что в нем видишь образ будущего. Готовишь материал
для прообраза. Желаеть этого ради будущего,
[которое] восстанет в нем.

- Ἀπαρτίζεις τὸ ἔργον, τοῦτο μόνον ποθεῖς,
τοῦτο μόνον φιλεῖς,
ἐν αὐτῷ μόνῳ τὸν τύπον καὶ τὴν
ὕλην καὶ τὴν ἀλήθειαν βλέπων.
- 39 Ὡς γοῦν ἐν τοῖς φθαρτοῖς παραδείγμασιν,
οὕτως δὴ καὶ ἐν τοῖς ἀφθάρτοις·
ὥς ἐν τοῖς ἐπιγείοις,
οὕτως δὴ καὶ ἐν τοῖς ἐπουρανίοις.
Καὶ γὰρ ἡ τοῦ κυρίου σωτηρία καὶ ἀλήθεια ἐν τῷ λαῷ
προετυπώθη,
καὶ τὰ τοῦ εὐαγγελίου δόγματα ὑπὸ τοῦ νόμου
προεκηρύχθη.
- 40 Ἐγένετο οὖν ὁ λαὸς τύπος προκεντήματος
καὶ ὁ νόμος γραφὴ παραβολῆς,
τὸ δὲ εὐαγγέλιον διήγημα νόμου καὶ πλήρωμα,
ἡ δὲ ἐκκλησία ἀποδοχεῖον τῆς ἀληθείας.
- 41 Ἦν οὖν ὁ τύπος τίμιος πρὸ τῆς ἀληθείας
καὶ ἡ παραβολὴ θαυμαστὴ πρὸ τῆς ἐρμενείας.
Τοῦτ' ἔστιν,
ὁ λαὸς ἦν τίμιος πρὸ τοῦ τὴν ἐκκλησίαν ἀνασταθῆναι,
καὶ ὁ νόμος θαυμαστὸς πρὸ τοῦ τὸ εὐαγγέλιον
φωτισθῆναι.
- 42 Ὅποτε δὲ ἡ ἐκκλησία ἀνέστη
καὶ τὸ εὐαγγέλιον προέστη,
ὁ τύπος ἐκενώθη
παραδοὺς τῇ ἀληθείᾳ τὴν δύναμιν,
καὶ ὁ νόμος ἐπληρώθη
παραδοὺς τῷ εὐαγγελίῳ τὴν δύναμιν.
Ὅν τρόπον κενοῦται ὁ τύπος
τῷ φύσει ἀληθεῖ τὴν εἰκόνα παραδοῦς,
καὶ ἡ παραβολὴ κενοῦται
διὰ τῆς ἐρμηνείας φωτισθεῖσα,
- 43 οὕτως δὴ καὶ ὁ νόμος ἐπληρώθη
τοῦ εὐαγγελίου φωτισθέντος,
καὶ ὁ λαὸς ἐκενώθη
τῆς ἐκκλησίας ἀνασταθείσης,
καὶ ὁ τύπος ἐλύθη

- Создавая изделие, ты его только желаешь,
его только любишь,
видя только в нем и прообраз,
и материал, и истину.
- 39 Таким образом, как [все происходит] в тленных
примерах,
так и в нетленных:
как в земных,
так и в небесных.
- Ибо спасение Господне и истина предызображены в
народе [израильском],
а евангельские догматы предпроповеданы законом.
- 40 Итак, народ был прообразом предызображения,
а закон — записью притчи,
Евангелие же есть изъяснение и исполнение закона,
а Церковь — вместилище истины.
- 41 Итак, прообраз имел ценность до истины,
а притча была восхитительна до изъяснения.
То есть,
народ имел ценность до того, как появилась Церковь,
и закон был восхитителен до того, как воссияло
Евангелие.
- 42 Когда же появилась Церковь
и Евангелие произошло,
прообраз исчерпал себя,
передав силу истине,
и закон исполнился,
передав силу Евангелию.
Каким образом становится ненужным прообраз,
когда передает образ тому, что по естеству истина,
а притча становится ненужной,
когда освещается изъяснением,
- 43 таким же образом и закон исполнился,
когда воссияло Евангелие,
и народ стал ненужным,
когда была основана Церковь,
и прообраз разрушился,

- τοῦ κυρίου φανερωθέντος,
καὶ σήμερον γέγονεν τὰ ποτε τίμια ἄτιμα
τῶν φύσει τιμίων φανερωθέντων.
- 44 Ἦν γάρ ποτε τίμιος ἡ τοῦ προβάτου σφαγή,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὴν τοῦ κυρίου ζωὴν·
τίμιος ὁ τοῦ προβάτου θάνατος,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὴν τοῦ κυρίου σωτηρίαν·
τίμιον τὸ τοῦ προβάτου αἷμα,
νῦν δὲ ἄτιμον διὰ τὸ τοῦ κυρίου πνεῦμα·
τίμιος <ὁ> ἄφρωνος ἀμνός,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὸν ἄμωμον υἱόν·
τίμιος ὁ κάτω ναός,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὸν ἄνω Χριστόν·
- 45 τίμιος ἡ κάτω Ἱερουσαλήμ,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὴν ἄνω Ἱερουσαλήμ·
τίμιος ἡ στενὴ κληρονομία,
νῦν δὲ ἄτιμος διὰ τὴν πλατεῖαν χάριν.
Οὐ γὰρ ἐφ' ἐνὶ τόπῳ οὐδὲ ἐν βραχεὶ σχοινίσματι ἡ τοῦ
θεοῦ δόξα καθίδρυται, ἀλλ' ἐπὶ πάντα τὰ πέρατα τῆς
οἰκουμένης ἐκκέχυται ἡ χάρις αὐτοῦ καὶ ἐνταῦθα
κατεσκήνωκεν ὁ παντοκράτωρ θεός· διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ ἡ
δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.
- 46 Τὸ μὲν οὖν διήγημα τοῦ τύπου καὶ τῆς ἀνταποδόσεως
ἀκηκόατε· ἀκούσατε καὶ τὴν κατασκευὴν τοῦ μυστηρίου.
Τί ἐστὶν τὸ πάσχα; Ἀπὸ γὰρ τοῦ συμβεβηκότος τὸ ὄνομα
κέκληται· ἀπὸ τοῦ παθεῖν τὸ πάσχειν.
Μάθετε οὖν τίς ὁ πάσχων καὶ τίς ὁ τῷ πάσχοντι
47 συμπαθὼν, καὶ διὰ τι πάρεστιν ὁ κύριος ἐπὶ τὴν γῆν, ἵνα
τὸν πάσχοντα ἀμφιασάμενος ἀρπάσῃ εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν
οὐρανῶν.
«Ὁ θεὸς ἐν ἀρχῇ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν» καὶ
πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς διὰ τοῦ λόγου ἀνεπλάσσατο ἀπὸ τῆς
γῆς τὸν ἄνθρωπον καὶ εἶδει ἀναπνοὴν μετέδωκεν. Τοῦτον δὲ
ἔθετο εἰς τὸν παράδεισον κατὰ ἀνατολῆς ἐν Ἑδεμ ἐκεῖ
τρυφᾶν. Τάδε αὐτῷ νομοθετήσας διὰ τῆς ἐντολῆς·
«Ἀπὸ παντὸς ξύλου τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ βρώσει
φάγετε,

- когда явился Господь,
и сегодня обесценилось то, что когда-то
имело ценность,
ибо явилось то, что по естеству ценно.
- 44 Когда-то заклание овцы было драгоценно,
ныне же оно обесценено из-за Господней жизни;
драгоценна была смерть овцы,
ныне же обесценена из-за Господнего спасения;
драгоценна была кровь овцы,
ныне же обесценена из-за Господнего Духа;
драгоценен был безгласный агнец,
ныне же обесценен из-за непорочного Сына,
драгоценен был нижний (земной) храм,
ныне же обесценен из-за горнего Христа;
- 45 драгоценен был дольний Иерусалим,
ныне же обесценен из-за горнего Иерусалима;
драгоценно было узкое наследие,
ныне же обесценено из-за широкой благодати.
Ибо не на одном месте и не на маленьком клочке зем-
ли воздвигается слава Бога, но на все концы вселенной
изливается благодать Его, и здесь вселился
Вседержитель Бог через Иисуса Христа, Которому
слава во веки. Аминь.
- 46 Итак, вы слышали разъяснение прообраза и его
исполнения; послушайте и устройство таинства.
Что такое Пасха? Ибо она называется этим именем от
случившегося: от παθεῖν ("претерпевать") произошло
πάσχειν ("страдать", или "праздновать Пасху").
- 47 Итак, научитесь, кто страдает
и кто сострадает страждущему, и для чего Господь
пришел на землю: чтобы, облекшись в страждущего,
восхитить его на высоты небес.
Бог, в начале сотворив посредством Слова
небо и землю и все, что на них, создал из земли чело-
века и изделию [Своему] дал дыхание. Поселил же
его Бог в раю на востоке, в Эдеме, чтобы он там на-
слаждался. А закон установил для него через следую-
щую заповедь:
"От всякого древа, которое в раю, вкушайте,

- ἀπὸ δὲ τοῦ ξύλου γινώσκειν καλὸν καὶ πονηρὸν οὐ
φάγεσθε, ἦ δ' ἂν ἡμέρᾳ φάγητε, θανάτῳ ἀποθανεῖσθε.»
- 48 Ὁ δὲ ἄνθρωπος φύσει δεκτικὸς ὦν ἀγαθοῦ καὶ πονηροῦ,
ὥσει βῶλος γῆς ἐκατέρωθεν σπερμάτων, ἐδέξατο τὸν ἐχθρὸν
καὶ λίχνον σύμβουλον, καὶ προσαιψάμενος τοῦ ξύλου
παρέβη τὴν ἐντολὴν καὶ παρήκουσεν τοῦ θεοῦ. Ἐξεβλήθη
οὖν εἰς τοῦτον τὸν κόσμον ὡς εἰς δεσμοτήριον καταδίκων.
- 49 Τούτου δὲ πολυχόου καὶ πολυχρονίου γενομένου, διὰ
τῆς τοῦ ξύλου γεύσεως καὶ εἰς γῆν χωρήσαντος, κατελείφθη
ὑπ' αὐτοῦ κληρονομία τοῖς τέκνοις αὐτοῦ.
Κατέλιπεν γὰρ τοῖς τέκνοις κληρονομίαν
οὐχ ἀγνείαν ἀλλὰ πορνείαν,
οὐκ ἀφθαρσίαν ἀλλὰ φθοράν,
οὐ τιμὴν ἀλλὰ ἀτιμίαν,
οὐκ ἐλευθερίαν ἀλλὰ δουλείαν,
οὐ βασιλείαν ἀλλὰ τυραννίδα,
οὐ ζωὴν ἀλλὰ θάνατον,
οὐ σωτηρίαν ἀλλὰ ἀπώλειαν.
- 50 Καινὴ δὲ καὶ φοβερὰ ἡ τῶν ἀνθρώπων ἐπὶ τῆς γῆς
ἐγίνετο ἀπώλεια. Τάδε γὰρ συνέβαινεν αὐτοῖς· ἀνηρπάζοντο
ὑπὸ τῆς τυραννικῆς ἀμαρτίας καὶ ἤγοντο εἰς τοὺς χώρους
τῶν ἐπιθυμιῶν ἐν οἷς περιηντλοῦντο ὑπὸ τῶν ἀκορέστων
ἡδονῶν
ὑπὸ μοιχείας,
ὑπὸ πορνείας,
ὑπὸ ἀσελγείας,
ὑπὸ ἐπιθυμίας,
ὑπὸ φιλαργυρίας,
ὑπὸ φόνων,
ὑπὸ αἱμάτων,
ὑπὸ τυραννίδος πονηρίας,
ὑπὸ τυραννίδος παρανόμου.
- 51 Καὶ γὰρ πατὴρ ἐπὶ υἱὸν ξίφος ἐπηνέγκατο,
καὶ υἱὸς πατρὶ χειρὰς προσήνεγκεν,
καὶ μαστοὺς τιθηνοὺς ἀσεβῆς ἐτύπησεν,
καὶ ἀδελφὸς ἀδελφὸν ἀπέκτεινεν,
καὶ ξένος ξένον ἠδίκησεν,
καὶ φίλος φίλον ἐφόνευσεν,

- от древа же познания добра и зла не вкушайте, ибо в тот день, в который вкусите, смертью умрете" ⁷.
- 48 Человек же, который по природе способен вместить и добро, и зло, как участок земли принимает и те, и другие семена, принял враждебного советчика-прельстителя, и, прикоснувшись к древу, преступил заповедь и ослушался Бога. Итак, он выброшен в этот мир, как в тюрьму для осужденных.
- 49 Когда же он умножился и стал долголетен, и из-за вкушения от древа в землю возвратился, осталось от него наследство детям его.
Ибо он оставил в наследство детям
не чистоту, но блуд,
не нетление, но тление,
не честь, но бесчестие,
не свободу, но рабство,
не царство, но тиранию,
не жизнь, но смерть,
не спасение, но гибель.
- 50 Новой же и страшной стала гибель людей на земле. Ибо вот что тогда случалось с ними: они были похищаемы тиранствующим грехом и влекомы к местам похотей, где утопали в ненасытных услаждениях: прелюбодеянии,
блуде,
распутстве,
похоти,
сребролюбии,
убийствах,
кровопролитиях,
тирании зла,
тирании беззакония.
- 51 Ибо и отец на сына поднял меч,
и сын на отца поднял руку,
и по кормившим его сосцам ударил нечестивый,
и брат убил брата,
и иноземец оклеветал иноземца,
и друг умертвил друга,

- καὶ ἄνθρωπος ἄνθρωπον ἀπέσφαξεν
τυραννικῇ δεξιᾷ.
- 52 Πάντες οὖν οἱ μὲν ἀνθρωποκτόνοι, οἱ δὲ ἀδελφοκτόνοι,
οἱ δὲ πατροκτόνοι, οἱ δὲ τεκνοκτόνοι ἐπὶ τῆς γῆς
ἐγενήθησαν.
- Τὸ δὲ φοβερώτερον καὶ καινότερον ἠύρισκετο. Μήτηρ
τις ἥπτετο σαρκῶν ὧν ἐγέννησεν, προσήπτετο ὧν ἐξέθρεψεν
μαστοῖς, καὶ τὸν καρπὸν τῆς κοιλίας εἰς κοιλίαν
κατάρυσσεν, καὶ φοβερὸς τάφος ἐγένετο ἡ δυστυχῆς μήτηρ,
ὃ ἐκύησεν καταπιοῦσα τέκνον.
- 53 Οὐκέτι προσλαλῶ. Πολλὰ δὲ καὶ ἕτερα ξένα καὶ
φοβερώτερα καὶ ἀσελγέστερα ἐν τοῖς ἀνθρώποις ἠύρισκετο.
Πατήρ ἐπὶ παιδὸς κοιτὴν,
καὶ υἱὸς ἐπὶ μητρὸς,
καὶ ἀδελφὸς ἐπὶ ἀδελφῆς,
καὶ ἄρρην ἐπὶ ἄρρενος,
καὶ «ἐκάτερος ἐπὶ τὴν γυναῖκα τοῦ πλησίον
ἐχρεμέτιζον».
- 54 Ἐπὶ δὲ τούτοις ἡ ἁμαρτία ἠύφραινετο. Ἡ τοῦ θανάτου
συνεργὸς ὑπάρχουσα προωδοιπόρει εἰς τὰς τῶν ἀνθρώπων
ψυχὰς καὶ ἡτοίμαζεν αὐτῷ τροφὰς τὰ τῶν νεκρῶν σώματα.
Εἰς πᾶσαν δὲ ψυχὴν ἐτίθει ἡ ἁμαρτία ἵχνος, καὶ εἰς οὓς ἂν
ἔθηκεν, τούτους ἔδει τελευτᾶν.
- 55 Πᾶσα οὖν σὰρξ ὑπὸ ἁμαρτίαν ἐπιπτεν
καὶ πᾶν σῶμα ὑπὸ θάνατον,
καὶ πᾶσα ψυχὴ ἐκ τοῦ σαρκίνου οἴκου ἐξηλαύνετο,
καὶ τὸ λημθὲν ἐκ γῆς εἰς γῆν ἀνελύετο,
καὶ τὸ δωρηθὲν ἐκ θεοῦ εἰς τὸν ἄδην κατεκλείετο,
καὶ λύσις ἐγένετο τῆς καλῆς ἀρμογῆς,
καὶ διεχωρίζετο τὸ καλὸν σῶμα.
- 56 Ἦν γὰρ ὁ ἄνθρωπος ὑπὸ τοῦ θανάτου μεριζόμενος. Καινὴ
γὰρ συμφορὰ καὶ ἄλωσις περιεῖχεν αὐτόν.
Εἵλκετο αἰχμάλωτος ὑπὸ τὰς τοῦ θανάτου σκιάς,
ἔκειτο δὲ ἔρημος ἡ τοῦ πατρὸς εἰκὼν.
Διὰ ταύτην γοῦν τὴν αἰτίαν τὸ τοῦ πάσχα μυστήριον
τετέλεσται ἐν τῷ τοῦ κυρίου σώματι.
- 57 Πρότερον δὲ ὁ κύριος προφρονόμησεν τὰ ἑαυτοῦ πάθη

- и человек заколол человека
тиранической рукой.
- 52 Итак, все на земле стали —
одни человекоубийцами, другие братоубийцами, иные
отцеубийцами и иные детоубийцами.
- Но нашлось и еще нечто более страшное и новое.
Некая мать касалась тела, которое родила, хватала то-
го, кого питала сосцами, и плод чрева своего ввергала
в чрево, и несчастная мать становилась страшным гроб-
бом, проглотив ребенка, которого носила в утробе.
- 53 Больше нечего прибавить! Ибо много другого
странного и еще более ужасного и нечестивого на-
шлось в людях.
- Отец — на ложе дочери,
и сын — матери,
брат — сестры,
и мужчина — мужчины,
и "каждый ржал на жену ближнего" ⁸.
- 54 Грех же радовался этому.
Будучи сотрудником смерти, он внедрялся в души лю-
дей и готовил ей в пищу тела мертвецов. На всякой же
душе грех оставлял след, и на ком оставлял — те
должны были умереть.
- 55 Итак, всякая плоть подпала греху,
и всякое тело — смерти,
всякая душа выселялась из телесного дома,
и взятое от земли возвращалось в землю,
и дарованное от Бога заключалось в ад,
и происходило разрушение прекрасного союза,
и разделялось прекрасное тело.
- 56 Человек был разделяем смертью. Ибо новое несчастье
и пленение объяло его.
- Он был захвачен в плен тенью смертной,
и образ Отца лежал заброшенный.
Именно по этой причине совершилось таинство
Пасхи в теле Господа.
- 57 Вначале же Господь предустроил Свои страдания

ἐν πατριάρχαις καὶ ἐν προφήταις καὶ ἐν παντὶ τῷ λαῷ,
διὰ τε νόμου καὶ προφητῶν ἐπισφραγισάμενος. Τὸ γὰρ
μέλλον καινῶς καὶ μεγάλως ἔσεσθαι, τοῦτο ἐκ μακροῦ
προοικονομεῖται, ἵν' ὁπότεν γένηται, πίστεως τύχη, ἐκ
μακροῦ προτυπωθέν.

- 58 Οἶτω δὴ καὶ τὸ τοῦ κυρίου μυστήριον,
ἐκ μακροῦ προτυπωθέν, ὅραθ' ἐν δὲ σήμερον,
πίστεως τυγχάνει τετελεσμένον,
καίτοι ὥς καινὸν τοῖς ἀνθρώποις νομιζόμενον.
Ἔστιν γὰρ πάλαιον καὶ καινὸν τὸ τοῦ κυρίου μυστήριον,
πάλαιον μὲν κατὰ τὸν τύπον,
καινὸν δὲ κατὰ τὴν χάριν.

Ἄλλ' ἐὰν ἀποβλέψῃς εἰς τὸν τύπον τοῦτον, ὅψη τὸ ἀλη-
θές διὰ τῆς ἐκβάσεως.

- 59 Τοιγαροῦν εἰ βούλει τὸ τοῦ κυρίου μυστήριον ιδέσθαι,
ἀπόβλεψον δὴ
εἰς τὸν Ἀβὲλ τὸν ὁμοίως φονευόμενον,
εἰς τὸν Ἰσάκ τὸν ὁμοίως συμποδιζόμενον,
εἰς τὸν Ἰωσήφ τὸν ὁμοίως πιπρασκόμενον,
εἰς τὸν Μωυσέα τὸν ὁμοίως ἐκτιθέμενον,
εἰς τὸν Δαυὶδ τὸν ὁμοίως διωκόμενον,
εἰς τοὺς προφῆτας τοὺς ὁμοίως διὰ τὸν Χριστὸν
πάσχοντας.

- 60 Ἀπόβλεψον δὲ καὶ
εἰς τὸ ἐν γῇ Αἰγύπτου πρόβατον σφαζόμενον,
τὸν πατάξαντα Αἴγυπτον
καὶ σώσαντα τὸν Ἰσραὴλ διὰ τοῦ αἵματος.

- 61 Ἔστιν δὲ καὶ διὰ προφητικῆς φωνῆς τὸ τοῦ κυρίου
μυστήριον κηρυσσόμενον.

Φησὶν γὰρ Μωυσῆς πρὸς τὸν λαόν·

«Καὶ ὄψεσθε τὴν ζωὴν ὑμῶν κρεμαμένην ἔμπροσθεν
τῶν ὀφθαλμῶν ὑμῶν νυκτὸς καὶ ἡμέρας καὶ οὐ μὴ
πιστεύσητε ἐπὶ τὴν ζωὴν ὑμῶν.»

- 62 Ὁ δὲ Δαυὶδ εἶπεν·
«Ἴνα τί ἐφρύαξαν ἔθνη
καὶ λαοὶ ἐμελέτησαν κενά;
Παρέστησαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς

- в патриархах, в пророках и во всем народе, запечатлев
через закон и пророков. Ибо, чтобы будущему стать
новым и великим, оно загодя приуготовляется, чтобы
потом, когда оно осуществится, ему поверили,
поскольку оно издавна прообразовано.
- 58 Так и таинство Господа
прообразовано издавна, видимым же [становится]
сегодня,
заслуживает доверия [как] совершившееся,
хотя и кажется для людей новым.
Ибо таинство Господне ветхо и ново —
ветхо по прообразу,
ново же по благодати.
Но если взглянешь на этот прообраз, увидишь истин-
ное через его исполнение.
- 59 Итак, если ты хочешь увидеть таинство Господне,
взгляни
на Авеля, подобным образом убитого,
на Исаака, подобным образом связанного,
на Иосифа, подобным образом проданного,
на Моисея, подобным образом отверженного,
на Давида, подобным образом гонимого,
на пророков, подобным образом за Христа
страдавших.
- 60 Взгляни же и
на овцу, в земле египетской закланную,
на поразившего Египет
и спасшего кровью Израиль.
Таинство же Господне проповедано и пророческим
голосом.
- 61 Ибо Моисей говорит народу:
"И увидите Жизнь вашу, висящую пред очами
вашими ночью и днем, и не уверуете в Жизнь вашу" ⁹.
- 62 Давид же сказал:
"Зачем мятутся народы,
и люди замышляют тщетное?
Предстали цари земные,

- καὶ οἱ ἄρχοντες συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ
κατὰ τοῦ κυρίου καὶ κατὰ τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ. »
- 63 Ὁ δὲ Ἱερεμίας.
« Ἐγὼ ὡς ἄρνιον ἄκακον ἀγόμενον τοῦ θύεσθαι.
Ἐλογίσαντο ἐπ' ἐμὲ κακὰ εἰπόντες·
Δεῦτε, ἐμβάλωμεν ξύλον εἰς τὸν ἄρτον αὐτοῦ
καὶ ἐκτρίψωμεν αὐτὸν ἐκ γῆς ζώντων,
καὶ τὸ ὄνομα αὐτοῦ οὐ μὴ μνησθῇ. »
- 64 Ὁ δὲ Ἡσαίας·
« Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἦχθη,
καὶ ὡς ἄμνός ἄφωτος ἐναντίον τοῦ κείραντος αὐτόν,
οὗτος οὐκ ἀνοίγει τὸ στόμα αὐτοῦ.
Τὴν γενεὰν αὐτοῦ τίς διηγῆσεται; »
- 65 Πολλὰ μὲν καὶ ἕτερα ὑπὸ πολλῶν προφητῶν ἐκηρύχθη
εἰς τὸ τοῦ πάσχα μυστήριον, ὃ ἐστὶν Χριστός, « ᾧ ἡ δόξα
εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν. »
- 66 Οὗτος, ἀφικόμενος ἐξ οὐρανῶν ἐπὶ τὴν γῆν διὰ τὸν
πάσχοντα, αὐτὸν δὲ ἐκείνον ἐνδυσάμενος διὰ παρθένου
μήτρας καὶ προελθὼν ἄνθρωπος, ἀπεδέξατο τὰ τοῦ
πάσχοντος πάθη διὰ τοῦ παθεῖν δυναμένου σώματος καὶ
κατέλυσεν τὰ τῆς σαρκὸς πάθη, τῷ δὲ θανεῖν μὴ δυναμένῳ
πνεύματι ἀπέκτεινεν τὸν ἀνθρωποκτόνον θάνατον.
- 67 Οὗτος γὰρ ὡς ἄμνός ἀχθεὶς
καὶ ὡς πρόβατον σφαγείς,
ἐλυτρώσατο ἡμᾶς ἐκ τῆς τοῦ κόσμου λατρείας
ὡς ἐκ γῆς Αἰγύπτου,
καὶ ἔλυσεν ἡμᾶς ἐκ τῆς τοῦ διαβόλου δουλείας
ὡς ἐκ χειρὸς Φαραώ,
καὶ ἐσφράγισεν ἡμῶν τὰς ψυχὰς
τῷ ἰδίῳ πνεύματι
καὶ τὰ μέλη τοῦ σώματος
τῷ ἰδίῳ αἵματι.
- 68 Οὗτός ἐστιν ὁ τὸν θάνατον ἐνδύσας αἰσχύνην,
καὶ τὸν διάβολον στήσας πενθήρη
ὡς Μωσῆς τὸν Φαραώ.
Οὗτός ἐστιν ὁ τὴν ἀνομίαν πατάξας
καὶ τὴν ἀδικίαν ἀτεκνώσας

- и начальники собрались вместе
против Господа и против Христа Его" ¹⁰.
- 63 Иеремия же:
Я как незлобивый агнец, ведомый на заклание.
Они замыслили зло против Меня, говоря:
Давайте положим дерево в пищу Его
и отторгнем Его от земли живых,
и имя Его больше не будет поминаться" ¹¹.
- 64 А Исаия:
"Как овца, веден был Он на заклание,
и, как агнец перед стригущим его безгласен,
так Он не отверзает уст Своих.
Род же Его кто поведает?" ¹².
- 65 Много и другого многими пророками проповедано
о таинстве Пасхи, которое есть Христос; Ему слава
во веки. Аминь.
- 66 Сей, сошедший с небес на землю ради страждущего,
облекся в него благодаря утробе Девы, прошел через
Нее как человек, воспринял страдания страждущего
через тело, способное к страданию, и разрушил
страдания плоти, а духом, который не мог умереть,
умертвил человекоубийцу-смерть.
- 67 Ибо Он, как агнец ведомый,
и как овца закалаемая,
искупил нас от служения миру,
как от земли египетской,
и избавил нас от рабства диаволу,
как от руки Фараона,
и запечатлел наши души
Своим Духом,
и члены тела —
Своей кровью.
- 68 Сей есть облекший смерть стыдом
и повергший диавола в скорбь,
как Моисей — Фараона.
Сей есть поразивший беззаконие
и сделавший бездетной несправедливость,

- ὡς Μωυσῆς Αἴγυπτον.
 Οὗτός ἐστιν ὁ ῥυσάμενος ἡμᾶς
 ἐκ δουλείας εἰς ἐλευθερίαν,
 ἐκ σκότους εἰς φῶς,
 ἐκ θανάτου εἰς ζωὴν,
 ἐκ τυραννίδος εἰς βασιλείαν αἰωνίαν
 [καὶ ποιήσας ἡμᾶς ἱεράτευμα καινὸν
 καὶ λαὸν περιούσιον αἰώνιον.]
- 69 Οὗτός ἐστιν τὸ πάσχα τῆς σωτηρίας ἡμῶν.
 Οὗτός ἐστιν ὁ ἐν πολλοῖς πολλὰ ὑπομείνας.
 Οὗτός ἐστιν ὁ ἐν τῷ Ἀβὲλ φονευθεὶς,
 ἐν δὲ τῷ Ἰσὰκ δεθεὶς,
 ἐν δὲ τῷ Ἰακώβ ξενιτεύσας,
 ἐν δὲ τῷ Ἰωσήφ πραθεὶς,
 ἐν δὲ τῷ Μωυσῇ ἐκτεθεὶς,
 ἐν δὲ τῷ ἁμνῷ σφαγείς,
 ἐν δὲ τῷ Δαυὶδ διωχθεὶς,
 ἐν δὲ τοῖς προφήταις ἀτιμασθεὶς.
- 70 Οὗτός ἐστιν ὁ ἐν παρθένῳ σαρκωθεὶς,
 ὁ ἐπὶ ξύλου κρεμασθεὶς,
 ὁ εἰς γῆν ταφείς,
 ὁ ἐκ νεκρῶν ἀνασταθείς,
 ὁ εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν οὐρανῶν ἀναλημφθεὶς.
- 71 Οὗτός ἐστιν ὁ ἁμνὸς ὁ ἄφωνος.
 Οὗτός ἐστιν ὁ ἁμνὸς φονευόμενος.
 Οὗτός ἐστιν ὁ τεχθεὶς ἐκ Μαρίας τῆς καλῆς ἁμνάδος.
 Οὗτός ἐστιν ὁ ἐξ ἀγέλης λημφθεὶς
 καὶ εἰς σφαγὴν συρεὶς
 καὶ ἐσπέρας θυθεὶς
 καὶ νύκτωρ ταφείς,
 ὁ ἐπὶ ξύλου μὴ συντριβείς,
 εἰς γῆν μὴ λυθείς,
 ἐκ νεκρῶν ἀναστὰς
 καὶ ἀναστήσας τὸν ἄνθρωπον ἐκ τῆς κάτω ταφῆς.
- 72 Οὗτος πεφόνευται. Καὶ ποῦ πεφόνευται; Ἐν μέσῳ
 Ἱερουσαλήμ. Διὰ τι;
 Ὅτι τοὺς χωλοὺς αὐτῶν ἐθεράπευσεν
 καὶ τοὺς λεπροὺς αὐτῶν ἐκαθάρισεν

- как Моисей — Египет.
Сей есть изведший нас
из рабства — в свободу,
из тьмы — в свет,
из смерти — в жизнь,
из порабощения — в царство вечное,
[и сделавший нас новым священством
и народом избранным, вечным].
- 69 Сей есть Пасха спасения нашего.
Сей есть много претерпевший во многих.
Сей есть в Авеле убитый,
в Исааке связанный,
в Иакове странствовавший,
в Иосифе проданный,
в Моисее отверженный,
в агнце закланный,
в Давиде гонимый,
в пророках обещенный.
- 70 Сей есть в Деве воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный,
на высоты небес вознесенный.
- 71 Сей есть Агнец безгласный.
Сей есть Агнец убиваемый.
Сей есть родившийся от Марии, прекрасной Агницы.
Сей есть взятый из стада
и на заклание влекомый,
и вечером принесенный в жертву,
и ночью погребенный,
на древе не сокрушенный,
в земле не истлевший,
из мертвых воскресший
и воскресивший человека от дольного гроба.
- 72 Его убивают. И где убивают? Посреди Иерусалима.
За что?
За то, что хромым их исцелил
и прокаженных их очистил,

- καὶ τοὺς τυφλοὺς αὐτῶν ἐφωταγώγησεν
καὶ τοὺς νεκροὺς αὐτῶν ἀνέστησεν.
Διὰ τοῦτο ἔπαθεν.
Ποὺ γέγραπται ἐν νόμῳ καὶ ἐν προφήταις·
«Ἀνταπέδωκάν μοι κακὰ ἀντὶ ἀγαθῶν καὶ ἀτεκνίαν τῇ
ψυχῇ μου, λογισάμενοι ἐπ' ἐμὲ κακὰ, εἰπόντες· Δήσωμεν
τὸν δίκαιον ὅτι δύσχρηστος ἡμῖν ἐστίν.»
- 73 Τί ἐποίησας, ὦ Ἰσραήλ, τὸ καινὸν ἀδίκημα;
Ἡτίμησας τὸν τιμήσαντά σε.
Ἡδόξησας τὸν δοξάσαντά σε.
Ἀπηρνήσω τὸν ὁμολογήσαντά σε.
Ἀπεκήρυξας τὸν κηρύξαντά σε.
Ἀπέκτεινας τὸν ζωοποιήσαντά σε.
Τί ἐποίησας, ὦ Ἰσραήλ;
Ἦ οὐ γέγραπταί σοι·
- 74 «Οὐκ ἐκχεεῖς αἷμα ἀθῶον, ἵνα μὴ ἀποθάνῃς κακῶς;
Ἐγὼ μὲν, φησὶν Ἰσραήλ, ἀπέκτεινα τὸν κύριον. Διὰ τί;
Ὅτι ἔδει αὐτὸν παθεῖν. Πεπλάνησαι, ὦ Ἰσραήλ, τοιαῦτα
σοφισζόμενος ἐπὶ τῇ τοῦ κυρίου σφαγῇ.
- 75 Ἔδει αὐτὸν παθεῖν, ἀλλ' οὐχ ὑπὸ σοῦ.
Ἔδει αὐτὸν ἀτιμασθῆναι, ἀλλ' οὐχ ὑπὸ σοῦ.
Ἔδει αὐτὸν κριθῆναι, ἀλλ' οὐχ ὑπὸ σοῦ.
Ἔδει αὐτὸν κρεμασθῆναι, ἀλλ' οὐχ ὑπὸ τῆς δεξιᾶς σου.
- 76 Ταύτην, ὦ Ἰσραήλ, πρὸς τὸν θεὸν ὠφείλες βοῆσαι τὴν
φωνήν· «ὦ δέσποτα, εἰ καὶ ἔδει σου τὸν υἱὸν παθεῖν καὶ
τοῦτό σοῦ ἐστὶν τὸ θέλημα,
πασχέτω δὴ, ἀλλὰ ὑπ' ἐμοῦ μὴ.
Πασχέτω ὑπὸ ἀλλοφύλων.
Κρινέσθω ὑπὸ ἀκροβύστων.
Προσηλούσθω ὑπὸ τυραννικῆς δεξιᾶς,
ὑπὸ δὲ ἐμοῦ μὴ.»
- 77 Σὺ δὲ ταύτην, ὦ Ἰσραήλ, πρὸς τὸν θεὸν οὐκ ἐβόησας τὴν
φωνήν,
οὐδὲ ἀφωσίωσαι τῷ δεσπότῃ,
οὐδὲ ἐδυσωπήθης τὰ ἔργα αὐτοῦ.
- 78 Οὐκ ἐδυσώπησέν σε χεὶρ ξηρὰ
ἀποκαθεσταμένη τῷ σώματι,

- слепых их привел к свету
и мертвых их воскресил.
За это Он пострадал.
Об этом написано в законе и пророках:
"Воздали Мне злом за добро, сиротством душе Моей,
замышляя против Меня зло, говоря: Свяжем
Праведника, потому что Он неудобен нам" ¹³.
- 73 Зачем, о Израиль, сотворил ты новую
несправедливость?
Обесчестил почтившего тебя.
Обесславил прославившего тебя.
Отверг исповедавшего тебя.
Отрекся от проповедавшего тебе.
Убил оживотворившего тебя.
- 74 Что сделал ты, о Израиль?
Разве не тебе написано:
"Не проливай кровь неповинного, чтобы не погибнуть
ужасно"? "А я, — говорит Израиль, — убил Господа".
Почему? "Потому что Ему должно было пострадать".
Обманываешься, о Израиль, так мудрствуя
о Господней жертве.
- 75 Ему должно было пострадать, но не от тебя.
Быть обесчещенным, но не тобой.
Быть осужденным, но не тобой.
Быть повешенным, но не твоею рукой.
- 76 Вот какими словами, о Израиль, ты должен взывать к
Богу: "О Владыко! Если и должно было Сыну Твоему
пострадать и такова Твоя воля,
то пусть страдает, но не от меня,
пусть страдает от прочих народов,
пусть осуждается необрезанными,
пусть пригвождается десницей тирана,
но не моей".
- 77 Ты же, о Израиль, такими словами не возопил
к Богу,
не принес очистительную жертву Владыке,
не устыдился дел Его.
- 78 Не устыдила тебя ни сухая рука,
восстановленная для тела,

οὐδὲ ὀφθαλμοὶ πηρῶν
 διὰ χειρὸς <αὐτοῦ> ἀνοιγόμενοι,
 οὐδὲ παραλελυμένα σώματα
 διὰ φωνῆς αὐτοῦ ἀναπηγνύμενα,
 οὐδὲ τὸ καινότερόν σε ἐδυσώπησεν σημεῖον,
 νεκρὸς ἐκ μνημείου ἐγειρόμενος
 ἤδη τεσσάρων ἡμερῶν.

79 Σὺ μὲν οὖν ταῦτα παραπεμψάμενος ἐσπέρας ἐπὶ τὴν τοῦ
 κυρίου σφαγὴν ἡτοίμασας αὐτῷ ἥλους ὀξειὺς καὶ μάρτυρας
 ψευδεῖς καὶ βρόχους καὶ μάστιγας καὶ ὄξος καὶ χολήν καὶ
 μάχαιραν καὶ θλίψιν ὥς ἐπὶ φόνιον ληστήν. Ἐπενεγκὼν γὰρ
 αὐτῷ καὶ μάστιγας τῷ σώματι καὶ ἄκανθαν τῇ κεφαλῇ
 αὐτοῦ καὶ τὰς καλὰς αὐτοῦ χεῖρας ἔδησας, αἱ σε ἔπλασαν
 ἀπὸ γῆς, καὶ τὸ καλὸν αὐτοῦ ἐκεῖνο στόμα τὸ ψωμίσαν σε
 ζωὴν, ἐψώμισας χολήν, καὶ ἀπέκτεινάς σου τὸν κύριον ἐν
 τῇ μεγάλῃ ἐορτῇ.

80 Καὶ σὺ μὲν ἦσθα εὐφραινόμενος,
 ἐκεῖνος δὲ λιμώττων.

Σὺ ἔπινες οἶνον καὶ ἄρτον ἤσθιες,
 ἐκεῖνος δὲ ὄξος καὶ χολήν.

Σὺ ἦσθα φαιδρὸς τῷ προσώπῳ,
 ἐκεῖνος δὲ ἐσκυθρώπαζεν.

Σὺ ἦσθα ἀγαλλιώμενος,
 ἐκεῖνος δὲ ἐθλίβετο.

Σὺ ἔψαλλες,
 ἐκεῖνος δὲ ἐκρίνετο.

Σὺ ἐκέλευες,
 ἐκεῖνος <δὲ> προσηλοῦτο.

Σὺ ἐχόρευες,
 ἐκεῖνος δὲ ἐθάπτετο.

Σὺ μὲν ἐπὶ στρωμνῆς μαλακῆς ἦσθα κατακείμενος,
 ἐκεῖνος δὲ ἐν τάφῳ καὶ σορῷ.

81 Ὡς Ἰσραὴλ παράνομε, τί δὴ τοῦτο ἀπηργάσω τὸ καινὸν
 ἀδίκημα, καινοῖς ἐμβαλὼν σου τὸν κύριον πάθειςιν,
 τὸν δεσπότην σου,
 τὸν πλάσαντά σε,
 τὸν ποιήσαντά σε,
 τὸν τιμήσαντά σε,

ни глаза недужных,
отверстые Его рукой,
ни расслабленные тела,
голосом Его воздвигнутые,
и даже новейшее знамение не устыдило тебя,
[когда] мертвый [был] из гроба воздвигнут,
уже четверодневный.

79 Ты же, пренебрегши этим, вечером для заклания
Господа приготовил Ему острые гвозди и лжесвидете-
лей, узы и бичи, уксус и желчь, меч и скорбь,
словно разбойнику-убийце. Ибо принес Ему раны для
тела Его и терния для головы Его, и связал Его добрые
руки, которые сотворили тебя из земли, и добрые Его
уста, напитавшие тебя жизнью, напоил желчью, и
убил твоего Господа в великий праздник.

80 И ты веселился,
а Он голодал,
ты пил вино и ел хлеб,
а Он — уксус и желчь.
ты имел веселое лицо,
а Он скорбел,
ты радовался,
а Он печалился,
ты пел,
а Он был осуждаем,
ты повелевал,
а Он был пригвождаем,
ты танцевал,
а Он был погребаем,
ты лежал на мягкой постели,
а Он — во гробе и прахе.

81 О Израиль беззаконный, зачем совершил ты эту новую
несправедливость, подвергнув новым страданиям
Господа твоего,
Владыку твоего,
создавшего тебя,
сотворившего тебя,
почтившего тебя,

- 82 τὸν Ἰσραὴλ καλέσαντά σε;
 Σὺ δὲ Ἰσραὴλ οὐχ εὐρέθης,
 οὐ γὰρ εἶδες τὸν θεόν,
 οὐκ ἐνόησας τὸν κύριον,
 οὐκ ᾔδεις, ὦ Ἰσραὴλ,
 ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ πρωτότοκος τοῦ θεοῦ,
 ὁ πρὸ ἑωσφόρου γεννηθείς,
 ὁ τὸ φῶς ἐπαν<ασ>τήσας,
 ὁ τὴν ἡμέραν λαμπρύνας,
 ὁ τὸ σκότος διακρίνας,
 ὁ <τὴν> πρώτην βαλβίδα πῆξας,
 ὁ κρεμάσας τὴν γῆν,
 ὁ σβέσας ἄβυσσον,
 ὁ ἐκτείνας τὸ στερέωμα,
 83 ὁ κοσμήσας τὸν κόσμον,
 ὁ τοὺς ἐν οὐρανῷ ἀρμόσας ἀστέρας,
 ὁ τοὺς φωστήρας λαμπρύνας,
 ὁ τοὺς ἐν οὐρανῷ ποιήσας ἀγγέλους,
 ὁ τοὺς ἐκεῖ πῆξας θρόνους,
 ὁ τὸν ἐπὶ γῆς ἀναπλασάμενος ἄνθρωπον.
 Οὗτος ἦν ὁ ἐκλεξάμενός σε
 καὶ καθοδηγήσας σε
 ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ ἐπὶ τὸν Νῶε,
 ἀπὸ τοῦ Νῶε ἐπὶ τὸν Ἀβραάμ,
 ἀπὸ τοῦ Ἀβραάμ ἐπὶ τὸν Ἰσάκ καὶ τὸν Ἰακώβ καὶ
 τοὺς ἱβ πατριάρχας.
 84 Οὗτος ἦν ὁ καθοδηγήσας σε εἰς Αἴγυπτον
 καὶ διαφυλάξας σε
 κἀκεῖ διαθρεψάμενος.
 Οὗτος ἦν ὁ φωταγωγήσας σε ἐν στύλῳ,
 καὶ σκεπάσας σε ἐν νεφέλῃ,
 ὁ τεμῶν Ἐρυθρὰν θάλασσαν
 καὶ διαγαγών σε
 καὶ τὸν ἐχθρόν σου ἀποσκεδάσας.
 85 Οὗτός ἐστιν ὁ ἐξ οὐρανοῦ σοι μαννοδοτήσας,
 ὁ ἐκ πέτρας σε ποτίσας,
 ὁ ἐν Χωρήβ σοι νομοθετήσας,
 ὁ ἐν γῇ σοι κληροδοτήσας,

- назвавшего тебя Израилем?
82 Ты же не оказался Израилем
потому что не увидел Бога,
не уразумел Господа,
не понял, о Израиль,
что Он есть Первородный Божий,
прежде денницы рожденный,
сотворивший свет,
просветивший день,
отделивший тьму,
поставивший первую границу,
повесивший землю,
усмиривший бездну,
простерший твердь,
украшивший вселенную,
83 устроивший на небе звезды,
зажегший светила,
сотворивший ангелов на небе,
поставивший там престолы,
сотворивший на земле человека.
Сей был избравший тебя,
ведший тебя
от Адама до Ноя,
от Ноя до Авраама,
от Авраама до Исаака, Иакова
и двенадцати патриархов.
84 Сей был уведший тебя в Египет
и сохранивший тебя
и питавший там.
Сей был идущий впереди тебя в столпе света ¹⁴,
и покрывший тебя в облаке,
и разделивший Чермное море,
и проведший тебя,
и рассеявший твоего врага.
85 Сей есть давший тебе манну с неба,
напоивший тебя из скалы,
давший тебе закон в Хориве,
давший тебе землю в наследие,

- ὁ ἐξαποστείλας σοι τοὺς προφῆτας,
ὁ ἐξεγείρας σου τοὺς βασιλεῖς.
- 86 Οὗτός ἐστιν ὁ πρὸς σε ἀφικόμενος,
ὁ τοὺς πάσχοντάς σου θεραπεύσας
καὶ τοὺς νεκρούς σου ἀναστήσας.
Οὗτός ἐστιν εἰς ὃν ἠσέβησας.
Οὗτός ἐστιν εἰς ὃν ἠδίκησας.
Οὗτός ἐστιν ὃν ἀπέκτεινας.
Οὗτός ἐστιν ὃν ἀπηργυρίσω
ἀπαιτήσας παρ' αὐτοῦ τὰ δίδραχμα
ὑπὲρ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ.
- 87 Ἀχάριστε Ἰσραήλ, δεῦρο, καὶ κρίθητι πρὸς με περὶ
τῆς ἀχαριστίας σου.
Πόσου ἀνετιμήσω τὸ ὑπ' αὐτοῦ καθοδηγηθῆναι;
Πόσου ἀνετιμήσω τὴν τῶν πατέρων σου ἀνεύρεσιν;
Πόσου ἀνετιμήσω τὴν εἰς Αἴγυπτον κάθοδον
καὶ τὴν ἐκεῖ διατροφὴν διὰ τοῦ καλοῦ Ἴωσήφ;
- 88 Πόσου ἀνετιμήσω τὰς δέκα πληγὰς;
Πόσου ἀνετιμήσω τὸν νυκτερινὸν στῦλον
καὶ τὴν ἡμερινὴν νεφέλην
καὶ τὴν δι' Ἐρυθρᾶς διάβασιν;
Πόσου ἀνετιμήσω τὴν ἐξ οὐρανοῦ μαννοδοσίαν
καὶ τὴν ἐκ πέτρας ὕδροπαροχίαν
καὶ ἐν Χωρήβ νομοθεσίαν
καὶ τὴν ἐκ γῆς κληρονομίαν
καὶ τὰς ἐκεῖ δωρεάς;
- 89 Πόσου ἀνετιμήσω τοὺς πάσχοντας
οὓς αὐτὸς παρὼν ἐθεράπευσεν;
Τίμησαί μοι τὴν ξηρὰν χεῖρα
ἣν ἀποκατέστησεν τῷ σώματι.
- 90 Τίμησαί μοι τοὺς ἐκ γενετῆς τυφλοὺς
οὓς διὰ φωνῆς ἐφωταγώγησεν.
Τίμησαί μοι τοὺς κειμένους νεκροὺς
οὓς ἐκ μνημείου ἀνέστησεν γ' δὴ δ' ἡμέρων.
Ἀτίμητοι αἱ παρ' αὐτοῦ σοι δωρεαί.
Σὺ δὲ ἀτίμως ἀνταπέδωκας εἰς αὐτὸν τὰς ἀχαριστίας
ἀνταποδοὺς αὐτῷ κακὰ ἀντὶ καλῶν καὶ θλίψιν ἀντὶ χαρᾶς
καὶ θάνατον ἀντὶ ζωῆς,

- пославший тебе пророков,
воздвигший тебе царей.
- 86 Сей есть пришедший к тебе,
исцеливший твоих страждущих,
воскресивший твоих мертвых.
Сей есть Тот, Которого ты унизил.
Сей есть Тот, с Которым ты поступил несправедливо.
Сей есть Тот, Которого ты убил.
Сей есть Тот, Которого ты ограбил,
потребовав с Него дидрахмы
за голову Его.
- 87 Неблагодарный Израиль, прииди и судись передо
мною о твоей неблагодарности!
Во сколько ты оценил Его руководство тобою?
Во сколько ты оценил избрание отцов твоих?
Во сколько ты оценил приход в Египет
и питание там через доброго Иосифа?
- 88 Во сколько ты оценил десять казней?
Во сколько ты оценил ночной столб
и дневное облако
и переход через Чермное море?
Во сколько ты оценил ниспослание манны с неба,
подавание воды из скалы,
установление закона в Хориве,
[обещание] земли в наследие
и дары ее?
- 89 Во сколько ты оценил страждущих,
которых Он, явившись, исцелил?
Оцени мне сухую руку,
которую Он воссоединил с телом.
- 90 Оцени мне слепых от рождения,
которых Он голосом Своим вывел к свету.
Оцени мне лежащих мертвых,
которых Он воскресил из гробов
после трех или четырех дней.
Бесценны Его дары тебе.
- 91 Ты же, не оценив их, воздал Ему неблагодарностью,
воздал Ему зло за добро, и скорбь за радость,
и смерть за жизнь,

- ὑπὲρ οὗ καὶ ἀποθανεῖν σε ἔδει.
- 91 Εἶτα ἐὰν μὲν ἔθνους ἀρπαγὴ βασιλεὺς ὑπὸ ἐχθρῶν,
 δι' αὐτὸν πόλεμος συνίσταται,
 δι' αὐτὸν τεῖχος ῥήγνυται,
 δι' αὐτὸν πόλις ἀναρπάζεται,
 δι' αὐτὸν λύτρα πέμπεται,
 δι' αὐτὸν πρέσβεις ἀποστέλλονται
 ἵνα λημθῇ
 ἢ ἵνα εἰς ζωὴν ἀναπεμθῇ
 ἢ ἵνα νεκρὸς ταφῇ.
- 92 Σὺ δὲ ἐναντίον κατὰ τοῦ κυρίου σου ἦνεγκας ψῆφον.
 Ὅν γάρ τὰ ἔθνη προσεκύνει
 καὶ ἀκρόβυστοι ἐθαύμαζον
 καὶ ἀλλόφυλοι ἐδόξαζον,
 ἐφ' ᾧ καὶ Πιλάτος ἐνίψατο τὰς χεῖρας,
 σὺ τοῦτον ἀπέκτεινας ἐν τῇ μεγάλῃ ἑορτῇ.
- 93 Τοιγαροῦν πικρά σοι ἡ τῶν ἀζύμων ἑορτή, καθὼς σοι
 γέγραπται·
 «Ἐδεσθε ἄζυμα μετὰ πικρίδων.»
 Πικροὶ σοι ἦλοι οὓς ὥξυνας,
 Πικρά σοι γλῶσσα ἦν παρώξυνας.
 Πικροὶ σοι ψευδομάρτυρες οὓς ἔστησας.
 Πικροὶ σοι βρόχοι οὓς ἡτοίμασας.
 Πικραί σοι μαστιγες ἃς ἔπλεξας.
 Πικρὸς σοι Ἰούδας ὃν ἐμισθοδότησας.
 Πικρὸς σοι Ἡρώδης ᾧ ἐξηκολούθησας.
 Πικρὸς σοι Καϊάφας ᾧ ἐπείσθης.
 Πικρά σοι χολὴ ἦν ἐσκεύασας.
 Πικρόν σοι ὄξος ὃ ἐγεώργησας.
 Πικρά σοι ἄκανθα ἦν ἤμησας.
 Πικραί σοι χεῖρες ἃς ἵμαξας.
- 94 Ἀπέκτεινάς σου τὸν κύριον ἐν μέσῳ Ἱερουσαλήμ.
 Ἀκούσατε πᾶσαι αἱ πατριαὶ τῶν ἐθνῶν καὶ ἴδετε·
 Καὶνὸς φόνος γέγονεν ἐν μέσῳ Ἱερουσαλήμ,
 ἐν πόλει νομικῇ,
 ἐν πόλει Ἑβραϊκῇ,
 ἐν πόλει προφητικῇ,
 ἐν πόλει δικαίᾳ νομιζομένῃ.

- за что и должно тебе умереть.
- 91 Ведь если у народов царь похищен врагами,
 из-за него война начинается,
 из-за него стена сокрушается,
 из-за него город расхищается,
 за него выкуп предлагается,
 из-за него послы посылаются,
 чтобы Он был избавлен,
 или чтобы вернуть его живым,
 или чтобы похоронить мертвым.
- 92 Ты же, наоборот, вынес приговор
 против Господа твоего,
 Которому народы поклонялись,
 и необрезанные удивлялись,
 Которого язычники прославляли,
 при Котором и Пилат умыл руки,
 ты убил Его в великий праздник.
- 93 Поэтому горек тебе праздник опресноков,
 как написано тебе:
 "Съешьте опресноки с горькими травами" ¹⁵.
 Горьки тебе гвозди, которые ты заострил,
 горек тебе язык, Который ты изощрил,
 горьки тебе лжесвидетели, которых ты выставил,
 горьки тебе узы, которые ты приготовил,
 горьки тебе бичи, которые ты сплел,
 горек тебе Иуда, Которому ты дал мзду,
 горек тебе Ирод, за которым ты последовал,
 горек тебе Каиафа, которому ты поверил,
 горька тебе желчь, которую ты приготовил,
 горек тебе уксус, который ты сделал,
 горьки тебе тернии, которые ты собрал,
 горьки тебе руки, которые ты обагрил кровью.
- 94 Убил ты своего Господа посреди Иерусалима.
 Слушайте, все племена народов, и смотрите:
 Новое убийство произошло посреди Иерусалима,
 в городе закона,
 в городе евреев,
 в городе пророков,
 в городе, слывшем праведным.

- Καὶ τίς πεφόνευσται;
 Τίς δὲ ὁ φονεύς;
 Εἰπεῖν αἰδοῦμαι
 καὶ λέγειν ἀναγκάζομαι.
 Εἰ μὲν γὰρ νύκτωρ γέγονει ὁ φόνος
 ἢ ἐπ' ἐρημίας ἢν ἐσφαγμένος,
 σιγᾶν εὐχρηστον ἦν·
 νῦν δὲ ἐπὶ μέσης πλατείας καὶ πόλεως,
 ἐν μέσῳ πόλεως πάντων ὁρώντων
 γέγονεν δικαίου ἄδικος φόνος.
- 95 Καὶ οὕτως ὑψοῦται ἐπὶ ξύλου καὶ τίτλος πρόσκειται τὸν
 πεφονευμένον σημαίνων. Τίς οὗτος; Τὸ εἰπεῖν βαρὺ καὶ τὸ
 μὴ εἰπεῖν φοβερώτερον. Πλὴν ἀκούσατε τρέμοντες δι' ὃν
 ἐτρόμησεν ἡ γῆ·
- 96 Ὁ κρεμάσας τὴν γῆν κρέματαί.
 Ὁ πῆξας τοὺς οὐρανοὺς πέπεκται.
 Ὁ στηρίξας τὰ πάντα ἐπὶ ξύλου ἐστήρικται.
 Ὁ δεσπότης παρύβρισταί.
 Ὁ θεὸς πεφόνευσται.
 Ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραὴλ ἀνήρεται
 ὑπὸ δεξιᾶς Ἰσραηλίτιδος.
- 97 Ὡς φόνου καινοῦ, ὃ ἀδικίας καινῆς. Ὁ δεσπότης
 παρεσχημάτισται γυμνῷ τῷ σώματι καὶ οὐδὲ περιβολῆς
 ἡξίωται ἵνα μὴ θεαθῇ. Διὰ τοῦτο οἱ φωστῆρες
 ἀπεστράφησαν καὶ ἡ ἡμέρα συνεσκότασεν, ὅπως κρύψη τὸν
 ἐπὶ ξύλου γεγυμνωμένον, οὐ τὸ τοῦ κυρίου σῶμα σκοτίζων,
 ἀλλὰ τοὺς τούτων ἀνθρώπων ὀφθαλμούς.
- 98 Καὶ γὰρ τοῦ λαοῦ μὴ τρέμοντος
 ἔτρεμεν ἡ γῆ.
 Τοῦ λαοῦ μὴ φοβηθέντος
 ἐφοβήθησαν οἱ οὐρανοί.
 Τοῦ λαοῦ μὴ περιεσχισμένου
 περιεσχίσατο ὁ ἄγγελος.
 Τοῦ λαοῦ μὴ κωκύσαντος
 «ἐβρόντησεν ἐξ οὐρανοῦ κύριος,
 καὶ ὕψιστος ἔδωκεν φωνήν».
- 99 Διὰ τοῦτο, ὦ Ἰσραὴλ,
 ἐπὶ τοῦ κυρίου οὐκ ἐτρόμησας,

- И Кто убит?
А кто убийца?
Стыжусь говорить,
но обязан сказать.
Ибо если бы ночью произошло убийство,
или в пустынном месте Он был заклан,
было бы легко молчать.
Ныне же среди площади и города,
посреди города и на виду у всех
произошло несправедливое убийство Праведника.
- 95 И так Он вознесен на древе, и надпись поставлена,
обозначая Убитого. Кто Он? Тяжело сказать, но не
сказать еще страшнее. Впрочем, слушайте, трепеща
перед Тем, перед Кем трепещет земля.
- 96 Повесивший землю — повешен.
Распростерший небеса — распростерт.
Утвердивший все — утвержден на древе.
Владыка — оскорблен.
Бог — убит.
Царь Израилев — умерщвлен
десницей израильской.
- 97 О новое убийство, о новая несправедливость!
Владыка изменяет образ: Его тело обнажается и не
удостаивается даже одежды, чтобы не быть видимо.
Из-за этого светила отвернулись, и день потемнел,
чтобы скрыть обнаженного на древе, не Господне тело
затемняя, но глаза этих людей.
- 98 Ибо когда народ не вострепетал,
затрепетала земля.
Когда народ не убоялся,
убоялись небеса.
Когда народ не растерзал [одежду],
ангел растерзал ¹⁶.
Когда народ не возрыдал,
"возгремел с неба Господь,
и Всевышний подал голос" ¹⁷.
- 99 Поэтому, о Израиль,
ты не вострепетал перед Господом,

- ἐπὶ τοῦ κυρίου οὐκ ἐφοβήθης,
ἐπὶ τοῦ κυρίου οὐκ ἐκώκυσας,
ἐπὶ τῶν πρωτοτόκων σου ἀνεκώκυσας,
<ἐπὶ> τοῦ κρεμαμένου κυρίου οὐ περιεσχίσω
ἐπὶ τῶν πεφονευμένων σου περιεσχίσω·
Ἐγκατέλιπες τὸν κύριον,
οὐχ εὐρέθης ὑπ' αὐτοῦ.
Ἦδάφισας τὸν κύριον,
ἠδαφίσθης χαμαί.
Καὶ σὺ μὲν κεῖσαι νεκρός,
100 ἐκεῖνος δὲ ἀνέστη ἐκ νεκρῶν
καὶ ἀνέβη εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν οὐρανῶν.
Κύριος, ἐνδυσάμενος τὸν ἄνθρωπον,
καὶ παθὼν διὰ τὸν πάσχοντα,
καὶ δεθεὶς διὰ τὸν κρατούμενον,
καὶ κριθεὶς διὰ τὸν κατάδικον,
καὶ ταφείς διὰ τὸν τεθαμμένον,
101 ἀνέστη ἐκ νεκρῶν καὶ ταύτην ἐβόησεν τὴν φωνήν
«Τίς ὁ κρινόμενος πρὸς με;
Ἄντιστήτω μοι.
Ἐγὼ τὸν κατάδικον ἀπέλυσα.
Ἐγὼ τὸν νεκρὸν ἐζωοποίησα.
Ἐγὼ τὸν τεθαμμένον ἀνίστημι.
102 Τίς ὁ ἀντιλέγων μοι;
Ἐγώ, φησὶν, ὁ Χριστός,
ἐγὼ ὁ καταλύσας τὸν θάνατον
καὶ θριαμβεύσας τὸν ἐχθρὸν
καὶ καταπατήσας τὸν ἄδην
καὶ δῆσας τὸν ἰσχυρὸν
καὶ ἀφαρπάσας τὸν ἄνθρωπον
εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν οὐρανῶν,
ἐγώ, φησὶν, ὁ Χριστός.»
103 «Τοίνυν δεῦτε πᾶσαι αἱ πατριαὶ τῶν ἀνθρώπων αἱ ἐν
ἁμαρτίαις πεφυραμέναι, καὶ λάβετε ἄφεσιν ἁμαρτημάτων.
Ἐγὼ γάρ εἰμι ὑμῶν ἡ ἄφεσις,
ἐγὼ τὸ πάσχα τῆς σωτηρίας,
ἐγὼ ὁ ἄμνός ὁ ὑπὲρ ὑμῶν σφαγείς,
ἐγὼ τὸ λύτρον ὑμῶν,

- не убоился Господа,
не зарыдал о Господе,
[но] заплакал о первородных твоих,
не растерзал [одежду] о повешенном Господе,
[но] растерзал об убитых твоих.
Ты оставил Господа —
и не обретен Им.
Ты убил Господа —
и погребен в земле.
И ты лежишь мертв —
100 а Он воскрес из мертвых
и взошел на высоты небес.
Господь, облекшийся в человека,
и страдавший ради страждущего,
и связанный ради держимого,
и судимый ради осужденного,
и погребенный ради похороненного,
101 воскрес из мертвых, и воззвал такими словами:
"Кто судящийся со Мною?
Противостань Мне.
Я осужденного развязал.
Я мертвого оживотворил.
Я погребенного воскресил.
102 Кто противоречащий Мне?
Я, — говорит, — Христос.
Я разрушивший смерть
и победивший врага,
и поправший ад,
и связавший сильного,
и восхитивший человека
на высоты небес.
Я, — говорит, — Христос".
103 "Итак, приидите все роды людей,
запятнанные грехами, и получите отпущение прегрешений.
Я есмь ваше отпущение,
Я — Пасха спасения,
Я — Агнец, закланный за вас,
Я — искупление ваше,

- ἐγὼ ἡ ζωὴ ὑμῶν,
 ἐγὼ ἡ ἀνάστασις ὑμῶν,
 ἐγὼ τὸ φῶς ὑμῶν,
 ἐγὼ ἡ σωτηρία ὑμῶν,
 ἐγὼ ὁ βασιλεὺς ὑμῶν.
 Ἐγὼ ὑμᾶς ἀνάγω εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν οὐρανῶν.
 Ἐγὼ ὑμῖν δείξω τὸν ἀπ' αἰώνων πατέρα.
 Ἐγὼ ὑμᾶς ἀναστήσω διὰ τῆς ἐμῆς δεξιᾶς.
- 104 Οὗτός ἐστιν ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν,
 καὶ πλάσας ἐν ἀρχῇ τὸν ἄνθρωπον,
 ὁ διὰ νόμου καὶ προφητῶν κηρυσσόμενος,
 ὁ ἐν παρθένῳ σαρκωθεὶς,
 ὁ ἐπὶ ξύλῳ κρεμασθεὶς,
 ὁ εἰς γῆν ταφεὶς,
 ὁ ἐκ νεκρῶν ἀνασταθεὶς,
 καὶ ἀνελθὼν εἰς τὰ ὑψηλὰ τῶν οὐρανῶν,
 ὁ καθήμενος ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρὸς,
 ὁ ἔχων ἐξουσίαν πάντα κρῖναι <καὶ> σῶζειν
 δι' οὗ ἐποίησεν ὁ πατὴρ τὰ ἀπ' ἀρχῆς μέχρι αἰώνων.
- 105 Οὗτός ἐστιν «τὸ Α καὶ τὸ Ω».
 Οὗτός ἐστιν «ἀρχὴ καὶ τέλος»,
 —ἀρχὴ ἀνεκδιήγητος καὶ τέλος ἀκατάλημπτον—.
 «Οὗτός ἐστιν ὁ Χριστός.»
 Οὗτός ἐστιν ὁ βασιλεὺς.
 Οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς,
 οὗτος <ὁ> στρατηγός,
 οὗτος ὁ κύριος,
 οὗτος ὁ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν,
 οὗτος ὁ καθήμενος ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρὸς.
 Φορεῖ τὸν πατέρα καὶ ὑπὸ τοῦ πατρὸς φορεῖται,
 «ὦ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν».

Μελίτωνος Περὶ Πάσχα

Εἰρήνη τῷ γράψαντι καὶ τῷ ἀναγινώσκοντι καὶ τοῖς
ἀγαπῶσι τὸν κύριον ἐν ἀφελότητι καρδίας.

- Я — жизнь ваша,
Я — воскресение ваше,
Я — свет ваш,
Я — спасение ваше,
Я — Царь ваш.
Я вас возведу на небесные высоты.
Я вам покажу преевечного Отца.
Я вас восставлю Моею десницей".
- 104 Сей есть сотворивший небо и землю
и создавший в начале человека,
через закон и пророки проповедавший,
в Деве воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскресший
и восшедший на высоты небесные,
сидящий одесную Отца,
имеющий власть всех судить и спасать,
через Которого Отец все сотворил от начала навеки.
- 105 Сей есть Альфа и Омега.
Сей есть начало и конец —
начало неизъяснимое и конец непостижимый.
Сей есть Христос.
Сей есть Царь,
Сей есть Иисус,
Сей — Полководец,
Сей — Господь,
Сей — воскресший из мертвых,
Сей сидящий одесную Отца.
Он носит Отца и носим Отцом.
Ему слава и держава во веки. Аминь.

[Мелитона о Пасхе]

Мир написавшему и читающему
и любящим Господа в простоте сердца.

Примечания к русскому переводу

* Греческий текст публикуется по изданию: *Méliton de Sardes. Sur la Pâque. Sources Chrésiennes* 123. Paris, 1966. Редакция благодарит руководство научной серии *Sources Chrésiennes* за разрешение перепечатать текст. Перевод текста на русский язык выполнен игуменом Иларионом (Алфеевым). Данный перевод, впервые опубликованный в «Журнале Московской Патриархии» в 1993 г. (№ 4), для настоящего издания существенно переработан. При переработке были приняты во внимание появившиеся в 1998 г. новые переводы С. Говоруна (*Святитель Мелитон Сардийский. О Пасхе. Предисловие, перевод и комментарии* С. Говоруна. Киев, 1998) и В. Василика (см. Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. М., 1998. Сс. 193—211): каждый из этих переводов имеет свои достоинства. В настоящее время имеется также перевод поэмы «О Пасхе» с грузинского, выполненный священником Иосифом Зетеишвили (см. Памятники раннехристианской письменности. М., 1998).

¹ Ис. 53:7.

² Букв. «связать под бичом».

³ Исх. 12:3—12.

⁴ Букв. «осязаемую», «ощутимую».

⁵ Букв. «истине по естеству».

⁶ Букв. «ценное по естеству».

⁷ Быт. 2:8.

⁸ Иерем. 5:8.

⁹ Втор. 28:66.

¹⁰ Пс. 2:1.

¹¹ Иерем. 11:19.

¹² Ис. 53:7.

¹³ Пс. 34:12.

¹⁴ Букв. «световодивший тебя в столпе».

¹⁵ Исх. 12:8.

¹⁶ В переводе С. Говоруна: «когда народ не разодрал [своей одежды], ангел разодрал [завесу храма]».

¹⁷ Пс. 17:4.

Послесловие переводчика

1. Сведения о жизни и личности св. Мелитона Сардийского

Св. Мелитон жил во II веке и был епископом города Сарды в Лидии (Малая Азия). Наиболее раннее упоминание о нем содержится в письме Поликрата Ефесского Римскому папе Виктору. В асийской Церкви со времен апостола Иоанна Богослова сохранялся обычай праздновать Пасху вместе с иудеями 14-го Нисана, вне зависимости от того, на какой день недели выпадала эта дата. Римский епископ Виктор (189—199) желал упорядочить этот вопрос, но натолкнулся на решительное сопротивление епископа Поликрата Ефесского, который, защищая малоазиатскую традицию, упоминает, в числе других наиболее известных ее представителей, о Мелитоне, «целиком жившем в Духе Святом, почивающем в Сардах»¹. Это упоминание показывает, что к концу II в. св. Мелитона уже не было в живых, однако его имя пользовалось авторитетом.

На св. Мелитона ссылается Ориген (III в.) в толковании на 3-й Псалом: «Мелитон Асийский сказал, что (Авессалом) есть прообраз диавола, восставшего на Христово царство; и, упомянув только об этом, не прибавил ничего более»². В толкованиях на книгу Бытия Ориген также ссылается на св. Мелитона, «оставившего писания о воплотившемся Боге»³.

Более полные сведения о св. Мелитоне содержатся у Евсевия Кесарийского (IV в.), который говорит о нем в 4-й книге своей «Церковной истории»:

В это же время на вершине своей славы находились Мелитон, епископ в Сардах, и Аполлинарий, епископ в Иераполе, которые — каждый особо — обратились к тогдашнему римскому императору с апологией нашей веры. До нашего времени дошли следующие сочинения Мелитона:

¹ Евсевий Памфил. Церковная история 5, 24 (М., 1993. С. 192).

² PG 12, 1120 A.

³ В.Е.П. 11, 126.

О Пасхе две книги; Об образе жизни и о пророках; О Церкви; О дне Господнем; О вере человеческой; О творении; О послушании чувств вере, и, кроме того, О душе и теле, или О едином; О Крещении; Об истине, вере и о рождении Христа; О пророчествах о Нем; О гостеприимстве; Ключ; О диаволе; Об Откровении Иоанна; О Боге воплотившемся, и, наконец, Прошение к Антонину ⁴.

Перечень Евсевия показывает, что св. Мелитон был плодовитым церковным писателем и апологетом; его сочинения в IV в. были хорошо известны.

Затем Евсевий ссылается на книгу св. Мелитона «О Пасхе» и цитирует фрагмент из авторского предисловия к ней: «При Сервилии Павле, проконсуле в Азии, в то время, когда мученически скончался Сагарис, в Лаодикии произошел большой спор о Пасхе, которая в те дни пришлась в то самое время. Тогда это и было написано» ⁵. Данная цитата важна для установления даты написания сочинения «О Пасхе». Сервилий Павел был проконсулом Азии в 164—166 гг., следовательно, к этому времени и должен быть отнесен труд св. Мелитона.

Далее Евсевий приводит фрагменты из других сочинений св. Мелитона, проливающие свет на некоторые детали биографии святителя. В одном из этих фрагментов св. Мелитон говорит о своем путешествии в Палестину с целью выяснения подлинности книг Священного Писания Ветхого Завета:

Итак, я отправился на Восток и дошел до того места, где было проповедано и исполнено (Писание), и, точно узнав о книгах Ветхого Завета, послал тебе их список. Вот их наименования: Моисея пять (книг) — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Иисус Навин, Судьи, Руфь, четыре книги Царств, две Паралипоменон, Псалмы Давида, Притчи Соломоновы или также Премудрость, Екклесиаст, Песнь песней, Иов; пророки — Исаия, Иеремия и двенадцать в одной книге; Даниил, Иезекииль, Ездра. Из них я сделал выборки, разделив их на шесть книг ⁶.

⁴ *Евсевий*. Церковная история 4, 26 (С. 152).

⁵ Там же.

⁶ Там же (С. 154).

Наконец, Евсевий упоминает о «книгах» св. Мелитона в связи с ересью Павла Самосатского, отвергавшего Божественную природу Иисуса Христа: «Кто не знает книг Иринея, Мелитона и других? Все провозглашают Христа Богом и человеком»⁷. Все эти упоминания показывают, что сочинения св. Мелитона в III—IV вв. считались образцовыми в плане раскрытия православной христологии, и ими широко пользовались для защиты православного учения от ересей.

Два фрагмента из сочинений св. Мелитона приведены преп. Анастасием Синаитом (VII в.): один из «3-го Слова О воплощении Христа»⁸, другой — из «Слова о страстях»⁹. До нашего времени сохранились и некоторые другие фрагменты из произведений св. Мелитона Сардийского, однако основная часть его литературного наследия утрачена.

2. «О Пасхе»:

атрибуция памятника, его литературные особенности

Папирус IV в., содержащий полный греческий текст сочинения св. Мелитона Сардийского «О Пасхе» (Vodmer. XIII) был открыт К. Боннэром в 1940 г.¹⁰ До этих пор были известны лишь отдельные фрагменты памятника в оригинальной, а также латинской, сирийской, коптской и грузинской версиях. Первое критическое издание памятника осуществил в 1966 г. О. Перлер в серии *Sources Chrétiennes* («Христианские источники»)¹¹.

Является ли найденный Боннэром текст тем же самым произведением св. Мелитона, о котором упоминал Евсевий Кесарийский? Последний называет сочинение св. Мелитона *Τὰ περὶ τοῦ πάσχα δύο*¹². То же самое название *περὶ πάσχα*, за исключением арктикля *τοῦ* и упоминания о двух книгах (*δύο*), сохранился в начале и конце текста Vodmer. XIII. Правда, приведенный Евсеем фрагмент из книги «О Пасхе» не встре-

⁷ Там же 5, 28 (С. 196).

⁸ PG 89, 228 D—229 B.

⁹ PG 89, 197 A.

¹⁰ См. C. Bonner. A Supplementary Note on the Opening of Melito's Homily — *The Harvard Theological Review* XXXVI (1943), p.317.

¹¹ *Méliton de Sardes. Sur la Pâque*. SC 123. Paris, 1966.

¹² Церковная история 4, 26.

чается в кодексе Bodmer. XIII. Это, однако, не дает достаточных оснований считать, что Евсевий говорит о другом произведении. Переписчик Bodmer. XIII мог опустить авторское предисловие, ввиду того, что оно, по-видимому, затрагивало вопрос о дате празднования Пасхи, потерявший свою актуальность к моменту написания манускрипта. Кроме того, Евсевий указывает на книгу «О Пасхе» Климента Александрийского, «которую... тот составил по поводу писания Мелитона»¹³, а речь в книге Климента, насколько можно судить по сохранившимся от нее фрагментам¹⁴, идет о том же, что и у св. Мелитона — рассматриваются ветхозаветные прототипы страданий и смерти Христа.

Преп. Анастасий Синаит, цитируя св. Мелитона, называет его сочинение Λόγος εἰς πάθος (Слово о страдании). Это название соответствует сирийской версии произведения св. Мелитона¹⁵, однако отличается от названия в греческих кодексах. Разница в названии связана с тем, что слово *πάσχα*, происходящее от еврейского *pesach* (переход), созвучно греческому глаголу *πάσχειν* (страдать) и воспринималось св. Мелитоном Сардийским как производное от этого глагола: «Что такое Пасха? Ибо она называется этим именем от случившегося — от *παθεῖν* (претерпевать) произошло *πάσχειν* (страдать; или — праздновать Пасху)»¹⁶. Такая этимология была весьма распространенной. Во II в. она встречается у св. Ириния Лионского¹⁷. В IV в. св. Григорий Богослов указывает, что некоторые, приняв еврейское слово *πάσχα*, означающее «переход», за указание на спасительное страдание Христа и изменив в нем две буквы ради созвучия с глаголом *φάσκα*, назвали день Воскресения Христова Пасхой, потому что это слово «нравилось слуху народа»¹⁸. Позднее о той же этимологии упоминают св. Иоанн Златоуст¹⁹, Прокопий Газский²⁰ и другие авторы. Не удивительно, что

¹³ Там же.

¹⁴ См. В.Е.П. 8, 380-382.

¹⁵ См. SC 123, 117.

¹⁶ О Пасхе 46.

¹⁷ Против ересей 4, 10, 1 (PG 7, 1000 B).

¹⁸ Слово 45, 10 (PG 36, 636 C).

¹⁹ Opera omnia. Paris, 1834—39. Т. 8. Col. 231 D.

²⁰ PG 87, 561 B.

преп. Анастасий Синаит называет сочинение св. Мелитона *Εἰς πάθος*, что фактически было синонимом *Εἰς πάσχα* ²¹.

Название, фигурирующее в сирийской версии и у преп. Анастасия, оправдывается еще и тем обстоятельством, что произведение св. Мелитона могло являться проповедью в Великую Пятницу — так, во всяком случае, считал К.Боннэр. Великая Пятница — день, посвященный воспоминанию страданий и крестной смерти Иисуса Христа — с глубокой древности называлась христианами «Пасхой распятия» (*πάσχα σταυρώσεως*), в отличие от «Пасхи воскресения» (*πάσχα ἀναστάσεως*), празднуемой в «день Солнца». Образ Христа страдающего и распинаемого был неотделим в сознании ранних христиан от образа Христа воскресшего, и Великая Пятница являлась началом пасхально о торжества. К тому же, как было сказано, св. Мелитон вместе с малоазиатскими Церквями праздновал Пасху в 14-й день лунного месяца, приходившийся на любой день недели, и, следовательно, воспоминание «Пасхи распятия» могло тоже совершаться в любой день накануне «Пасхи воскресения».

В 1972 г. М. ван Эсбрук обнаружил в Тбилиси рукопись на грузинском языке, содержащую фрагмент проповеди св. Мелитона Сардийского «О душе и теле и страстях Господних» ²². Этот фрагмент содержит текст, отличный от греческой версии сочинения «О Пасхе», однако стилистически весьма близок к последнему. Не является ли это произведение второй из «двух книг» св. Мелитона о Пасхе, упоминаемых Евсевием? Кроме того, сравнение обоих памятников с богослужебными текстами Страстной седмицы показывает, что проповеди св. Мелитона, возможно, были одним из источников составленных впоследствии антифонов Великой Пятницы.

По жанру произведение св. Мелитона «О Пасхе» скорее напоминает богослужебную поэму или пасхальный энкомион (торжественную речь), чем обычную проповедь. Оно читалось в церкви непосредственно после ветхозаветных паримий из книги Исход («Писание об исходе евреев прочитано, и слова таинства изъяснены»). Произведение написано ритмизованной прозой с использованием приемов, характерных для подобного рода пас-

²¹ SC 123, 117.

²² *M. van Esbroek. Nouveaux fragments de Méliton de Sardes. — Analecta Bollandiana 90. Bruxelles, 1972. P. 63.*

хальных декламаций. Один из таких приемов — параллелизм по принципу противопоставления или сравнения: «Ветхий закон — новое же слово; временный образ — вечная благодать; тленная овца — нетленный Господь; закланный как агнец — воскресший как Бог» (4); «Ты веселился — а Он голодал; ты пил вино и ел хлеб — а Он — уксус и желчь; ты имел веселое лицо — а Он скорбел; ты радовался — а Он печалился; ты пел, а Он был осужден...» (80).

Другой не менее характерный прием — нанизывание на одну и ту же тематическую ось целой серии эпитетов или образов, каждый из которых углубляет и восполняет предыдущие: «Тогда посылается ангел поразить Египет. Не посвященного в таинство, не причастного Пасхе, не запечатленного кровью, не защищенного Духом, врага, неверного, за одну ночь, поразив, сделал бездетным» (16—17); «Сей есть в Авеле убитый, в Исааке связанный, в Иакове странствовавший, в Иосифе проданный, в Моисее оставленный, в агнце закланный, в Давиде гонимый, в пророках бесчестимый» (69). Подобные приемы употреблены, например, в «Пасхальном огласительном слове», приписываемом св. Иоанну Златоусту и читаемом на Пасхальной утрени:

И последнего милует, и первому угождает; и тому дает, и этому преподносит; и дела принимает, и намерения приветствует... Ад огорчился, встретив Тебя долу: огорчился, ибо упразднился; огорчился, ибо был осмеян; огорчился, ибо был умерщвлен; огорчился, ибо был низложен; огорчился, ибо был связан... Воскрес Христос — и ты низверся. Воскрес Христос — и пали демоны. Воскрес Христос — и ни одного мертвеца во гробе ²³,

По мнению Э.Веллеша, пасхальная проповедь св. Мелитона Сардийского была одним из прототипов жанра кондака, получившего распространение в византийской церковной гимнографии с конца V в. Веллеш считает, что произведение св. Мелитона не пелось, а читалось нараспев: речь идет о так называемом

²³ PG 59, 722—724.

мом экфонетическом чтении, из которого впоследствии развилось церковное пение ²⁴.

Язык поэмы изобилует библейскими терминами и выражениями: едва ли не каждый стих поэмы содержит в себе аллюзию на священные тексты (издатель текста О. Перлер указывает более 500 подобных аллюзий). Это связано с общим замыслом произведения, целью которого было возможно более полное раскрытие ветхозаветной типологии страданий и смерти Иисуса Христа. Личность Христа является духовным центром всего произведения. Св. Мелитон называет Его различными именами, в том числе Богом, Словом, Первородным, Сыном, Господом, Человеком, Воскресением, Агнцем, Жизнью, Светом, Благодатью, Отцом и Духом. Употребление двух последних имен применительно ко Христу не означает того, чтобы св. Мелитон отождествлял Лица Святой Троицы одно с другим. Триадологическая терминология св. Мелитона соответствует словоупотреблению апологетов II века, а не позднейшей и несравненно более отточенной терминологии св. Афанасия Александрийского и Великих Каппадокийцев.

*3. Поэма св. Мелитона «О Пасхе»
и антифоны Великой Пятницы*

Антифоны Великой Пятницы — часть богослужения, полное название которого «Последование Святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа». В просторечии эта служба, совершаемая в ночь с четверга на пятницу, называется «Двенадцатью Евангелиями», так как на ней читаются двенадцать евангельских отрывков, посвященных страданию, смерти и погребению Христа Спасителя. В промежутках между Евангелиями исполняются антифоны, в которых говорится о тех же событиях, что и в читаемых евангельских повествованиях. Верующие приглашаются Церковью пережить вместе с Христом события тех страшных часов, когда Спаситель мира молился Отцу до кровавого пота, когда Он был оставлен учениками, когда был взят под стражу, подвергнут бичеванию, оскорблениям

²⁴ E. Wellesz. Melito's Homily on the Passion: An Investigation into the Sources of Byzantine Hymnography. — Journal of Theological Studies XLIV. Oxford, 1943. P. 41-52.

и поруганиям, приговорен к смерти, распят на кресте, умер и был погребен.

Следуя за Христом шаг за шагом, — из Сионской горницы, где совершилась Тайная вечеря, в Гефиманию, где Христос молился Своему Отцу, затем в Иерусалим, где Христос был судим первосвященником, царем Иродом и прокуратором Понтием Пилатом, и, наконец, на Голгофу, где Спаситель умирает на кресте — православный верующий сам становится участником событий, описанных в Евангелиях. Страдания Христа переживаются им и становятся частью его личного духовного опыта. Именно в этом сопереживании Христу страждущему — основной смысл антифонов Великой пятницы.

Текст антифонов был составлен, вероятно, в V веке. Однако прототипом этого текста стала поэма св. Мелитона Сардийского «О Пасхе». И поэма св. Мелитона, и антифоны Великой Пятницы являются своего рода церковным комментарием к Евангелию. Благодаря этим литургическим текстам христианин, принимающий участие в богослужении, настолько глубоко вовлекается в драму Страстной Седмицы, что вступает в диалог со всеми ее героями — с народом израильским, с Иудой-предателем и даже с самим Христом.

Автор поэмы «О Пасхе» от лица верующих обличает народ израильский за несправедливое убийство Спасителя:

Его убивают. И где убивают? Посреди Иерусалима. За что? За то, что хромым их исцелил и прокаженных их очистил, слепых их привел к свету и мертвых их воскресил. За это Он пострадал... О Израиль беззаконный, зачем совершил ты эту новую несправедливость, подвергнув новым страданиям Господа твоего, Владыку твоего, создавшего тебя, сотворившего тебя, почтившего тебя?.. Сей был избравший тебя, ведший тебя от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Исаака, Иакова и двенадцати патриархов... Сей был идущий впереди тебя в столпе света, и покрывший тебя в облаке, и разделивший Чермное море, и проведший тебя, и рассеявший твоего врага. Сей есть давший тебе манну с неба... (72—85).

В антифонах Великой Пятницы в диалог с народом израильским вступает Сам Христос:

Послесловие переводчика

Так говорит Господь иудеям: люди Мои, что Я вам сделал и чем досадил вам? Слепцов ваших просветил, прокаженных ваших очистил, мужа, находившегося на одре, восстановил. Люди Мои, что я вам сделал? И чем вы Мне отплатили? За манну — желчь. За воду — уксус. Вместо того, чтобы любить Меня, пригвоздили Меня ко кресту. Уже не терплю более: призову Мои народы, и те Меня прославят со Отцом и Духом, и Я дам им жизнь вечную... Законоположники израилены, иудеи и фарисеи! Лик апостольский вопиет к вам: вот храм, который вы разорили, вот Агнец, Которого вы распяли и предали гробу. Но Он властью Своею воскрес; не обманывайтесь, иудеи; ибо Он — Тот, Кто в море спасал, в пустыне питал: Он есть жизнь вечная, и свет, и мир мира (антифон 12-й).

В поэме св. Мелиона убийство Христа описывается следующим образом:

Слушайте, все племена народов, и смотрите: новое убийство произошло посреди Иерусалима, в городе закона, в городе евреев, в городе пророков... Повесивший землю — повешен. Распростерший небеса — распростерт. Утвердивший все — утвержден на древе. Владыка — оскорблен. Бог — убит. Царь Израилев — умерщвлен десницей израильской. О новое убийство, о новая несправедливость! Владыка изменяет образ: Его тело обнажается и не удостоивается даже одежды, чтобы не быть видимо. Из-за этого светила отвернулись, и день потемнел, чтобы скрыть обнаженного на древе, не Господне тело затемняя, но глаза этих людей. Ибо когда народ не вострепетал, затрепетала земля. Когда народ не убоялся, убоялись небеса (94—98).

А вот как о смерти Христа говорится в антифонах Великой Пятницы:

Одевающийся светом, как ризой, нагим стоит на суде и принимает ударение по ланите от тех рук, которые создал; а беззаконные люди пригвоздили ко кресту Господа славы: тогда разодралась церковная завеса, померкло солнце, не вынося видеть оскорбляемого Бога, перед которым все тре-

Послесловие переводчика

пещет» (антифон 6-й); «Сегодня на древе висит повесивший землю на водах; Царь ангелов облачается в терновый венец; одевающий небо облаками одевается в ложную багряницу; освободивший Адама получает заушение; Жених Церкви пригвождается гвоздями; Сын Девы пронзается копием (антифон 15-й).

В заключение скажем, что сочинение св. Мелитона «О Пасхе» является выдающимся памятником христианской богослужебной поэзии. По богатству образов, лаконизму и поэтичности выражения оно не знает себе равных среди дошедших до нас произведений Отцов Церкви этой эпохи.

Игумен Иларион (Алфеев)

Использованные сокращения

В.Е.П. = Βιβλιοθήκη τῶν ἐλλήνων πατέρων (Αθήναι).

PG = Patrologiae cursus completus, series graeca. Ed. J.-P. Migne (Paris).

SC = Sources Chrétiennes (Paris).

Святитель АФАНАСИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

О ДУШЕ И ТЕЛЕ И СТРАСТЯХ ГОСПОДНИХ*

Нет зла в слове, посланном с небес, готовом очистить душу. Вы же приготовьтесь <принять> силу слова; но необходим и тот, кто слушает. Как дождь (Fol. 142 b col.) не приносит плода без земли, а земля не плодоносит без дождя, так не получает пользы ни слушающий без учащего, ни учащий без слушающего. Логос же даст слово, и пусть будут совершенны в послушании те, кто слышат.

Ведь логос дает свою силу, <если> сами вы (Fol. 143 a col. 2) непричастны злу, будучи прежде очищенными от всяческой скверны, злобы и неверия, потому что они — враги праведности.

Ведь ненависть борется с любовью, а неверие с верой так же, как горькое со сладким, а тьма со светом, как зло борется с добром (Fol. 143 col. 2), смерть с жизнью и ложь с правдой. Те же, кто исполнены силой Врага, носящие в себе злобу, ревность и неверие, ненавидят любовь и веру; ненавидящие же их — враги Богу.

Ведь мы знаем, возлюбленные мои, что все, кто исполнены злобы, ненависти и (Fol. 143 b col. 1) неверия суть враги праведности; берегите же себя от тех, кто враждует с праведностью; стяжите себе веру и любовь, потому что все святые от начала и доныне спасались ими.

Однако являйте силу любви не только в слове, но и на деле, ведь Господь дал выкуп за всех нас.¹ Ведь мы не возникли как весь мир (Fol. 143 b col. 2), благодаря слову Его уст, но Он создал нас словом и делом.

Не было Богу довольно произнести: «Сотворим человека по Нашему подобию и Нашему образу», но вослед слову Он присокупил дело: ибо Бог взял от земли некую часть, вылепил из

* Перевод Д. Бумажнова.

нее (Fol. 144 a col. 1) человека по Своему образу и Своему подобию <и> вдохнул в его лица дуновение жизни.

Адам же оказался под рукою смерти из-за своего преступления; адамово вещество должно была быть еще раз сотворенным рукой Бога Творца, чтобы он (Адам) спасся. Ибо погребенный в земле человек разлагался (Fol. 144 a col. 2), оставленный духом, который сделался дыханием жизни, когда (Бог) вдохнул его в лицо (человека). Когда (человек) умер, (дух) был заточен в области мрака, в месте, называемом Аменте.

Ведь душа была отделена от тела и смерть разлучила их. Душа была скована в Аменте, (Fol. 144 b col. 1), а плоть тлела в земле, и великий разрыв возникал между ними, между плотью и душой. Плоть гнила и распадалась на части в земле, где она была похоронена, а душа немоществовала в путах Аменте.

Могучая душа цепенела во мраке, а бессильное тело разлагалось в земле. Ибо ни тело, распавшись в могиле (Fol. 144 b col. 2), не было в состоянии пошевелиться, ни оцепеневшая в Аменте душа не могла совершить никакого деяния, так как смерть, забрав человека, его мощь, которой была душа, сковала в Аменте, немощь же его она сгноила в земле, (и) это была плоть.

Ведь когда тиран будет брать царский город, он должен прежде всего захватить (самого) (Fol. 145 a col. 1) царя (и) заточить его под своей рукой; именно так смерть сразу поступила с душой, чтобы тело стало подобным кораблю, на котором нет кормчего: <ведь> тело погибло именно так. Оно расчленилось, потому что душа перестала управлять им, и <его> члены распались в месте погребения. Они погибли подобно опустошенному городу (Fol. 145 a col. 2), подобно кораблю, который, лишившись кормчего, опустился под воду; ведь душа направляет свое собственное тело подобно царю, который правит своим городом.

И вот после смерти человека его душа была не в силах оставаться кормчим его тела, потому что она была скована в Аменте. И сбилась она с путей праведности наподобие рулевого (Fol. 145 b col. 1), чей корабль заблудился в море. Душа свернула с прямого пути, и погнало ее на путь разбойничий в руки грабителей: прелюбодеяния и блуда, страсти к украшениям и идолослужения, убийства и ненависти.

Ибо именно ими душа погубила (Fol. 145 b col. 2) человека и из-за них он подвергся тлению в местах погребения. Они же,

направляемые Лукавым, вслед за которым пустилась <душа>, отдали ее на закование в Аменте, чтобы он (Лукавый) грабил ее, словно разбойник.

А еще он содержал ее так, что она не могла помочь своему погибшему телу. Придя в движение, плоть стала (Fol. 146 a col. 1) распадаться в земле; члены ее разъединились, ведь не было души, которая бы связывала их. Душа сама была скована в Аменте, <но> не ножными колодками, а оцепенением.

Из-за этого она не смогла выручить свое тело от гибели в земле. Так гибнет кормчий (Fol. 146 b col. 1), (когда) его корабль уходит на дно.

Не будь душа связана в Аменте, она направляла бы свое тело так, чтобы оно избежало тления. Душа же была не просто охвачена оцепенением, но, подобно канатам, ее опутывали собственные грехи. Потому-то она и была бессильна; оставив свое тело (Fol. 146 b col. 1) одиноко гибнуть в земле, душа и сама подвергалась мучениям в Аменте, попираемая смертью.

[Плача² и вздыхая в Аменте по своему доброму телу, она повторяет: «Где мое тело, то, в котором гимны я всегда воспевала? Где мое тело, то, в котором Богу всегда я молилась (Ср. Пс. 87:11—14)? Где мое тело доброе (Fol. 146 b col. 2), в котором, еще человеком быв, с друзьями и сродниками моими я ходила, хороводы водила в моем теле я? Ведь когда я была в моем теле, называли меня человеком, а ныне не человек я, но душа.

Ведь если смерть отделит душу от тела (Fol. 147 a col. 1), то трупом смрадным называют его. Искала я мое тело, не искала я мое имя³, <тело>, с которым была человеком, и говорила в нем».

Ведь если душа покидает свое тело, то не говорит оно больше голосом прекрасным, но ничтожным и весьма жалким, подобно певцу без голоса (Fol. 147 a col. 2) и речи.

Вот так <и> у души не было тела, из которого бы она <могла> возопить. Ведь <тело> разрушилось в земле, как разбитый <и> бесполезный сосуд; не была в нем ни голоса, ни звука, ни движения, ибо это был труп. Ведь исчезла душа — его всегдашнее украшение, <и> извлекли из него ту, которая побуждала (Fol. 147 b col. 1) речь. И вот невозможно узнать облик всякого умершего человека, потому что он (человек) растворился в песке, и тебе не узнать ни его лица, ни очертаний

его тела, ни его величия, и ты не слышишь его голоса, никакого <голоса>.

Потому сын не узнает ни собственного отца, ни матери, ни брата, ни друга, ибо в могиле нельзя различить лица; расплылись (Fol. 147 b col. 2) губы, нос сгнил; глаза закатились, изменила цвет кожа; не узнать ничего, потому что все тела в могилах стали прахом. И вот они истлели, и нет для нас от них никакого остатка.

Потому мы не в силах опознать ни одной кости, <не в силах> соединить ее с собственным ее телом, ибо кость обнажена (Fol. 148 a col. 1), и никакая плоть не покрывает ее. Но и по еще не сгнившей плоти ты не узнаешь, кому принадлежала кость, которую она покрывает.

Ибо кто когда-нибудь узнавал кость, отделенную от <остальных> членов? Или кто сможет описать нам цвет кожи умершего, <когда он еще жил>? Ведь невозможно опознать кости Адама или останки пророков, или (Fol. 148 b col. 1) тела патриархов, или то, что принадлежало апостолам. Все они слились с землей, растеклись их головы и их тела.

Если бы сын искал своего отца, он не узнал бы его в могиле, и друг <не узнал бы> друга, и брат брата; и не назовет он ничье имя, зная, что это воистину тот, и (Fol. 148 b col. 1) <не> узнает ничей облик, потому что в могиле <все> сделались прахом, и нет в них ни одной человеческой черты. Ибо по лицу всей земли развеян человек, разлит в каждом уголке, ибо земля переполнена могилами и захоронениями, и всякое место пропитано гноем мертвецов.

И больше того: земля стала единой могилой умерших; <лишь> один человек был (Fol. 148 b col. 2) взят от земли; тысячи тысяч, тьмы и тьмы похоронены в ней.

Море и реки, земля и горы — все было переполнено покойниками. Звери и птицы утоляли голод и жажду трупами умерших, а Аменте наполнялся скованными душами. О сотворенный из земли, скорбям которого нет числа! (Fol. 149 a col. 1) О тварный человек, растущий для тления, цветущий посреди печалей и воздыханий! На один час радость <живущих> на земле, и скоро ускользает она из рук считавших ее <чем-то> великим.

Ибо вот кто-то радуется, собираясь привести в <свой дом> жену, но (Fol. 149 a col. 2) вскоре оплакивает ее умершую; <и>

вот еще один, радующийся своим детям, но смотри, вот он уже рыдает на их могиле.

Вот некто ликует, <завидев> своего отца, а после скорбит на его похоронах. И вот что пользы в человеке? Человек есть скорбь безутешная. Нечем ободрить обреченного погибнуть, (Fol. 149 b col. 1), и нет ему утешителя. Каждый умирает в одиночку. Друг поддержит друга, но и сам он подвластен смерти. Пророк Божий будет утешать <людей>, но они не послушают его; более того, <люди> не верили Богу Небесному и не творили Его волю вплоть до <мгновения, когда> они падали в смерть.

К тому же <Бог> гневается на человека из-за его преслушания (Fol. 149 b col. 2); несказанны и неописуемы пагубы человеческого <рода>.

Ибо все на свете чинит насилие человеку из-за его преслушания. Болезни, напасти, скорби, горе и страдание окружают его. Стужа, зной и огонь, звери, птицы <и> гады, времена <его жизни> и (Fol. 150 a col. 1) старость, ветры и землетрясения, дождь и роса — <все> вредит человеку; К тому же его топят реки, он пожирается зверями, испепеляется огнем и гибнет от смерти.

Все стало презирать человека с тех пор, как он не послушался Бога и был извергнут из (Fol. 150 a col. 2) рая <и> вступил в этот исполненный страданий удел; в котором <изобилуют> зависть, супружеские измены, блуд, идолослужения — именно то, из-за чего человек умирает.

Все эти <сквернодействия> стали сообщниками смерти, <ополчившись> против человека и навязывая ему себя в беззакониях, чтобы смерть сокрушила его. Ибо человек никогда (Fol. 150 b col. 1) не получал наслаждения ни в один из дней. Потому что когда же он испытывал радость?

Может быть, он радовался в материнской утробе? <Но> как мог он радоваться, заточенный в злосмрадном мраке, утесняемый и сдавленный со всех сторон кровью чрева? Однако, выходя из утробы, он радовался? (Fol. 150 b col. 2) Но ведь <тогда> он в особенности рисковал жизнью. Однако он, конечно, радовался на материнском лоне, когда ему давали грудь? Отчего же он <тогда> вопит и плачет?

Ведь тот, кому хорошо, не имеет обыкновения ни плакать, ни вопить. Однако когда он был малышом и ползал по земле, он радовался?

Как же ему было радоваться? <Ведь> всегда могло появиться какое-нибудь (Fol. 151 a col. 1) домашнее животное, растоптать его, <и вот> он умер. К тому же, от ползания по земле рот у него набит слюнями вперемешку с грязью.

Однако, если он достигнет юности, он будет радоваться? Как же ему радоваться? <Нет>, он не сможет радоваться. Ведь ратный строй молодых лет окружает его со всех сторон опасными вожелениями, если ему не позволено помешать им, чтобы он умер (Fol. 151 a col. 2) дурной смертью⁴. Но когда он женится и родит детей, он будет радоваться? Как же ему радоваться, если он беспокоится о детях, как бы они не сделали <какую-нибудь> глупость? Однако, став стариком, он обрел покой? Как же он обретет покой, если тут как тут опасности старости?

А конец всего этого есть ожидание смерти, которое гложет душу, (Fol. 151 b col. 1), как огонь. О, эта смерть, уносящая без различия лет младенца и старца, юного и зрелого!

Ибо для смерти не существует границы возраста, но она забирает из всякого поколения, и каким становится тогда человек! Ибо великая скорбь — созерцать смерть человека и его разложение. Под маской смерти бледнеет лицо, тело лишено сил, сомкнут (Fol. 151 b col. 2) рот, слиплись волосы, полуприкрытые глаза закатились, <все> члены неподвижны.

И вот то, что осталось от тела в земле: плоть, которой больше нет, обратившиеся в труху суставы, разрозненные останки, расчлененные соединения, сухие кости и куча (Fol. 152 a col. 1) праха. Ибо человек есть ничто и подобен цветку травы, что увял и исчез, дереву, которое сгорает в огне и пропадает⁵.

И вот после того, как человек погиб и <впал> в великое убожество, Бог взыскал сотворенного Им по Своему подобию (Fol. 152 a col. 2) и образу; чтобы победительницей не осталась смерть, хвалившаяся: «Я победила человека».

[Ибо непрерывно ведет войну с человеком диавол. Посредством зла, которое есть смерть, и при помощи врат Аменте он сделал человека пленником. Во всякое время он ввергал его в свои беззакония, покуда не опутал его рукою (Fol. 152 b col. 1) смерти и на заключил в темнице Аменте. Поэтому скованной во мраке душе по силам было совершить исход из мест заточения умерших.

Потому Отец послал на землю Сына, у Которого не было плоти, потому что Он был Святым Духом. По велению <Отца>

Он сделался плотью во чреве Девы. Бог стал (Fol. 152 b col. 2) Человеком, чтобы спасти заблудшего и собрать расторгнутых завистью дьявола, совокупить их в Свое стадо.

Став единым Человеком с душой и телом, Христос еще раз совокупил то, что расторгла расщепившая человека смерть (Fol. 153 a col. 1). Ведь смерть, уничтожая плоть в земле, душу держала связанной в Аменте. Она разорвала человека надвое.

Иисус Спаситель Сам освободил душу от уз, плоть же Он вновь скрепил, <восстановив ее> соединения. Он свел их вместе, отдав одному другого: душу и тело. Он связал их друг с другом (Fol. 153 a col. 2). Он дал душе тело, а телу душу. Он дал <телу> орудие речи, Он дал ему необходимые члены.

Ныне же, о душа, воспой в теле твоём, что есть у тебя, Богу твоему собственному и нетленному. Ибо Христос умер за нас, чтобы мы жили с Ним вечно. (Fol. 153 b col. 1) Ведь разве был Он подвластен смерти, чтобы умереть от нее? Или что за нужда <была Ему> становиться Человеком? И разве нуждался в восприятии плоти Бог, облеченный всей славой Божества? <Неужели> из-за этого претерпел <присущее> обреченным на смерть рождение Он, Сам единственно бессмертный Бог?

Почему же нисшел на землю Тот, Кто был Царем (Fol. 153 a col. 1), Царем Небесным? Кто принуждал Его взойти на крест, умереть, радуясь? Создатель вселенной претерпел рождение из утробы Женщины, был облакаем в пелены.

Облеченный всей славой отчей, Восседающий на (Fol. 154 a col. 1) колеснице херувимов убаюкивался в яслях. Брал грудь на женском лоне Тот, перед Кем трепещут серафимы, воздавая славу Его Божеству.

Тот, Кто ниспосылает воду и заставляет ее струиться по руслам, Посылающий с небес дождь и росу принял крещение (Fol. 154 a col. 2) в Иордане от руки смертного человека. Тот, из Чьих рук вселенная приняла свет, был опозорен иудеями.

Тот, Кто семь небес, твердь, землю и ад подвесил на Своем слове, подвешен на деревянном кресте.

Тот, Кто, взяв мертвую землю, вылепил из нее живого (Fol. 154 b col. 1) человека, опозоренный терпел, чтобы Своим позором исцелить человека, вступившего в тлен посредством греха. Он дал Свою душу в выкуп за душу человека. Он отдал Свою святую плоть за всего сотворенного Адама и Свою кровь за

<весь> мир. Он дал Человека за человека и Свою смерть за нашу смерть.

Ибо смерть, неизбежная (Fol. 154 b col. 2) и страшная, стала благословением, потому что Христос умер за нас.

Умерев за нас, людей грешных, чтобы исцелить нас, Христос явил любовь. Ведь какой праведник когда-нибудь умирал <хотя бы> за одного единственного грешника? Или кто тот отец, который умер за свое собственное (Fol. 155 a col. 1) дитя, порожденное им? Какой друг умер за друга или любящий брат за своего брата? Нет, никто никогда не поступал так, чтобы умереть за другого по своей воле или из собственного побуждения (ср. Рим. 5:7).

Христос же пришел Сам по Собственному побуждению и по Своей любви. Он не только сотворил (Fol. 155 a col. 2) нас грешных людьми по адамову подобию, но, когда мы погибли во грехе, Он пришел, Он принял за нас страдания и оживил нас Своею любовью.

Ибо Он не страдал в то время, когда творил нас Своею рукой, ныне же Он породил нас еще раз Своим смертным страданием, мучаясь нами в <Своем> теле, как женщина, терпящая родовые муки (ср. Ис. 42:14) (Fol. 155 b col. 1). Ибо Он сугубо претерпел, <страдаая> нами, и не уничтожил мир огнем, когда руки грешников, желавших убить Его, наносили Ему удары бичом. <И> Он был погребен по <слову> пророка: «В прах смерти ты низвел меня» (Пс. 21:16)

Кто он, низведший Его? Народ нечестивых, возлюбленных Им <и> убивших Его. Он пришел к ним, чтобы спасти их; они отмахнулись от Него, как от саранчи (Fol. 155 b col. 2).

Воззри же, человече, на воздаяния сынов Израиля нашему Господу. Они пронзили ребро Создавшего их. Они заставили страдать Сделавшего множество добра им и их отцам. Они отплатили злом за добро. Они взрастили ненависть вместо любви, которой Он возлюбил их. Они принесли горести Дарившему им радость. Воскрешавшего перед ними умерших из их среды, Исцелявшего расслабленных, Очищавшего прокаженных, Возвращавшего свет слепым они убили, подвесив на древе.

Воззрите же, люди, на безумную дерзость иудеев. Они подвесили Подвесившего землю (Fol. 156 a col. 2). Они пригвоздили Утвердившего мир на водах. Они растянули Распростершего Своею мудростью небеса (Иер. 10:12). Они связали Освободив-

шего их от фараонова рабства. Они стянули <путами> Освобождающего грешников.

Того, Кто открыл им источник воды <и> утолил их жажду, они напоили уксусом, когда Он хотел пить. Они подали Ему (Fol. 156 b col. 1) желчь, когда Он был в смертной агонии на кресте, не вспомнив, что Он насытил их медом от камня (ср. Втор. 32:13; Пс. 80:17). Они связали руки и ноги Разрешавшего парализованных, самих же их опутал Дьявол, ибо они творили его волю.

Он держал их скованными под своей рукой, пока не пришел Искупивший <из> плена и Разрешивший окованных. Очи Отверзшего глаза слепорожденных, Посылающего (Fol. 156 b col. 2) солнце и луну, чтобы они светили им, они сомкнули, как <глаза> покойника. Воскрешавшего мертвых они положили в гроб.

О, сие таинство новое и непостижимое! Они осудили Судью. Они связали Разрешавшего их грехи. Они вбили гвозди в руки (Fol. 157 a col. 1) своего Создателя. Они заставили висеть <на кресте> Того, от Которого зависит дыхание их ноздрей. Они разделили <одежды> Разделившего члены их тела для пользования. Напоющего землю жизнью они принудили пить желчь.

Умер Тот, Которым жил мир. Они же не просто издевались над Ним, когда Он был на Кресте, но (Fol. 157 a col. 2) обрушили на Него потоки бесчестящих слов перед тем, как Он умер. И вот, когда Господь наш висел на древе Креста, отверзлись гробницы и распался ад. Он спас души. Он воскресил умерших. Множество святых явилось в Иерусалиме (Мф. 27:52—53).

Но таинство Креста еще не завершилось. Ибо, умерев, Христос низложил (Fol. 157 b col. 1) Врага, связал могучего тирана, утвердил Свой Крест, представ перед ними (усопшими) в силе и стяжав победу.

Ибо Свое тело Господь наш Иисус Христос вознес на Кресте, и когда смерть возрела на Жизнь, она пала к Его ногам. Тогда силы небесные изумились Его премудрости.

Ангелы поразились Ему. Стихии вострепетали и вся (Fol. 157 b col. 2) тварь пришла в замешательство, видя это новое таинство и сей страшный зрак, видя Бога, распятого людьми, вознесенного ими на древе. Ноги Его были прибиты гвоздями.

Подобно и руки распростертые они пригвоздили к дереву.

Иудеи же глумились (Fol. 158 a col. 2) над Ним, смеялись и переговаривались, не постигая таинства. Земля дрожала, видя бесстыдство иудеев, горы поколебались, холмы пошатнулись и сдвинулись с места.

Море вздыбило волны, чтобы потопить мир.

Бездна восколебалась и открыла свой зев, с тем чтобы поглотить всех и вся. Вселенная возмутилась (Fol. 158 a col. 2) в гневе на дерзость осквернивших себя иудеев. Светила небесные померкли. Солнце зашло. Поразившись, скрылась луна. Звезды перестали светить нечестивым.

Было полнолуние, однако, хотя солнце закатилось, луна не светила, но и солнце и луна облеклись мраком, видя своего Бога и Создателя (Fol. 158 b col. 1) висящим на древе подобно разбойнику. День померк. Разгневанный ангел с обнаженным мечом в руке явился в окружении всех ангельских <сил>, чтобы мгновенно уничтожить всех до одного.

И когда они были удержаны милосердием Христа, он протянул руку к завесе храма <и> разорвал ее надвое сверху донизу, между тем как все (Fol. 158 b col. 2) ангелы в гневе взирали с небес, удерживаемые долготерпением Бога Отца от того, чтобы уничтожить их (иудеев).

Свет дня исчез. Мир погрузился в осязаемую тьму. Все это произошло прежде, чем Христос сомкнул глаза.

Но Его свет без промедления воссиял в Аменте. Ад (Fol. 159 a col. 1) поразился, когда Господь снисшел к нему не во плоти, но в Духе. И вот Он (Господь) возобладал над вселенной, ибо она погибала прежде своего часа⁶. Свою кровь Он пролил на землю, она стала защитой ей и тем, кто был в ней.

Тело же Его оставалось висеть на древе ради мировых основ. Его Дух нисшел в ад, спас находившихся там (Fol. 159 a col. 2) и опустошил его. Он (Господь) получил власть над <всей> вселенной. Его тело воскресило мертвых из земли, Его Дух освободил души тех, кто был в Аменте.

Ибо как раз в то время, когда тело Господа висело на кресте, открылись могилы. Стража при вратах Аменте, завидев Его, в смятении бежала. Он сокрушил медные врата, разбил (Fol. 159 b col. 1) засовы из железа (Пс. 106:16) и вознес к Своему Отцу души, <томившиеся> в Аменте. И вот, разрушив ад и поправ смерть, Господь обезоружил и огорчил врага: Он вывел из Аменте души, а тела воскресил из земли.

Воззри же на достойную изумления силу, <исходившую от> Его Человека, мертвого, висящего на древе. Ибо ни тварь, ни мировые основы не могли (Fol. 159 b col. 2) вытерпеть Его мертвое тело, а ад не мог выдержать Его Духа. И вот всякое место исполнилось смятения перед страданиями нашего Спасителя.

Все творение возмутилось перед лицом Его смерти; ничто не могло вынести вида презираемого Господа твари.

Все творение пришло в замешательство, повторяя: «Что есть сие (Fol. 160 a col. 1) таинство новое? Судья осуждается и безмолвствует.

Невидимый созерцается и не стыдится. Непобедимый побеждается и не противится.

Несравнимый презираем и безгневен. Бесстрастный страдает и не грозит. Бессмертный умер (Fol. 160 a col. 2) и претерпел. Живущий на небесах погребается в земле и хранит молчание».

«Что есть сие таинство?» — говорило все сотворенное, ибо все изумлялось изобилию Его милосердия.

И когда в воскресение утром Он восстал из мертвых, когда Он поправ смерть, связал тирана <и> освободил человека, тогда вся тварь (Fol. 160 b col. 1) узнала, что ради исцеления человека был осужден Судья и ради <человека> созерцался Невидимый, был измерен Неизмеримый, Бесстрастный принял страдания, Бессмертный умер, Небесный был погребен.

Ибо Он стал Человеком <и> был осужден, чтобы явить нам <Свое> милосердие; был умерщвлен для того, чтобы освободить окованных. Он принял муки, чтобы подарить нам покой; умер (Fol. 160 a col. 1), чтобы оживить нас; был погребен, чтобы воскресить нас. Если бы Господь не пострадал вместе со <Своей> человеческой природой, каким образом мог бы исцелиться человек?

Итак, смерть пала к ногам Христа, и Он сковал⁷ ее, как ошеломленного пленника. Ад и силы его бросились в бегство, услышав голос Господа (Fol. 161 a col. 1), призывающего все души: «Придите, связанные, пребывающие во мраке среди теней смерти, се свет воссиял вам (ср. Ис. 49:9; Лк. 1:78—79).

Я благовествую вам жизнь, ибо Я — Христос, Сын Бога». Тогда Он освободил святые души, воздвигнув их вместе с Собой. Земля же воскликнула (Fol. 161 a col. 2): «Господи, поща-

ди, освободи от <тяготеющего> на мне проклятья, отними от меня дьявольскую скверну. Ведь Ты, восхотев воскресить <людей>, почел меня достойной того, чтобы Твое тело было погребено во мне, на которую ими было пролито <столько> крови⁸. Ибо везде и всюду рассеян Твой честной образ.

Если бы Ты произнес только слово (Fol. 161 b col. 1), ничто не смогло бы противиться Твоему повелению; но любовь побудила Тебя придти к Твоему творению.

И вот Ты стоишь на земле, ищешь части тела Твоего творения.

Забери <же> человека как некий залог; забери Свой образ, который Ты скрывал во мне; забери Адама, исцеленного в его подобии⁹.

Тогда Христос восстал (Fol. 161 b col. 2) от мертвых в третий день и вознес с Собой святых к Своему Отцу. И вот весь человеческий род будет спасен смертью Христовой.

Ибо Один был осужден, <и> всякое место исполнилось благодати и милости. Один умер, чтобы воскресить (Fol. 162 a col. 1) всех. За каждого умер Господь, чтобы каждый воскрес вместе с Ним. Ибо, умерев, Он облекся в человека и вознесся вместе с ним на небеса небес, став с ним Одним <целым>. Его Он принес в дар Отцу.

Не золото и не серебро¹⁰ <был этот дар>, но Человек, сотворенный Им по (Fol. 162 a col. 2) Своему подобию и образу. Сего Человека возвеличил Отец. Он посадил Его по правую руку от Себя на троне в вышних и поставил Его Судьей над живыми и мертвыми и Стратигом всей Его твари, восседающим на херувимах. Сей есть сотворивший Небесный Иерусалим, Жених истины, Царь всех веков. Слава Ему на все века веков. Аминь.

Примечания к русскому переводу

¹ Сирийская гомилия «О душе и теле и о страданиях Господа» (PG 18, 588 D7-A4) имеет в этом месте следующее чтение, восстанавливающее утраченный смысл коптского текста: «Однако явите плод любви к Господу не только в слове, но и на деле посредством терпения. Да! Ведь и Он, наш Господь, явил нам Свою любовь не только в слове, но и на деле. Он дал Сам Себя в искупление за нас».

² Конец этого длинного отсутствующего в сирийской традиции отрывка см. во фрагменте Fol. 150 a.

³ Исследователи, вслед за издателем гомилии В. Баджем (Budge. *Coptic Homilies*, XLVI=XLVII), единодушно отмечают в этом месте влияние древнеегипетских представлений об имени как конституирующей части человеческой личности. Отметим, что отказ души от поисков своего (sic!) имени наводит мысль на то, что здесь, возможно, имеет место полемика с указанными языческими представлениями.

⁴ Отрывок из семи слов, по всей видимости, испорчен. В сирийском тексте (PG 18, 595 B 3-4) имеется соответствие лишь для первой части фразы: «Однако также существует опасность из-за юношеских страстей».

⁵ Ср. Ис. 40:6-8; Пс. 102: 15f; 1 Пет. 1:24.

⁶ Возможен перевод «прежде Его часа». В сирийском и древнегрузинском текстах этого места нет. Перевод издателя гомилии В. Баджа «Он мог разрушить ее прежде Своего последнего часа» (Budge, *op. cit.* 271) грамматически неоправдан. В итальянском переводе Т. Орланди данная фраза пропущена. Не исключено, что коптский текст испорчен.

⁷ Заимствованный в коптском текст греческий глагол может быть также понят как (волочить). На подобной интерпретации основывается перевод В. Баджа (*op. cit.* 273): «Он удалил ее».

⁸ Древнегрузинская (van Esbroeck, фрагмент 2 § 16, 150-151) и сирийская (PG 18, 601 C 5-8) редакции сохранили предшествующий следующей фразе отрывок, утраченный по-коптски. Приводим перевод древнегрузинского текста, как более древнего: «Что за таинство новое? Ради чего Ты спустился с неба на землю? Разве не ради человека?».

⁹ Или: «подобно ему» (человеку?). Смысл этих слов ясен не до конца.

¹⁰ Древнегрузинский и сирийский тексты в этом месте имеют дополнительное чтение: «и не драгоценные камни».

Послесловие переводчика

Коптская гомилия «О душе и теле...», перевод которой представлен выше, была издана в 1910 году английским египтологом Валлисом Баджем¹. Традиция текста, к которому она восходит, чрезвычайно запутана, а результаты ее исследования далеки от окончательности, поэтому, говоря о текстологических и интерпретационных проблемах гомилии, мы ограничимся наиболее общими и достоверными сведениями².

История текстологического исследования коптской гомилии «О душе и теле...» и его результаты

Коптский перевод гомилии представляет собой наиболее полный и в то же время, несомненно, расширенный более поздними дополнениями вариант первоначального текста. Папирусный кодекс Британского музея № 5001, содержащий наряду с гомилией «О душе и теле...» еще девять проповедей на коптском языке, был найден в Верхнем Египте в 1896 году. У издателя кодекса В. Баджа не было сомнений в том, что публикуемый им кодекс читался вслух на собраниях монастырской братии, подобных описанным в традиции св. Пахомия³. Наиболее вероятной датировкой кодекса по палеографическим данным (за отсутствием какого бы то ни было указания на время переписки) Баджу представлялся VII век⁴. В приложении к изданному им кодексу Бадж опубликовал несколько гомилий на других языках христианского Востока, текстологически связанных с коптским материалом. Среди них была и сирийская гомилия «О воплощении Господа и о душе и теле», представляющая собой более

¹ Coptic Homilies in the Dialect of Upper Egypt edited from the Papyrus Codex Oriental 5001 in the British Museum by E. A. Budge. London, 1910.

² Общую информацию о рукописной традиции, к которой принадлежит гомилия, можно найти в: S. G. Hall. Introduction. — Melito of Sardis. On Pascha. Oxford, 1979. P. XXXIV—XXXV.

³ Budge. Op. cit. XV.

⁴ Там же, XX.

краткий вариант интересующего нас текста. Помимо протяженности гомилии отличались и своими атрибуциями. Сирийская рукопись называет автором гомилии св. Александра Александрийского (+ 328), епископа города Александрии, с именем которого связан первый этап борьбы с ересью пресвитера Ария. В качестве же автора коптского текста выступает приемник св. Александра как на Александрийской кафедре, так и в деле борьбы с арианством св. Афанасий Александрийский (+ 373).

Опубликованный Баджем в 1910 году, текст сирийской гомилии «О воплощении Господа и о душе и теле» не был неизвестен. Еще в 1844 году кардинал А. Май издал по ватиканскому кодексу VII—VIII веков сирийскую проповедь под названием «О душе и теле и о страстях Господних»⁵ текст которой, как показали более поздние сравнения, отличался от сирийской гомилии Баджа лишь незначительными разночтениями. Неудивительно, что оба столь близкие друг к другу сирийские тексты не расходились и в приписывании авторства св. Александру Александрийскому.

В ватиканском сирийском кодексе непосредственно вслед за гомилией «О душе и теле и о страстях Господних» был переписан небольшой отрывок текста, который представлял собой своего рода парафраз второй части гомилии со значительным количеством важных разночтений. Май назвал этот отрывок латинским словом *additamentum* (добавление) и опубликовал вместе с вышеупомянутой сирийской гомилией⁶.

Задолго до публикации В. Баджа и *additamentum* и сирийская гомилия кардинала Мая стали предметом оживленной научной дискуссии, в центре которой стоял вопрос об их происхождении. Важную роль при этом играла бесспорная текстуальная близость названных текстов к хорошо известным сирийским отрывкам св. Мелитона Сардийского⁷ (II в.). Промежуточный итог этой дискуссии был подведен в 1888 году в статье Густава

⁵ А. Mai. Bibliotheca nova patrum. Roma, 1844, 529—539 = PG 18, 583—604.

⁶ См.: PG 18, 604—608.

⁷ Речь шла прежде всего о фрагментах XIII—XV по нумерации И. Отто (I. C. T. Otto. Corpus apologetarum christianorum, IX. Jena, 1872).

Послесловие переводчика

Крюгера⁸, вышедшей под заголовком «Мелитон Сардийский или Александр Александрийский?», который не только отражал суть споров в XIX веке, но и, как выяснилось, формулировал вопрос, окончательно не решенный и по сей день.

Крюгер предположил, что как *additamentum* так и текстурально близкие ему фрагменты принадлежат не дошедшему до нас творению св. Мелитона «О душе и теле»⁹, а изданная А. Маем сирийская гомилия «О душе и теле и о страстях Господних» представляет собой переработку этого сочинения св. Александром Александрийским. Две рукописных находки XX века подтвердили справедливость гипотезы Крюгера.

Как было сказано выше, Крюгер считал, что изданная кардиналом А. Маем сирийская гомилия «О душе и теле и о страстях Господних» в своей основе восходит к творению св. отца II века Мелитона Сардийского. Учитывая бесспорное родство между сирийским текстом и находящейся в центре нашего внимания коптской гомилией «О душе и теле», нетрудно сделать вывод о том, что предположение о причастности св. Мелитона к ее возникновению лежало на поверхности. Это предположение превратилось в твердую уверенность после того, как в 1940 году К. Боннер идентифицировал и опубликовал единственный известный на сегодняшний день полный текст св. Мелитона — его проповедь «О Пасхе»¹⁰, которая предоставила богатый материал для сравнений и сближений. Сопоставив многочисленные тематические и лексические параллели между «О Пасхе» и «О душе и теле», О. Перлер пришел к выводу о несомненной общности их литературного происхождения¹¹. За несколько лет до Перлера, также ссылаясь на новонайденное творение св. Мелитона,

⁸ G. Krüger. Melito von Sardes oder Alexander von Alexandrien? — Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, 31 (1888), 434—448, там же опубликован список литературы по этому вопросу.

⁹ К проблеме заголовка этого сочинения см.: S. G. Hall (ed.). Melito of Sardis. On Pascha and Fragments. Oxford, 1979. P. XIV; O. Perler. Recherches sur le Peri Pascha de Méliton. — Recherches de science religieuse, 51(1963). P. —421.

¹⁰ В первом издании гомилия вышла под названием «О страстях» (C. Bonner. The homily on the passion by Melito bishop of Sardis and some fragments of the apocryphal Ezekiel. Studies and documents 12. London; Philadelphia, 1940); последующая научная дискуссия уточнила идентификацию этого текста.

¹¹ O. Perler. Op. cit., 417.

Послесловие переводчика

предположения Крюгера поддержал и развил В. Шнеемельхер. Он подробно доказал, что указанный в колофоне коптской рукописи в качестве автора гомилии св. Афанасий Александрийский не мог быть причастным к ее созданию, и высказался за то, что переработка древнего текста св. Мелитона скорее всего может быть приписана Св. Александру Александрийскому¹². Это основанное на рукописной атрибуции сирийских гомилий предположение так и осталось не доказанным до наших дней, продолжая считаться наиболее вероятной моделью возникновения коптского и двух сирийских текстов¹³.

Важной вехой в изучении наследия св. Мелитона могла бы стать публикация фрагментов его творений на древнегрузинском языке, подтвердившая догадку Крюгера о том, что *additamentum* является контаминацией выписок из гомилии св. Мелитона «О душе и теле»¹⁴. Однако в отличие от находки Боннера, грузинские отрывки св. Мелитона не вызвали новой волны исследовательского интереса к святому отцу.

Однако обилие нового материала не решило всех старых проблем. Если вопрос о связи коптской гомилии с именем св. Мелитона можно считать, в целом, решенным, то процесс переработки и переосмысления древнего текста святого отца II века в последующие времена требует тщательного текстологического анализа. Единственной — и недоказанной — гипотезой здесь остается подкрепленное Шнеемельхером предположение Г. Крюгера о том, что текст св. Мелитона был использован св. Александром Александрийским. При этом текстологическая работа не обещает быть легкой. Кроме вышеупомянутых памятников на коптском, сирийском и древнегрузинском языках тщательное исследование потребует привлечения древнеармянской, арабской, эфиопской и древнегреческой традиций¹⁵. Два, как

¹² W. Schneemelcher. Der Sermo «De anima et corpore» ein Werk Alexanders von Alexandrien? — Festschrift für G. Dehn. Neukirchen, 1957. S. 119—143.

¹³ См.: Clavis Patrum Graecorum. Louvain, 1957. P. 119—143.

¹⁴ M. van Esbroeck. Nouveaux fragments de Méliton de Sardes dans une homélie géorgienne sur la Croix. — *Analecta Bollandiana* 90 (1972). P. 63—99. См. также idem: Les oeuvres de Méliton de Sardes en géorgien. — *Bedi Kartlisa* 31 (1973). P. 48—63.

¹⁵ См.: H. Jordan. Armenische Irenaeusfragmente. — *Texte und Untersuchungen* 36, 3. Leipzig, 1913, 3—8; 56—108; P. Nautin. Le dossier

Послесловие переводчика

представляется, наиболее перспективных и интересных направлений текстологического исследования могут быть связаны с установлением происхождения первой части коптской и сирийской¹⁶ гомилии (до слов «И вот после того, как человек погиб...» fol. 152 а 1 в коптском тексте), а также с уточнением времени, места, объема и личности автора переработки гомилии св. Мелитона.

Коптская гомилия «О душе и теле» в контексте раннехристианской литературы II—V веков. Возможные направления исследования

Патрологическое изучение предлагаемого вниманию читателей текста наталкивается на нерешенные текстологические проблемы, описанные в предыдущем разделе. Между тем, выделение различных во времени возникновений фрагментов этого памятника, безусловно, вывело бы науку на новый уровень понимания многих важных вопросов.

Прежде всего, нельзя забывать о том, что гомилия «О душе и теле» содержит в себе достаточно крупные связные части творения св. Мелитона Сардийского, от которого, за исключением проповеди «О Пасхе», дошли лишь незначительные отрывки. Использование материала этой проповеди для изучения наследия малоазийского епископа II века имеет множество перспектив, среди которых можно было бы выделить следующие.

Даже самое поверхностное знакомство с коптским текстом делает очевидной связь используемых в нем образов с песнопениями богослужения Рождества и Великой Пятницы¹⁷. Уже в 1943 году Э. Веллеш на материале гомилии «О Пасхе» поставил

d'Hippolyte et de Méliton dans les florilèges dogmatiques et chez les historiens modernes. *Patristica I*. Paris, 1953, 155—159.

¹⁶ Изданные Баджем и Маем сирийские редакции настолько близки друг к другу, что для простоты можно было бы говорить обобщенно о сирийском тексте гомилии.

¹⁷ Ср.: «Днесь висит на древе, иже на водах землю повесивый» (15-й антифон утренней службы Великой Пятницы), а также «Днесь раждается от Девы, рукою всю содержа тварь; пеленами якоже земен покрывается, иже существом неприкосновенен Бог; в яслех возлежит, утвердивый небеса словом в началех...» (тропарь 9-го часа службы навечерия Рождества Христова), fol. 153 Б 2—154 а 2.

Послесловие переводчика

вопрос о непосредственном влиянии Св. Мелитона на формирование жанра кондака, утверждавшегося в Византийской Церкви с конца V века¹⁸. Однако речь может идти не только о воздействии гомилии св. Мелитона на гимнографическую традицию V—VII веков, но и об использовании и переработке самим св. Мелитоном антитетических образов, укорененных в литургических молитвах его времени¹⁹.

Итак, на основе критического издания «О душе и теле» с привлечением родственных фрагментов св. Мелитона можно было бы гораздо точнее представить себе место и значение этого святого отца в истории раннего христианского богослужения.

Отметим, что предоставляемый гомилией материал также важен и для уяснения процесса формирования и развития представлений о схождении Господа во ад и некоторых других христологических тем²⁰. Однако и здесь остается в силе поставленный Крюгером вопрос «Мелитон Сардийский или Александр Александрийский?»²¹.

Кроме того, нельзя не упомянуть о проблеме стиля св. Мелитона. До публикации гомилии «О Пасхе» ученые — главным

¹⁸ E. J. Wellesz. *Melito's Homily on the Passion: an Investigation into the Sources of Byzantine Hymnography*. — *Journal of theological Studies*, 44 (1943), 41—52.

¹⁹ Ср.: Josef Kroll. *Gott und Hölle. Der Mythos vom Descensuskamfe*. Leipzig. Berlin, 1932. S. 52—56.

²⁰ Так, воскресение Господа совершенно сознательно изображается в гомилии как второе творение Адама из земли (ср. fol. 143 b 1—144 a 2 и fol. 161 a 2 — 161 b 2). Отметим, что один из связующих указанные отрывки мотивов — мотив противопоставления слова и дела (ср. fol. 143 b 2) представлен в наиболее развернутой форме именно в коптской традиции.

²¹ Кроме того, как показывает сравнение с древнегрузинским и сирийским материалом, отдельные догматически небезразличные части коптского текста были добавлены, по всей вероятности, в Египте бесспорно позже гипотетической редакции св. Александра. Это важное обстоятельство оказалось совершенно вне поля зрения такого известного патролога, как Алоир Гриллямайер, который в одной из своих работ по христологии цитирует «О душе и теле» так, как будто принадлежность всех ее частей перу св. Александра не вызывает сомнений. См.: A. Grillmeier. *Der Gottessohn im Totenreich, Soteriologische und christologische Motivierung der Descensuslehre in der älteren christlichen Überlieferung*. *Zeitschrift für katholische Theologie*, 71 (1949). S. 38—40.

образом, протестантские — полагали, что обширное проникновение риторики в христианское благовестие в начале IV века знаменует собой переход от исходной простоты эпохи гонимой Церкви к периоду упадка при государственном христианстве²². Пасхальная проповедь св. Мелитона, богато использующая средства азиатского красноречия уже во второй половине II века, дала повод для пересмотра этой теории. Исследование литургических источников гомилии «О душе и теле» могло бы помочь нам понять, каким образом и в каком контексте выразительные средства риторики усваивались христианской гомилетической литературой.

Подчеркнем, наконец, и важность анализа характера переработки гомилии в более позднюю эпоху²³. Представляется возможным, что в IV—V веках коптский перевод проповеди, восходящей в своем ядре к св. Мелитону, читали египетские монахи, разделявшие его основополагающий взгляд на человека, как состоящего из двух равноправных и взаимодополняющих частей: души и тела. Этой группе противостояли другие, исходившие из оригенистической антропологии монахи, для которых образ Божий в человеке совпадал с его духовной сущностью — умом, который должен был быть развоплощен (термин о. Иоанна Мейендорфа) в результате аскетических усилий. Конфликт этих двух монашеских группировок, бывший одним из аспектов так называемого первого оригенистического спора²⁴ (с. 392—404), предстает при использовании коптского перевода гомилии «О душе и теле» в качестве его исторического и богословского источника как столкновение представителей малоазийской (основывающейся на буквальном понимании Библии) и александрийской (аллегоризирующей и платонизирующей) богословских школ на египетской земле²⁵. Учет полемиического контекста, в

²² См. например, *H. R. Drobner. Lehrbuch der Patrologie*, Freiburg, 1994. S. 70—71.

²³ См. сноску 22.

²⁴ Основные источники спора: *Созомен*. Церковная история 8, 11; *Сократ Схоластик*. Церковная история, 6,7; *Св. Иоанн Кассиан*. Собеседования египетских подвижников, 10,1—5; *Житие апа Афу*, отшельника и епископа пемджеского (русский перевод с коптского В. В. Болотова в журнале «Христианское чтение» 1886, 3/4, с. 347—357).

²⁵ На важность этого аспекта при изучении коптской проповеди неоднократно указывал итальянский коптолог Тито Орланди. См., напри-

Послесловие переводчика

котором мог функционировать перевод, способен не только объяснить характер некоторых расширений текста, но и углубить наши представления о духовной жизни раннего египетского монашества.

Некоторые замечания к переводу

Перевод выполнен по уже упоминавшемуся изданию В. Баджа. В круглых скобках даются отсылки на встречающиеся в тексте библейские цитаты и аллюзии. В угловые скобки <> заключены слова, отсутствующие в коптском тексте и дополненные нами по смыслу. Большими квадратными скобками [] мы выделяли крупные фрагменты, отсутствующие в сирийской традиции. При этом речь идет действительно только о значительных по объему частях текста, мелкие разночтения мы оставляли без внимания, поскольку их маркировка затруднила бы чтение и придала бы нашей публикации черты критического издания, на уровень которого она не может претендовать. В переводе, в основном, сохранена рукописная разбивка текста на абзацы. Пагинация соответствует *editio* Баджа, который, в свою очередь, следовал нумерации листов публикуемого им папирусного кодекса.

Перевод снабжен примечаниями, имеющими отношение прежде всего к вопросам правильного понимания смысла коптского текста. Коптское слово «Аменте», обозначающее ад, в большинстве случаев на русский язык не переводилось. Оставлено без изменений и коптское название Александрии — Ракоте.

Д. Бумажнов

мер, T. Orlandi. La patrologia copta. — A. Quacquarelli (ed.). Complementi interdisciplinari di patrologia, Citta Nuova. Roma, 1989, 469—471; Idem, Egyptian Monasticism and the Beginnings of the Coptic Literature. — P. Nagel (Hg.). Carl-Schmidt-Kolloquium an der Martin-Luther-Universität, 1988. Halle (Saale), 1990, 138. Выполненный Орланди итальянский перевод гомилии базируется на совершенно произвольных текстологических принципах; в то же время, по точности он превосходит английский перевод Баджа. См.: Budge. Op. cit., 258—274; T. Orlandi. La tradizione di Melitone in Egitto e l'omelia «De anima et corpore». — Augustinianum, 37 (1997), 37—50.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)

От редакции

Архимандрит Киприан (Керн) — выдающийся пастырь, богослов, патролог, литургист и церковный историк — был одной из заметных фигур «русского Парижа» 30-50-х годов, наряду с другими профессорами Свято-Сергиевского богословского института, такими как протоиереи Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Василий Зеньковский, Николай Афанасьев, профессора А. В. Карташев, Б. П. Вышеславцев, В. Н. Ильин, В. Н. Лосский, Г. П. Федотов, Л. А. Зандер. Архимандрит Киприан был одним из вдохновителей «патристического возрождения», связанного с именами протоиерея Георгия Флоровского и В. Н. Лосского, а также учеников отца Киприана по Свято-Сергиевскому институту протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа.

Архимандрит Киприан (в миру Константин Эдуардович Керн) родился 11 мая 1899 года в Туле. Отец его, вскоре после рождения сына назначенный профессором и директором Императорского лесного института в Санкт-Петербурге, происходил из старого дворянского рода (среди его предков — Анна Петровна Керн, которой Пушкин посвятил свое знаменитое «Я помню чудное мгновенье»).

Юность Константина Керна прошла в Санкт-Петербурге, где он учился в гимназических классах Императорского Александровского лицея. В 1917 году, после закрытия лицея Временным Правительством, он поступил на юридический факультет Московского университета. Будучи в Москве, он неоднократно присутствовал на заседаниях Поместного Собора 1917—1918 годов, где впервые познакомился с митрополитом Антонием (Храповицким), который стал его духовным отцом и впоследствии оказал на него большое влияние.

Ученые занятия Константина Керна в университете были прерваны гражданской войной. В числе тысяч русских, вынужденных покинуть родину в годы лихолетья, Константин оказался в эмигра-

ции. Потеря родины не просто потрясла его: она переломила всю его жизнь, нанесла ему рану, которая никогда не зажила. Вся его последующая жизнь будет окрашена одним чувством — неизбывной тоски по утраченной России.

Покинув Россию, Константин Керн обосновался в Сербии. Здесь он завершил юридическое образование, окончив в 1921 году юридический факультет Белградского университета. В 1925 году окончил и богословский факультет того же университета, после чего был определен преподавателем литургики, апологетики и греческого языка в духовную семинарию г. Битоля. Преподавание он совмещал с исполнением должности помощника инспектора семинарии.

1927 год является переломным в судьбе Константина Керна: 2 апреля, в Лазареву Субботу, он принимает монашеский постриг, на следующий день митрополит Антоний рукополагает его в сан иеродиакона, в Великий Четверг — в сан иеромонаха. В 1928 году, по возведении в сан архимандрита, он назначается начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В 1931 году отец Киприан возвращается к преподавательской деятельности в Битольской семинарии. Однако он понимает, что в провинциальной сербской духовной школе его научные дарования по-настоящему раскрыться не смогут. Поэтому его все больше тянет в Париж, столицу «русского зарубежья», где в Свято-Сергиевском богословском институте собрались лучшие силы революционной российской православной науки.

В 1936 году архимандрит Киприан вторично получает приглашение от Свято-Сергиевского института и на этот раз его принимает: он переезжает в Париж и становится профессором кафедры пастырского богословия. С 1937 года преподает также литургику, а с 1942 — патрологию. В 1945 году архимандрит Киприан защищает докторскую диссертацию на тему «Антропология св. Григория Паламы». В 1953 году по инициативе и под руководством отца Киприана в Свято-Сергиевском институте собирается «литургический съезд»; с тех пор подобные съезды с участием специалистов по литургике, принадлежащих различным христианским конфессиям, проводятся с институте ежегодно.

С 1940 года и до своей кончины архимандрит Киприан служит в храме св. равноапостольных Константина и Елены в Кламаре под Парижем (домового храма семьи Трубецких).

Кончина отца Киприана была неожиданной и преждевременной. В начале февраля 1960 года он заболел воспалением легких и через несколько дней, 11 февраля, отошел в мир иной.

Большинство трудов архимандрита Киприана в настоящий момент переиздано в России. Это прежде всего капитальный труд «Антропология св. Григория Паламы», за который отец Киприан был удостоен ученой степени доктора церковных наук. Другим фундаментальным трудом архимандрита Киприана является «Евхаристия»: в основу книги положен курс лекций, читавшийся отцом Киприаном в Свято-Сергиевском институте. Книга состоит из двух разделов. Книга архимандрита Киприана «Православное пастырское служение» написана также на основе лекций. Среди других трудов отца Киприана отметим также книгу «Золотой век святоотеческой письменности», курс лекций по доникейской patroлогии, сборник «Крины молитвенные», книгу «Литургия. Гимнография и эротология», а также монографию об архимандрите Антонине Капустине — выдающемся русском ученом, монахе и миссионере. Отец Киприан написал также немало статей, появлявшихся в русской эмигрантской печати и в западных научных журналах. Он занимался и переводами святоотеческих текстов: его перу, в частности, принадлежит перевод «Глав» и «Омилий» святителя Григория Паламы. В последние годы жизни отец Киприан увлекся составлением обширной картотеки всех русских духовных деятелей с конца XVIII века вплоть до 1917 года: эта картотека хранится в архиве Свято-Сергиевского института в Париже. Архимандритом Киприаном составлен на французском языке каталог всех русских переводов творений Отцов и учителей Церкви — незаменимый справочник для всех, кто изучает patroлогию.

Немало произведений отца Киприана до сего дня оставались неопубликованными. Журнал «Церковь и время» начинает их публикацию. В настоящем номере, помимо воспоминаний об архимандрите Киприане его духовных чад протопресвитера Бориса Бобринского и М. Н. Феннелл, публикуется проповедь отца Киприана в Неделю всех святых, в земле российской просиявших, и его толкование на молитву «Отче наш». Редакция журнала выражает благодарность Профессорскому совету Свято-Сергиевского православного богословского института за разрешение на публикацию этих произведений. В настоящем номере журнала печатаются также избранные письма отца Киприана М. Н. Феннелл, которой редакция выражает признательность за разрешение на публикацию.

Архимандрит Киприан (Керн). 1940-е гг.

Архимандрит Киприан (Керн). 1950-е гг.

Протопресвитер БОРИС БОБРИНСКИЙ

ОБ АРХИМАНДРИТЕ КИПРИАНЕ

Мне привелось познакомиться с о. Киприаном в 1942 году, будучи еще школьником. В то время о. Киприан уже покинул улицу Лурмель в Париже, где он священствовал при «Православном Деле», созданном матерью Марией (Скобцовой), и стал настоятелем домово́й церкви семьи Трубецких, имени свв. Константина и Елены в Кламаре (в предместьях Парижа). Помимо этого о. Киприан был приглашен в Свято-Сергиевский православный богословский институт читать курс литургики. Впоследствии, когда о. Георгий Флоровский оказался в Греции на все время войны, о. Киприан занял кафедру патрологии, а затем и пастырского богословия.

О. Киприан стал моим духовным отцом и руководителем в трудные годы немецкой оккупации. Уже с юных лет я стремился к священству, и духовное водительство о. Киприана оказалось для меня неоценимой поддержкой и помощью.

О. Киприан занимал небольшую комнату на втором этаже профессорского дома. Стены были уставлены полками с книгами. Многие книги были редкостью, и о. Киприан ими дорожил. В углу были иконы с аналоем. Перед ними мне приходилось стоять на исповеди. Обычно после разрешительной молитвы о. Киприан усаживал меня и угощал «греческим» кофе в маленьких фарфоровых чашках. Он любил вспоминать о событиях и встречах прошлого на Востоке. Вообще, от самого облика о. Киприана веяло Востоком, он внушал нам любовь к восточному Православию.

Последний год военного времени был особенно трудным. Часто и подолгу метро и автобусы не ходили, и о. Киприану приходилось отправляться пешком через весь Париж, ночевать на полпути у гостеприимных друзей (чаще всего в семье Бориса Константиновича Зайцева, с которым он был очень близок) и затем уже доходить до Кламара, где он неизменно и без пропус-

ков совершал воскресные и праздничные богослужения. Обратный путь на Сергиевское подворье совершался таким же образом.

Я любил молиться в Клармарском деревянном храме. О. Киприан служил прекрасно, величаво. Его служение стало для меня идеалом и примером на всю жизнь.

Осенью 1944 года я поступил студентом в Богословский институт. Помню первоначальную беседу о. Киприана с нами, первоначальными студентами (среди которых был и Иван Мейендорф). Слова его потрясли нас. Они были приблизительно таковы: «Вы приближаетесь к тайне, пред которой ангелы закрывают свои лица крыльями (о. Киприан поднимал рукава широкой греческой рясы, и мы исполнялись трепетом и удивлением). Подумайте хорошенько, желаете ли вы идти по избранному вами пути. Еще не поздно одуматься». Он указывал на трудный подвиг богословствования, напоминал, что богословская наука ревнива и не терпит двоедушия и легковёрности.

Мне хотелось бы именно здесь привести несколько выдержек из писем о. Киприана о советах к духовной жизни: «По поводу ваших слов о возрастах и сроках, когда принимать решения в жизни религиозной, думаю, что зажигать и ставить свечу надо пока она еще целая, а не огарок, но сообразовываясь с личными особенностями, с окружающей средой, не под влиянием настроений и опасностей или разочарований, а вполне спокойно, твердо, уверенно. А главное, надо иметь мудрых, трезвых и очень уравновешенных руководителей». (Письмо от 7.8.1945.)

«Что мне ответить на Вашу исповедь? Вы ведь знаете, что лечить свою душу надо не от грехов как злых дел, конкретных дурных поступков, а от состояний нашей души, от устремленности ее на то или иное злое, греховное расположение. Поэтому, когда мы свою жизнь рассматриваем не как состояние в ту или иную минуту наших злых дел, а как постоянную, непрекращающуюся борьбу мотивов, стремлений, страстей, то не отдельные поступки имеют первенствующее значение, а именно общее расположение нашей души. Бороться надо со страстями, это Вы знаете. Способов борьбы много, а всех их надо свести воедино — к подвигу, к узкому пути. Полезно препобеждать данную страсть противоположною добродетелью: чревоугодие — постом, скупость — милостынею, гнев — терпением, а гордость, мать всех пороков, — смирением. Но, главное, помнить надо, что не

один раз смириться, а постоянно упражняться в смирении, смирять себя во всем: в мыслях, чувствах, в делах. А молитва, конечно, главное наше духовное богатство. Молитвенную стихию стяжать надо, и когда это главное оружие Вами приобретено, то им можно многое *вымолить*. Но опять-таки постоянством в молитве. Не впадайте в разочарование от того, что не сразу Вы стали великим богомольцем, смиренным человеком и незлобивым; а с терпением и постоянством работайте над собою, не полагаясь на свои собственные оценки и диагнозы. Это предоставьте знать другим, а главное, Богу. Еще о молитве: не количество ее ценно, а качество. Пусть и кратко, но от сердца и от ума да исходит Ваше молитвенное воздыхание». (Письмо от 27.11.1945.)

И еще одно: «Пожалуйста, не нервничайте, отдыхайте, учитесь, читайте и только не думайте слишком много о том, что Ваше бодрое настроение помешает Вашему духовному бытию. Жизнь духовная, насколько я понимаю, не должна вовсе сопрягаться с печалью, мрачностью, унынием, минорностью и прочее. Не проще ли нам надо всем жить в отношении к Богу и религии? Не строим ли мы слишком всяких стилизаций под что-то и кого-то? Жизнь со всеми ее повседневными делами тоже должна войти в наш религиозный быт. Ведь в монастырях все составляет совокупность духовного устройства: и кухня, и послушание в лесу или мастерской, и заботы по принятию гостей, а не только одно стояние в храме, четки, духовное чтение и созерцание. Все — и тело, и труд, и отдых, как и молитва, нужны Богу, ибо это все составляет всецелого человека. И почему это все должны убегать в монастыри? Не думаете ли Вы, что то духовное и психологическое монофизитство, которого мы в теории боимся, на самом деле следует за нами по пятам? Нелюбимый мною Достоевский где-то говорит: «какой же ты безбожник, ты же веселый» (или что-то в этом роде). Не в грусти и не в насуплении бровей состоит угодное Богу житие. «Правда и мир о Дусе Святе». Храни Вас Бог в этом». (Письмо от 15.9.1946.)

В годы моего студенчества на Подворье о. Киприан защитил докторскую диссертацию «Антропология св. Григория Паламы». Это было для нас неоценимым откровением целой области поздневизантийского богословия, тогда еще мало известного, даже в православных кругах. Было лишь издано ценное исследование афонского инока Василия Кривошеина (будущего архиепископа)

в Парижской серии *Seminarium Kondakovianum* об «аскетическом учении св. Григория Паламы».

По поводу этой диссертации, изданной в 1951 году, о. Киприан мне писал: «Может быть, эта книга доставит Вам удовольствие, а, может быть, Вы в ней почерпнете кое-что для Ваших полемических и паламических устремлений. Будьте снисходительны к ее дефектам. Многие, вероятно, мне поставят в упрек, что я мало обращался к разным западным монографиям о святых отцах. Меня это меньше всего интересовало. Я главным образом устремлялся к святым отцам, старался их разгадать и восстановить их метод мышления. Святоотеческой антропологией вообще слишком мало занимались, а если и пытались это делать, то совершали это по традиционным западным рамкам и категориям. Я же в своей книге старался встать на точку зрения отеческую, а именно: христоцентрический взгляд на человека, символический реализм в учении о мире (и о человеке), мистическое восприятие образа и подобия Божия. Да и паламитскую антропологию рассматриваю я паламически: изучаю человека в паламических категориях сущности, энергии и ипостаси. Простите за саморекламу. Очень и очень, поверьте мне, сознаю немощи и недостатки моего труда. Будьте снисходительны». (Письмо от 13.3.1951.)

Курс патрологии о. Киприана был примером педагогического таланта и умения ввести нас в духовный мир Отцов Церкви и полюбить их. Тогда же вышла его книга «Евхаристия», с очень для нас ценным анализом и критическим разбором западного и восточного учения о «пресуществлении» Святых Даров и об эпиклезе. Надо указать, что в 50-е годы очень было заострено различие между римо-католическим учением о пресуществлении, установленном словами Спасителя и православным учением об освящающем и совершительном действии Святого Духа.

Помню также его лекции по пастырскому богословию, легшие в основание его книги «Православное пастырское служение». Отмечу, в частности, его бережное и внимательное отношение к так называемой «*das матушка problem*», т.е. к вопросу о брачной жизни православного пастыря.

Годы обучения и жизни в Сергиевском подворье с его отмеренными уставными ежедневными богослужениями, особенной красотой великопостных и пасхальных служб, с живым общением с профессорами и студентами были для нас, и для меня в ча-

стности, определяющими в моем духовном и богословском становлении. Во всем этом о. Киприан сыграл немаловажную роль.

С 1949 по 1951 год я был в научной командировке в Афинском университете, и здесь завязалась переписка с моим «Аввой», которая укрепила меня в эти годы отдаленности от «отчего дома». Вот краткая выдержка из письма, в котором о. Киприан вспоминает былые годы своей молодости на Востоке, более всего в Иерусалиме, начальником Русской духовной миссии: «Ваши оба письма меня взволновали, всколыхнули, напомнили массу таких впечатлений, которыми всегда услаждаюсь в минуты тяжелых раздумий. <...> От Ваших слов веет на меня давно забытыми реальными фактами и впечатлениями из своей собственной жизни, а также и теми же видениями, которые я так жадно поглощал когда-то в писаниях, письмах, дневниках моих любимых героев, о. Антонина и епископа Порфирия. Да, да... снеговые вьюги в горах, монастыри XIV века, старые монахи, гостеприимство жителей, божественное греческое пение, их сельские священники, являющиеся в сущности настоящими носителями Православия и церковности... Где все это в моей жизни?.. А когда-то я дышал этим воздухом, оживлялся у этих огней, любовался строгим ликом греческого благочестия. Вы пишете безвкусьность. Не говорите так! Это чисто внешнее. То, что они довольствуются бумажными пестрыми иконками за неимением иных, то, что их попы в Афинах ходят в штатском, это все несерьезно. Под всем этим, как под легким слоем пепла лежит и теплится огонь подлинного Православия. Не забудьте того, что лет 80 назад тому и мы еще не ведали наших древних икон и у нас с благословения Синода «Фирма Фесенко» в Одессе распространяла и наводняла и Россию и весь Восток такими жуткими иконами, что греческие теперешние — ничто по сравнению с ними. Живите, наслаждайтесь, упивайтесь Грецией. Она и только она наша мать. Изучите хорошенько новый язык, конечно, сильно вульгаризированный, но корнями уходящий в божественную речь Гомера, Платона и Фотия. Это Вам не какие-то славянские душевности, а божественная древность Эллады. Прошу молитв. Почаще меня вспоминайте и у языческих святынь, которые в своей языческой красоте навеяны дыханием Духа Параклита». (Письмо от 13.2.1950.)

Последние годы, помимо преподавания богословия, о. Киприан увлекся составлением обширной картотеки духовных дея-

телей Русской Церкви от конца XVIII века и до 1917 года. В настоящее время печатается в Свято-Тихоновском православном богословском институте его обширный курс патрологии, переиздаются его труды о св. Григории Паламе, об Евхаристии, об о. Антонине Капустине. В Свято-Сергиевском богословском институте бережно хранится обширный архив воспоминаний и дневников о. Киприана времени его пребывания в Сербии, а затем и миссии в Иерусалиме в качестве начальника Русской духовной.

В последний год жизни о. Киприана я был рукоположен во диакона на Вознесение. Мне посчастливилось служить диаконом при о. Киприане в его Клармарском храме. Это была лучшая школа служения, которую можно было пожелать. На следующий день после иерейской хиротонии (которая состоялась 5/18 октября в день памяти святителей Московских) я служил свою первую литургию в храме Сергиевского подворья, и о. Киприан был около меня всю службу, направляя меня и наставляя до самых мелочей. Это была духовная зарядка на всю последующую жизнь.

Закончу эти страницы воспоминанием о кончине моего Аввы. Он безвременно устал жить и видел во сне близких ему ушедших, которые его звали. Он предчувствовал свою кончину и мне о ней поведал. Заболев воспалением легких, несмотря на высокий жар, он все же захотел ехать и служить в Клармар. Мне лишь удалось уговорить его дать мне послужить литургию. Мы вместе отправились ранним утром в морозную погоду на метро и автобусе. Храм тогда слабо отапливался, и мы зажгли всевозможные огарки, чтобы хотя бы малость нагреть храм. О. Киприан причастился Святых Тайн и потребил Святые Дары, подошли ко кресту. Вернувшись домой на Сергиевское подворье, о. Киприан окончательно слег. Он скончался под утро 11 февраля 1959 года, в день памяти св. священномученика Игнатия Богоносца в 60-летнем возрасте, оставив богословское наследие и благодарную о себе молитвенную память у множества своих духовных детей.

Архимандрит КИПРИАН (КЕРН)

**СЛОВО В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ,
ПРОСИЯВШИХ В ЗЕМЛЕ РУССКОЙ**

Сегодня, братие, Русская Церковь празднует память всех святых, просиявших в России. Совершается воспоминание всех, угодивших Богу русских людей. Перед нашим взором проходит бесчисленное множество праведников Русской земли. Начиная от святых Владимира и Ольги, вспоминаем всех просиявших в России подвижников и угодников. Тут и основоположники монашеского жития в Киевской Руси преподобный Антоний и Феодосий. Тут и преподобный Сергей Радонежский со всеми своими учениками, вышедшими из «Дома Святой Троицы», и просветившие Север России. Мы вспоминаем также и святых митрополитов и епископов, строителей Русской Церкви. Мы вспоминаем и благоверных царей и князей, простых мирян и праведных жен, прославившихся подвигом материнства и семейной жизни христианской. Русской Церкви открылся и особый путь святости, в ней по преимуществу прославленный, а именно подвиг юродства. Ни одна из братских Церквей Восточных, ни греческая, ни сербская, ни арабская, ни Церковь на Западе не дали такого количества святых юродивых, как Церковь Русская. Это особый путь безумия о Христе, подвиг казаться смешным и принять поношение за имя Христово, представляясь как бы глупым и достойным всякого осмеяния и издевательства.

Но, перечисляя эти виды подвига святости, мы видим, что Русская Церковь в своей истории дала сравнительно малое число мучеников. Были, конечно, примеры мученической кончины отдельных святых князей и епископов, пострадавших в Орде или от каких-либо иных врагов Церкви, но все же мучеников было относительно меньше, чем иных подвижников и угодников. Господь как бы приберег до последнего дня этих мучеников, но зато теперь фиал Божественного гнева излился в изобилии на

Русскую землю. За последние четверть века Церковь наша дала такое количество мучеников, священномучеников и исповедников за веру, что этим, может быть, превосходит их число в иных странах и Церквях. Перед нами проходит вереница имен и образов этих новых страдальцев, украшающих собою нашу историю. Перечислить всех невозможно, настолько их много, но не вспомнить отдельные имена мы не можем.

Вот он, митрополит Петербургский Вениамин, расстрелянный вместе со своими близкими сотрудниками. Обритый и остриженный, увезенный куда-то в окрестности Петербурга, он в глухую ночь принял свой мученический венец. Вот и преосвященный Пермский Андроник, избитый и спущенный в прорубь реки и там замерзший. Вот и преосвященный Исидор, посаженный на кол. Забудем ли мы преосвященного Амвросия, привязанного за хвост лошади и влекомого по улицам города. Забудем ли архиепископа Воронежского Тихона, живым сваренного в котле. Или преосвященного Саратовского Гермогена, привязанного к колесу парохода и таким образом умученного.

А вот и протоиерей Петр Скипетров, расстрелянный у ворот Александро-Невской лавры <...> и многие, многие иные. Не хватит времени перечислить всех замученных и расстрелянных монахов и монахинь по разным местам России. Вспоминается и тот священник с Кубани, которого по выходе его из церкви после литургии и причастия встретили его палачи и, вставив ему в рот дуло револьвера, сказали: «А теперь и мы тебя причащаем».

И, наконец, вспоминается светлый образ мученика царя, вместе со своим семейством и верными слугами принявшего мученический венец в темном подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Но, перечисляя эти имена, мы, братие, не к мести и озлоблению призываем вас, ибо не такого духа мы, — а к поминовению их, к молитвенной памяти о всех этих святых. Мы не имеем права забыть их и не хотим этого забыть. Кто забудет это, тот не может считаться русским патриотом. Кто любит Россию, настоящую, подлинную Святую Русь, тот всегда помнить будет эти имена и образы.

Святость, братие, есть избрание Богом. Но не в том смысле, что одних каких-то Бог предызбрал к святости, а иных предопределил к гибели, — не таково православное учение. А в

том смысле, что Богом призваны ко спасению все, но не все отвечают на этот Божественный призыв и не все следуют по пути спасения. На призыв к святости ответить надо подвигом своей жизни, будь то путь мирянина, или инока, или пастыря, или епископа. Услышавшие этот глас и зов Божий и откликнувшиеся на него, пошедшие по пути святости и подвига — это и суть те избранники, которые не остаются среди обывателей, в толпе духовно успокоившихся и равнодушных к делу своего спасения. Это изгнанники из мира, изгнанники из среды греховности и зла, не пожелавшие оставаться в мирской неправде и вражде. Мир, сам по себе не есть зло, но он во зле лежит. И не от мира, не от людей, не от природы бегут святые и угодники, а, не примиряясь со злом этого мира, они уходят и отворачиваются только от этого греха и зла, а не от созданной Богом природы.

Призывая к святости, Церковь зовет вас, братие, к избранничеству, к пути немногих, к пути лучших. Помните, что избранничество есть и изгнанничество. И то потому, что само изгнанничество и избранничество требует святости, праведности и чистоты. Не забывайте, что вы избранники, и любите и берегите свое изгнанничество.

А теперь, вспомнив все те имена и образы, помолимся об их упокоении и вечной памяти им у Бога.

В блаженном успении вечный покой, подаждь, Господи, всем мученическую кончину за веру, царя и Отечество принявшим и сотвори им вечную память!

Архимандрит КИПРИАН (КЕРН)

СЕМЬ СЛОВ О МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ

Слово первое о Молитве Господней

«Непрестанно молитесь», — поучает апостол церковь Солунскую (1 Сол. 5:17). И заповедь эта относится ко всем нам. Но все мы знаем, как трудно исполнить эту заповедь. Ничто, может быть, так не трудно в духовной жизни, как постоянно, регулярно, правильно молиться Богу. Стяжать дар молитвы — это одно из самых больших духовных достижений. Все мы знаем, сколько препятствий воздвигает на этом пути тот, кто не хочет нашего духовного возрастания. Иногда это бывает лень, ссылающаяся на наше переутомление. Иногда мы просто забываем помолиться. Иногда мы не ощущаем потребности в молитве. Все это, однако, препятствия более простые. Гораздо опаснее то, когда в виде тонкого искушения враг шепчет нам слова о нашем недостойнстве и старается отвлечь нас от молитвы в силу якобы неискренности нашего молитвенного побуждения.

В таком случае какой-то голос нам говорит о нашей греховности, как препятствии к молитве. «Как можно хвалить имя Божие тем же языком, которым мы недавно произносили слова совсем неподобающие и которыми, может быть, даже и хулили это имя? Как пойти в церковь теми же ногами, которые были столь скоры на совершение разных беззаконий? Как воздевать руки горе, которыми мы творили разные неподобающие дела?» Все это тонкие искушения, и чем они тоньше, тем ядовитее и тем опаснее.

Как, какими словами обратиться нам к Богу, когда мы так далеки от Него? И если мы недоумеваем, как молиться, то не вспомнить ли нам об апостолах, которые просили Господа: «Научи нас молиться» (Лк. 11:1). И дал им Господь образец такой молитвы, которую никто никогда из самых знаменитых писателей и учителей Церкви не мог превзойти и которая по со-

вершенству своему и простоте своей выше всякой другой молитвы.

«Отче наш, Иже еси на небесех...»

Вот эти-то слова и привлекают сегодня мое внимание, и о них-то и хочу я предложить вам мое поучение. «Отче наш...» Как обратиться нам к Богу с такими простыми словами, учитывая всю нашу греховность и удаленность нас от Бога. О Боге мы думаем гораздо чаще как о Совершенном Существо, бесконечно от нас далеком, о праведности и святости, безусловно, подавляющей нашу немощь и недостойность, о Судии и Мздовоздающей, карающей нашу греховность. Так думал и древний Израиль, поклоняясь Богу как Судии, карающему до седьмого колена. И как же нам, «чадам гнева» по естеству (Еф. 2:3) и «сынам противления» (Еф. 2:2) сказать Богу «Отче наш»?

Если ветхозаветный Израиль и думал о Боге как об Отце, то только в смысле Творца и первопричины всякого бытия на земле. «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» — вопрошает Малахия-пророк (Мал. 2:10). И если Бога считали Отцом, то только в отношении к избранному народу еврейскому, но не к иным племенам и народам. «Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой», — сказал Бог другому пророку (Иер. 31: 9).

Господь же в Евангелии принес нам иную весть и иное обетование. Он открыл нам учение о Боге как об Отце, прежде всего как об Отце Сына Божия, как о Первом Лице Святой Троицы, а засим и Отце всех нас. Христос разрушил понятие о Боге, как о Ком-то далеком, Он приблизил к нам Своего Отца небесного и показал нам в Нем Отца нашего. И вместе с этим Господь научил нас тому, что Бог — Отец не только одного еврейского племени, но и всех народов, всех людей. Он разрушил национальные перегородки, так непреодолимо связывающие сознание древнего иудея и так разделяющие отдельные племена. Христос усыновил нас Богу. Себя он назвал нашим Братом и нас сделал сынами Богу, сынами в Его Сыновстве.

Через Своего апостола учит нас Господь, что он «не стыдится нас нарицати братьями» (Евр. 2:11). Ибо Сам Сын Божий «приискренне приобщился» нашей плоти, нашего естества (Евр. 2:14). И Он стал «первородным во многих братьях, тогда как нас Бог сделал подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). Нас, когда-то бывших «естеством чадами гнева», Бог «сооживи

Христом» и, воскресив с Ним, «спосадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2:5-6).

Как ученики Христовы и сыны благодати мы должны быть «среди рода стропотна и развращена непорочными чадами Божиими» (Фил. 2:15). Бог собирает нас, «чад Божиих» (Ин. 11:52), и в Своей превосвященнической молитве Господь молился «Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и ти в нас едино будут» (Ин. 17:21).

Именно эта «сообразность образу» Сына Божия и делает нас сынами по благодати. То, что Сын и Слово Божие не возгнушался нашего образа, то, что он поднял то человеческое естество, которое в предвечном Совете ему предсуждено было взять на Себя, показывает, что это наше естество может быть достойным обожения, усыновления и прославления. Поэтому и апостол говорит с полным основанием: «Не приясте бо духа работы паки в боязнь, но приясте Духа сыноположения, о нем же вопием Авва, Отче» (Рим. 8:15). И толковники священного текста обращают внимание именно на то, что сказано это слово об отечестве дважды, на двух наречиях — еврейском «авва», и эллинском «отче», чтобы показать, что в евангельском царстве нет уже больше разделения на народы, на языки, а что Бог является Отцом всех народов и что нет у Него и не может быть по самому духу евангельского учения предпочтения представителю какого-то определенного народа и племени. Избранность в евангельском смысле не есть уже та избранность, которой хвалился народ еврейский, исключая иные народы из него. Избранничество евангельское есть избранничество к сыновству, к благодатной жизни, в которой имеет и право, и возможность участвовать всякий сын всякого племени. Предпочтений здесь нет и быть не может. У Бога евангельской проповеди нет любимых и нелюбимых народов. И посему никакое национальное предпочтение не может мыслиться и нами. Говорить, что православию того или иного народа лучше или хуже, есть хула на евангельское учение о благодати и вселенскости. Бог является Отцом всех народов: и иудеев, и эллинов, и скифов, и варваров и всех вообще. Во Христе нет национальных преград, а только новая тварь. А так как мы «чада Божия, то и наследницы: наследницы убо Богу, наследницы же Христу: понеже с Ним страждем, с Ним и прославимся» (Рим. 8:17).

Семь Слов о Молитве Господней

Потому-то, братие, мы, сыны Нового Завета и чада благодати, несмотря на всю нашу греховность, нашу слабость и удобопреклоненность ко греху и наше удаление от Бога, мы можем, мы смеем, мы и должны обращаться к Богу, как к Отцу нашему.

«Отче наш, Иже еси на небесех... остави нам долги наши. Аминь».

Слово второе о Молитве Господней

«Да святится имя Твое...»

Вот каково первое прошение той молитвы, которую Господь дал Своим ученикам как образец молитвы. О чем просим мы в этих словах?

Прежде всего надо обратить внимание на то, что это первое прошение к Богу не есть прошение о себе, о своих нуждах, а о величии и славе Божией. Только на четвертом месте Господь поставил прошение о наших нуждах, о нашем насущном хлебе. Но что же выражает это наше прошение об освящении Божиего имени? Здесь следует различать два вопроса: что это означало для апостолов-иудеев, вышедших из ветхозаветной традиции и воспитанных в понимании библейского богословия? И второе: каково значение этих слов для нас?

Иудеи знали, что «зелие имя» Господне (Ис. 12:4). Бог был недосягаем для сознания ветхозаветного Израиля, почему и имя его было неприкосновенно. Иудей жил в исключительном восприятии святости Божией. В видении пророка окрест престола Божией славы таинственные существа «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» немолчными славословиями прославляют святость Божию «свят, свят, свят Господь Саваоф» (Ис. 6:3). И Бог повелевает Израилю: «будьте святы, якоже Аз свят есмь» (Лев. 11:44), и не только свят Сам Бог, но свято и все, что окрест славы Его. Свято и имя Его, «свято и страшно» (Пс. 110:9). И говорит Господь: «имя Мое навеки, и памятование о Мне из рода род» (Исх. 3:15). Это имя пребывало в доме Божиим, в храме, начертано было на ковчеге, и прославлялась Его святость. Не только бесчестить это имя было запрещено, не только произносить его всуе, но и вообще произносить его было не безопасно. Часто в рукописных свитках Ветхого Завета это имя обозначалось одною только начальной буквой, или иногда даже

оставалось и вообще необозначенным, и вместо него оставалось пустое место, покрашенное подчас золотой краской, чтобы этим еще больше оттенить неприкосновенность, недоступность этого священного имени для уст человеческих. Иудеи привыкли почитать это святейшее имя благоговейным молчанием, таким образом прославляя его святость и величие его мощи. Посему и сознанию иудея было так понятно желание, чтобы это имя свяtilось, ибо через священие имени свяtilось и Само Божество. И потому-то Господь и дал в Своей молитве заповедь молиться об освящении этого имени. Сознанию иудеев-апостолов это было близко и понятно.

Но для нас в свете христианского откровения и церковного предания имя Господне имеет еще и иное значение. Не отрицая ветхозаветного понимания святости этого имени, мы воспринимаем его несколько полнее и глубже. Имя для нас — не только название или определение, которое мы даем Богу. Имя дается в откровении Божиим нам. Всякое слово, всякое имя, а особенно имя Божие является пришельцем из иного мира. Оно открывает нашему религиозному сознанию нечто таинственное и неведомое, неся в себе отражение вечной истины и преднебесных тайн.

Предвечный Разум Божий, или Его Слово, разумная основа всякого бытия и всего мироздания отражают Себя в наших словах, как некие несовершенные лучи этого мирового Разума и Смысла. Слова не суть только сочетания звуков, но частичное, раздробленное отражение Мирового Смысла. Слова суть некие символические звуковые откровения, при вдумывании в которые нам сообщается истинное, хотя бы и неполное и несовершенное ведение о Вечной Разумности мира.

Если всякое слово есть пришелец из иной действительности, то имя вообще, и особенно имя Божие есть отблеск Божией Славы и Его Самого. Нельзя говорить, что имя Божие есть Бог, или что оно является частью Божества; но в имени Божиим обитает Бог, не самым существом своим, но одним из действий Своих, одной из энергий, несозданных, вечных и божественных. В имени Божиим происходит встреча и пересечение двух планов бытия, двух миров — запредельного, потустороннего и мира здешнего, мира реального. Именованьем Божиего имени мы не только произносим известные словосочетания, но прикасаемся к божественной жизни, к Богу. В произнесении Божиего имени

Семь Слов о Молитве Господней

происходит и наше прикосновение к богопознанию и даже больше, к богочастию. Это не есть и не может быть познанием Бога по существу, что вообще невозможно и немыслимо, но познание Его свойств, Его проявлений, Его действий, словом, того, что окрест Его. В произнесении имени Божиего мы причащаемся Богу не так и не в том смысле, как в Евхаристии, но вроде того, как в иконопочитании. Наше поклонение там «переходит в Первообразное», а здесь произнесение Его имени причащает нас, наш ум, нашу душу к Богу и к Его божественному бытию.

Для иудея имя Бога было только велико, страшно и свято, а потом и неприкосновенно, а для нас оно, не переставая быть святым, есть путь нашего богопознания, нашего богочастия. И в этом богообщении, в произнесении имени происходит и наше освящение, ибо тот, кто помазывает благовонным составом или прикасается его, сам воспринимает и передает это благоухание; так и произнося имя Божие, воспринимая его нашим сознанием, мы и сами причащаемся Богу и освящаемся святостью Его имени.

Вот это христианское, церковно-богословское содержание мы и вкладываем в это первое прошение молитвы Господней: «да святится имя Твое». Потому мы и просим на литургии: «Дажь нам едиными усты и единым сердцем славити и воспевати пречестное и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Слово третье о Молитве Господней

*«Отче наш... да приидет
Царствие Твое...»*

Вот и второе прошение молитвы, братие, обращено опять-таки не к каждому нуждающемуся. Господь и тут заповедует нам молиться не с просьбой о наших человеческих потребностях, а о пришествии Его Царствия. «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, а сие вся приложатся вам» (Мф. 6:33). Уместно посему спросить себя: где же это Царство Божие? Что есть оно? И что значит «пришествие» его?

Где находится Царствие Божие? Ошибочно было бы искать его в границах земных государств и на пространстве каких-либо

материков этой планеты. Сам Господь сказал в ответе вопрошавшему Пилату «Царство Мое не от мира сего.» (Ин.18:36). Но Он же сказал Своим ученикам, что Царствие это близко (Лк. 21:31), что Царство это может быть нашим (Лк. 6:20), и послал их проповедовать приближение этого Царствия и необходимое для нас покаяние. Но Спаситель предостерегает нас не искать это Царство «зде» или «онде»; и учит нас о том, что оно не придет «с соблюдением», то есть приметным образом (Лк. 17:20). Это значит, что не следует думать и верить, что существует какое-то место на земле, где это Царство осуществлено или может быть осуществимо. Царство небесное не похоже ни на какое иное земное государство. Оно совсем иного порядка и происхождения. У него нет внешних приметных признаков. Оно внутри нас (Лк. 17:21). Это самое важное для нас. Внутри нас, в сердце нашем, в этом центре религиозной жизни каждого уже здесь, на земле, начинает строиться небесное Царство. Человек сам уготовляет в своем сердце рай или ад. Искать, следовательно, надо Христово Царство не «зде» и не «онде», а внутри нас самих.

Что же есть это Царство?

Апостол Павел учит нас, что оно «не в слове, а в силе» (2 Кор. 4:20.), то есть в силе Духа Святого. Это область духовного бытия и состояние, не ограниченное пределами этого тела и земных стихий. Тот же апостол в Послании к Римлянам сказал: «несть бо Царство Божие брашно (то есть еда) и питье, но правда и мир и радость о Дусе Святе» (Рим. 14:17). В этом Царстве действуют не ложь, не насилие и не страх каких-то наказаний государственного закона, а правда, мир и радость. Это не вмещаемое в границы земных государств свободное дыхание Святого Духа. Дается оно нелегко. Стяжать это духовное состояние, или, лучше, эту духовную жизнь путем подвига, работы над собой, воспитания себя, или, говоря словами Самого Господа, это Царство «нудится (то есть берется силою), и нуждницы (то есть употребляющие усилие) восхищают е» (Мф. 11:12). И когда апостолы Павел и Варнава проповедовали, то, «утверждаяще души учеников», учили их, что «многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14:22). «Плоть и кровь», то есть низкие, чувственные, телесные страсти и привычки, — по слову все того же апостола Павла, — «Царствия Божия наследити не могут» (1 Кор. 15:50).

Нужен подвиг самоотречения. И вот чудесным образом действует благодать Божия, помогающая нам в этом подвиге. Это Царство, то есть эта духовная жизнь, или, точнее, малые начатки этой жизни, сеются в нашем сердце, как малое зерно горчичного дерева, которое, разрастившись до больших размеров, становится необъятным. Это царство подобно также и малому количеству дрожжей, которые собою поднимают большое количество замешенного теста. Это царство подобно и драгоценной жемчужине, скрытой на поле, ради коей стоит продать все свое имущество, чтобы только купить это поле и самую жемчужину. Царство Божие, начинающееся незаметным образом в сердце нашем, растет и увеличивается, крепнет и ширится, и достигает необъятных пределов, ибо устремление это удержать невозможно никакими государственными или иными границами, так как границы его теряются в вечности, во веки веков.

Что же значит: да придет Царствие Твое?

Надо, думая об этом и молясь об этом, прежде всего раз и навсегда отказаться от всякой мысли о возможности осуществления этого Царства здесь, приметным образом и привычными мерами земного государственного строительства. Царство это не от мира сего — это надо помнить твердо и не обольщать себя возможностью устройства какого-то Христова Града на земле. Его не будет и быть не может в том смысле, что будет какое-то Христово государство, в том смысле, что какое-то правительственное учреждение на земле может стать христианским. Теократия — это мечта и утопия. Она неосуществима, хотя к приближению к ней нам не возбраняется стремиться. Как ветхозаветные теократии Судей, так и средневековые государства, стремившиеся строить свою жизнь на религии и правде, — и в этом отношении в особенности это было в Византии и других православных царствах — старались приближаться к христианскому идеалу, но все же никогда и нигде этот идеал не был и не может быть осуществлен, так как все здесь, на земле, строится на принуждении, а Царство Христово строится на свободе, и оно не от мира сего.

Но в то же время мы молимся о приближении этого Царства, проповедуем его пришествие и знаем, что оно близко от нас, что оно в нас самих. Оно уже есть, это Царство Отца и Сына и Святого Духа, есть в сердце каждого, кто стремится жить по Евангелию и Христу. Утопичное и неосуществимое внешнее

царство, как христианское государство, какими бы оно христианскими девизами и лозунгами себя не украшало, вполне осуществимо внутри каждого из нас, у кого «правда, мир и радость о Духе Святе».

Но полное и совершенное осуществление этого Царства отложено на будущий век, где Христос будет «всяческая во всех» (1 Кор. 15:28). И к этому именно Царствию, как к своей настоящей родине, мы и стремимся, ибо, провожая своих близких в вечность, мы просим Бога: «и возжеленное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя». И будет это Царство «непоколебимо» (Евр. 12:28). И блажен тот, кто вникнет в это Царство и возляжет в нем (Лк. 13:29) и вкусит хлеб в нем (Лк. 14:15) — Хлеба Небесного, Хлеба Вечного, Хлеба Евхаристического.

Царство это, братие, Христово, оно ваше, оно наше. Ему нет границ. «Благословенно царство Отца и Сына и Святого Духа» ибо оно «всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Слово четвертое о Молитве Господней

*«Отче наш... да будет
воля Твоя яко на небеси,
и на земли...»*

И это, третье, прошение молитвы Господней не содержит просьбы о наших нуждах. В нем, как и в предыдущих, Господь научает нас думать и ходатайствовать не об исполнении наших желаний и потребностей, а обратиться прежде того к небесному и божественному. Он назидает нас «горе иметь сердца».

Но естественно является вопрос: что же означает это прошение об исполнении воли Божией? Неужели же эта воля всемогущего Бога не совершится без нашей молитвы? Как можем мы содействовать тому, чтобы эта воля и на земле исполнилась так же, как и на небе?

Конечно, не мы будем содействовать исполнению воли Божией, совершающейся и без нас и не зависящей от нас. Мы молимся здесь о приятии нами этой воли, о том, чтобы и на земле, то есть среди нас и нами, принималась воля Божия. Это прошение устремлено к согласованию воли нашей с волей Божией, воли земной с волей небесной, воли человеческой с волей бес-

плотных ангелов, оставшихся покорными воле Всеблагого Бога. Это прошение устремлено к воспитанию нашей больной и ослабленной воли.

Воля наша, как она дана нам в акте творения, как она замыслена в Превечном Совете Божиим, как изволена Богом при создании нашей природы, есть воля простая, ясная, направленная безо всяких колебаний в сторону одного только добра. Природа наша «добра зело» и, как все, что из руки Божией вышло, она не имеет и не может в себе иметь ничего по существу плохого. Поэтому природа наша и стремится только в добру. Естественная или природная воля направлена всегда только к добру и не знает и не может знать иного направления. Поэтому никто не должен говорить, что им сделано что-то плохое, низменное, злое, потому что он следовал закону природы, следовал своему естеству. Зла нет в природе вещей, зла не может быть в естестве как таковом.

Если же зло явилось плодом каких-то наших решений, рассуждений, колебаний, то это уже не дело нашего естества как такового. Тут уж руководила нами не естественная, природная воля, сама по себе не имеющая ничего плохого, а вступила в действие воля не простая, воля, замутненная какими-то сомнениями и колебаниями, воля рассудочная и с возможностью отклонения ко греху. В этой рассудочной и колеблющейся между естественным добром и привнесенным в нее грехом воле уже нет первобытной, Божественной простоты и ясности.

Посему прошение молитвы Господней об исполнении и на земле воли Божией, так же, как и на небе, есть прошение об усвоении нами естественно-простой, ясной и первобытно-чистой воли Господней. Это прошение о том, чтобы и наша рассудочная воля сочеталась с простотой воли естественной, приучилась бы к легкому и ясному восприятию воли благого Бога.

И на этом пути подстерегают нас два искушения и возможность двух грехов или неправильных отклонений от этого столь ясного указания прошения молитвы Господней. Это или своеволие, или безучастное и Богу неугодное безличное отношение к воле Его.

В самом деле, бунтарское противопоставление наших желаний и решений благому совету и мудрой промыслительной воле Творца есть один из грехов против этого прошения. Тут человек, противляясь воле Создавшего, отходит от премудрого сове-

та и от Промысла Божия, вступает на путь тех, кто себя ставит супротив Бога, кто отпадает от Него. И милостивый Бог, не желающий принудительного насилия над нашей волей, попускает нам проявить эту колеблемую греховными искушениями волю и дает нам на опыте познать всю горечь и ядовитость греха. Мы часто настаиваем в своей молитве на нашем желании, требуем у Бога того, что нам кажется нужным и полезным и, получив это, через некоторое время неоднократно убеждаемся в непользности этого для нас и раскаиваемся. Мы не сумели в таком случае исполнить то, что нам наша естественная воля просто и ясно указывала исполнить. На земле не совершилась в таком случае воля Божия, как она совершилась бы на небе.

Но и с другой стороны нас может в такой же мере подстеречь другой грех против этого прошения молитвы. Это грех безучастного, безличного, скажем, пассивного и механического отношения к случающемуся. Это тот очень широко распространенный грех фатализма, к которому так легко склоняется большинство. Как часто приходится слышать это: «так уж суждено» или «такова судьба». Это, братия, ответ не христианский, не евангельский и не согласный с этим прошением молитвы Господней. От нас ожидается не безучастное, не равнодушное, не пассивное принятие того, что случается, а радостное, покорное и с любовью принятие посылаемого нам от Бога. Бог ожидает от нас одновременно и свободного прошения нашего, то есть проявление нашей личности, и свободного же, но смиренного и ответственного принятия того, что нам посылается.

Все это очень трудно исполнимо, трудно согласуемо в борьбе этих наших двух проявлений все той же, одной и от Бога данной воли. Трудно найти это равновесие, трудно научить себя быть и ответственным, и покорным; и свободным и не дерзостным; и смиренным, но и не пассивным. Иными словами, научить себя свободно принимать посылаемое нам от Бога.

«Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет». Вот это-то принятие Креста Господня в отвержении себя и есть согласование воли с волей Отца. Отвратиться от своей греховной воли и свободно принять крест воли Его. Крест христианского имени, христианской смерти, за которой обещано нам и воскресение. Иными словами: «научи мя, Спасе, творить волю Твою». Аминь.

Слово пятое о Молитве Господней

*«Отче наш... хлеб наш
насущенный
даждь нам днесь...»*

Наконец-то в этом, четвертом, прошении молитвы Господь в первый раз научает нас просить о себе и о своих нуждах. Мы обычно понимаем это прошение как именно моление об удовлетворении наших повседневных потребностей, то есть о хлебе вещественном, об одежде и вообще о нашем земном благополучии. Насущенный хлеб представляется нам обычно как хлеб в буквальном смысле этого слова, то есть как телесная пища.

Такое понимание, конечно, вполне допустимо. Естественно, что Учивший нас: «просите и дастся вам, ищите и обрящете, толчите и отверзется» (Мф. 7:7), — допускает нам просить у Него все то, что нам необходимо в повседневной жизни. И апостол Павел пишет коринфской общине: «Даяй же семя сеющему, и хлеб в снедь да подаст, и умножит семя ваше» (2 Кор. 9:10). Но заботы о хлебе повседневной жизни ни в коем случае не должны стоять на первом месте в нашем уме и душе. Они не должны затенять и оттеснить главной заботы, «единого на потребу», то есть мыслей и желаний духовных, стремления нашего к Богу. Пища и питье, одежда и благополучие не смеют стать для нас самоцелью и смыслом жизни. О них следует думать только в меру необходимого, только на сегодняшний день, но не больше. Иначе мы уподобимся тому евангельскому богачу, который богател не в Бога, и который, когда у него уродила нива, решил разорить старые житницы и построить новые, сложить в них свое богатство, сказать себе: «душа, ешь, пей, веселись», но который забыл о вечном и, главное, о том, что в эту же ночь он может умереть (Лк. 12:16-21). Последние слова притчи: «Кому же достанется то, что ты заготовил?» — научают нас тому, что все эти заботы малозначительны перед вечностью и смертью. Посему-то Господь и добавил непосредственно после этой притчи свое наставление не заботиться о хлебе и одежде, ибо это, по словам Луки, дело маловеров и людей мира сего, а по Матфею, язычников (Лк. 12:30; Мф. 6:32). Нам же сказано Господом: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6:33.) Следовательно буквальное пони-

мание «насущенного хлеба» в Молитве Господней как только пищи телесной и временной может быть принято разве со многими ограничениями.

Спаситель немало говорил и о другом хлебе, а именно о Хлебе небесном, или Хлебе жизни. Его знаменитая беседа в Капернаумской синагоге (Ин. 6) легла в основание христианского учения о Евхаристии. В отличие от хлеба вещественного и телесного этот Хлеб небесный насыщает не только сегодняшний голод, но остается пищей вечной. Он не только способен насытить, но и дает нам бессмертие. Он не только нас питает, но еще и соединяет с Господом: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем» (Ин. 6:56.) Мы становимся причастниками Его Тела и Крови, сродниками Его по телу, братьями Его по этому духовному родству, сынами Божиими в Нем, Сыне Божиим. Мы усыновляемся Отцу Небесному. Причащаясь Небесного Хлеба и сродняясь с Господом, мы понимаем, почему и в каком смысле мы можем и должны называть Бога нашим Отцом: «Отче наш», — вопиять Ему: «Авва, Отче».

Под насущным хлебом Молитвы Господней мы должны понимать главным образом Хлеб евхаристический. Такому пониманию учат нас и святые отцы, толкователи этой молитвы, учит и самое положение этой молитвы в литургии перед самым причащением.

Кроме того, конечно, под этим хлебом можно понимать и всякое насыщение духовное, утоление того голода, о котором говорит древний пророк: «Я пошлю на землю голод, но не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних» (Амос 8:11).

Но оставаясь при понимании преимущественно евхаристическом, мы, причащаясь Телу и Крови Господним, молим Его словами евхаристической же молитвы: причастить нам «во трезвление души, во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, во исполнение Царствия Небесного, в дерзновение к Богу, не в суд и не во осуждение». Эти слова «не в суд и не во осуждение», равно как и «во оставление грехов», служат переходом к следующему прошению Молитвы Господней: «остави нам долги наши», ожидающего нашего объяснения.

Слово шестое о Молитве Господней

*«Отче наш... остави нам
долги наша, якоже и мы ос-
тавляем должником нашим»*

В этом прощении особенно чувствуется немощь наша и неспособность своими силами добиться искомого. Во многом человеку дано Богом при известных усилиях получать желаемое. Не без помощи Божией, конечно, но все же при напряжении своих сил человек достигает многого в своей жизни. Он может увеличивать свое благосостояние, устраивать свою личную, семейную и общественную жизнь, умножать свое знание и прочее. Но освободиться от своих грехов, восстановить свою нравственную чистоту и не подпадать действию искушений и соблазнов — это вне власти человека, это принадлежит только Богу, и один только Бог может освободить человека от грехов прошлых и оградить его от опасности впасть в новые грехи в будущем.

Правы были современники Спасителя, которые спрашивали себя и других: «кто может оставлять грехи, токмо един Бог?» (Мк. 2:7). Только Тому, Кто един свят, Кто источник святости и благодати принадлежит сила оставить грешному человеку его грехи. Оставление грехов, прощение их — это дело такой безграничной благодати и чистоты, это такое непостижимое чудо, которое никогда не может быть в человеческой власти. Чудесность прощения наших грехов в том и состоит, что давившее на совесть злодеяние перестает давить, даже больше того: оно само куда-то и как-то исчезает. Происходит чудо внутреннего обновления человека, его перерождения, его способности снова жить в чистоте и праведности. «Из глаз вещественных текут слезы вещественные, — говорит преподобный Симеон Новый Божослов, — и омывают невещественное естество души». Нам никогда не понять того, что же именно есть это прощение и как совершилось это внутреннее очищение души. А оно совершилось. Чудо имело место. Грех перестал стоять между человеком и Богом. «Придите истяжемся, — говорит Господь у пророка, — и аще будут грехи ваши багряны якоже кровь, яко волну убелю, и аще будут червлены яко пурпур, якоже снег убелю» (Ис. 1:18).

Но смотреть так на прощение грехов не есть еще совершенное отношение к тому, не есть евангельский подход. Ветхий За-

вет знал и видел в чуде прощения только эту чудотворную силу Божию, это проявление Божия всемогущества. Спаситель нам открыл и иное. Он указал нам не только на власть и мощь Божию, Он дал нам упование и дерзание сынов ко Отцу.

Вся Нагорная проповедь пронизана именно этим напоминанием нашего сыновнего упования и Его, Отеческого к нам благоволения. Всемогущество Божие, конечно, безгранично. Но надо помнить и о любви Его беспределельной. Всякий ли грешник дерзнет поднять глаза к небу и восклицать: «Господи, Боже, Царю и Судие»? Может быть, бремя грехов его настолько велико, что он и не дерзнет под его тяжестью поднять взор свой вверх. Но если он помнит о любящем и милующем Отце, готовом всегда понять и снизить, то надо обратить его совесть не столько к власти и мощи Всесильного Царя и Господа, не столько к праведности Судии Неумытного, сколько к безграничной любви Отца милующего и любящего Свое создание. Тогда вспомнит он Отца, видящего втайне и воздающего явно. Отца, ведущего то, что нам нужно; Отца, дающего блага просящим у Него; Отца, повелевающего солнцу Своему светить и злым и благим, и посылающего дождь на праведных и неправедных; Отца милующего Своего заблудшего сына, расточившего свое имение, но вспомнившего в минуту покаяния о доме Отца и о потерянной чистоте своей жизни. Отец выходит навстречу потерявшему было сыну при одной только мысли его о раскаянии, при одном движении вернуться домой и сказать: «Отче, согреших на небо и пред Тобой и уже несмы достоин нарещися сын Твой» (Лк. 15:8—19.)

Пусть каждый из вас, братие, вспомнит, не приходилось ли ему когда-то возвращаться в дом отчий и просить о сожалении, милости и сострадании? Пусть каждый вспомнит, не приходил ли и к нему его сын и просил о той же милости и сострадательной любви? И неужели же отец настолько бывал строг, неумолим в своей справедливости и жесток, что не находил в своем сердце достаточно сострадания, чтобы все забыть, чтобы броситься на шею сыну, облечь его в одежду первую и вернуть ему и перстень, и духовное богатство, и свою любовь, и приобщить его к своей родственной трапезе?

И если наше сердце не может оставаться таким безучастным и строгим в своей праведности, то неужели же сердце милующего Отца Небесного будет холоднее нашего и Он не про-

Семь Слов о Молитве Господней

стит нам наших грехов? В этом твердом уповании на любовь и милосердие Отца Небесного мы и повторяем эти слова Его молитвы: «Отче наш... остави нам долги наша...»

Но, братие, единственное условие, которое нам напоминает Господь в Своей молитве, это взаимное прощение и нами наших должников. В той же Нагорной проповеди говорит Господь: «...аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14—15). Мы не должны рассчитывать на снисхождение и милость Божию при нашем немилосердном отношении к нашим должникам. Это тем более, что, вспоминая другую притчу Господа (Мф. 18:23—35), мы научаемся из нее, что милосердие Божие к нам всегда бывает безгранично больше нашего отношения к нашим должникам. Бог отпускает нам долги поистине бесчисленные (тьмою талант, то есть превышающие наши возможности), тогда как мы ничтожных обязательств — сто динариев — не соглашаемся простить нашим ближним.

С готовностью прощать другим, с незлобием к ближнему, с упованием и верою в любовь Отца Небесного будем у Него просить полного отпуска, то есть того, чтобы не только и старое нам простилось и забылось, но чтобы нам и в будущем быть стойкими и не впадать в новые греховные искушения. Аминь.

Слово седьмое о Молитве Господней

*«Отче наш... не введи нас
во искушение...»*

Когда мы мысленно задерживаемся на этих словах молитвы, то встают перед нами два вопроса: что есть искушение и как может Господь нас ввести или не ввести во искушение.

Искушение есть первый шаг на пути духовной борьбы человека. Оно происходит от внутреннего расположения человека, или, как говорит апостол Иаков: «каждо же искушается, от своего похоти влеком и прельщаем» (Иак. 1:14). То, что для одного человека не представляет никакого искушения, для другого, имеющего известное расположение, или похоть, к данному виду греха, является искушением. Каждый знает по своему малень-

кому опыту духовной жизни, а святые Отцы — подвижники Церкви учат нас от всего богатства многовекового церковного опыта, что грех никогда в готовом и законченном виде не является перед нами. Он не рождается сразу во всем своем завершенном облике, а проходит через путь немалой борьбы.

В церковных песнопениях и молитвах мы часто просим Бога и Богородицу избавить нас от прилога дьявольского. Вот этот «прилог» и есть простейшая и начальная форма греховного намерения. Это мысль, отвне пришедшая и возбужденная каким-либо внешним предметом или впечатлением. Это как бы стрела, пущенная в наше сознание и стремящаяся найти в нем какой-либо отзвук. Этой стрелой искушается человек, и он может либо отогнать от себя это вражеское приращение и не пустить его в свое сознание, или же согласиться с ним в мыслях. Если человек нашел в себе достаточно силы отклонить эту стрелу, то грех побежден и искушение не имело успеха. В человеке не осталось мыслей или настроений, готовых войти в соглашение с этим прилогом.

Если же мы открыли ему дверь нашего сознания и начали раздумывать над этим греховным впечатлением и как бы с ним заговаривать и им интересоваться, то мысль внешняя, в которой мы не были повинны, становится уже осознанной нами и вольно нами принятой в наш ум.

Мы можем и тут не пустить эту мысль развиваться дальше, и тогда мы отстраним эту заинтересовавшую было нас мысль и отбросим ее. Наш ум более или менее быстро успокоится. Но если мы и дальше не перестанем задумываться и заговаривать с этим предложением греха, то из сознания нашего мысль эта сойдет и в наше сердце, и мы будем тогда не только задумываться над нею, но и услаждаться ею. У нас появится не только к ней внимательное отношение, но уже и пожелание этой греховной затеи. Похоть наша, греховное влечение к ней допускает тогда этому искушению воплотиться в какие-то ясные и определенные формы. А пожелав этот грех, мы очень легко перейдем и к его исполнению.

От нас, следовательно, зависит отозваться на искушение и пойти по пути греха или же мужественно от него отвернуться и отогнать от себя.

Таково наблюдение нашего личного опыта. Таково же и учение святых подвижников Церкви, опыт коих во много-много

раз превосходит наш, так как он основывается на упорной и многолетней борьбе со своими недостатками и пороками.

Что же ответим мы на второй из поставленных нами вопросов, а именно: как же Бог может нас ввести или не ввести во искушение?

У того же апостола Иакова находим такие слова: «никтоже искушаем да глаголет, яко от Бога искушаем есмь: Бог бо несть искуситель злым, не искушает же той никогоже» (1:13). И в самом деле, как может Бог, источник всякого блага, в устах Которого нет лжи (Ис. 53:9), искушать кого-либо? Как может Тот, Кто един свят, быть источником зла и греховных побуждений? Человек искушается сам от своей похоти и должен искать в самом себе причину этих искусительных помышлений и пожеланий.

Но все тот же апостол Иаков зовет нас радоваться, когда мы попадаем в различные искушения (1:2.) Какова же может быть причина этой радости? Ответ находим там же: «искушение ваша веры соделывает терпение: терпение же дело совершенно да имать» (1:3-4). О том же учит и апостол Павел, говоря нам о скорбях: «...скорбь терпение соделывает: терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамить» (Рим. 5:3-5). Искушение, таким образом, может оказаться для нас и полезным в нашей духовной жизни.

От своего многовекового опыта святые подвижники поучают нас тому же. Так, например, святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит: «причина, по которой искушаются люди, трояка: 1. по большей части это бывает для испытания, 2. иногда для исправления, а 3. нередко и для наказания за грехи». Впрочем, этот подвижник знает еще и четвертую причину, — чтобы через то явились слава и дела Божии. (Обзор духовной Брани, 182). Таким образом, своим подвижническим опытом преподобный Кассиан удостоверяет правильность слов апостола: по большей части искушение бывает нам посылаемо для испытания. Как золото вводится для своего очищения в огонь, чтобы в нем перегорели все примеси и посторонние вещи и осталось только одно благородное золото, так и в нашем духовном упражнении над своими силами мы подвергаемся также и искусительному огню разных испытаний. Победивший эти искушения становится более опытным и для себя самого и может этот же опыт сообщить и дру-

гим по слову апостола Павла: «сам искушен быв, может и искушаемым помощи» (Евр. 2:18).

Это испытание нашей внутренней крепости и духовной зрелости может идти и дальше. Другой подвижник, св. Марк, поучает нас: «исполнивший заповедь, пусть ожидает за нее искушения, ибо любовь ко Христу испытывается противностями» (О духовном законе, 88). И каждый из нас, если он внимательно относится к своей внутренней жизни, мог, вероятно, не раз заметить, что после какого-нибудь совершенного подвига, после победы над врагом нас часто подстерегает новое искушение, чтобы мы не впадали слишком легко в безопасность или духовное самомнение.

Но часто, братие, может подняться в душе и ропот, и недоумение: «Почему же на меня находит такое множество искушений?» или: «За что же мне положено терпеть такие испытания и искушения?» и пр. И на это святой апостол Павел имеет для нас утешительное назидание. В своем Первом послании к Коринфянам (10:13) он говорит: «искушение вас не достиже, точию человеческое, верен же Бог, иже не оставит нас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести». Поскольку Бог не есть источник искушения и не искушает никого, а только попускает искушениям находить на нас ради нашей пользы и духовного совершенствования, то нам и следует переносить эти искушения с радостью по совету апостола, приведенному выше. Если обжигающий огонь закаляет сталь и очищает золото, но все же и золото и сталь когда-нибудь изменятся в огне всеобщего последнего пожара и погибнут, то искушающий огонь порождает в нас новые духовные силы, закаляет душу нашу, и эта духовная жизнь наша, испытанная и укрепленная, не погибнет уже никогда. О том свидетельствует апостол Петр, говоря: «Да искушение ваша веры, многочисленна злата гибнуща, огнем же искушена, обрящется в похвалу и честь и славу» (1 Петр. 1:7). Аминь.

М. ФЕННЕЛЛ

**АРХИМАНДРИТ КИПРИАН (КЕРН)
11.6.1899–11.2.1960**

В Великую Среду 1938 года мать позвала меня, чтобы ехать на исповедь. Все было для меня не только ново, но и страшно: ехали мы не в нашу знакомую и любимую церковь и, главное, не к моему дедушке, отцу Михаилу Осоргину, у которого я исповедовалась с семилетнего возраста, а к чужому человеку, монаху, архимандриту Киприану Керну, которого я даже никогда не видела. Дедушка был уже серьезно болен и просил отца Киприана взять на себя духовное окормление некоторых людей из нашего прихода.

Отец Киприан, недавно приехавший во Францию, тогда жил на rue Lougmel, 15, при церкви. Там же жила мать Мария Скобцова и несколько монахинь, среди которых была и мать Евдокия, впоследствии игуменья Свято-Покровского монастыря в Бюсси. Вскоре отец Киприан переехал на Сергиевское подворье, стал профессором Свято-Сергиевского богословского института, был назначен инспектором.

Когда я впервые увидела отца Киприана, он мне показался старым, хотя ему было около сорока лет (но мне-то было всего двенадцать!). Высокого роста, худой, немного сутулый, до щепетильности аккуратный, с глубоко сидящими серыми глазами, он производил впечатление на всех, кто его встречал; особенно красивы были его руки.

После моей первой исповеди и до 1948 года, когда я вышла замуж и переехала в Англию, отец Киприан был моим единственным духовным отцом. Такого духовного отца мало кто имел и имеет, особенно в наше время. Он заботился обо мне, давал советы, огорчался за меня, радовался вместе со мной, делал мне замечания. Хочу особенно подчеркнуть, что, хотя он делал иногда очень серьезные замечания и советовал, что делать и как поступать, он никогда не считал, что духовный отец имеет власть и право принимать решения за своих духовных детей. Он

никогда не требовал от нас полного повиновения. Я всегда чувствовала себя совершенно свободной — а как трудна бывает иногда эта свобода! — и вместе с тем знала, что могу обратиться к нему за помощью в любой момент. Помимо духовного руководства я получала от него и интеллектуальное воспитание. Он говорил со мной о литературе, русской и французской, о поэзии, которую особенно любил, о музыке. Под его влиянием я стала серьезнее читать, ходить на выставки, стала даже ценить красоту Парижа.

Благодаря отцу Киприану для меня, да, наверное, и для всех наших прихожан по-новому открылись все церковные службы. Отец Киприан служил очень сдержанно, сосредоточенно, отрешенно, ясно; не было ни одного лишнего движения. Проповедовал редко, но, когда проповедовал, говорил ярко и сильно. Проповеди его никогда не длились больше трех-четырёх минут.

Особенно мне запомнились службы Великого поста, которые я начала воспринимать глубоко, даже с волнением. Потрясающим было чтение отцом Киприаном Великого канона и жития преподобной Марии Египетской на пятой неделе поста. После третьей и шестой песни канона отец Киприан всем нам предлагал сесть и читать житие святой, стоя за аналоем посреди церкви. Текст оживал во всей своей красоте: пустыня, знойное небо, палящее солнце, убегающая фигура святой, ее два разговора со старцем Зосимой, ее причащение из рук старца, ее смерть и погребение, лев, роющий могилу для ее тела.

Митрополит Евлогий назначил отца Киприана настоятелем храма Святых равноапостольных Константина и Елены в Кламаре после некоторых очень неудачных проб. Отец Киприан сразу вошел в наш приход, и его полюбили все. Шла война, потом началась оккупация. Трудные годы, особенно для русских эмигрантов; много подстерегало опасностей. Отец Киприан каждую субботу и каждое воскресенье приезжал с другого конца Парижа и ни на минуту никогда не опаздывал. А если случалось, что транспорт не работал, пересекал весь Париж пешком.

Иногда весной или летом после всенощной я его провожала на автобус, и он так интересно рассказывал, делился впечатлениями, говорил даже на академические темы.

Когда я немного повзрослела, отец Киприан стал приглашать меня иногда на кофе, иногда на ужин. Он жил на Сергиевском подворье, в «профессорском» доме рядом с церковью;

квартира его состояла из одной небольшой комнаты и крошечной кухни. В том же доме жили отец Сергей Булгаков и профессор Карташев. Удобства были общие. Все было более чем скромно. Комната скорее походила на келью. Первое, что бросалось в глаза, — угол с иконами и лампадкой, высокий аналой; стена напротив двери была вся заставлена книжными полками: справа русские книги, слева французские. На полках в нескольких местах были приклеены маленькие записки: «un livre prêté est un livre perdu» («одолженная книга — потерянная книга»). Перед книжной полкой стоял стол и два стула; здесь он и угощал кофе или ужином. Напротив окна стоял другой стол, за которым он работал. Справа от двери вдоль стены стояла железная кровать, покрытая серым солдатским одеялом. На стенах висело несколько портретов — мне особенно запомнились портрет Наполеона и силуэт самого отца Киприана, нарисованный моей тетей. В дверном проеме висела связка красного стручкового перца.

Отец Киприан готовил сам, подавал на стол очень аккуратно, при этом говоря, что все приготовлено Порфирием (это было мифическое существо). Очень был вкусен турецкий кофе, который отец Киприан приносил на маленьком круглом подносе в маленьких фарфоровых чашечках без ручек и без блюдеч.

Перечитывая его письма теперь, 50 лет спустя, я изумляюсь его непоколебимой дружбе, заботе и любви, чувствую себя недостойной такого духовного отца. Вместе с тем я понимаю, что со временем жить ему становилось все труднее. Он всегда был пессимистом, но с каждым годом этот его пессимизм становился все более ярко выраженным. Иногда казалось, что он просто места себе не находит. Спасала его только молитва. Единственной истинной и светлой радостью для него было священническое служение и церковная жизнь.

Отец Киприан жил в настоящем, будущим для него была только жизнь после смерти, а прошлое исчезло совсем.

Революция разрушила все, что в его представлении было святым и неприкосновенным. Он был этим ранен, надломлен. Все, что происходило в России после революции, было ему страшно, и он ничего не хотел об этом знать, ничего об этом не читал и старался на эту тему не говорить.

Очень утешали его научная работа и преподавание. Как он не раз писал моему мужу, работал он всегда с увлечением и только жалел, что надо тратить время на разные пустяки.

В начале февраля 1960 года отец Киприан заболел воспалением легких. Скончался он 11 февраля. Отпевали отца Киприана в русской церкви в Кламаре, под Парижем, согласно его желанию. Там же он и похоронен, рядом с моими родителями.

Архимандрит КИПРИАН (КЕРН)

ПИСЬМА К МАРИНЕ ФЕННЕЛЛ

Сергиевское подворье, 29.8.41

Дорогая моя Марина

Спасибо Тебе за Твое письмо <...>, за заботы о мамá и за теплые и ласковые слова. Знаешь, часто себя спрашиваю, чем могу я показать милому Кламару мою любовь и как ответить на исключительное родственное отношение со стороны всех вас?

Отвечаю на Твое письмо.

Как бороться с раздражением? Способов много. Очень хорошо на самого себя рассердиться. Очень важно и перебороть себя, и просто считать малым в отношении того, на кого раздражаешься. Отчего происходит раздражение? Т. к. объекты его все разные, то один, то другой, то, следовательно, во всех них есть что-то общее, что раздражает. Знаешь что? Свои собственные недостатки, которые мы так отчетливо видим у других, но которые совершенно не замечаем у себя. Тонкий психолог Б. Мангиас очень верно заметил: «chacun hait dans l'autre son propre vice»¹. Вот Тебе и пример для использования своих внутренних духовных сил. Это «number one».

Теперь дальше: «непонятная тоска». Знаешь что? Человек, кажется, со всеми стихиями умеет справляться, и электричество, и воду, и ветер — все он умеет себе подчинить. А вот стихию своих собственных настроений никак не умеет себе покорить и управлять ею. То непонятная тоска, то безумное веселье, то смех, то слезы и т. д. Отчего это происходит, трудно сказать, но возможно, что от порывистости натуры, от привычки всему отдаваться с головою и всей душой. Помнишь у Ал. Толстого:

¹ «Каждый ненавидит в другом свой собственный порок» (фр.).

Архимандрит Киприан (Керн)

«коль любишь, так без рассудку...» и т. д. Владей собой, подчиняй свои порывы. На это рассудок дан, который всегда умеет холодно, аналитически разобрать и остудить порывы. По крайней мере, должен это делать...

<...> Грустно ей, так вот переживи с ней ее грусть. Камень у нее на сердце, поддержи ее. Посочувствуй ей. А главное, — и Ты это, Марина, умеешь — покажи ей сердце свое. Грустно Тебе, войди в чужую грусть. Весело Тебе, дай другим от Твоего веселья.

Ну вот Тебе мои весьма убогие мысли и немудрые советы.
<...>

Христос с Тобой! Пиши мне. <...>

С любовью, Твой

отец Киприан.

Сергиевское подворье, 9.9.41

Дорогая Марина

Я не успел Тебе ответить сегодня утром. Твое письмо я получил, уже уходя из дому в Bibliothèque Nationale. Оно меня озадачило и встревожило; если хочешь, и огорчило. Я прекрасно понимаю, что между Любовью и Андреем еще не сказано никакого решительного слова, и, следовательно, Твое сердце совершенно свободно. Очень хорошо, что поездка в лагерь внесла перерыв в ваши встречи и привела с собою новые переживания и восприятия. Таким путем всего лучше проверить себя и свои чувства. Но, — спрашиваю я себя, — неужели чувство Марины и Андрея было только шестнадцатилетним увлечением, головокружением и влюбленностью? Неужели только? Неужели ошибся Андрей? Значит, ошибся и я. Жалко и грустно. Я любил и люблю мысль о вашей любви. Неужели это была только мечта, созданная вашими встречами, шарадами, концертами? Пришло маленькое искушение, даже не искушение по-настоящему, а просто маленькое испытание, появился новый и малоизвестный человек, и Ты уже как во сне, и не знаешь что творится и т. д.

Я не забыл, как Ты первый раз сказала мне о Твоем чувстве к Андрею, как Ты жила все это время этими чувствами. Я пом-

ню Твои исповеди, я искренне радовался тому, что вот и ей, этой милой и дорогой девочке Марине, открылось что-то самое большое, что есть в жизни. Неужели уже в ней распускается внутренний цветок? Как хорошо! Я помню, как ты после одной службы подошла ко мне в церкви с намерением серьезно поговорить. Ты мне, почти всхлипывая, и уж во всяком случае с тяжким вздохом заявила, что Тебе «нестерпимо тяжело», что Ты не в состоянии «ждать еще пять лет». Ты так крепко любишь Андрея. Я прекрасно знаю, что любовь вольна, как птица, что по закону нельзя полюбить и насилу не удержишь никого. Никто из вас еще не связал себя словом. Это верно. Я не спрашивал Тебя, хозяин ли Ты своего слова, но просто знаешь ли Ты, что хочешь. Уверена ли Ты в своих чувствах. Не отдаешься ли Ты порыву, минутному влечению и настроениям, уверена ли Ты, что Твое чувство к Андрею было поверхностным, а настоящая встреча сулит Тебе настоящее, подлинное чувство? Марина, друг мой, проверяй себя строже и чаще. Я говорю не только про этот данный случай, но вообще про отношение к людям, про свое внутреннее состояние и расположение сердца. Я совсем не являюсь каким-то защитником интересов Андрея, как адвокат на суде, мне просто за него больно, а за Тебя грустно.

Знаю, что Ты человек порыва, настроения, что Ты увлекающаяся натура, но надо быть хозяином своих настроений и надо, чтобы Ты владела темпераментом, а не он управлял Тобою. Ни к чему Тебя не принуждаю, не упрекаю, не сужу, не прошу ничего. Одно только мне бы хотелось — чтобы Ты поняла серьезность этого чувства. «Влюбиться не значит еще любить, влюбиться можно и ненавидя», — сказал Достоевский. Увлечение не есть любовь. Увлекаются голосом, глазами, внешностью, поведением. Любить — подлинного человека, любить самую суть человека. Спроси себя строго, где любовь, где увлечение. Если чувство Твое теперешнее — любовь, позволь спросить, неужели Ты уверена, что Ты дошла за эти месяцы до внутренней сути человека? Тогда, значит, и Андрей было только увлечение. Грустно! Если же настоящее — к Андрею, то почему же Ты теперь «как во сне». Отчего Ты вдруг стала забывать настоящую суть своего сердца и отдаешься минутному влечению?

Вы ведь все имеете огромную власть над нашим братом. Помни, что от Твоего отношения ко всему этому зависит многое

Архимандрит Киприан (Керн)

в жизни Андрея. Я не заступаюсь за него, но хочу лишь, чтобы у вас все было сознательно, искренне, подлинно.

Я Тебе всегда говорил, что Ты настоящий человек, что от Тебя много будет потребовано. Я к Тебе лично отношусь с гораздо более повышенными требованиями, чем к кому бы то ни было. Марина, моя дорогая, сколько Тебе лет? Можно ли к Тебе предъявлять требования, как к уже взрослому и сознательному человеку, или Ты в данном случае играешь? Тогда спроси себя, с кем Ты играешь: с Андреем или тут, в лагере? Уверена ли Ты, что и это не игра? Тогда-то что? Я то знаю, что Андрей не играет.

Прости меня, друг мой, если я Тебе всю правду-матку высказал, но я таков. Я люблю с моими друзьями быть начистоту. Если я Тебя огорчил этим письмом, то прямо скажи мне. Не для того Тебе пишу, чтобы сделать больно, но, как подлинный друг, по-дружески Тебе все высказал. И как духовный отец.

Напиши мне, не гневайся, не обижайся. Очень крепко Тебя любит и желает Тебе радости и успокоения Твой

отец Киприан.

+Bussy, 21.7.42

Дорогая моя Марина

Спасибо Тебе за письмо и такие ласковые слова. <...>

Итак, ты отправляешься в лагерь.<...> Я не знаю, что Тебе сказать о лагере, о лете, об Андрее. Я все больше думаю, что надо самому времени дать сделать свое дело. Время мудро, и время очень сильно. Оно многое поставит на место, многое решит. Со временем придет какое-то свое, пока еще неясное, решение. А пока что, конечно, все эти переживания и жгут, и колют сердце. Вот Ты теперь сама понимать начинаешь, как много в этом великом чувстве страдания, и как много скорби оно с собой несет. Ведь, друг мой, не только брать надо, но и жертвовать нужно. И этого бояться. А если и брать, то все то трудное, что несет в себе тот, кого любим. Не мудри сейчас, не выноси заранее решений, которые, может быть и не придется выполнять. Представь все течению событий и времени. А так что бла-

Письма к Марине Феннелл

годари Господа за счастливое спасение от опасности bachot¹, живи своим счастьем, давай его другим. Неси с собой мир и свет. Много Тебе, Марина, дано. <...> Покойный дедушка особенно мне про Тебя говорил.

Любящий Тебя крепко

о. Киприан.

Сергиевское подворье, 5.8.42

Дорогая моя Марина

Только что говорил по телефону с мамá, и она мне сообщила про Твои трудности и угнетенное настроение. Сказала мне, что Ты ждешь от меня утешительного письма. Что же могу я Тебе сказать и как Тебя утешить? Хотя не знаю ничего от Тебя лично, но догадываюсь.

Думается мне, что Ты невероятно переутомлена после напряжения bachot. Только теперь сказывается все это: волнения, бессонные ночи, усталые нервы. Это так, понятно, и это так и должно быть. Но это физика. А я считаю, что главное не в физических силах, а в душевном состоянии. Не тело управляет духом, а дух влияет на тело. А что касается внутренних настроений, то у тебя тоже нет недостатка в тяжелых минутах.

Друг мой, начинаешь ли ты понимать, что жизнь вовсе не веселая прогулка по цветущему садику, а очень серьезная, очень грустная, очень тяжелая ноша. Это не «дар напрасный, дар случайный», но дар очень нелегкий. Не хочу на Тебя наводить пессимизма, но только трезво и без всякого очарования говорю, что жизнь надо принимать с готовностью много перенести и пострадать.

Страдание — это главное, что входит в нашу жизнь и определяет ее. Не смех и не беспечность, а слезы и страдания — наши спутники в жизни. Не думай, что я на Тебя хочу еще больший мрак нагнать, когда у Тебя и без того не весело.

Наоборот, хочу сказать Тебе о радости. Ибо радость неотделима от страданий. «Радость, о радость — страдание, боль неизведанных ран...». Сумей заглянуть в глубину сердца и найти

¹ Экзамен на степень бакалавра (фр.)

там тихую, но верную нотку, маленькую, но яркую искорку. Спросишь, какую? А вот какую. Помнишь, Марина, Великую Субботу? Помнишь «Воскреси, Боже, судяй земли...»? Помнишь перемену черных облачений на белые, Евангелие о Воскресении, святую заутреню, пасхальную литургию, все в белом, светлом? Помнишь? А потом все это стало забываться, жизнь начала брать свое, будни стали ближе, чем праздник, и это яркое пламя угасло. Но если заглянешь внутрь сердца, то найдешь там маленькую, яркую искорку, не погасшую искорку пасхальной ночи. Вспомни про это, оживи все это. Вспомни про радость Причастия, про чистоту сердца после искренней исповеди. Вспомни, что не только дождливая осень бывает на земле, но и ясная, светлая весна.

Тебе теперь, может быть, кажется, что Ты очень несчастна, что Ты самый несчастный человек, что Ты одинока, никому не нужна.

Марина, а уныние не есть ли самый страшный грех? Смеем ли предаваться мраку и безнадежности? Возьми страдание, как основное в жизни, как свыше данное. Не очаровывайся, не строй иллюзий, и тогда не будет разочарований, огорчений, уныния. Тогда и радость сильнее ощутишь.

Так ли все кругом мрачно, и так ли Ты несчастна? А сколько было радостей, а сколько их кругом! Забудь себя со своими болячками и сразу увидишь страдания других, и сама ощутишь, что не все так плохо, что радости есть и у Тебя.

Ты одинока? Марина это неправда! А Отец Небесный, а Мать Божия, а Дух Святой-*Утешитель*? Помолись Ему: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны». А Твой лучший друг – Ангел Хранитель, который за Тебя ни на час не отступает и всегда Тебя оберегает от всякого зла.

А мама, папа, близкие? Да на худой конец – отец Киприан, разве все они не с Тобой?

Сергиевское подворье, 19.8.42

Дорогая Марина

Знаешь ли Ты, что весь день я хожу под впечатлением того письма, которое Ты мне сегодня показала. И это впечатление

Письма к Марине Феннелл

настолько тягостное, что не могу не написать Тебе несколько слов. Нового, конечно, я Тебе ничего не скажу. Да я думаю, Ты от меня не слов ждала. А то, что Ты от меня ожидала, что Ты имеешь в полной мере, — это искреннее и большое сочувствие, дружеское, отеческое понимание всего того, что у Тебя творится в сердце. Верь этому чувству и рассчитывай на него. Если могу только чем либо помочь Тебе, то от всего сердца это хотел бы сделать. Мысленно, молитвенно, душевно — я весь с Тобой, мой дорогой друг.

По поводу письма, впрочем, два слова. Спасибо, что прежде всего *мне* Ты его принесла. Очень ценю этот порыв и доверие. Скажу еще, что меня особенно поразило в этом письме, это его банальность, его пошлость. Пусть это не будет Тебе неприятно, что так пишу. Я не думал никогда, что он так легок на пошлость. Повторяю Тебе, что уже и утром сказал Тебе: если бы это было только легкомыслие, пустота, легкое отношение к чужому чувству — это еще не так грустно, это можно объяснить годами. Увлечение, легкомыслие — это налет на душе человека. А пошлость — это какая-то ткань души; это что-то существенное. И в связи со всей лагерной обстановкой это так дополняет внутренний облик его.

Хочу Тебя об одном просить: отнесись к этому с достоинством и «по настоящему». В моем каталоге, Марина, Ты относишься к разряду «настоящих» людей. Если он может написать ничего не значащую фразу, что он Тебя разлюбил, то Ты-то поступи, как следует. Любовь никогда не перестает, и поэтому постарайся найти в себе силы и мудрость покрыть своей любовью к нему этот его поступок. Время многое исправит и залечит раны сердца. Ты только, друг мой, не озлобись, не ожесточись, а с покорностью прими этот первый серьезный удар в жизни и с достоинством неси свое горе. Молись об утешении Пречистой Заступнице Богородице.

Кроме всего прочего, помни, что у Тебя есть крепко Тебя любящий и постоянно о Тебе помнящий Твой

отец Киприан.

Bussy-en-Othe, 3.9.42

Дорогая моя Марина

Спасибо Тебе за письмо. Меня очень радует и трогает, что Ты идешь ко мне с таким доверием и прямоотой в Твоих грустных обстоятельствах. После Твоего письма хочется Тебе сказать все то многое, что о Тебе думаю. Хочется поддержать Тебя, сказать слово бодрости и дружеского утешения. Просто-напросто хочется оправдать Твое доверие. Скажи, как Тебе помочь? Как оправдать Твое доверие? Как утешить тебя?

Ты писала вечером, после рассказов из Чонгу, под впечатлением игры мамá, м.б. Твоей любимой мазурки Шопена. Так и вижу Вас всех, когда дверь полуоткрыта, когда

Круг от лампы желтый,
Шорохам внимаю,
Отчего ушла ты?
Я не понимаю...

И Тебе грустно и грустно, и щемит сердце от какой-то боли. И в то же время боль эта приятна, и Тебе самоё себя жалко. О! Я так Тебя понимаю, так сочувствую Тебе. Пойми, дружок, не сожалею (не надо сожалеть!), а сочувствую и, конечно, все понимаю. Вот в этом можешь быть уверена: понимаю. Помощь не от меня, а от Утешителя. Но вот понять — все пойму. Положись и поверь. Кажется мне, что я все сумею понять.

Знаешь, я стараюсь понять и вчуже извинить все Андрею, но понимаю, что это все головное, а у Тебя чувство, боль сердца, пустота от обожженного сердца. Что делать? Не знаю. М.б. только одно: любить его, любить такого, какой он есть. Это не значит искать возобновления прежних отношений — они не восстановятся искусственно, — а любовью своей покрыть все происшедшее. Не озлобиться на него, внутренне замолчать. В этом больше всего будет достоинства.

Ты спрашиваешь, писать ли Андрею? Не знаю. Не считайся со мной. Это не совет, не наставление, но я бы не писал. Что писать? Письмо с «выяснением отношений»? Или же холодную записку официального типа? Искренне ли это? Нужна искренность, а она, по-моему, может привести только к решительным и

Письма к Марине Феннелл

м.б. резким словам. Не знаю... Но я бы не писал. Но делай, как скажет сердце. <...>

Столько кругом всего этого вашего романтизма кламарского неискреннего и недоброго ходит, что хороших людей и, главное, хорошие прямые отношения особенно ценить надо. Марина, никого не обвиняй в том, что случилось. Помоги Тебе Господь и Пречистая пересилить это все в простоте сердца и без озлобления.

Если напишешь мне, то меня очень порадуешь. Кланяюсь мамá и папá. Храни Тебя Христос, моя дорогая Марина.

Любящий Тебя

отец Киприан.

Сергиевское Подворье, 25.8.43.

Дорогая Марина

Ты выражаешь неудовольствие, что я редко и мало пишу. Я думаю, что это неверно. К тому же, не хочу часто приставать с письмами. Но вот вернулся вчера в Moisepaу и сегодня Тебе пишу.

Прежде всего о них. Там хорошо. В церкви и в самом скиту очень все утешает. Как они ни молоды (как монастырь, конечно), но у них чувствуется как-то уже традиция, уклад. К ним едешь на богомолье, и получаешь поддержку. В сентябре (вероятно, 22-го) будет пострижение с. Марии. Там очень много народу, масса детишек; резвятся, визжат, попадают под ноги, как щенята.

Очень мило там живут Шмеманы. У них светло уютно, радостно. Они читают, занимаются, гуляют. С ними ходил по округе. Там была и Анна Тихоновна. Тетя Соня и Сонечка тоже там отдыхают.

Теперь о другом. О В. хочу Тебе кое-что сказать. Я не собираюсь открыто вторгаться в Твои отношения и настроения. Скажу только по поводу Твоих о нем слов: «он ненавидит Кламар, он совсем иного воспитания, был безбожником, красноармейцем и т.д.». Вот это-то и главное.

Одна сторона медали — чувство, которое в очень многом от нас зависит. В настоящей любви мы всецело отдаемся порыву

того чувства, его стихии. А в увлечении, во влюбленности мы многое воображаем, создаем себе сами то, чего нет в действительности. И когда жар влюбленности проходит, то остается очень непривлекательная действительность.

Другая сторона медали — совместная жизнь навсегда, до смерти. Хорошо если есть согласие, симфоничность всех интересов, вкусов, традиций, привычек, короче говоря — всей культуры. А если вы оба разной культуры, и если все, что дорого Тебе — ему противно; а его кровное Тебе отвратительно, то что же тогда?

Вот почему так важно быть одного культурного круга, происхождения, традиций. Вот почему так важен аристократизм, не крови, конечно, а духа, культуры. Вот почему я Тебе подарил книгу о К. Леонтьеве.

Храни Тебя Господь, моя дорогая, искренняя, и до конца прямая, а потому и близкая мне, Марина. Не теряй голову. Не забывай головой командовать над сердцем. Сердце, будь же мудро!

С любовью,

архимандрит Киприан.

Сергиевское подворье, 17.9.43

«Ну а что же неистовствующее сердце, когда оно выплескивает из себя клокочущую жажду отмщения...»

Вот слова, дорогая моя Марина, которые я прочитал в одной книге, когда в дверь постучали. Вошла София Михайловна и с большой печалью рассказала мне о том, что имело место в воскресенье. Меня так поразило совпадение этих слов с той «клокочущей жаждой отмщения», которая выплеснулась из очень мне близкого сердца.

Марина, не всегда дружба и отношения духовничества уполномочивают говорить только приятное, гладить по голове и восхищаться. Иногда эта самая дружба заставляет сказать другое и сказать голосом властным, что *так* поступать нельзя и что всему есть предел. Одними нервами и душевными переживаниями, одним утомлением и сердечной тоской нельзя оправдать того, что просто есть распушенность и злоба. Клокотать отмщением никто не смеет. А тем более недопустимо и возмутитель-

но, когда молодая девушка позволяет сказать своему отцу то, что было сказано. Всему есть предел.

Непочтение и нелюбовь к родителям нельзя ничем оправдать. Дерзости, и даже неприличные дерзости, никому не позволено говорить.

Надо помнить, что даже отрицательные стороны нашего характера доступны нашему влиянию и должны быть изменены и перевоспитываемы. Своим чувствам, какие бы они ни были — увлечения кем-нибудь, которое мы слишком дешево и легко называем любовью, гнева, восторга — можно и должно полагать пределы. Как будем мы воспитывать близких своих, руководимых, детей — своих или чужих, — когда не в состоянии справиться с нарастающей в душе жадной мести и злобы.

То, что было сказано, нельзя даже обсуждать с точки зрения христианских заповедей; оно не уместится в рамки самого элементарного языческого приличия и благовоспитанности.

Вспомни, Марина, имя того библейского сына, который надругался над своим отцом, тогда как тот был достоин глубочайшего сожаления.

Ты неоднократно говорила, что я Тебя только хвалю и говорю о Твоих достоинствах. Вот теперь я уже и о недостатках заговорил, и хвалить за происшедшее и происходящее в Ваших с Н. С. отношениях я не могу и не хочу.

Не думай, что я переменялся к Тебе, не обижайся и не сердись. Помни и пойми, что ни отчего другого, как от чувства большого огорчения к случившемуся и большой любви к Тебе это пишу. Люблю я Тебя, дорого мне многое в Тебе, и потому-то с болью вижу я многое в Твоей внутренней жизни.

Запомни *раз и навсегда*, что расстояние между Тобою и Н. С. настолько неизмеримо, настолько для Тебя должно быть недостижимым, что Ты и в сердце своем и в мыслях своих не смеешь допускать никакого намерения на недоброжелательство и никакой тени критики. Если нельзя осуждать вообще никого, то грех осуждения родителей — вопиющий на небо грех.

Раздражает тебя что-то в Н. С., уйди в свою комнату, переформи себя. Вспомни, что Н. С. в три с лишним раза старше тебя; перенесенное им — скорби, заботы, унижения — Тебе и не снилось. Спроси себя, какова будешь Ты, когда Тебе минет столько, сколько ему.

Неси другим свое стихийное веселье, свое радостное настроение, свое смеющееся сердце. Утешь старого человека, которому тоже так же, как и тебе, а наверное и больше, нужно утешение. И на это утешение он имеет во много раз большее прав, чем когда Ты жмешься к мамá за утешением.

Перед Тобою Н. С. ни в чем не виноват. А если бы и был виноват, то прости, улыбнись, приласкай его. Подумай, неужели же он никому уже больше не нужен, и ему осталось только одно — умереть?

Ну, если обидел Тебя, то прости меня. Сказал Тебе все это только потому, то считаю вправе сказать. Вправе, потому что так сильно, так от сердца, так искренне Тебя люблю.

М. б. и на это Ты, мое «клокочущее сердце», ответишь жаждой отмщения. Хочу этому не верить.

Напиши мне, что Ты не сердишься. Я очень сожалею, что Тебя не взял в прошлый вторник. Теперь дело прошлое; скажу откровенно: я был очень нездоров и потому три дня пролежал. Теперь «чума» прошла.

Храни Тебя Господь в мире и тишине, моя дорогая и любимая Марина. Не теряй головы и держи свое сердце в строгих удилах.

Любящий Тебя духовный отец

Твой архимандрит Киприан.

Сергиевское Подворье, 20.4.45

Дорогая Марина

Всегда служба Великого канона оставляет большую полосу света в душе, но в этом году она особенно мне показалась значительной. Конечно, это увеличивается благодаря изумительному с точки зрения духовной и литературной житию св. Марии Египетской. Думаю, между прочим, и о том, что Ты должна особенно ее оценить. А вчера один мой знакомый, бывший в тот день в церкви, спросил меня: «А кто эта девушка, которая так внимательно слушала на клиросе чтение канона? На ее лице было выражено такое переживание и лицо ее было так значительно».

Письма к Марине Феннелл

Да, Марина, как велика сила духа, как чудотворна может и должна она быть, и как мало мы ее знаем. Мы ее словно боимся. Ничто, пойми ты это, ничто не может спасти этот гибнущий мир, кроме силы духа и святости. Одна из лучших вещей Leon Bloy кончается такими словами: «Il n'y a qu'une tristesse, c'est de n'être pas des saints»¹.

А нам святое кажется случайным, не жизненным и устаревшим... Вот это Тебе хотел сказать. Храни Тебя Господь в мире, в радости, в любви — для святости.

Твой духовный отец архимандрит Киприан.

Сергиевское подворье, 7/20. 6.44

Дорогая Марина

Письмо твое было неожиданностью, и мне было приятно, что Ты мне пишешь о своих девичьих скорбях и невзгодах. Но то, как и что написано, не принесло мне радости. Ты все хочешь понять то, что глубже понятий, что идет от непосредственного, внутреннего чутья. Ты хочешь убеждать и уговаривать в том, что вне логики и доводов.

Ты убеждена, что Твое чувство к Всеволоду даст тебе счастье и что Он — Твоя линия в жизни. Другие же — Твои родители, Твои близкие, Тебя любящие — убеждены в другом, в обратном. Кто кому докажет его неправоту? Кто переубедит? Ведь дело идет о возможном будущем счастье. Ты не пророк, чтобы уверенно говорить об этом будущем и убедить других в своей правоте. Так же точно не обладают и другие этими доказательствами. Бесполезно, мне кажется, убеждать.

Но факт налицо несомненный. Твое «счастье» пока что приносит глубокое несчастье другим: в первую очередь мама0, папа0, а потом и всем близким. Для мамы это глубокая скорбь, тревога и *разлад*. Я не берусь судить, кто из вас прав, потому что для этого тоже надо провидеть будущее, каковым даром я не обладаю. Но я знаю о настоящем и я убежден, что самая боль-

¹ «Нет никакой другой печали, кроме как о том, что мы — не святые» (фр.)

шая скорбь и тревога у мамы — это Твое личное будущее, Твоя судьба, Твое счастье. Зачем я пишу тебе это? Убедить? Доказать? О, нет! Я слишком хорошо знаю, что эти вещи и эти истины постигаются не умными доводами, а собственным житейским опытом.

За последние годы все сильнее вырабатывается у меня убеждение, что не одни радости нам полезны, а часто и даже чаще всего нужны для нашего внутреннего созревания жестокие удары и испытания. Во всяком случае, сами мы многое себе готовим и сами должны нести ответственность. И когда это знаешь, и когда, Марина, видишь близкого и любимого человека в таких испытаниях и самоуверенно идущим вперед вопреки всему, то у любящего человека — будь то мама, папа или очень близкий и верный друг — сжимается сердце от тревоги. Сжимается от любви к этому упрямому, самоуверенному существу, от жалости к нему, от нежной заботы.

А кроме того, Марина, не бросай вызова тем, кто с Тобою связан не минутными и сильными переживаниями, а гораздо более глубокими, врожденными, кровными узами.

Прости, друг мой, что написал Тебе не поощрительное письмо. Оно, если прочтешь его внимательно, если вникнешь в него, и если за ним угадаешь то выражение лица, с которым оно писалось, — оно проникнуто все той же нежной заботой и глубоко испытанной любовью. При этом любовь эта вытекает хоть и не из тех сильных, волнующих переживаний, что к Всеволоду, и не из тех кровных родственных, душевных чувств, а из духовной близости, от церковного «союза любви», от неразумяемого, но единственно верного Источника.

Прости, Марина, не гневайся на мое клокочущее благородным гневом, но и пылкой любовью сердце. Подумай, поскорби, поплачь.

Не думаешь ли Ты, что Тебе пора уже и к Святой Чаше подойти? Давно Ты не говела. Не сердись. Господь да сохранит Тебя, моя радость.

Твой доброжелатель и духовник

отец Киприан.

Письма к Марине Феннелл

Сергиевское подворье, 12.7.49

Дорогая моя Марина

Вчера в Кламаре я узнал эту грустную весть о Тебе и хочу от всего сердца послать Тебе слово утешения. Собственно, я и не знаю, какими словами можно утешить в таких случаях. Ведь Ты так много работала, так усердно занималась, что неудача особенно обидна. Хочу только Тебе сказать: не опускай рук, не поддавайся настроению безнадежности, уныния и тоски. Не Ты первая и не Ты последняя проходишь через это неприятное испытание. Говорю Тебе от своего собственного опыта, знаю как себя глупо и обидно чувствуешь после того, что много работал и взвесил все возможное, и вдруг — провал. Очень трудно опять взяться за книгу и сесть заниматься. Все кажется, что все уже известно, и в то же время ничего не знаешь. Приблизительно то же чувство, что у человека, сломавшего ногу и не решающегося снова твердо ступить ею.

Но ведь надо учиться ходить, надо снова браться за книгу и не бросать раз начатого дела. Не робей, не падай духом, не унывай.

Моя бедная, бедная Марина! От всей души Тебе сочувствую. Так понимаю Тебя и много о Тебе думаю. Вчера в Кламаре много и с разными людьми говорили о Тебе, говорили с любовью, теплом и участием.

Поднимай свои крылья и верь в лучшее будущее. Не только в жизни одно радостное и светлое. Надо и горечь уметь нести.

Итак, еще раз шлю Тебе слово утешения и привета. Храни Тебя Господь.

О Тебе думает, за тебя молится и ждет от Тебя хороших писем любящий Тебя

отец Киприан.

Сергиевское подворье, 30.11/13.12.1946

Дорогая Марина

Спасибо Тебе за письмо, на которое немедленно же отвечаю. Мне самому очень жалко, что мы давно не встречались и

не разговаривали по душам. Я надеюсь, что как только Ты несколько освободишься от своего сочинения и занятий в школе, Ты найдешь часок заехать на rue de Crime и побеседовать со мной.

То, что Ты пишешь о своей работе в школе и в стаже, о своей не полной удовлетворенности этим, о своей бабушке, служебных перспективах, — все это очень и очень важно. Хочу Тебе многое сказать о той неестественности и фальши, о которых Ты пишешь. Ты хочешь знать мое мнение?

Что же? Поскольку Ты выбрала этот путь и специальность, то начатое дело надо продолжать, а не бросать на полдороге. Я не отрицаю пользу *assistance sociale* как принципа, но еще задолго до Твоих теперешних оценок оценил для себя это дело. И мой взгляд не далек от Твоего. Принцип очень хорош и возвышен, но самые лучшие принципы могут потерять свою ценность и возвышенность, как скоро они становятся на путь профессиональности и ремесла. Те высокие начала, которые положены в основу *assistance sociale* могут быть проведены в жизнь только при наличии настоящего чувства любви и сострадания, которому не научают, а которое исходит только из абсолютных, т. е. религиозных побуждений. Это может быть естественно только в семье, в пастырстве, в монастыре или в наших русских старых дореволюционных общинах сестер милосердия, которые были в основе своей *communautés religieuses*. Вне всего этого настоящее, не фальшивое отношение к ближнему не будет почивать на подлинно духовном основании. Следовательно искать надо — сама знаешь, где.

Отношение матери к детям, священника к пасомым, настоятельницы к своим сестрам черпает из источника духовного, и в силу этого оно не может быть долговым. Ну, на эту тему поговорим когда-нибудь в личном разговоре. А теперь о другом.

Не загадывай ничего в Твоих отношениях с К. Не подавай повода неразумным объяснениям и советам и не провоцируй, если Ты не чувствуешь сама, что Твое чувство настоящее и глубокое. Своим личным самооценкам не придавай значения. Если нет увлечения и признаков влюбленности, это еще не значит, что нет и не может быть подлинного чувства. Хотел бы и об этом с тобой поговорить пообстоятельней. Не торопись ни в одну ни в другую сторону.

Письма к Марине Феннелл

Твой самый опасный друг и он же недруг — это Твое бурно кипящее сердце. Сердце, будь мудро!

Господь с Тобой, мой дорогой друг. Не забывай молиться чаще и искреннее: «Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду...»

Заочно благословляю Тебя.

Любящий Тебя

отец Киприан.

Сергиевское подворье, 7.2.1947

Дорогая моя Марина

Я решительно отвергаю от себя упрек в том, что я от Тебя отошел. Кто от кого?.. Жду Тебя давно и очень хочу с Тобой посидеть и, — о! если бы это было в моих силах, — то как-то Тебе помочь. Скажи, как? Если слова мои могут дать Тебе хоть что-нибудь, я так бы хотел суметь найти эти слова.

Я отлично понимаю и даже — это важнее — чувствую всю тяжесть и запутанность Твоего положения. Но как бы не было мрачно, тоскливо, безвыходно, верь, что это все временно, что это не безнадежно. Это только облачко, за которым где-то светится настоящее солнце и оно, это солнце, порвет своими лучами густой слой туч и осветит, и согреет, и обрадует своим светом. Поверь, что Ты еще увидишь, и может быть очень скоро, хорошие дни, что снова Ты будешь радоваться и придешь к мысли, что все это, сегодняшнее, так было нужно Тебе.

Гони эти мрачные мысли, не задерживайся на личном горе и личных неудачах. Помоги кому-нибудь. А главное, успокойся, моя милая беспокойная девочка. Бог Тебя не забыл; только Ты Его не забывай. Жди этого радостного утреннего света, который и Тебя осветит и все кругом, Тебя согреет.

Ты не оставлена никем, а менее всего мною. Не торопись ни с какими решениями. Время — лучший врач и лучший советник.

Обязательно возьми себя в руки. Помолись кротко и настойчиво, не ожидай никаких моментальных результатов от Твоей молитвы. Помолись и молись вообще, чтобы не дать места унынию, тоске и самозамыканию.

Господь с Тобой, мой милый, милый друг. Твой с любовью

отец Киприан.

Архимандрит Киприан (Керн)

+ Bibliothèque Nationale, 10/23.6.1947

Дорогая Марина

Спасибо за письмо. Очень жалею, что перед Твоим отъездом не видел Тебя. Было у меня стремление позвонить Тебе и пригласить к себе, но знал, что Ты переутомлена и слишком занята перед отъездом.

Сию в Национальной библиотеке и, устав от работы, решил послать Тебе слово приветия и побеседовать с Тобой. Кругом тихо, науколюбиво, кругом почтенные лысины и бороды, сутаны и старые девы, со стен смотрят барельефы Данте, Платона, Сервантеса... Словом, почтенное общество.

Подумал о Тебе, решил Тебе написать и сказать, что радуюсь за Тебя. Тебе, наверное, приятно. Англия такая страна, в которой, вероятно, может быть приятно, если... конечно уметь эту страну понимать. Но вспоминая, кажется Lichtenberg'a, что Англия это такой остров, который море с удовольствием бы проглотило, если бы только было уверено, что его не стошнит... Я как-то чувствую себя бесчувственным к Англии.

У меня какой-то к ней иммунитет. То, что я никогда не был в Англии, то, что я прескверно знаю их язык, меня несколько не огорчает. Но вот у меня искренняя грусть, что я не говорю по-итальянски и плохо могу пользоваться итальянской книгой.

Вероятно, есть какое-то чувство Англии, но у меня его нет. А вот «чувство Италии» у меня было с детства. По моему, не может быть религиозного отношения к Англии, а вот религия Италии у меня очень остро развита.

Если я не умру в греческом монастыре на Афоне или в Архипелаге, то очень бы хотел умереть в Риме...

Но Господь с Тобой. Наслаждайся breakfast-ами, lunch-ами, газонами и старыми соборами... Думай иногда о тех, кто Тебя любит.

Христос с Тобой. Не влюбись в какого-нибудь старого мистера Пиквика... Прости мое зубоскальство. Любит Тебя Твой

отец Киприан.

Письма к Марине Феннелл

Сергиевское подворье, 30.3/12.4.1947
Великая суббота.

Христос воскрес!

Дорогая моя Марина

Шлю Тебе мой пасхальный привет и пожелание радости и света, которые всегда должны для каждого из нас сиять из Светозарного Гроба Воскресшего Христа. Но кроме того, желаю Тебе и очень прошу, чтобы пасхальная радость Твоя не была омрачена моим отсутствием в церкви и не моим служением заутрени и пасхальной обедни. Так же радостно и восторженно, как и обычно, пой и переживай всю полноту красоты и света этой «спасительной ночи». Так же, как и всегда, отвечай и радостным убеждением «Воистину воскрес!»

Я так грущу, что я не с вами всеми, что я не с Тобой. Но меня искренно тронули все хорошие слова, которые я вчера слышал, и Твой, Марина, слезы.

Знаешь ли Ты, отчего это все так? Ты скажешь, от любви всех вас ко мне и моей к вам. Но дело не только в том, что от любви, но и от качества этой любви. Если бы это только было общечеловеческим чувством любви, основанном только на милых отношениях и симпатиях, то не было бы тогда такой горечи расставания. А потому, что наша любовь всех нас основана на подлинной абсолютной основе церковности и веры в Евангелие, в Христа и в Церковь.

Это и дает нашим отношениям оттенок глубины и надмирности. Только на этом основании любовь прочна и духовна. Только на этом основании и Ты должна строить свою любовь к тому человеку, которого Ты любишь и с которым Ты хочешь идти всю Твою жизнь по одному пути.

Желаю Тебе еще одного: будь решительно тверда в принятом Тобою намерении. Желаю Тебе твердости в понедельник в Твоем разговоре.

Храни Тебя Господь, мой дорогой друг. Еще раз поздравляю. Жду в четверг.

С большой жалостью, что не буду с Тобой вместе и с любовью Твой

отец Киприан.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ

От редакции

Журнал продолжает публикацию важнейших документов по вопросам внутрицерковной жизни, а также церковно-государственных и церковно-общественных отношений.

Предлагаемый вниманию читателя корпус документов охватывает такие события в новейшей истории страны и Церкви, как проведение IV Всемирного Русского Народного Собора, празднование 850-летия Москвы, острая дискуссия вокруг принятия закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», противостояние здоровых сил общества демонстрации по телевидению богопротивного фильма М. Скорцезе «Последнее искушение Христа», очередной бандитский захват в Чечне православного священника...

Верное понимание этих событий и объективная оценка их в контексте развития современной России были бы попросту невозможны без учета позиции Русской Православной Церкви. Нетрудно заметить, что в каждом таком случае церковная точка зрения на наиболее острые и подчас весьма болезненные проблемы общественного бытия выражалась весьма своевременно, определенно и твердо.

Темой IV Русского Народного Собора стала проблема «здоровья нации», актуальность которой в нынешних условиях трудно переоценить. *«Плачевное демографическое состояние нашего народа, чудовищный уровень алкоголизма и наркомании, льющиеся с газетных страниц и телеэкранов потоки разврата и насилия, — все это суть недуги, порожденные грехом. А экономический, социальный, культурный кризис, поразивший страну, — что это, как не болезнь, вызванная черствостью наших душ, забвением о ближнем и о будущих поколениях?»* — говорилось в напутственном Слове Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам соборных слушаний.

Обширная подборка ныне обнародуемых документов связана с разъяснением политическому руководству и общественности страны позиции Русской Православной Церкви в связи с ситуа-

цией, сложившейся в свое время вокруг нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Это неоспоримое свидетельство твердого стояния нашей Церкви на страже национальных интересов Отечества, ее всецелой верности своему пастырскому долгу попечения о народе Божием, ее готовности во все времена оставаться хранительницей культурно-исторического достояния Отечества. Вместе с тем публикуемые документы говорят о преданности нашей Церкви идее устройства жизни религиозных общин на принципах исторического преемства, справедливости и равенства всех вероисповеданий перед законом.

Еще одним проявлением заботы нашей Церкви о неповреждении народной нравственности, актом убежденного противостояния Русского Православия богохульству и соблазну, извне навязываемым общественному сознанию, стало участие в продолжавшейся несколько месяцев борьбе против показа телекомпанией НТВ пресловутого фильма М. Скорцезе.

Учитывая, что этот фильм был осужден не только инославными христианами, но и верующими других религий и даже людьми вовсе не религиозными, можно говорить о том, что Православная Церковь и в данном случае выступила выразительницей настроений здоровых сил общества. Несмотря на то, что НТВ все-таки не вняло увещаниям и показало фильм, общество имело все основания говорить о своей моральной победе над святотатцами и кощунниками. Ибо в совместном стоянии против возводимого в норму исповедания греха, против разгула вседозволенности и глумления над святынями христианства люди под водительством Церкви сплотились в богоугодном делании, вспомнили о своем долге быть защитниками веры и традиционных нравственных устоев. Едва ли не впервые со времен массовых гонений на Церковь при большевиках люди гласно заявили о своей верности Христу перед лицом вновь распинающих Его.

Такова была вторая половина года 1997 по Рождестве Христовом по календарю церковно-общественных событий.

*Митрополит Смоленский и Калининградский
КИРИЛЛ*

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II
IV Всемирному Русскому Народному Собору
5 мая 1997 года

Достоуважаемые представители высших органов государственной власти Российской Федерации, преосвященные соборы-архипастыри, боголюбивые отцы, дорогие братья и сестры — участники IV Всемирного Русского Народного Собора!

В эти Пасхальные дни я хотел бы начать свое слово, приветствуя всех вас пасхальным приветствием, которое идет от времен апостольских, передается из рода в род, из поколения в поколение:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Прежде всего позвольте выразить глубокое удовлетворение продолжением и развитием трудов Всемирного Русского Народного Собора как постоянно действующего общенационального форума. Весьма отраднo, что расширяется круг тем, поднимаемых на соборах и других мероприятиях Всемирного Русского Народного Собора.

Тема настоящего Собора — «Здоровье нации». Здоровье телесное и здоровье духовное взаимосвязаны более, чем принято думать. «Неужели все болезни от грехов? — читаем у святителя Иоанна Златоуста. — Не все, но большая часть». Личность, семья, народ недугуют чаще всего вследствие греха, и духовная болезнь обычно предшествует физической. Плачевное демографическое состояние нашего народа, чудовищный уровень алкоголизма и наркомании, льющиеся с газетных страниц и телеэкранов потоки разврата и насилия — все это суть недуги, порожденные пороком. А экономический, социальный, культурный кризис, поразивший страну, — что это, как не болезнь, вызванная черствостью наших душ, забвением о ближнем и о будущих поколениях? Вспомним и о том, что десятки, а может быть, и сотни, тысячи наших соотечественников уловлены в сети дест-

руктивных сект и псевдомиссионерских организаций. Это также следствие наших грехов — многолетнего богоотступничества, духовной пустоты, нерадения о гибнущих душах.

Наконец, поражено болезнью и наше здравоохранение. Россия стремительно утрачивает свое исконное достижение — систему бесплатной медицинской помощи всем гражданам страны. Глубоко тревожит бедственное положение клиник и медицинских научных центров, плачевное состояние сельской медицины, растущая недоступность многих видов медицинской помощи для малоимущих людей.

Здоровье личности и народа, здоровье физическое и духовное, должны стать общей заботой Церкви, государства и общества. Наши архиереи, клирики и миряне стремятся внести посильный вклад в дело сохранения и развития российского здравоохранения. Священное Писание учит нас: «Почитай врача честью по надобности о нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание... Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен» (Сир. 38, 1—2, 12). Растет число церковных больниц, домов престарелых и инвалидов, растет и ширится патронажная служба. Помощь страждущим и немощным, душевнобольным, зависимым от алкоголя и наркотиков вошла в повседневную практику многих епархий, монастырей, приходов. Успешно развивается церковно-государственное сотрудничество в области здравоохранения.

Но все-таки главным для Церкви остается духовное врачевство. Через богоустановленные таинства, через богослужение, через проповедь и христианское просвещение, через весь строй христианской жизни Церковь, с помощью Божией, исцеляет душевные раны миллионов людей, страждущих от внутренней пустоты и от тяжестей нынешней жизни. Эти труды мы, архипастыри, пастыри и труженики церковные, намерены всячески расширять. Но нам требуется помощь всей Полноты церковной, всех православных христиан, трудящихся в различных областях народной жизни.

Дай Бог, чтобы мы, чада одного народа, не ослабли в трудах по защите и созиданию духовного и физического здоровья наших ближних, нашего народа. Надеюсь, что открывающийся ныне Всемирный Русский Народный Собор поспособствует умножению и объединению наших трудов.

ПОСЛАНИЕ

**Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
архипастырям, пастырям и пасомым
Церкви Московской и Всероссийской
в связи с 850-летием стольного града Москвы**

*«Благодарение Богу за неизреченный дар Его!»
(2 Кор. 9:15)*

Возлюбленные о Господе преосвященные архипастыри, боголюбивые пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры — верные чада нашей Святой Церкви!

Ныне православная Москва и всявятая Русь с благодарственной молитвой празднуют 850-летний юбилей первопрестольного града Церкви Русской, столицы государства Российского.

Неизреченные милости и чудеса явил Господь на граде сем. Издревле и по сей день простирается над ним благодатный Покров Царицы Небесной. В земле Московской воссиял великий сонм святых, молящихся за нас пред Престолом Божиим. Церковь Христова прославила Москву неисчислимыми трудами и подвигами, возводя ко спасению многие поколения чад своих.

Москва виделась нашим предкам как Третий Рим — твердыня Православия, как подобие Горного Иерусалима — грядущего Небесного Града, которого мы взыскуем по слову Писания (Евр. 13:14). В этих образах — устремленность к Небу и ответственность за судьбы мира земного. В истории любого народа, как и в жизни каждого из нас, были трагедии и ошибки, соблазны и падения. Но при этом с уверенностью можно сказать, что народ наш явил миру прекрасный и светлый идеал Святой Руси с ее золотым сердцем — Москвой. Будем же верны этому идеалу!

Совершая славное торжество, мы припадаем к великим московским святыням, к мощам подвижников благочестия и могилам праведных предков наших, изрядно послуживших Богу и Отечеству. Мы вспоминаем славную историю Москвы, богатую духовной красотой и великими свершениями. И мы знаем, что эта история неотделима от истории Святой Православной Церкви, каждодневно делившей радости и горести с москвичами и со всем народом нашим.

Менее чем через сто лет после первого летописного упоми-

нения в 1147 году вотчины князя Юрия Долгорукого Москвы град сей с его храмами и монастырями был разграблен ордами Батыя. Первый князь Московский святой Даниил, младший сын святого благоверного великого князя Александра Невского, приступил к возрождению монашеской жизни в Москве, основав в 1282 году обитель во имя преподобного Даниила Столпника. Знаменательно, что благоверный князь Даниил, по достоинству именуемый миротворцем, положил начало объединению Русской земли в единую мощную державу. После его кончины в 1303 году дело возвышения Москвы продолжил его старший сын князь Юрий Данилович, получивший в Золотой Орде в 1318 году ярлык на великое княжение. Его тесная связь с Предстоятелем Церкви Русской митрополитом Петром привела к переселению святителя в 1322 году из Владимира в Москву. Митрополит Петр по своему завещанию был погребен в 1326 году в строившемся тогда в Москве каменном соборе во имя Успения Пресвятой Богородицы, что явилось утверждением переноса в наш град Первосвятительской кафедры. В 1328 году на великокняжеский престол вступил Иван Калита, также сын святого князя Даниила. В том же году святитель митрополит Феогност утвердил свою кафедру в Москве и на протяжении всего своего Первосвятительского служения (1328—1353) способствовал возвышению нашего града. По кончине святителя Феогноста Предстоятелем Русской Церкви стал митрополит Московский и всея Руси святой Алексий (1354—1378). При великом князе Иване Ивановиче Красном (1353—1358), кротком и тихом, как свидетельствуют летописи, святитель Алексий приобрел авторитет опекуна княжеской власти. По завещанию князя митрополит был назначен регентом над его малолетним сыном Дмитрием, будущим героем Куликовской битвы, и стал в этот период во главе Московского великого княжества.

И далее на протяжении истекших веков мы видим один за другим многообразные примеры благодатной и нерасторжимой связи Русской Православной Церкви с нелегкой судьбой нашего великого града и Отечества. Среди них — участие молитвой и трудом в спасении Родины в трудных для нее обстоятельствах.

В 1380 году татарский хан Мамай предпринял поход на Москву. Для отпора врагу святой благоверный великий князь Московский Дмитрий собрал значительную рать. Перед началом похода князь молился в обители Пресвятой Троицы близ Радо-

нежа под Москвой и получил у ее игумена преподобного Сергия благословение на предстоящую брань. Как видимый знак своей молитвенной поддержки предстоящего подвига московского войска преподобный Сергий послал с князем двух иноков-богатырей. Победа святого князя Дмитрия Донского в битве на Куликовом поле 1 сентября 1380 года показала, что народ наш окреп для борьбы за независимость, дала толчок объединению Руси под властью Московского князя, стольный град которого стал центром этого объединения.

В 1395 году при великом князе Василии Дмитриевиче Москва была чудесным образом избавлена от нашествия Тамерлана. Когда иссякла надежда на силы человеческие, наши предки с верой прибегли к помощи Пресвятой Богородицы. Крестным ходом в Москву была принесена великая святыня — Владимирская икона Божией Матери, и грозный завоеватель, уstraшенный видением Заступницы христиан, спешно покинул русские пределы.

Первосвятительское служение Святейшего Патриарха Ермогена (1606—1612) проходило в так называемое Смутное время, в период польской интервенции. Мужественный святитель явился непоколебимым столпом Церкви и державы. Он вдохновенно призывал к защите отеческой веры, стал во главе земского движения, собиравшего ратных людей Московского государства, за что был заключен в Чудов монастырь, где и умер голодной смертью в заключении в Чудовом монастыре.

12 июня 1812 года Наполеон с «двадцать язык» перешел границу России и устремился к Москве. Во всех храмах Русской Православной Церкви зачитывался манифест императора Александра I с призывом ко всем сословиям и состояниям России стать на защиту веры и Отечества. Церковь молилась об освобождении от иноземного нашествия, благословляла войска и ополчения на борьбу с врагом, жертвовала на алтарь победы свои сбережения и ценности. По вторжении неприятеля в Москву все храмы и монастыри подверглись опустошению и поруганию или оказались добычей пожара. Но уже 12 октября 1812 года в Страстном монастыре в Москве был совершен благодарственный молебен за спасение столицы, а 25 декабря императорский манифест призвал Россию благодарить Бога за освобождение Церкви и державы от неприятельских полчищ.

В воскресенье 22 июня 1941 года, в день празднования Всех

Святых, в земле Российской просиявших, фашистская Германия напала на Советский Союз. Предстоятель Русской Православной Церкви Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский Сергей в этот день совершал литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве, где и услышал о совершившемся. Сразу же по окончании богослужения он написал вдохновенное Послание к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви. «Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа, — говорилось в Послании. — Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий народный подвиг... Господь нам дарует победу». Это Послание было разослано по епархиям и приходам в первый же день войны. Во всех храмах Русской Православной Церкви в дни войны совершались молебны о даровании победы и возносились молитвы о упокоении павших. В приходах проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях, на детские дома для сирот. Много было и других трудов, которыми Церковь наша приближала великую победу, одержанную народом в 1945 году.

Впрочем, и во времена, не запечатленные в истории изрядными событиями, церковная Москва жила напряженной и плодотворной жизнью, принося Господу плод сторичный. Град наш был главнейшим средоточием храмоздательства, иноческого делания, духовного просвещения, православного книгоиздательства, богословской науки, христианской культуры.

Дорогие мои! Полтораста лет назад, в дни празднования 700-летия российской столицы, святитель Филарет, митрополит Московский, сложил вдохновенную молитву, которая использовалась и в период торжеств по случаю 800-й годовщины города. В ней были такие слова: «Царствующий же град сей семь протекших над ним веков помянув, судьбам Твоим чудится и, в помышлении о судьбах осьмаго своего века, пред лицом Твоим, царю веков, благоговеет». Ныне мы знаем, сколь непростыми были для стольного града, как и для всей России, этот восьмой век и последующие полвека. За полтора столетия страна не раз оказывалась в состоянии, когда, по словам святителя Патриарха Московского и всея Руси Тихона, грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Никогда прежде не проливалась на Российской земле столько человеческой крови, не восставали друг на друга с таким ожесточением

наши соплеменники, не шли против Бога и Святой Его Церкви.

Но воистину дивны судьбы Его, велика премудрость Его (Ис. 28:29)! Тысячи, миллионы москвичей и россиян сохранили веру даже среди самых жестоких гонений, идя на стеснения и страдания, прославляя Христа исповедническим подвигом. В сонме новомучеников российских сияют, подобно ярким звездам, светлые образы митрополитов Владимира, Серафима и Петра, княгини милосердия преподобномученицы Елисаветы, вместе с которыми прославляются нами сотни и тысячи свидетелей истины Христовой, не преклонивших колен пред безбожным Ваалом.

Несмотря на опустившуюся над страной ночь безбожия, народ наш одолевал небывалые нашествия иноплемennых, угашал братоубийственные брани, созидал жизнь свою с любовью и усердием, совершив немало исторических деяний. В XX веке многократно расширился наш стольный град, словно ожидавший нового Божественного призвания.

Ныне молитвами Пречистой Богородицы в столице возрождается церковная жизнь, восстанавливаются традиции исконного московского благочестия. Вновь открыты сотни храмов, многие иноческие обители. Возвращены Церкви великие благодатные святыни. Воссозданы из небытия исторические места богочитания, разрушенные в годы лихолетья. Восстает во благолепии величественный храм Христа Спасителя — символ возрождения Святой Руси. Православные жители Москвы трудятся для расширения церковной миссии, духовного просвещения, дел христианского милосердия и благотворительности.

Зримым символом происходящего в наши дни возрождения Русской Церкви стало принесение 25 октября 1995 года в Москву со святой горы Афон Хранительницы города — Иверской иконы Пресвятой Богородицы. И, как в прежние века, в воссозданную Иверскую часовню к Благой Вратарнице потянулись неиссякаемые вереницы людей.

Дай Бог, чтобы возвращение москвичей и всего народа нашего на путь отеческой веры, на путь Христов было твердым и искренним, чтобы каждый из нас славил Бога сердцем и разумом, словом и делом, жизнью своей и тем, что оставим потомкам. По слову святого апостола Павла, «так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь про-

Документы

шла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13:11—12).

Ныне Москва переживает трудности вместе со всей Россией. И вместе с нею она возрождается, созидая лучшее будущее. Здесь, в столице, работают высшие органы государственной власти, здесь сосредоточены многие производительные, интеллектуальные, творческие силы нашего Отечества. Со всех концов страны и мира прибывают сюда люди для деловых и дружеских встреч, для решения насущных вопросов национального и мирового бытия. Убежден, что трудами городских властей, жителей Москвы и всех, кому дорога российская столица, она будет и дальше украшаться и благоустраиваться, создавать условия для достойной и полнокровной жизни каждого, бережно сохранять и творчески развивать свой неповторимый облик и дух.

Господь да будет нам помощником в трудах во славу Его святого Имени, на благо нашего града и всей нашей великой Отчизны. К Нему мы возносим, как некогда святитель Божий Филарет, нашу молитву: «Сохрани Церковь Твою Святую непоколебиму на основании Твоего Божественного слова, на камени Апостольския веры, и некоеже дерзновенное своеумудрие человеческое да не прикоснется кивоту Божию. Реки, Господи, мир на люди Твоя, и на обращающия сердца к Тебе. Да будет близ боящихся Тебе спасение Твое, вселити славу в землю нашу. Милость и истина в ней да сретаются, и правда и мир да лобызаются» (из молитвы к 700-летию Москвы).

Еще раз поздравляю всех вас, дорогие преосвященные архипастыри, отцы, братья и сестры, с великой годовщиной стольного града Москвы, коему да ниспошлет Господь мир, благоденствие и процветание.

*Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси
5 сентября 1997 года,
град Москва*

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
в связи с ситуацией, сложившейся вокруг нового закона
«О свободе совести и о религиозных объединениях»**

22 июля сего года Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин отклонил принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Это решение главы государства вызвало сожаление в среде верующих Русской Православной Церкви. Ранее Патриарх, члены Священного Синода Русской Православной Церкви и другие архиереи, собравшиеся в Троице-Сергиевой лавре на праздник преподобного Сергия Радонежского, обратились к Президенту с просьбой ввести упомянутый Закон в действие. Обращения такого рода направлялись духовенством и верующими нашей Церкви и других традиционных религиозных организаций России.

Новый Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» создает предпосылки для действенного ограждения личности и общества от произвола деструктивных псевдорелигиозных культов и иностранных лжемиссионеров. Он устраняет существенные правовые пробелы, имеющиеся в ныне действующем законодательстве о свободе совести, необходимость коренного совершенствования которого признается практически всем нашим обществом.

Закон упорядочивает правовое положение религиозных организаций как юридических лиц, создает новые условия для осуществления религиозного образования, сотрудничества религиозных организаций с государством в сферах благотворительности и культурно-просветительской деятельности, а также в других общественно значимых областях.

Текст Закона, являющийся плодом долгих усилий его разработчиков, действовавших в контакте с российскими религиозными организациями, стал выражением высшей точки компромисса разноразличных интересов, реально существующих в обществе.

Дифференциация религиозных объединений по времени их создания, численности и распространению, вводимая новым За-

коном, является весьма справедливым шагом и наличествует в законодательстве многих стран Европы и мира, причем в некоторых из них существует особое правовое положение одной или нескольких конфессий, чего нет в вышеуказанном Законе.

Упоминание об уважении к Православию, исламу, иудаизму, буддизму и иным традиционно существующим в России религиям содержится в преамбуле Закона, не имеющей прямого юридического действия. Это упоминание ничем не ущемляет права религиозных меньшинств. Ни оно, ни какая-либо иная форма закона не вводит преимуществ или ограничений для религиозных организаций по вероисповедному признаку.

Вызывает удивление критика упомянутого Закона со стороны некоторых зарубежных государственных органов и религиозных объединений, которые никак не реагируют на наличие в ряде стран гораздо менее либеральных законов о религии, а подчас прямо или косвенно поддерживают эти законы. Это говорит о предвзятости и политике «двойного стандарта» в отношении России.

К сожалению, Закон был подчас неправильно интерпретирован российскими и зарубежными средствами массовой информации. Так, в одной из публикаций утверждалось, что все новые религиозные объединения должны пройти 15-летний испытательный срок для получения регистрации, однако ничего не говорилось о том, что этого не требуется от организаций, входящих в централизованные религиозные структуры. Во многих материалах СМИ прямо утверждалось, что новый Закон запрещает деятельность конкретных конфессий, что абсолютно не соответствует истине.

В данной связи счел необходимым распространить текст Закона среди епископата, духовенства и мирян нашей Церкви, дабы создать возможность для широкого, повсеместного обсуждения Закона и для выражения православными христианами отношения к нему.

В то же время многие факты свидетельствуют, что новый Закон, почти единогласно принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, пользуется широкой общественной поддержкой. Его окончательное отклонение может создать в России напряжение между властью и большинством народа, что существенно затруднит движение нашего общества к миру и согласию, годом которых провозглашен нынешний год.

Посему убежден в необходимости введения в действие этого Закона без изменения его структуры и принципиальных положений.

*Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси
24 июля 1997 года,
Москва*

ОБРАЩЕНИЕ

**Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси
и епископата Русской Православной Церкви
к Президенту Российской Федерации**

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ
ЕЛЬЦИНУ,
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ваше Превосходительство, многоуважаемый Борис Николаевич!

Члены Священного Синода и архиереи Русской Православной Церкви, прибывшие в Троице-Сергиеву лавру на праздник преподобного Сергия Радонежского, обращаются к Вам от имени многомиллионной православной паствы с настоятельной просьбой ввести в действие новый Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

Этот Закон, принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, получил почти единогласную поддержку членов обеих палат Федерального Собрания России, что свидетельствует о высокой оценке Закона парламентариями, придерживающимися разных политических убеждений и представляющими различные регионы страны. Общественное мнение, в подавляющем своем большинстве, также глубоко положительно оценивает новый Закон, который устраняет прежние правовые проблемы в области деятельности религиозных объединений и их взаимоотношений с государством, разумно и ответственно упорядочивает правовое положение религиозных объединений.

Наша Церковь с глубоким удовлетворением восприняла

Документы

упоминание в тексте Закона об уважении к Православию, как неотъемлемой части общероссийского исторического, духовного и культурного наследия, а также к другим традиционным религиям народов России.

Закон совершенно справедливо различает религиозные объединения по степени их присутствия в России, по численности их последователей и по времени их образования. Он создает серьезные предпосылки для ограждения личности и общества от разрушительной псевдорелигиозной и псевдомиссионерской деятельности, наносящей очевидный вред духовному и физическому здоровью человека, национальной самобытности нашего народа, стабильности и гражданскому миру в России. Убеждены, что отклонение этого Закона приведет к дальнейшей духовно-нравственной дестабилизации в России.

Именно мир и согласие в нашем Отечестве, к которым Вы, господин Президент, неустанно призываете, о которых мы молимся и которые стремимся созидать, существенно укрепляются упомянутым Законом, сочетающим уважение к традиционным российским религиозным объединениям и внимание к правам религиозных меньшинств, полностью сохраняющим возможность свободно исповедовать свою веру.

Ваше Превосходительство! Выражаем убежденность, что Ваше решение ввести в действие новый закон «О свободе совести и религиозных объединениях» будет глубоко воспринято подавляющим большинством российских верующих. Оно еще более усилит чувство уважения к Вам, как к главе нашего государства, ибо станет важнейшей вехой в истории созидания церковно-государственных отношений на основе взаимопонимания и соработничества на благо нашего великого Отечества.

С глубоким уважением и пожеланиями помощи Божией в Ваших трудах,

*Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси
Свято-Троицкая Сергиева лавра
17 июля 1997 года*

СЛОВО

**Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
при освящении памятного храма-часовни
во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба
Москва, 6 августа 1997 г.**

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Борис Николаевич! Достоуважаемые представители органов власти государства Российского и стольного града Москвы! Преосвященные собратья-архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

Ныне по милости Божией совершилось освящение храма-часовни по имя святых благоверных князей Бориса и Глеба. Он стал символом нашей памяти о некогда стоявших на месте сем православных храмах, разрушенных в годы лихолетья. Совсем недавно творилась молитва церковная при закладке этого храма-памятника. Сегодня же мы видим его во благолепии, и я сердечно благодарю всех приложивших труды и лепты к его созданию.

Особо обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Борис Николаевич, и к представителям руководства города. Ваше активное содействие строительству храма вновь продемонстрировало обществу стремление власти сохранить, возродить и приумножить духовное наследие Отчизны. От всей души благодарю тех, кто начал и осуществил создание храма-памятника — тружеников Фонда единства православных народов, его руководителя Валерия Аркадьевича, разработчиков проекта, мастеров-строителей, в кратчайшие сроки сделавших его реальностью. Без Ваших трудов храм не был бы построен, и Господь да воздаст вам стоицей.

Этот день, это событие еще раз показали, как возвращается к народу нашему его историческая память, издревле присущий ему духовный и культурный лик. Глубоко не случайно, что второе Крещение народа нашего идет рука об руку с возрождением России, с постепенным переходом ее от смутного времени к созиданию гражданского мира. Как и много веков назад, Русь создается и собирается на основе отеческой веры. Именно так, и только так Отечество сможет восстановить свои силы и красоту свою. Именно в верности нашему исконному духовному пути

кроется надежда на лучшее будущее.

Недавно вновь разгорелись споры о том, насколько общество наше вправе сохранить себя от духовного беспутства, поставить заслон разрушительным сектам и лжемиссионерам. От исхода этих дискуссий во многом зависит, сохранит ли себя духовно наша Русь. И я удовлетворен тем, что Президент пошел навстречу чаяниям десятков миллионов верующих нашей Церкви, обсудив с ее Предстоятелем спорные вопросы. В ходе беседы мы пришли к убеждению, что если бы не помешал отпускной период, многие известные трудности никогда бы не возникли. Благодарю Бориса Николаевича за высказанную в нашей беседе твердую убежденность о роли и значении Православия в истории и современной жизни Российской державы и народа ее.

Святитель Тихон, Патриарх Московский, в драматическое послереволюционное время писал: «Никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет России от нестроения и разрухи, пока Праведный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины». Мы, православные христиане, из многовекового опыта знаем правоту этих слов. Знаем мы и то, что вражда и разделение, обман и порок, безнравственность и бездуховность, ослепление ложными идеалами, поругание отеческой веры и народных традиций несут в себе разрушение, страдание и гибель.

Все это должна сознать и власть. Ибо если дух народа будет оставлен на произвол всех стихий века сего, то нам лишь остается смотреть в будущее с тревогой и страхом. Какой мы, старшее поколение, оставим Россию внукам? Это решается сегодня — решается властью, решается народом. Так не будем никогда забывать о величии и остроте лежащей на нас ответственности пред Богом, народом и историей.

Дорогие мои братья и сестры! Ваше Превосходительство! Поздравляю всех вас с возрождением еще одной порушенной в прошлом святыни нашей Церкви. Это вселяет оптимизм и надежду в наши сердца.

С праздником святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба поздравляю всех вас!

ЗАЯВЛЕНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви

Епископат, клир и миряне Русской Православной Церкви, самые широкие слои российского общества продолжают проявлять беспокойство о судьбе российского Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого Государственной Думой 23 июня этого года, одобренного Советом Федерации 4 июля, но отклоненного Президентом России 22 июля. В данной связи заявляем следующее.

Русская Православная Церковь полностью поддержала Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, о чем говорилось в Заявлении Патриарха Московского и всея Руси, Священного Синода и архипастырей, прибывших в Троице-Сергиеву лавру на праздник преподобного Сергия Радонежского, от 17 июля, и в Заявлении Патриарха Московского и всея Руси от 24 июля. Вышеупомянутый Закон гарантировал свободу мировоззренческого выбора личности, равенство религиозных объединений перед законом, возможность беспрепятственного исповедания и распространения религиозных убеждений. Одновременно Закон предусмотрел формирование механизмов, которые вводят разумную регламентацию деятельности религиозных объединений, создают условия для того, чтобы каждое из них было полностью открытым для общества. Закон позволил поставить заслон на пути религиозного экстремизма, лжемиссионерства, псевдорелигиозной деятельности, опасной для личности и общества. Именно перечисленные положения Закона вызвали справедливое одобрение церковной Полноты.

Расхождение позиций Президента и Федерального Собрания Российской Федерации по поводу Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» породило весьма чувствительное для общества противостояние ветвей высшей российской государственной власти. Будучи миротворческой силой и не желая, чтобы ее интересы использовались для усугубления возникшей напряженности, Русская Православная Церковь положительно откликнулась на предложение Президента России Б. Н. Ельцина принять участие в согласительных процедурах, направленных на

выработку уточненного текста Закона. Подготовка соответствующих поправок была осуществлена представителями Администрации Президента, Государственной Думы, Правительства РФ при участии глав и представителей ведущих российских религиозных объединений. Представители Русской Православной Церкви в ходе осуществления согласительных процедур твердо заявили, что наша Церковь никогда не сойдет и не может сойти с ранее занятой позиции, ибо речь идет о духовном здоровье народа, о будущем Отечества, о сохранении его неповторимого лика. Разработанные поправки к Закону, учитывающие ряд дополнительных юридических требований, по сути своей не меняют концепции и основных положений Закона, получившего одобрение Федерального Собрания. Эти поправки никоим образом не противоречат ранее высказанной позиции Русской Православной Церкви. Сохраняя в неприкосновенности основу Закона, они одновременно позволяют достичь согласия по рассматриваемому вопросу между ветвями государственной власти, что послужит укреплению гражданского мира в обществе в нынешнее непростое время.

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и Священного Синода Русской Православной Церкви
от 5 ноября 1997 года**

Священноначалие, клир и верующие Русской Православной Церкви выражают крайнюю озабоченность намерением телекомпания НТВ продемонстрировать в воскресенье, 9 ноября, фильм М. Скорцезе «Последнее искушение Христа». Ранее церковное Священноначалие уже обращалось в адрес НТВ с просьбой отменить показ этого фильма. Данная просьба была уважена, что получило положительную оценку в церковной среде.

В то же время данный факт свидетельствует: руководство телеканала прекрасно осведомлено о том, что упомянутая картина глубоко оскорбляет и ранит религиозные чувства православных христиан. Показ фильма по общедоступному телевидению нарушит нормы российского законодательства и общественной нравственности, породит серьезный раскол в обществе,

особенно недопустимый в Год согласия и примирения, объявленный Президентом России.

Нам известно, что против демонстрации фильма высказываются не только православные, но и инославные христиане, верующие иных религий, многие наши нерелигиозные сограждане. Показ фильма в кинотеатрах зарубежных стран вызвал решительные протесты верующих.

Ни в коей мере не претендуя на право осуществлять цензуру программы светского частного канала, наша Церковь, движимая заботой о духовном облике народа, полагает своим долгом обратиться к пастве с решительным осуждением греха и порока, навязываемого через телеэфир.

Мы также взываем к гражданской совести и нравственному чувству руководителей телекомпания НТВ. Телевидение, даже частное, не может наносить оскорбление десяткам миллионов верующих, открыто противопоставлять себя народу, провоцировать в обществе внутренний конфликт в столь непростое время. Мы призываем руководство НТВ отказаться от демонстрации фильма, которая неизбежно создает в глазах верующих образ телекомпания как духовно чуждого явления, сознательно противодействующего возрождению в обществе христианских нравственных норм, на которых столетиями зиждилась и продолжает зиждиться духовная жизнь России.

Истина Христова, святое Имя Божие не должны подвергаться поруганию. Христова Церковь не может согласиться и никогда не согласится с кощунством, какие бы могущественные силы не стояли за ним. Об этом свидетельствует кровь мучеников прошлых столетий и нынешнего века. Об этом говорить и Сам Господь Иисус Христов, сказавший: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18:7).

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
от 1 декабря 1997 года**

9 ноября, несмотря на неоднократные протесты Священноначалия, духовенства и верующих Русской Православной Церкви, представителей других религий, телекомпания НТВ показала

на общедоступном канале фильм «Последнее искушение Христа».

Церковь неоднократно предупреждала, что если фильм будет показан, верующие окончательно будут воспринимать НТВ как духовно чуждое явление. Так и получилось. Произошедшее болью отозвалось в сердцах множества людей. И сегодня, спустя почти месяц после показа фильма, мы не перестаем получать множество обращений с одним вопросом: «Как это могло произойти? Почему частная телекомпания, вещающая в общероссийском эфире, вместо того чтобы использовать полученную свободу для нравственного воспитания людей, обращает их к явным и скрытым порокам?»

Уже давно ряд программ этого телеканала вызывает массивную критику, поскольку через них распространяется безнравственность, пропаганда насилия, чересчур легкое отношение к человеческим трагедиям, к святости семьи, к общественной морали.

Приняв решение показать фильм после длившихся более полугода просьб и протестов со стороны самых разных слоев общества, требующих не допустить его демонстрации, телекомпания переступила последнюю грань, разделяющую добро от зла, этические нормы от вседозволенности.

НТВ и некоторые газеты пытались убедить всех нас, что этот показ и есть подлинная демократия, свидетельство прогрессивных преобразований в стране. Однако я убежден, что развитие общества в сторону дозволения оскорблять самые светлые чувства людей есть не прогресс, а упадок. И о какой демократии можно вести речь, когда перед самым показом фильма, которому предшествовала небывалая реклама, ведущий программы «Итоги», комментируя акцию протеста людей, пришедших в холодный зимний вечер к зданию телестудии в Останкине только лишь по зову сердца, — достойнейших людей: писателей и других деятелей культуры, простых российских женщин и мужчин — показывает совсем иные лица. Выхватив камерой несколько известных политиков-радикалов, совершенно сознательно делая их идейными борцами, приведшими за собой массы своих якобы единомышленников, ведущий обвинил всех, кто протестовал против показа фильма, чуть ли не в фашизме.

Не устану повторять, что Церковь — не политическая и не экономическая сила. И когда она возвышает свой голос против

кошунства и богохульства, она не оглядывается ни на политическую, ни на экономическую конъюнктуру.

Мы также не претендуем на право подвергать цензуре светские телепрограммы, любого рода публикации. Все это на душевной и гражданской ответственности тех, кто производит эту продукцию. Но Церковь вправе сказать со всей пастырской решительностью, что «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6:7) и что всякий, совершивший грех оскорбления, кошунства, если не покается, понесет наказание от Бога не только в будущей жизни, но и жизни земной. Таков непреложный духовный закон, и именно он обличает тех, кто принял решение о показе этого фильма.

В год, когда Президент страны призвал людей идти по пути примирения и согласия, они подрываются провокационной политикой не только на НТВ, но и во многих радикальных средствах массовой информации. Церковь стремится сделать все, чтобы гражданский мир восторжествовал в нашем обществе, чтобы жили в согласии друг с другом люди разных вероисповеданий, национальностей и убеждений. И очень обидно, когда плод этих наших трудов разбивается об агрессивное желание проявить свою новоприобретенную власть, навязывать свое видение вещей, будучи убежденными в собственной исключительности и конечной правоте.

Принимавшие решение о показе фильма руководители телекомпаний НТВ противопоставили себя большой, если не большей, части народа России. Были явным образом нарушены нормы не только морали, но и права — ведь Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их отношением к религии.

Ввиду этого я обращаюсь к Президенту России Б. Н. Ельцину, председателям Палат Российского Парламента, Председателю Правительства России, мэру города Москвы не остаться безучастными к оскорблению религиозных чувств своего народа, в какой бы форме это ни выражалось, и обратить большее внимание на необходимость попечения не только о материальной стороне жизни граждан, но и об их нравственном здоровье.

Я призываю средства массовой информации еще раз осознать свою ответственность за судьбу общества, его нравственных устоев и сделать все от них зависящее для подлинного

примирения и согласия.

Демократия, свобода слова не могут быть таковыми, если оскорбляются самые святые человеческие чувства. Понимание этого простого факта и приведет к примирению и согласию в обществе, к возможности мирного диалога, который верующий человек всегда предпочтет конфронтации.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с новым захватом священнослужителя в Чечне

С глубокой тревогой узнал о захвате вблизи Урус-Мартана настоятеля грозненского храма Святого Архистратига Михаила отца Евфимия и сопровождавшего его церковнослужителя. Пленение пастыря было совершено с крайним кощунством — ведь оно произошло во святые рождественские дни. Православные жители Грозного лишились своего пастыря, а вместе с ним и единственного духовного утешения — молитвы в Божием храме, что особенно болезненно во время великих христианских праздников.

Этот святотатственный акт, наряду с недавним убийством представителей Международного Красного Креста и многочисленными нарушениями прав человека в Чечне, заставляет серьезно говорить о зыбкости законного порядка в этой республике, о том, что ее власти не до конца контролируют происходящее.

Нынешняя ситуация вновь открывает в наших сердцах рану, нанесенную предыдущим пленением священнослужителей, в результате которого один священник, по многим сведениям, погиб, а второй претерпел нечеловеческие страдания. Как и тогда, сегодня захват православного пастыря наносит почти непоправимый урон межэтническим и межрелигиозным отношениям, ставит под угрозу хрупкий мир на Северном Кавказе, разрушение коего может навлечь на многострадальную землю Чечни новое кровопролитие.

Обращаюсь лично к лидеру Чеченской Республики Зелимхану Яндарбиеву и к каждому, от кого это зависит, с призывом приложить все усилия для освобождения захваченных служителей алтаря Господня.

Прошу людей, удерживающих этих заложников, немедленно освободить их, не допуская по отношению к ним никаких противоправных и негуманных действий, оскорбляющих не только человеческое достоинство, но и Церковь Божию.

**МЕЖХРИСТИАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИИСУС ХРИСТОС ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
И ВО ВЕКИ ТОТ ЖЕ» (Евр. 13:8)
ХРИСТИАНСТВО НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»
Москва, 23-25 ноября 1999 г.**

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II**

Возлюбленные о Господе братья и сестры, дорогие участники юбилейной конференции! Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся здесь, чтобы засвидетельствовать о своей доброй воле и горячем стремлении побудить народы наших стран к следованию в самых различных сферах общественного бытия высочайшим идеалам христианской жизни, начертанным в Евангелии Господа нашего Иисуса Христа. На этой конференции мы вместе будем размышлять над судьбами человечества в грядущем тысячелетии и о роли христиан в современном обществе.

«Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20) — таково было обетование Спасителя, данное апостолам после Его Воскресения. Мы можем твердо сказать, что исторический опыт многих людей являет истину Божественного присутствия в мире. Мы христиане, призваны возвещать непреходящую истину Евангелия, заботясь о том, чтобы посеянное слово давало обильные духовные плоды, которые суть «Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22—23). Накануне великого юбилея — Пришествия в мир Воплотившегося Сына Божия — мы стоим перед необходимостью глубокого осознания нашей общей ответственности за судьбы мира. Пройдя через эпоху тяжелейших испытаний, двух мировых войн и воинствующего атеизма, христиане вновь обрели возможность открыто прославлять своего Господа и свиде-

тельствовать о победе Христа над грехом. С этой победой соединена великая надежда человечества. Утверждение апостола Павла: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), ставшее названием этой конференции, как нельзя лучше говорит нам о непреложности обетований Божиих, о том, что Благая весть о спасении обращена ко всем поколениям во все времена. В третьем тысячелетии Евангелие будет не менее актуальным, чем теперь.

Нынешняя конференция, организованная Христианским межконфессиональным консультативным комитетом, служит ярким примером того, что христиане ясно осознают необходимость общими усилиями способствовать утверждению в общественном сознании христианских ценностей и ориентиров. Эта задача является тем более важной при недостаточном внимании общества к проблемам нравственности и духовного развития. Поэтому совместные инициативы христиан, объединенных стремлением принести благо людям, очень важны. Особенно хочу подчеркнуть пользу межхристианского сотрудничества в деле урегулирования вооруженных конфликтов, разгорающихся на почве нетерпимости и национализма. Проявление участия, христианской любви и конкретной помощи пострадавшим смягчают накал страстей и позволяют враждующим сторонам лучше понять друг друга и вместе искать пути к примирению. «По тому узнаете все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Подлинная деятельная любовь — один из основополагающих критериев верности Евангелию, который устанавливает для нас Господь.

Надеюсь, что совместное обсуждение многих важных тем, предложенных вниманию участников конференции, будет плодотворным и послужит ко взаимному обогащению и пользе многочисленных народов наших стран. Желаю вам помощи Божией в ваших трудах и благословенных успехов на ниве диалога и сотрудничества.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
мэра города Москвы Ю. М. Лужкова

Ваше Святейшество, досточтимое духовенство, глубокоуважаемые гости и участники конференции!

Пройдет чуть больше месяца, и мир встретит Новый год, который явится началом третьего тысячелетия от Рождества Христова. Событие с разных точек зрения эпохальное. На рубеже эпох принято подводить итоги пройденного пути, оценивать сделанное, определять приоритеты на ближайшее и дальнейшее будущее. Во время проведения светской конференции «Москва, Россия — шаг в новое тысячелетие» меня очень удивило одно обстоятельство, которое связано с громадным желанием наших сограждан принять участие в обсуждении проблем, стоящих на рубеже веков, и осмыслить пройденный путь, спрогнозировать, подумать о том, как будет развиваться человечество в следующем тысячелетии. Поразительна была исключительная активность в участии и проведении этой конференции, что свидетельствует о том, что у общества назрела глубинная потребность осмыслить данный этап нашей жизни, потребность определиться в том, какие проблемы должны быть предметом нашего исследования и совместного решения, для того чтобы мы правильно определяли свой путь в жизнь в новом тысячелетии.

Уверен, что определить жизненные ценности, решить, что взять с собой, а что оставить или как-то переделать, для нас гораздо важнее итогов, выраженных в цифрах или в графиках. Потому что оценивать мы будем не тонны и километры, а величину нравственного составляющего любого дела, любого открытия и любого достижения цивилизации. Для такой оценки во все времена существовал своеобразный нравственный камертон, позволяющий достаточно точно утверждать что добро, а что для общества является злом. На вашей конференции будут прочитаны доклады на различные темы, будут обсуждаться богословские, научные и этические проблемы. И трудно переоценить значение каждого из этих докладов. Их тематика затрагивает такие важные стороны нашей жизни, как христианская нравственность в современном обществе, сохранение семьи, воспитание детей, рост преступности, алкоголизма, наркомании, средства массовой информации, духовные и социальные последствия экономического кризиса, ослабление чувства патриотизма и

Межхристианская конференция

многие другие. Отрадно, что красной строкой вашей конференции, ее доминантой, является именно этическая оценка практики общественной жизни и современных научных теорий. Примечателен еще и тот факт, что участники вашего межконфессионального форума сделали еще один шаг на пути к становлению принципов сотрудничества людей, исповедующих различные религии. Подобные события имеют непреходящую общечеловеческую ценность, так как служат примером, подражать которому нам всем предстоит, если мы хотим построить справедливое общество, где забота друг о друге станет определяющей в отношениях между обществом и личностью. И в этом смысле ваша конференция, безусловно, станет серьезным значительным шагом в деле приближения граждан нашего общества к миру и согласию.

Я сердечно желаю больших успехов в работе вашей конференции.

ПРИВЕТСТВИЕ

**Председателя Центрального Духовного Управления
мусульман России и европейских стран СНГ
Шейх-уль Ислама Талгата Таджуддина**

Ваше Святейшество, уважаемые члены Президиума, участники и гости этого высокого форума!

Разрешите приветствовать Вас от имени Центрального Духовного Управления мусульман России и европейских стран СНГ и его 25 региональных Духовных Управлений, от имени членов Совета муфтиев России и европейских стран СНГ. Мир Вам, милость Всевышнего и Его блага.

Для нас, делегации Центрального Духовного Управления мусульман России и европейских стран СНГ, участвовать в этом историческом форуме в преддверии третьего тысячелетия — большая честь. Более четырех веков мы живем в одном, едином государстве — и православные христиане, и правоверные мусульмане, и последователи других традиционных религий. Судьба и воля Всевышнего объединила нас. 1100 лет назад наши предки добровольно приняли ислам в древних Булгарах, на берегах великой Волги, равно как и наши православные соотече-

ственники 1011 лет назад добровольно приняли Православие. Именно поэтому Русь мы признаем Святой Русью, поскольку то, что принимается по воле Всевышнего, есть святое дело. И глубоко символично то, что по воле Всевышнего Творца одна шестая земного шара — это наше Отечество, наша Отчизна. Мы не пришельцы откуда-то из Африки, Антарктиды или других континентов, наши предки сотни и тысячи лет жили на этой земле.

Судьба свела всех нас вместе, а ведь мы верим, что даже ветерок не дунет, кроме как по воле Всевышнего. Отечество и Отчизну мы выбирали не сами, а по воле Творца. И соседи были дарованы нам по Его воле. Более четырех веков мы живем вместе. Наши предки, наши отцы и наши деды делили вместе радости и горести нашего Отечества. Поэтому Ваш праздник — наш праздник, Ваши радости — наши радости. Мы сердечно поздравляем всех христиан, в особенности Русскую Православную Церковь, с этим благословенным праздником. В то же время это праздник и для мусульман, ибо мы верим в Единого Творца и всех его посланников. В Коране особая глава посвящена благословенной матери Иисуса Христа Мариам. И пророк Мухаммад, да благословит его и приветствует Аллах, говорил о том, что все посланники Всевышнего — и Адам, и Авраам, и Ной, и Моисей, и Иисус Христос — строили одно здание морально-нравственных принципов, и он (Мухаммад) был только последним кирпичиком в этом здании. Мы верим во Второе Пришествие Иисуса Христа. Мусульманин не считается истинным мусульманином, если он в это не уверует. Поэтому и Рождество Иисуса Христа для нас огромный праздник: сотни лет и православные, и православные праздновали его вместе. И Пасха для нас такой же большой праздник, как и для вас. Вы посмотрите на мусульманский праздник Курбан-Байрам, когда во время хаджа приносится жертва. Этот праздник связан с Авраамом. Наши праздники, наши благословенные даты, наши святыни связаны между собой. Это гораздо больше нас объединяет, чем что-то разъединяет. И пророк Мухаммад, да благословит его и приветствует Аллах, говорил: «Побойтесь земли, вашей матери, не разделяете ее. Если вы будете ее разделять, делить на кусочки, то она вас поглотит».

И поэтому к какой бы конфессии, к какой бы религии мы не относились, вера дана одна для всего человечества. Бог един для всех — для вас и для нас. И потому, когда мы говорим, что

верим во Второе Пришествие Иисуса Христа, мы верим в то, что Он объединит всех людей и поведет все человечество под знаменем истины к милости и благодати Всевышнего. Все, кто сотрудничают на этом пути, искренне и с добрыми намерениями объединяют людей, призывают к братству и сотрудничеству во имя истины и добра — это наши собратья. Мы и наши православные соотечественники, а также представители других традиционных конфессий нашей страны пережили то, что не пережили многие народы и государства всего мира. Мы пережили более 70 лет государственного атеизма. Это огромное бремя и в то же время это огромное испытание, а может, даже милость Всевышнего.

Некоторые думали, что после 70 лет государственного атеизма в нашей стране образуется духовный вакуум, и самозванно попытались заполнить его. Но тысячи христианских храмов, сотни мечетей, которые возводятся сегодня в нашей стране и еженедельно открываются на пожертвования верующих, доказывают то, что Россия — это Святая Русь и никогда духовного вакуума у нас не было. И если кто-то питает иллюзию, что этот «вакуум» нужно заполнять, то он глубоко ошибается. И я бы сердечно хотел извиниться за то, что произошло в Чечне и Дагестане, за те беды и горести, которые принесли люди, прикрывающиеся исламскими лозунгами. Но за них извиняться не стоит — это пришельцы, которые тоже хотели заполнить «вакуум» и внести раздор и раскол в общество, натравив христиан на мусульман, столкнув иудеев и представителей других традиционных конфессий. Где-то подачками и посулами, где-то поездками и деньгами, а где-то оружием и прочими средствами они пытались нарушить равновесие и кое-где преуспели в этом. В результате пострадали народы Чечни и Дагестана, погибли люди в Москве и Волгодонске, а также в других городах.

Некоторые средства массовой информации сейчас пытаются представить происходящее как конфликт ислама и христианства, что, конечно, в корне неверно. Наши соотечественники — христиане и иудеи — знают, что российские мусульмане никогда не были паразитами на теле России. Более четырех веков мусульмане стояли вместе с православными в первых рядах защитников нашего Отечества, сражаясь против Карла Великого, против Наполеона и против Гитлера. Если еще кому-то взбредет в голову повторить то, что произошло в Югославии, мы проде-

монстрируем наше единство перед лицом внешней угрозы, ибо мы хотим, чтобы наши дети и внуки жили так же, как жили наши предки, наши отцы и деды.

Посланник Всевышнего пророк Мухаммад, да благословит его и приветствует Аллах, сказал: «Вы никогда не войдете в рай, пока не уверуете в Господа, но вы никогда не уверуете, пока не полюбите друг друга. Распространяйте мир, спокойствие, доброе уважение друг к другу, и вы уверуете и полюбите друг друга, уверуете в Бога и войдете в рай». И поэтому, вступая в новое тысячелетие, мы опять радуемся, что история движется, жизнь идет. И сколько бы в нашей стране не стояло сегодня проблем, может быть, даже в какой-то степени больших, чем во времена государственного атеизма, мы все же видим — вера во Всевышнего крепнет, нравственность и духовность возрождаются, и мы в этих добрых делах находимся рядом с вами и вместе с вами, веруем и уповаем на Всевышнего Творца, и надеемся на Его милость, Его благодать и Его помощь.

Мы сердечно уважаем Его Святейшество Патриарха Алексия II, верховного пастыря нашей страны. Мы глубоко чтим его добрые инициативы, любим его за святость, за доброе сердце и добрые намерения, которые в трудные минуты жизни нашей страны всегда помогали людям обрести истину, счастье и спокойствие. Мы ценим его мудрость и надеемся, что эта конференция послужит еще большему сближению наших народов. Духовенство различных конфессий нашей страны должно считать своим священным долгом заботу о том, чтобы последователи наших конфессий жили только в добром согласии и взаимопонимании в этом мире и достигли в том милости Всевышнего.

С праздником вас!

«К МИРУ ПРИЗВАЛ НАС ГОСПОДЬ» (1 Кор. 7:15)

Доклад

**митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла,
Председателя Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата**

1. Исполняя свою неизменную, Богом заповеданную миссию спасения человека и приведения его к вечной жизни в Царстве Божием, Церковь Христова существует и действует в контексте динамичной земной реальности. Она разделяет радости и горести людей — как тех, кто составляет ее паству, так и находящихся вне церковной ограды. Вместе с обществом она переживает времена трудностей и времена успешного созидания.

Сегодня многие политические деятели говорят о своем стремлении возродить Россию, ее государственную мощь, восстановить ее в значительной степени разрушенную экономику. Такие намерения сами по себе вызывают понимание и уважение. Однако преодоление затяжного кризиса, поразившего многие стороны жизни нашего Отечества, зависит не только от более или менее успешного разрешения экономических проблем, не только от проведения тех или иных политических преобразований и кадровых перестановок. Пора осознать, что в основе многих нынешних нестроений лежит духовный кризис общества. Можно еще сказать — кризис человеческой личности. Ведь *из сердца человеческого исходят злые помыслы* (Мф. 15:19), которые и препятствуют осуществлению многих благих пожеланий, направленных на улучшение общественной жизни.

2. Евангелие Христово способно удовлетворить духовные потребности людей и помочь в определении верных жизненных ориентиров. Много подтверждений тому мы найдем, если обратимся к нашему историческому опыту. Едва ли кто возьмется теперь отрицать особую историческую роль христианских ценностей в формировании самосознания российского народа и его великой культуры, в становлении российской государственности.

Основным провозвестником этих ценностей на протяжении более чем тысячи лет была в нашей стране Православная Церковь. Подчеркивая ее решающую роль в формировании духовно-культурной традиции нашего народа, мы никоим образом не призываем к реставрации той модели церковно-государственных отношений, которая существовала в дореволюционный период российской истории. Ведь и тогда все лучшие люди Церкви, наиболее видные ее иерархи были далеки от того, чтобы идеализировать существующее положение, при котором Церковь, несмотря на свое уникальное значение в формировании духовных основ жизни народа, воспринималась многими как часть государственного аппарата, как *Ведомство Православного исповедания*.

3. Русская Православная Церковь, как и другие религиозные объединения нашей страны, ныне отделена от государства. Она не играет и ни в коей мере не стремится играть роль какого-то «министерства идеологии». Ведь принять такую роль означало бы пожертвовать свободой Церкви, которая нам, поверьте, крайне дорога. Однако Церковь не может быть отделена от общества, и она не вправе дистанцироваться от волнующих народ проблем, включая политические. Христианская вера проявляется не только в сфере внутренней духовной жизни индивидуума; если это подлинная и живая вера, она пронизывает собой и профессиональную, и общественную деятельность члена Церкви, сообщая христианскую мотивацию всем его поступкам.

Не пытаясь выдавать желаемое за достигнутое, должен признать, что еще очень многое предстоит сделать, дабы народ наш научился руководствоваться евангельскими началами в различных областях своей повседневной жизни, дабы верующие возрастали «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), а Церковь чрез них все более являла бы себя как «соль земли» и «свет мира» (Мф. 5:13—14), способствуя духовному просвещению и христианизации общества. Вместе с тем уже сейчас общественное влияние Русской Православной Церкви весьма заметно, что явствует хотя бы из социологических опросов, согласно которым большинство населения страны доверяет в наибольшей мере именно ей.

4. К этому обстоятельству достаточно внимательно присматриваются современные политики. С одной стороны, это внимание политиков к Церкви вполне понятно: они не могут не при-

слушиваться к общественному мнению, игнорировать духовный и нравственный авторитет Церкви, объединяющей миллионы верующих в России, других странах СНГ и Балтии. Такое отношение, на мой взгляд, следует приветствовать. Вместе с тем совсем другой оценки заслуживают попытки *использовать* Церковь как инструмент политической борьбы и предвыборной агитации. По мере приближения выборов мы чувствуем, как в центре и в особенности на местах усиливается давление с целью склонить Церковь к политической вовлеченности. Наша позиция остается совершенно ясной и недвусмысленной. Русская Православная Церковь не оказывает политической поддержки никакой партии, никакому избирательному блоку. Она не участвует в политической борьбе.

В то же время мы не видим препятствий к взаимодействию с самыми различными политическими и общественными силами, к соработничеству с любыми людьми — инаковерующими, неверующими, — которые готовы к честному и доброжелательному диалогу с нами. Но это должно быть сотрудничество в конкретных делах, направленных ко благу народа, а не рекламная поддержка чьих бы то ни было частных интересов.

Убежден, что нормой церковно-государственных отношений должно стать активное партнерство на благо общества. В настоящее время взаимоотношения у Церкви с властью как на федеральном, так и на местном уровнях складываются в целом успешно. Эти взаимоотношения можно охарактеризовать как партнерство, осуществляемое в целом ряде сфер общественной жизни: это и социальное служение, и совместный поиск путей укрепления нравственного здоровья общества, и воспитание юношества, и возрождение отечественной культуры, и многое, многое другое.

5. Итак, Русская Православная Церковь приемлет отделение Церкви от государства, но выступает против отделения веры от жизни и Церкви от общества. В политическом плане это означает необходимость диалога и взаимодействия Церкви и власти в интересах народа. Такая позиция была, в частности, сформулирована на Архиерейских Соборах 1994 и 1997 годов. Первый из них заявил о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо конкретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти». Для нас главное,

чтобы государство, каким бы оно ни было по названию и строю, не наполнялось беззаконием и безнравственностью, хаосом или диктатурой. Собор 1997 года подтвердил эту линию, одновременно подчеркнув, что он приветствует «диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки».

Безусловно, каждый человек, в том числе и священнослужитель, может иметь свои политические убеждения, а также симпатизировать тем или иным политическим партиям. Однако жизнь все больше убеждает нас в справедливости и своевременности решения Архиерейского Собора 1997 года, который посчитал недопустимым вовлеченность священнослужителей в какую-либо предвыборную политическую агитацию, членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают участие в выборах любых уровней. Ведь пастырь должен, по слову апостола Павла, *для всех сделаться всем* (1 Кор. 9:22), а это крайне трудно совместить с партийной принадлежностью, которая обозначает отождествление лишь с одной группой людей и с ее определенными интересами. Что же касается отношения нашей Церкви к политической деятельности мирян, то оно достаточно конкретно выражено в определении Архиерейского Собора 1994 года и дополнено определениями Собора 1997 года, где, в частности, говорится, что для православных мирян допустимо членство в политических организациях, равно как и создание ими таких организаций, «в случае, если последние не имеют в своем составе священнослужителей и ведут ответственные консультации с церковным священноначалием».

6. Особую ответственность, по нашему убеждению, Церковь в нынешнее кризисное для страны время несет за сохранение мира и согласия в обществе, раздираемом на части в результате борьбы этнических, партийных и личных интересов. Сплочению общественных сил зачастую мешают не столько различия во взглядах, сколько личные амбиции и интересы отдельных политических деятелей и так называемых «групп влияния». К сожалению, стремление к власти, столь свойственное нашим политикам, все чаще подталкивает их к нравственно сомнительным действиям, к крайней степени вражды и ожесточения, что отнюдь не способствует благу народа. В этой трудной ситуации нам вверено Господом прежде всего заступничество за слабых и обездоленных, ибо именно с ними, как мы знаем из Евангелия

(Мф. 25:31—46), особо пребывает Господь. Священноначалие Русской Православной Церкви и далее будет делать все возможное, чтобы постоянно напоминать власть имущим, а также всем влиятельным в обществе людям о тяжелой участи тех, кто не получает пенсий и зарплат, о бедственном положении народа, большая часть которого отброшена далеко за черту бедности.

Примирение и единение ради созидания достойного будущего страны, ее духовного и материального благоденствия — вот что, на мой взгляд, должно сегодня стать императивом для всех ответственных государственных мужей и общественных деятелей. Именно к этому призывает их Церковь.

7. Сотрудничество в миротворчестве и в социальном служении представителей различных христианских конфессий представляется мне в этой связи чрезвычайно важным. Мы, последователи Христовы, должны являть добрый пример для наших политиков. И у нас есть для этого твердое основание. Потому что Сам Господь «дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:19), и именно нам, проповедникам Евангелия Христова, вверено благовестие мира. Нельзя недооценивать того, что уже сделано и делается в области совместной работы. Так, ценным инструментом миротворческого сотрудничества является Христианский межконфессиональный консультативный комитет.

8. Христианские конфессии России, стран СНГ и Балтии прошли длительный исторический путь сотрудничества и взаимного общения. Для некоторых церквей этот опыт исчисляется веками совместного существования на территории единой страны, для иных это время измеряется десятилетиями. Но, несмотря на известные исторические сложности в межконфессиональных отношениях, в целом, можно говорить скорее о сотрудничестве и мирном сосуществовании, чем о вражде. Так, уже в XVI веке в России присутствуют и мирно сосуществуют с Православием представители инославных исповеданий. Со времени же петровских реформ, когда Россия начинает активно взаимодействовать с Европой, контакты с инославием становятся регулярными. В Россию прибывает множество представителей иных конфессий. Армия, флот, управление, наука, медицина, культура — вот сферы повседневного взаимодействия православных россиян с инославными западными европейцами. Этот опыт общения становится школой религиозной терпимости и взаимопони-

мания. В состав Российской империи начинают входить территории с преимущественно инославным населением, что также способствует развитию модели мирного сосуществования конфессий.

Разумеется, я далек от того, чтобы представлять отношения христианских конфессий в дореволюционное время в розовых тонах. Безусловно, государственный статус Православной Церкви в России и тот факт, что абсолютное большинство граждан принадлежало к Православию, приводил к известной маргинализации остальных христианских конфессий. Некоторым из них пришлось пережить период довольно жесткого отношения со стороны тогдашних властей. Но следует помнить, что тяжесть государственной машины приходилось ощущать также и православным, и для Православной Церкви взаимодействие с Государством было далеко не безоблачным. Тесные объятия государства не только поддерживали, но подчас и душили Церковь. Трагические события 1917 года в корне изменили ситуацию в России. Смерч гонений в наибольшей степени обрушился именно на Православную Церковь, как государственную Церковь Российской империи. Усилия безбожных властей были направлены в первую очередь на ее полное уничтожение. Иные конфессии, как представлявшие большевистскому режиму менее опасными, оказались затронуты гонениями, по крайней мере в первые послереволюционные годы, в существенно меньшей степени. Впрочем, уже в тридцатые годы ситуация изменилась к худшему для всех религиозных общин страны: верующие вне зависимости от конфессии и религии подвергались массовым репрессиям. Однако преследования со стороны властей способствовали установлению между верующими более тесных отношений, ибо все они были гражданами «второго сорта», все страдали от атеистической политики государства. Гонения создавали предпосылки к межконфессиональному и межрелигиозному сотрудничеству, способствовали пробуждению взаимных симпатий и развивали чувство солидарности. В послевоенный период, когда властям потребовалась поддержка со стороны религии на международной арене, эти предпосылки вылились в конкретные формы сотрудничества. Церкви были допущены властью к внешним контактам, дабы служить доказательством миролюбивых намерений советского государства и одновременно стать

зримым свидетельством соблюдения международных стандартов в области прав человека, в частности в сфере свободы совести.

Эти привнесенные обстоятельства для самих церквей имели второстепенное значение. Существенным же было то, что христиане, лишенные в то время возможностей для социального действия и свидетельства, обрели в выделенной им государством сфере межхристианских отношений возможность выхода за жесткие рамки ранее определенного им социально-культурного гетто. Межхристианские связи как внутри СССР, так и за его пределами были творчески и сполна освоены церквями.

Мы верим, что разрешение внешних контактов церквей со стороны тогдашних властей, хотя и было продиктовано, в первую очередь, их собственными интересами, состоялось не без воли Божией. И данный от Бога талант был приумножен стoriцей. В холодные для Церкви годы хрущевской оттепели межхристианские связи и внешние связи Русской Православной Церкви позволяли предотвращать закрытие монастырей и храмов, обеспечивали известную меру самостоятельности и независимости внутренней жизни. И именно в эти годы сформировались и окрепли добрые отношения Русской Православной Церкви с инославными из христианских общин Советского Союза.

Я полагаю, что этот опыт общения и сотрудничества чрезвычайно важен и поучителен сегодня для всех нас. Его значение, как представляется, трудно переоценить. Общая беда сплачивает: перед лицом общей опасности, когда в повестке дня стоял вопрос выживания, прежние обиды и недоразумения в отношениях между христианами отошли на второй план. И хотя вероучительные расхождения оставались, но открылась и общая сфера приложения совместных усилий перед лицом враждебного христианству мира.

Период времени после распада атеистической системы характеризовался охлаждением межкулисссиональных отношений. Общая беда, казалось, миновала, христиане обрели чаемую свободу, у них открылись широкие горизонты для приложения усилий в самых различных областях внутренней жизни общин. Задачи внутриобщинного строительства оказались повсеместно более приоритетными, чем цель межкулисссионального диалога и сотрудничества.

9. Сегодня многие из нас осознают, что все христиане в наших обществах находятся перед лицом сложнейших социально-

политических реалий. И дело не только в неясности и неопределенности будущего, неустойчивости складывающейся в последние годы модели общественного устройства, но и в тревожных знаках переживаемого момента.

Так, христиане, принадлежащие к разным исповеданиям, сегодня в равной мере стоят перед лицом острейшего нравственного кризиса, поразившего наши общества, в которых драматически исчезают важнейшие этические ориентиры. Экономический кризис привел к массовому обнищанию населения, приблизившего тысячи людей к грани повседневной и изнурительной борьбы за физическое выживание. Обостряющаяся политическая ситуация привела к вхождению в повседневный обиход клеветы и борьбы компроматов, использованию отвратительных по своей неприглядности и нечистоплотности методов сведения счетов с политическими противниками. Многие средства массовой информации тиражируют стереотипы вседозволенности, жестокости, разнузданности, безнравственности. Растет преступность. В тяжелом положении находится здоровье населения: смертность превышает рождаемость, все шире распространяется наркомания и алкоголизм. Сепаратизм и национальная рознь приводят к ожесточенным вооруженным конфликтам, в результате которых страдает мирное население. Радикалами и фанатиками предпринимаются попытки «накачать» эти конфликты «кислородом» религиозных эмоций. Все вышеперечисленное стало привычной, но от этого не становящейся менее ужасной повседневной реальностью нашей жизни.

Ключевым понятием нашего времени становится кризис. Слово «кризис» в греческом оригинале означает «суд». Мир, сползающий в пропасть, возникшую в результате греха и дехристианизации, судится судом Божиим. Но христиане не судят никого. Перед ними стоит задача служения миру. Христиане во всем мире стоят сегодня перед лицом общей опасности и определяемых ею общих задач по противодействию духовному самоубийству общества.

Сегодня они не могут позволить себе роскоши не замечать друг друга в ситуации, когда им противостоит гибнущий по закону плоти мир. Христианские общины стран СНГ и Балтии также призваны объединить свои усилия в области примирения и нравственного возрождения общества, возвысить свой голос в защиту человеческой жизни и человеческого достоинства. Но

для того чтобы выполнить эту задачу, они сами должны вступить на путь примиренного сотрудничества. Важным примером и перспективным начинанием в этой области стал Христианский межконфессиональный консультативный комитет.

Надеюсь, нынешняя конференция будет способствовать проявлению христианской солидарности, поможет нам лучше осознать общность проблем и задач, которые стоят перед нами.

10. Любовь и верность по отношению к своей религиозной традиции и охранение ее целостности естественны для каждого искренне верующего, к какой бы конфессии он ни принадлежал. Во всяком случае, я могу уверенно сказать это о верующих Православной Церкви. Но если мы взглянем в нашу русскую историю, то увидим, что православным русским людям в целом никогда не была свойственна враждебность к людям иных религиозных убеждений. Исключение составляют случаи внешней агрессии, сопровождавшейся чаще всего попытками насильственного прозелитизма. И если сдержанность, а порой и подозрительность к инославным проявляются сегодня со стороны некоторых верующих и даже пастырей, то основная причина этого явления, как кажется, заключается в той ситуации, которая была порождена массовым вторжением в наши страны «заморских» миссионеров и псевдорелигиозных проповедников, проповедь которых сопровождалась нередко попытками открытого прозелитизма.

11. Говоря о межхристианских отношениях, нельзя не коснуться отношений межнациональных. Православная Церковь учила и учит своих пасомых любви не только к небесному Отечеству, но и к земному. Она благословляет патриотизм, одухотворенный и просвещенный христианской верой, из которой невозможно изъять изначально присущее ей чувство вселенской общности. Церковь — за патриотизм, замешанный на евангельской закваске, а вовсе не на чувстве национальной исключительности и враждебности ко всем, кто на нас не похож. И мы никогда не согласимся, чтобы лжепроповедники национальной ненависти прикрывали свои призывы святым именем Православия. С радостью хочу повторить здесь слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные шесть лет назад на открытии I Всемирного Русского Народного Собора: «Мы, служители Церкви, видим патриотизм не потворствующим порокам народа, но очищающим его, преображающим и тем

подвигающим чад Божиих к святости... Мы не будем искать недругов, но с верой и мужеством возродимся духовно, отбросим грех и не устрасимся никого, не устрасимся и злейшего врага рода человеческого диавола».

12. Сегодня груз повседневных забот и тревог, связанных с кризисным состоянием Отечества, настолько поглощает наше внимание, что порой становится нелегко принимать близко к сердцу то, что волнует другие народы, вовремя откликаться на проблемы общечеловеческого масштаба. А ведь христиане в силу наднационального универсального характера евангельского Послания призваны свидетельствовать о Христе всему человеческому роду. Это свидетельство предполагает чувствительность к проблемам, волнующим всех людей. Утрата или ослабление этой чувствительности приводят к искажению перспективы. Мы перестаем видеть связь своих домашних проблем с общими тенденциями развития человечества. Празднование великого юбилея Рождества Христова — хороший повод приостановиться и попытаться понять, что же происходит в окружающем нас мире на исходе второго тысячелетия христианской эры и как эти события могут отразиться на жизни наших народов.

13. За последние века в мире сформировалась весьма непростая система взаимоотношений между этносами, государствами, национальными культурами. Возникали и исчезали народы и страны, менялись их пределы, создавались и разрушались международные союзы. К сожалению, обычно эти процессы приводили к кровопролитным столкновениям, наиболее разрушительными из которых стали две мировые войны. Во многих государствах обострялись и внутренние противоречия — межэтнические, социальные, политические.

Вследствие международных и гражданских конфликтов к власти в ряде стран приходили откровенно богоборческие и антихристианские силы, подвергавшие верующих суровым гонениям. Мученическое свидетельство стало ярким подтверждением неодолимости христианской веры. Верим, что оно стало основой нынешнего возрождения религиозной жизни и распространения проповеди слова Божия «даже до края земли».

В середине XX века на вооружение США и СССР было принято оружие массового уничтожения, способное положить конец самой жизни на планете. Опасность всеобщей гибели побудила человечество искать пути мирного разрешения различ-

ных споров. Созданные к этому времени межгосударственные организации были призваны служить преодолению конфронтации и мирному решению международных конфликтов. Несмотря на угрозу миру в период «холодной войны», человечеству удалось избежать апокалипсиса третьей мировой войны, но отнюдь не удалось предотвратить множество мелких войн и военных конфликтов, унесших десятки миллионов жизней. Распад социалистического блока, казалось бы, создал объективные предпосылки к прекращению глобального противостояния, к установлению прочного мира в Европе и во всем мире, однако действительность свидетельствует об обратном.

14. Во всем мире сохраняются и даже усиливаются межнациональные конфликты, сепаратистские тенденции, противоречия между интересами различных стран и народов. На рубеже тысячелетий ожесточенные локальные войны сочетаются с новыми формами противостояний, в которых давление, агрессия и вмешательство в жизнь народов осуществляются через политические и экономические действия. К сожалению, злая воля, предпринимающая подобные действия, подчас злоупотребляет международным правом и межгосударственными организациями. Мы все чаще становимся свидетелями применения в мировой политике «двойных стандартов», которые позволяют сильным и богатым странам властвовать над слабыми и бедными. Политическая интернационализация, изначально нацеленная ко благу народов, на деле нередко бросает вызов справедливости, миру, свободной воле человека.

Уходящее тысячелетие было ознаменовано впечатляющим развитием хозяйствования. Научно-технологические достижения, совершенствование производства и торговли помогли людям трудиться более плодотворно, добывая себе и ближним пропитание и прочие земные блага. Однако это не отменило, а иногда даже усилило духовные проблемы, связанные с экономической сферой.

Индустриальный век во многом оторвал людей от почвы, сделав их частью производственной машины. Именно он впервые породил непреодолимое социальное неравенство, разделил народы Севера и Юга, тружеников села и города, рабочих и предпринимателей. Разрыв между богатыми и бедными еще более усилился вследствие возникновения самодовлеющей международной финансовой системы, в рамках которой деньги произ-

водят деньги, а реальный труд ценится все меньше. Приходится констатировать, что с усилением новейших предпринимательских технологий и глобализацией экономики мир столкнулся с угрозой появления всемогущих центров экономической власти, совершенно не подконтрольных воле народов и даже правительств.

К концу XX столетия человек так и не научился жить в гармонии с природой. Бурный рост промышленного производства привел к нещадной эксплуатации окружающей среды, особенно в беднейших странах. Сильнейший удар по экологическим ресурсам нанесли вооруженные конфликты. В результате мир столкнулся с такими тревожными явлениями, как глобальное потепление, нехватка воды и экологически чистой пищи, загрязнение воздуха. Опасное развитие науки и некоторых технологий бросает вызов самой целостности творения. Это в первую очередь относится к экспериментам в области биотехнологии, генной инженерии, клонирования, репродуктивных вариаций.

Истекшее тысячелетие и в особенности его последние века многократно усилили возможности сбора, хранения и распространения информации. Появление книгопечатания, прессы, радио, телевидения, компьютерных сетей, а также развитие транспорта, облегчившее перемещение людей и грузов, породили феномен информационной и культурной глобализации. Общества стали более многообразными по этническому и мировоззренческому составу. Признавая наличие некоторых положительных аспектов данного процесса, в частности, его содействие научному и культурному обмену, мы не можем не выразить и своей обеспокоенности рядом его последствий. Так, налицо попытка использовать информационные достижения, дабы утвердить в мире диктат определенных мировоззрений, культур, политических взглядов. Подчас современные средства информации служат главным образом распространению массовой псевдокультуры, эксплуатирующей греховную стихию в коммерческих целях.

Наступление эры внешней свободы, которая постепенно обреталась людьми в течение последних столетий, к сожалению, не сопровождалось укреплением нравственного самовоспитания общества. Разрушение семьи и агрессивная пропаганда половой распущенности вновь погрузили человечество в пучину пороков, погубивших древние языческие народы. Насилие, преступность,

коррупция, бесчестье приобрели невиданно изощренные формы и иногда стали восприниматься как «норма» поведения.

Мы не можем не отдавать себе отчета в том, что процесс глобализации, предполагающий максимальное объединение финансовых, политических и информационных ресурсов, несет в себе огромную опасность для всего рода человеческого. Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» писал: «Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно». Это стремление обусловлено ложной нуждой в достижении всеобщего покоя и благоденствия путем обеспечения материального благополучия, когда единая человеческая семья сливается в «бесспорный общий и согласный муравейник». Находясь на рубеже веков, мы понимаем всю глубину прозрения Ф. М. Достоевского, однако с уверенностью мы можем сказать, что процесс еще далек от своего завершения. Некоторые народы продолжают сопротивляться навязыванию общих стандартов, и за это им приходится иногда платить своей кровью и благополучием. Я далек от мысли, что и на Западе люди одинаково принимают положение, при котором прав тот, кто сильнее, как нас пытались в этом убедить мировые средства массовой информации во время бомбежек НАТО в Белграде.

В ответ на вызов глобализации христианам предстоит еще раз доказать евангельскую истину о том, что «не хлебом одним будет жить человек» (Мф. 4:4). Ведь Священное Писание ясно свидетельствует, что умереть духовно личность может даже в самых благоприятных материальных условиях. Достаточно вспомнить, например, притчу о богаче и Лазаре или слова Господа Иисуса Христа: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Лк. 9:60). Наши народы на собственном опыте убедились, что всякое объединение и всякие усилия только ради хлеба насущного ведут к неизбежному разрушению. Поэтому мы можем прогнозировать, что падение нравственности и бездуховность на фоне глобализации могут привести к вырождению и, возможно, самоуничтожению человечества, ибо «свотильник нечестивых угасает» (Пр. 13:9).

Мне представляется, что выходом из тупика материалистических представлений будет возврат к сознанию религиозному, ибо только в перспективе вечной жизни человек может в полной мере постичь смысл своего пребывания на земле, перестроить характер своих отношений с ближними и природой. Иными сло-

вами, от того, насколько гармоничны отношения человека с Творцом, зависит все многообразие его отношений с тварным миром, зависит само, в конце концов, выживание человеческой цивилизации. Утрата религиозного сознания есть предпосылка деградации первоначальной целостности личности, поврежденной грехопадением и восстановленной вочеловечением Сына Божия; она чревата гибельными последствиями для всего земного шара. Сказанное дает основание утверждать, что XXI век будет либо религиозным, либо он рискует стать последним веком человеческой истории.

С момента Пришествия в мир Спасителя наступило предвозвещенное пророками «лето Господне благоприятное». Господь Иисус Христос пришел «благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18). Вступая в XXI век, все христиане призваны свидетельствовать миру об этом, уготовляя, подобно Иоанну Крестителю, «путь Господу» в сердца людей. Нам необходимо объединить наши усилия ради того, чтобы понятия добра, справедливости и святости имели в жизни людей определяющее значение, *дабы жили мы и дети наши* (Быт. 43:8).

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Юбилейная международная межконфессиональная конференция «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» Христианство на пороге третьего тысячелетия», состоявшаяся 23-25 ноября 1999 года в Москве, явилась новым этапом развития процесса межхристианского сотрудничества в странах СНГ и Балтии, начатого на конференции «Христианская вера и человеческая вражда» (Москва, 1994) и продолженного на конференции «Призваны к одной надежде в союзе мира» (Минск, 1996).

Проводившийся в канун великого юбилея 2000-летия Рождества по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, настоящий межхристианский форум собрал делегатов, представляющих следующие Церкви и религиозные объединения стран СНГ и Балтии: Армянскую Апостольскую Церковь, Белорусскую Православную Церковь, Белорусское объединение Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Высший Старообрядческий Совет в Литовской Республике, Грузинскую Православную Церковь, Древлеправославную Поморскую Церковь Латвии, Евангелическо-Лютеранскую Церковь Ингрии на территории России, Евангелическо-Лютеранскую Церковь Литвы, Евангелическо-Лютеранскую Церковь в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии, Евро-Азиатское отделение Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Евро-Азиатскую Федерацию Союзов Евангельских Христиан-Баптистов, Закавказское объединение Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Западно-Российский Союз Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Молдавский Союз Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Православную Церковь в Латвии, Православную Церковь Молдовы, Православную Церковь Эстонии, Римско-Католическую Церковь, Российский Совет Древлеправославной Поморской Церкви, Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов, Русскую Древлеправославную Церковь, Русскую Православную Церковь, Русскую Православную Старообрядческую Церковь, Союз Евангельских Христиан-Баптистов Латвии,

Межхристианская конференция

Союз Евангельских Христиан-Баптистов Армении, Союз Евангельских Христиан-Баптистов Белоруссии, Союз Евангельских Христиан-Баптистов Эстонии, Союз Христиан Веры Евангельской в республике Беларусь, Союз Христиан Веры Евангельской Российской Федерации, Украинскую Греко-Католическую Церковь, Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата, Украинский Союз Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня.

В конференции приняли участие представители Александрийской Православной Церкви, Антиохийской Православной Церкви, Иерусалимской Православной Церкви, Болгарской Православной Церкви, Православной Церкви в Америке, Всемирной Генеральной Конференции Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Всемирного Совета Церквей, Европейской Баптистской Федерации, Конференции Европейских Церквей (КЕЦ), Национального Совета Церквей Христа в США, Международной Римско-Католической благотворительной организации «Церковь в беде», Папского Совета по содействию христианскому единству, Совета Епископских Конференций Европы (СЕКЕ), СИНДЕСМОСа, Экуменического Совета молодежи в Европе (ЭСМЕ), а также представители мусульман, буддистов и иудеев.

С приветственным словом к участникам и гостям конференции обратился Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Конференцию приветствовал мэр г. Москвы Ю. М. Лужков.

В адрес конференции поступили приветствия Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Приветствие также направил Папа Римский Иоанн Павел II.

Участники с благодарностью восприняли помощь в организации конференции со стороны международных организаций христианского сотрудничества «Реновабис», «Кирхе ин Нот» и «Евродиаконии», равно как и гостеприимство Русской Православной Церкви.

В ходе дискуссии по четырем нижепоименованным темам данной конференции ее участники свидетельствовали и согласились о следующем.

**I. Богословие и миссия: «Он истинно Спаситель мира»
(Ин. 4:42)**

Юбилей в библейском и церковном понимании — это время благодати и радости, время, посвященное Богу. Однако великий юбилей 2000 года имеет особую значимость, ибо он вводит нас в новое тысячелетие. В то же время грядущий юбилей призван приблизить нас к осознанию Второго Пришествия Спасителя. Вспомним слова апостола Павла: «Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим. 13:11).

Рождение Христа является центром всей истории человечества. Оно придает ей значимость и спасительную ценность. Иисус Христос одновременно является центром истории и ее завершением: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний» (Откр. 22:13). Все исторические события, как до рождения Христа, так и после, оцениваются в свете Его личности и дел. Он одаривает историю Своею благодатью. Такая перспектива позволяет нам по-новому взглянуть на историю человечества от сотворения мира через историю Ветхого Израиля, жизнь и деятельность Иисуса Христа, Его апостолов и Его Церкви.

Юбилей побуждает нас к благоговейному изучению истории христианства, рассматриваемой в свете великого события Воплощения, истории верности Слову Божию, истории Спасения, истории благодатного преобразования человека и всего творения. Наряду с добрыми и вдохновляющими примерами две тысячи лет земного бытия христианства знали и немало конфликтов, положивших начало многовековым предубеждениям и вражде. Христиане нуждаются в исцелении исторической памяти, в совместном примиряющем изучении истории. На исходе тысячелетия великих христианских разделений нам следует по-новому осознать призыв Господа к единству (Ин. 17:21), понимая, что единство христиан напрямую связано с их устремленностью к Богу. И чем ближе христиане становятся ко Христу, тем ближе они становятся друг к другу.

Великий юбилей 2000 года должен обновить в нас осознание ключевой истины нашей веры в то, что «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14), «ибо так возлюбил Бог мир,

что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Юбилей должен стать поводом для еще более плодотворного межхристианского и межрелигиозного сотрудничества, способствовать созданию базы для дальнейшего их развития. Наши церкви и церковные общины должны показывать пример обществу и миру в деле взаимопонимания и сотрудничества.

Христиане должны серьезно задуматься о проблемах современного общества: о распространении зла в мире, о религиозном безразличии множества людей, о размывании нравственных устоев, об утрате уважения к жизни как самому великому дару Творца и к семье как основной ячейке общества.

В связи с этим исключительно ответственная задача стоит перед современным богословием, которое должно служить оживлению и укреплению веры, а также свидетельствовать о ней миру. В каждый исторический период богословие способствует постижению людьми воли Господа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). Значение богословия особенно возрастает во времена духовных кризисов и культурных перемен. Необходимо, однако, помнить, что есть только одна данная Богом истина. Поэтому богословие, оказывая послушание веры Богу, читая знамения времени, используя достижения гуманитарных и естественных наук, в свете Божественного Откровения и личного духовного опыта христианина должно изучать, объяснять и преподавать Истину, которая есть Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14:6).

Сегодня христиане призваны продолжить миссию Христову в мире. Светом Евангелия должны освещаться все сферы человеческой жизни: семья, окружающий нас мир, культура, наука, политика, экономика, международные отношения, права человека, установление и укрепление мира.

В перспективе нового тысячелетия нужно вспомнить и о свидетельстве мучеников. «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15:20), — эту истину Спасителя подтверждает вся история Церкви, ибо мученики за веру — реальность Церкви во все времена. Так было и в XX веке, особенно в СССР, где гонения на религию продолжались на протяжении более семидесяти лет. Голос мучеников сильнее голосов разделений. Свидетельство мучеников, принадлежащих к разным конфессиям, — это наше достояние.

Великий юбилей 2000 года должен помочь нам принять Рождество Христово в практике повседневной жизни как событие спасительное, из которого мы черпаем духовные силы. В этой перспективе юбилей представляет собой уникальный случай для обновления и укрепления нашей веры в Иисуса Христа как истинного и единственного Спасителя. Ибо «нет ни в ком ином спасения» и «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:11—12).

II. Христианство и нравственность:

«Вы — соль земли... вы — свет мира» (Мф. 5:13—14)

Господь и Спаситель наш Иисус Христос, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), является источником и основанием нравственности. Установления Его останутся, безусловно, справедливыми и в третьем тысячелетии. Мерилом человеческих слов и поступков в грядущие века, как и прежде, должно оставаться непреходящее Слово Божие.

Христос определил в качестве наиважнейших принципов устройства человеческой жизни любовь к Богу и любовь к ближнему (Мф. 22:34—40). Для любви к ближнему нет и не может быть границ — будь то национальных или религиозных. Но мы живем в искаженном грехом мире, где сильны несправедливость и вражда. Исторически христианская община не всегда оказывалась на высоте своего призвания быть «солью земли» и «светом мира». Однако никакие трудности не должны останавливать христиан на пути воссоздания социума на началах христианской нравственности. Христианские общины должны в первую очередь показывать пример жизни в мире и согласии между своими членами, а также с окружающими, открывая для всего мира надежду на истинное братство между людьми.

Мы убеждены и согласны в том, что лишь религиозное изменение человеческой жизни является прочной основой общественной и личной нравственности. По нашему мнению, причина ныне совершающейся криминализации общества заключается не только в обстоятельствах и условиях жизни, не в несовершенстве юридических законов или в дурном их исполнении, но в прогрессирующем ослаблении действия религиозно-нравственного закона в душах людей. Человеческое естество, помраченное грехом, не обла-

дает достаточными силами для того, чтобы удержать человека от поступков, ведущих к гибели. Когда утрачивается живая связь между человеком и Богом, исчезают и какие-либо нравственные ограничения.

Миротворчество — важная часть христианского служения, заповеданная нам Господом (Мф. 5:9). Мы должны делать все от нас зависящее для прекращения конфликтов и вражды, настаивая перед лицом властей и противоборствующих сторон на необходимости поисков мира. Христианским сообществом уже опробованы различные инструменты посреднической деятельности и налаживания диалога между враждующими сторонами в различных конфликтах, однако мы должны настойчивее следовать своему призванию в деле уврачевания трагических разделений в современном обществе.

Мы также убеждены в категорической недопустимости использования религиозных чувств для разжигания ненависти и подстрекательства к насилию.

На пороге третьего тысячелетия мы с глубокой скорбью констатируем реальность разрушения таких основ общественного бытия, как брак и семья. Мы убеждены в том, что это явление в первую очередь связано с отказом от традиционных христианских моральных ценностей. В этой ситуации мы не можем равнодушно взирать на тиражируемую средствами массовой информации пропаганду разврата, которая убийственна для семьи и общества в целом.

Особого внимания христиан требует проблема несправедливости в социально-экономических отношениях. Не присваивая себе права суда над теми или иными формами социально-политического устройства общества, христиане, тем не менее, считают своим долгом свидетельствовать о конкретных формах искажения нравственных законов в сфере хозяйства и труда. Когда стремление к наживе становится превалирующим критерием в сфере экономических отношений, оно приводит к неоправданно высоким прибылям одних и обнищанию других, становясь проявлением самых крайних форм эгоизма.

Христианская любовь к ближнему проявляется в диаконии и служения милосердия. В страждущем собрате, кем бы он ни был — представителем нашей или иной нации, нашим единоверцем или членом другой религиозной общины, — мы должны видеть Самого страждущего Христа. В обществе, в котором кри-

терии социальных связей далеко ушли от евангельских норм, христиане призваны явить пример истинного и святого милосердия.

Здоровое общество возможно только в союзе и мире со всем Божиим творением. Потребительское отношение к окружающей среде глубоко безнравственно и противоречит христианскому восприятию мира как дара Божия и сферы заботы человека. Нормативной в отношении творения для человека, по убеждению христиан, должна быть заповедь, данная Богом в саду Эдемском, — о возделывании и хранении тварного мира (Быт. 2:15). На рубеже третьего тысячелетия миру грозит глобальная экологическая катастрофа, причиной которой является невосполнимое истощение природных ресурсов, повреждение экологического баланса. Человечество стоит перед реальностью губительных последствий своей хозяйственной деятельности. Только самоограничение, предельная экономия ресурсов и отношение к окружающему миру не как к чуждой среде, но как к дару благодати Божией, могут удержать человечество от соскальзывания в техногенное самоубийство.

Многоразличные проблемы наступающего тысячелетия побуждают христианское сообщество к активному сотрудничеству в совместных поисках адекватного ответа на вызовы нового времени, к осознанию ответственности христианских общин за судьбы человечества.

III. Межхристианское сотрудничество в социально-политической сфере: «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7:15)

Современная социально-политическая ситуация в странах СНГ и Балтии несет на себе черты затяжного системного кризиса, поразившего многие стороны жизни общества. Преодоление его зависит не только от успешного разрешения экономических проблем, проведения назревших политических преобразований. Пора осознать, что в основе этого критического состояния лежит глубокий духовный кризис общества.

Сегодня церкви и религиозные общины отделены от государства, но они не могут быть отделены от общества, ибо не

вправе дистанцироваться от волнующих народ проблем, включая политические. Христианская вера проявляется как в сфере духовной жизни личности, так и в сфере общественной деятельности.

Ныне все церкви стоят перед лицом острейшего нравственного кризиса, поразившего общество, которое постепенно утрачивает основополагающие нравственные ориентиры. Тяжелая экономическая ситуация привела к массовому обнищанию людей, сокращению продолжительности жизни. На произвол судьбы оставлены наименее защищенные слои населения: старики, дети, инвалиды, многодетные семьи. Растет преступность, государственные структуры разъедает коррупция, в политическом обиходе утвердились методы беззастенчивой клеветы и морального уничтожения соперников. Все шире распространяются наркомания и алкоголизм, ныне поражающие даже детей и подростков. Вместе с тем в общественном сознании насаждаются стереотипы жестокости и вседозволенности. Именно поэтому перед христианами стран СНГ и Балтии наиболее остро стоит вопрос формулирования общих задач по противодействию духовному самоубийству мира. Христианские общины различных церквей призваны объединить свои усилия в деле примирения расколотого общества и его нравственного возрождения через совместную защиту человеческой жизни и человеческого достоинства. Христианство всегда учило и учит любви как к Небесному Отечеству, так и к земному. Оно благословляет патриотизм, одухотворенный христианской верой, основанный на евангельских принципах, одновременно порицая нечистую игру на представлениях о национальной исключительности, ксенофобию и враждебность ко всему иному и непохожему.

В наши дни во всем мире сохраняются и даже умножаются межнациональные конфликты, противоречия между интересами различных стран и народов. На рубеже тысячелетий ожесточенные локальные войны сочетаются с новыми формами противостояния, в которых давление, агрессия и вмешательство в жизнь народов осуществляются путем политического и экономического воздействия. Именно поэтому мы считаем, что каждый народ должен иметь твердые гарантии сохранения самобытности своего исторического пути, стремясь к миру с другими народами. Это побуждает нас призвать правительства, партии, влиятельные общественные силы, прессу к деятельной заботе о воспита-

нии человека в хранении положительного религиозно-нравственного идеала и культурного наследия каждого народа, без чего достижение всеми достойного будущего невозможно.

Наши церкви не участвуют в политической борьбе. В то же время мы не видим препятствий к взаимодействию с различными политическими и общественными силами, к соработничеству с теми людьми, которые готовы к честному и доброжелательному диалогу с нами. Но это должно быть сотрудничество в конкретных делах, направленных на благо народа, а не поддержка чьих бы то ни было частных интересов.

Сотрудничество представителей различных христианских конфессий в миротворчестве и в социальном служении чрезвычайно важно. Последователи Христовы, устрояя отношения друг с другом на основе взаимного уважения, должны являть живой пример для политиков и общественных деятелей. Нельзя недооценивать то, что уже сделано и делается в области совместного свидетельства. Так, ценным инструментом миротворческого сотрудничества является Христианский межконфессиональный консультативный комитет. Однако наблюдаемое ныне усугубление кризисных явлений требует от всех христиан еще более интенсивного взаимодействия.

Служение миру должно быть сегодня общим делом христиан различных конфессий. Для того чтобы успешно выполнить свой долг перед Богом и людьми, христианские церкви должны сами явить обществу опыт примиренного сотрудничества.

IV. Псевдорелигиозные явления:

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24:4)

На протяжении всей истории христианства возникали и продолжают возникать псевдохристианские секты, которые, выдавая себя за христианские, не исповедуют Иисуса Христа Богом и Спасителем, отрицают догмат Святой Троицы, извращают Священное Писание или подменяют его другими текстами, отрицают Святое Крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа, посягают на святость христианских духовно-нравственных идеалов, пытаются пересмотреть всю систему христианских ценностей, разрушить христианский уклад жизни. Деятельность этих

культов и сект наносит вред духовной и физической целостности человеческой личности, повреждает психику людей, разбивает семьи, отрывает детей от родителей, ввергает души во мрак безнадежности. Эта деятельность не только наносит непоправимый ущерб человеку и обществу, но и дискредитирует христианство.

В наше время размываются представления о Едином Истинном Боге и о человеке как творении Божиим, призванном исполнять волю Его. В этих условиях возрождаются старые гностические культы, активизируются псевдохристианские секты, возникают так называемые «новые религиозные движения», которые ищут мировоззренческую основу в видоизмененных древних восточных культах, обращаются к оккультизму, сатанизму и магии. Враг веры Христовой и нашего спасения повсюду сеет погибельные семена лжеучений и ересей, чьи последователи становятся все более дерзкими и агрессивными.

Не менее разрушительны для души человека атеизм и нигилизм. Гражданам стран СНГ и Балтии это особенно хорошо известно, поскольку большинство из них воспитывалось на основах так называемого «научного атеизма». Христиане же хорошо знают, что человек, оставшийся без Бога, не может раскрыть в себе образ Божий и блуждает в погибельном множестве всевозможных псевдонаучных гипотез и теорий. Сегодня, как никогда раньше, обнаружился величайший парадокс современного образованного человечества. С одной стороны, оно живет в эпоху научного прогресса, торжества технотронной цивилизации, а с другой — во времена расцвета оккультизма в его многообразных формах, возврата язычества и древних восточных культов. Широкое распространение получила астрология, которая в наше время стремится приобрести наукообразную форму.

Нельзя не признать, что в распространении псевдохристианских сект и культов есть и доля нашей вины, поскольку люди иногда отходят от веры в силу слабой просветительской работы, недостаточного нашего усердия в деле окормления паствы. Разделение между христианами также является одной из предпосылок для распространения псевдохристианских учений. Христиане должны предупредить мир, что занятия оккультизмом, следование лжеучениям опасны для свободы людей, их духовного и физического здоровья.

Совершенно очевидно, что наше противодействие духовной агрессии должно выражаться в средствах, приемлемых для христиан. У нас не может и не должно быть силового ответа. Наш ответ — это исполнение пастырского долга со смирением и в чистоте сердечной. Наш ответ — это развитие общинной жизни по всем направлениям, это искренняя благотворительность и забота о страждущих, это вдумчивое религиозное воспитание детей и взрослых. И главное — это активная проповедь слова Господня ближним и дальним, неустанное напоминание чадам Божиим завета святого Иоанна Богослова: «Дети! храните себя от идолов» (1 Ин. 5:21). Случается, что наши усилия противостоять духовной агрессии «новых религиозных движений» вызывают упреки со стороны отдельных политиков и общественных деятелей в нарушении свободы совести, в попытке ограничить свободу личности. Но свобода не означает вседозволенности. Христова Истина, «делающая нас свободными» (Ин. 8:32), накладывает на нас и огромную ответственность — уважать и охранять свободу других людей. И именно агрессивное навязывание погибельных взглядов и принципов является попранием христианской и гражданской свобод.

Искупительный подвиг Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа был совершен за всех нас и за каждого в отдельности. Это означает, что двери покаяния всегда открыты для заблудших и грешников, и ни один из них не потерян для милости Господней и доброго ответа на Страшном Суде Христовом. О вразумлении уловленных в сети врага рода человеческого и о скорейшем возвращении блудных сынов и дочерей в дом Отца Небесного возносим мы свои молитвы. Рассматривая дарованную Богом свободу выбора как бесценный дар человеку, мы уважаем право каждого распоряжаться этим даром. Вместе с тем мы, члены христианского сообщества, единодушно свидетельствуем о нашем выборе в пользу свободы повсеместно и неустанно отстаивать Имя Божие от клеветников, святотатцев и лжеучителей, неся в мир Слово Христовой Истины.

Заключение

Мы, представители различных христианских конфессий, собравшиеся в надежде мира и добра в канун великого юбилея 2000-летия Рождества Христова, преисполнены решимости тру-

Межхристианская конференция

диться для преодоления существующих разделений, совместно следуя по пути сотрудничества и христианского свидетельства.

Мы выражаем надежду на то, что новое тысячелетие не станет постхристианской эпохой, но будет ознаменовано новой весной христианства. В этой надежде нас укрепляет Сам Спаситель мира Иисус Христос, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же».

Преподобный НИКИТА СТИФАТ

**ЖИЗНЬ И ПОДВИЖНИЧЕСТВО ИЖЕ ВО СВЯТЫХ
ОТЦА НАШЕГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА,
ПРЕСВИТЕРА И ИГУМЕНА
МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО МАМАНТА КСИРОКЕРКА ***

101. Но отложим рассказ о постройке монастыря, пусть изложение еще раз коснется страданий отца [нашего], и да будет поведено, как все произошло. Итак, молва о сем муже, подобно удару молнии, поразила всех, кого она достигла, и подвигла многих посетить его. Об изгнании же его одними владело одно мнение, другими иное. Он же, обладая апостольским умом, счел нужным позаботиться и о соблазнившихся. Поэтому, когда он рассказывал приходящим, что причинили ему обвинители, оных он повергал в слезы сострадания, потому что они видели его старость и беззащитность, а все, кто обладал божественным знанием и свободно владел словом, ублажали его, говоря: «Блажен ты, отче, что перенес гонение и поношения правды ради, о чем ясно сказал апостол. “Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы и силы, [Дух] Божий почивает на вас. Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или вор, или злодей. А если как христианин, то да не стыдится, но да прославляет Бога во имени Его. Ибо время начаться суду с дома Божия» (1 Пет. 4:14—17). С этими словами они возвращались, преисполненные [уверенности] в безупречности жизни и слов его.

102. Но чтобы показать себя непричастным ко всякому обвинению и открыть все до одной причины своего изгнания людям, не только теперь приходящим к нему, но, более того, далеко находящимся и тем, которые придут впоследствии, он изготавливает небольшую книжку о себе, пишет и [послание] патриарху Сергию, где словами простыми и понятными откровенно

* Перевод Л. А. Фрейберг. Окончание. Начало в № 2 (9) 1999.

рассказывает о своей вере и о своем дерзновении. Написанное отсылает он патрикию Генесию и остальным правителям, для которых он был учителем благочестия, чтобы они доставили это патриарху и архиереям Церкви. И вот известные [люди] из начальствующих прежде всего устраивают встречу с патриархом, связо излагают то, что касается изгнания святого и, обличая беззаконие, наполняют страхом душу его; затем вручают ему книжку и письмо. А он, видя, как много знаменитых людей пришло к нему, уважая их известность, [а также] опасаясь, как бы обстоятельства происшедшего не дошли до императора и не закончились для него сильным порицанием, повелевает прочитывать это в синоде. Митрополиты внимательно слушали читаемое и многие из них тяжело вздыхали по поводу синкелла, соделавшего таковое, а многие громко хвалили разумность и чистый образ жизни святого.

103. По окончании же чтения написанного патриарх обращается к властителям и ученикам святого: «Что касается меня, преславные, то против господина Симеона у меня никогда не было скверного подозрения. Более того, я прочитал с самого начала написанное им о своем [духовном] отце и возрадовался, узнав жизнь того человека. И я приказал воспевать написанное в церквах, восхваляя веру его. Но я не знаю, почему и какое расхождение возникло между ним и синкеллом и возбудило против него и его [духовного] отца несчетное множество обвинений, кроме клеветы ничего не содержащих. А то, что он пострадал от нас, он пострадал не как ошибавшийся в церковных догматах, коими укрепляется правая и непорочная вера, но потому, что неизменно держался своей цели и, почитая отца, не переставал праздновать с блеском [его память]. Обвинители же его волновались и ежедневно толпой являлись к нам, поэтому я удалил его из монастыря и из города. Но теперь, если он пожелает и если послушается моих слов, он вновь станет господином своего монастыря, и я рукоположу его, с соизволения всего священного синода, архиереем в одной из высоких митрополий. Тогда происшедшие несправедливости будут исправлены, и ваше к нему неугасимое доверие будет сохранено».

104. Так сказал он и, послав за святым мужем, возвращает его из изгнания. Когда же молва о его приезде распространилась повсюду, словно на большой праздник сходятся все — миряне и монахи, священники и левиты, также все известные чле-

ны синклита, которые знали блаженного по его добродетели, для которых он был учителем и отцом: они вместе с ним направляются к патриарху. Когда сообщили о прибытии отца, выходит патриарх в малую приемную, а там его встречает святой в сопровождении высоких особ. Патриарх говорит: «Что это вздумалось тебе, благочестивый господин Симеон, себя ввергнуть в смуту, и этих любящих тебя учеников огорчить, и претерпеть то, чему следовало выпасть на долю осужденного [преступника], а не такого знающего и добродетельного мужа, как ты? Ведь я — да свидетельствует сама справедливость! — имел о тебе высокое и доброе мнение, и имел на твой счет кое-какие другие идеи, которые могу довести до конца, если только ты отнесешься к моим словам с доверием и большим усердием. Но послушайся нас хотя бы вот в чем: возвратись снова в свою обитель, где ты положил много трудов, а мы не будем препятствовать празднованию памяти твоего [духовного] отца; просим тебя только немного умерить блеск многодневных твоих торжеств и праздновать только с подчиненными тебе монахами и с приходящими со стороны друзьями вплоть до того времени, когда движимые против тебя завистью или успокоятся, или покинут этот мир и преходящую жизнь. Тогда ты будешь поступать, как тебе нравится, и как угодно Богу».

105. А святой отвечал: «В смущении и соблазне, о которых ты сказал, господин мой, виновен не я, а разумный синкелл, который в собственных глазах является человеком ученым, для которого я стал предметом беспричинной ненависти не через что-нибудь иное, как через пустые и ненужные изыскания. В них ему любо попусту расточать время, и при помощи их думает уловлять и испытывать знание и разумение прочих людей, чтобы никто в этом не казался больше него, но чтобы все были побеждены его мудростью и знанием. По справедливости его следует осудить за эту смуту, как говорит апостол: “Смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение” (Гал. 5:10). А за то, что я пострадал и перенес, а может быть, и еще перенесу, я воздаю благодарность Богу моему и тебе господину, потому что потерпел не как развратник или злодей, но как раб Христов, соблюдающий апостольские установления и каноны, как учит меня Петр, глава апостолов, такими словами: “Только бы не пострадал кто из вас как убийца или вор, или злодей, а если как христианин, то не стыдись”. Поэтому я не только не

стыжусь того, что перенес ради заповеди Божией, предписывающей не презирать отцов наших, но радуюсь и почитаю себя блаженным, потому что и сам я, ничтожный, был удостоен дать ответ за одну заповедь Бога моего, понести осуждение за правду и подвергнуться изгнанию по примеру древних отцов наших.

106. Что же касается твоего прежнего расположения ко мне то я сам ему свидетель, и не только я, но и сама истина, между нами обитающая. Ты почитал нас часто не по заслугам и от нас всегда получал почести. Ты превозносишь веру в нашего [духовного] отца, объявляя ее божественной и восхищаясь тем, что мы совершаем. Я признаю, господин мой, твое расположение к нам. Но зависть сатаны — я не знаю, как выразиться, — недолжным образом изменила твое внутреннее устройство, сделав сладкое горьким (Ис. 5:20) и свет превратив во мрак, и не только для нас, но и для всей земли, по которой прошел слух о содеянном против нас. Что же касается каких-то иных идей, которые ты имеешь по поводу нас, которые обдумывал, продолжаешь обдумывать и намереваешься исполнить, если мы будем послушны твоим словам, то это касается временных благ — переходящей славы людской и почестей. О них я, твой раб, не стану говорить, ибо давно уже пришел к выводу, что следует почитать бесчестье от людей залогом небесной славы, а прославление от них переносить как обиду и поношение. Если же [речь идет] о деле богоугодном и душеполезном, я буду всегда с готовностью подчиниться твоим предписаниям. И кто не похвалит тебя, господин мой, за то, что ты учишь соблюдать то, что говорили и заповедали Христос и Его ученики, по слову Сына Божия “уча их соблюдать все, что я повелел вам” (Мф. 28:20). Так соблюдали воли учить согласно Священному Писанию, следуя ранее учившим святым отцам, — и мы примем тебя как апостольского единомышленника, и станем землей и прахом под твоими святыми ногами, и быть попираемыми тобой сочтем делом святым, как уже писал я ранее. И не только это, но и заповеди твои до смерти сохраним, и ты возлюбишь нас, как рабов и благоразумных учеников Христа, и восхвалишь нас как говорящих хорошо.

107. Если же ты не хочешь учить так, чтобы мы, как было сказано, подчинялись твоим повелениям, но, заручившись некоторыми обещаниями, которые прославят меня среди обычных людей и сделают союзником тебе и всем архиереям церкви, принуждаешь нас отречься от нашего отца, просветившего нас,

а теперь за нас молящегося и всегда за нас предстательствующего в жизненных обстоятельствах, как любвеобильнейший отец, ты таким образом стараешься, чтобы мы оскорбили Христа, говорящего: "Отвергающий вас Меня отвергается" (Лк. 10:16). И мы ничего другого не скажем, кроме того, что и ученики Христовы: "Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам" (Деян. 5:29). Ибо "если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым" (Гал. 1:10). Знай, что отныне я не предпочитаю для себя случившемуся по справедливости Божией изгнанию ни монастыря, ни богатства, ни славы, ни чего-либо иного из того, к чему стремятся люди в жизни. Ведь ничто из этого, ни смерть, ни жизнь не отлучит меня от любви к Христу (Рим. 8:39) и к самому моему духовному отцу. Потому что с тех пор, как я доверил всю заботу игуменства моему ученику Арсению и рассудил, чтобы он вместо меня стоял во главе братии, я всецело, даже находясь там, стал вне дел моих и трудов и, находясь в уединении, как будто и не был среди них. И так как я оттуда был изгнан из-за правды и из-за соблюдения заповеди Бога Живого, я в другой раз уже не вернусь туда, пока нахожусь в живых, но умру вместе с заповедью Христа, не отвергнув Его (2 Тим. 2:11). Я уверен, что не от отпаду Его богодухновенных заповедей блаженства. Ведь Он говорит: "Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня" (Мф. 5:11)».

108. И вот, когда патриарх, вопреки всем ожиданиям, услышал это, он сказал: «Ты и в самом деле отцелюбивый студит, господин Симеон, и обладаешь их упорством, может быть заслуживающим похвалы, если оно законно». Затем он кратко выразил свое мнение в следующих словах: «Я говорил, что несколько обрежу твое большое упорство в этом деле, но так как ты все тот же и несколько не изменился, но остаешься в колебимом почитании твоего духовного отца и в верности ему (что кажется мне и всем похвальным и законным), то во всяком случае ты выказал свое неповиновение нашим словам. Так находишься отныне, где тебе угодно, общаясь, конечно, со своими учениками и поступая, как ты желаешь, не встречая препятствий с нашей стороны, вне ли этого города, или в нем, торжественно празднуя и радуясь вместе с друзьями». Сказав так, он отпустил их с миром.

109. Итак, блаженный Симеон, даже не подвергшись гонению, явил себя добровольным мучеником, и по свидетельству совести, и по терпеливому перенесению искушений, нашедших на него ради [исполнения] заповеди Господней. С возлюбленными своими чадами — высокопоставленными лицами, о которых сказано выше, радостно выходит он из патриарших покоев и вместе со всеми ими ему оказывают гостеприимство в доме дивного Христофора, по прозвищу Фагура. Там провел он немало дней. Прежде всего он преизобильно оказал духовную пользу самому хозяину и его двум братьям, а затем и многих других беспрепятственно допустил [слушать] поучения, содержащиеся в его медоносных речах, — а это были священники, левиты, вельможи, простолюдины, мужи и жены, дети и старики, все, кто узнал о нем и кем он был любим. Затем отправляется он к возлюбленному своему [месту] уединения, желая устроить там келью для [подвига] молчания. Но Бог, дающий гнездо орлятам и хлеб в пищу людям, наподобие ливня изливает этому блаженному мужу деньги и отверзает для него сокровища власть имущих, и сразу все — и родственники их, и друзья, и дети — доставляют ему достаточное количество золота. Приняв его, блаженный дерзновенно обращается к Богу, Которому он и молился об этом, то есть о постройке монастыря.

110. Но кто в состоянии рассказать снова о возникших против него искушениях от демонов и от соседей? Первые но не явно, а вторые явно ежечасно скрежетали на него зубами, кидали [в него] камнями, оскорбляли, угрожали, запугивали. Чего только не делали они, чтобы отвести его от мысли воздвигнуть [монастырь]. Симеон же, облекшись в скалу (Гал. 3:27; 1 Кор. 10:4), на ней утвердив навсегда (Пс. 39:3) основания разума своего, оставался твердым и непоколебимым для натиска искушений и для встречных ветров. Движимые завистью соседи препятствовали ему, открыто угрожали ему и преследовали его, осыпая его камнями. А давно воздвигнувшие на него брань бесы, будучи невидимыми, сотрясали постройки и заставляли его трудиться заново. Да зачем много говорить? Море бедствий и свирепые волны ежедневно восставали на него сразу и от бесов и от людей. Но все же, как теперь видно, с большими усилиями завершается у него построение этой малой обители, где насадил он сад и виноградник во утешение монахам, которым предстояло здесь предаться подвигам. И так собрал снова Симеон другую

паству и стал праздновать память отца [своего] с большими почестями, чем прежде. Ведь [в землях] Евгения, где он приобрел также подворье¹, в храме Богородицы собиралось почти все духовенство великой Церкви Христовой, следуя народному обычаю собираться, при большом стечении монахов и мирян, и в течение целых восьми дней совершался праздник, и никто не возбранял и не осуждал это, как прежде.

111. Но когда он почил ото всех своих дел, он снова предается любимому безмолвию, которого он никогда не покидал, даже был вовлечен в беспокойство о многих делах. Целиком погружается он в [свои] обычные откровения и созерцания в Духе. Затем превозмогши материю и плотность тела, умом и духом всесовершенно соединяется с Богом, от которого он никогда не отдалялся. Его язык становится языком огненным, богословствует он «Гимны божественной любви», и против [собственной воли], властным дуновением Духа, обнаруживает то, что узнал в божественном откровении и что созерцал в видениях, когда пребывал превыше естества. Под воздействием Божественного огня становясь изо дня в день весь огнем и светом, он стал богом по усыновлению и отныне как сын Божий, с непокрытым лицом, таинственно беседовал с Богом и Отцом, подобно Моисею, и при помощи указующего перста Божия (Исх. 31:18), как на скрижалях, запечатлевал он действия Божественного огня. Кроме того, силой мудрости сочиняет он тогда свои столь сильные апологетические и полемические Слова, выдвигая их своих противников.

112. Но не успокаивается демон, видящий это и искушающий его, как Иова; возбуждает он против него злобу живущих по соседству с монастырем. Они то высокомерно обходились с ним и жестоко его поносили, а то, бывало, поднимали на него руки — на него, старого и бессильного, — преступными руками толкали его на землю (о, терпение Твое, Христе мой, и неизреченное великодушие!), иногда даже бросали в праведника камнями. Так вот один из этих [людей] однажды схватил камень, какой только могла вместить рука, и бросил его в то место, где святой обыкновенно сидел и писал слова Божественной благо-

¹ В качестве подворий в собственность крупных монастырей могли передаваться небольшие монастыри, часто с прилегающими к ним землями.

дати. Камень пробил стекло, пролетел над теменем святого и упал прямо на виду у него. От одной только силы падения честную голову его наполнил крутящийся вихрь. Если бы [камень] на лету ударил ее, ничто не помешало бы мгновенной смерти святого. Что же делает подражатель того, кто сказал: «Не воздавайте злом за зло» (Рим. 12:17)? Добрыми делами отвечал он и самому злодею и прочим обидчикам. Кротким голосом зовет он своего ученика Симеона и говорит, показав ему камень: «Видишь, брат, что нам угрожало? Так иди и елеем добродетели утихомирь ярость того человека и подай ему от нашей скудости в изобилии то, что нужно ему для [его] исцеления».

113. Таков был этот великий ученик Христов: он терпел то, что причиняли ему кознодеи, а делавшим ему злое воздавал. Будучи истинным последователем апостолов и подражателем Христа, он не отвечал поношениями, когда его поносили, страдая, не роптал, будучи гоним, терпел, будучи оскорбляем, увещевал. Радуюсь в скорбях неизреченной радостью, он считал себя причастным блаженствам Христовым. Пребывая в таком состоянии и живя согласно Евангелию по-апостольски, блаженный ученик Христов уходит от обмана чувственного мира и, телесно находясь с людьми на земле, душой умственно пребывает с Богом, в Божественном свете, и беседует с небесными ангелами. Кто умеет точно судить о вещах Божественных, назовет его земным ангелом и небесным человеком². Ибо, как небесный человек он освещал добрые дела земных людей, а через знание вещей небесных и премудрости Божией просвещал души приступавших к нему с верой. Как земной ангел он, бывало, предвидел и предузнавал будущее, пророчески предсказывал его, и каждое [событие] совершалось точно в назначенное время. Свидетельствуют о сказанном пророческое предсказание, с которым святой обратился к знаменитому вельможе Иоанну, бывшему при самодержце Василии протонотарием дома. Ему святой дерзновенно предсказал великое испытание, и по прошествии десяти лет этого человека царь обвинил в страшном [преступлении], и его постигло жесточайшее наказание. Одновременно [подобное приключилось] и с начальником прошений, Иоанном, который

² Ср.: *Св. Григорий Богослов. Слово 38, 11.*

приходился святому родственником³. Оба случая мы в подробном жизнеописании изложили полнее, чем в сокращенном⁴. Такова была жизнь этого человека и такова была прозорливость этой чистейшей души, так что он видел за много лет события, имевшие произойти впоследствии, и предугадывал их, словно держа в руках книгу и благодаря непрерывному изучению ее получая ясное знание о предстоящих событиях.

114. Но после того, как вспомнили мы о некоторых чудесах того, чья жизнь сплошь была великим чудом, и особенно [чудом было] слово премудрости Божией и знания, которое он, подобно апостолам, обогатил по внушению Духа, направим повествование на его блаженную кончину.

Не было воды в построенной им обители, и ученики испытывали большие тяготы, так как переносили ее снизу на собственных спинах. Это огорчало святого больше, чем его учеников. Но так как найти воду в том месте было невозможно, потому что кругом был почти один только камень, то, исполнившись жалости к труду доставляющих воду, поверяет он свою боль с душевным стенанием в молитве всеведущему Богу. Он просит таинственным образом открыть ему место, где бы трещина в скале излила воду для нужд жаждущих. Бог открыл ему место, и он, постоянно избегающий мирской славы, не мог [далее] скрываться. Но поскольку его природа, достигнув глубокой старости, стремилась к освобождению и, словно не перенесла столь многих искушений, намереваясь заплатить и общий долг, и поскольку блаженный муж предчувствовал, что уже случилась с ним его последняя болезнь, то однажды, когда несли его на носилках, он приказывает несущим отнести его во двор своей небольшой обители и [там] остановиться. После этого просит он принести ему мотыгу, которую обычно называют «цапион». Взяв ее и сказав: «Благословен Бог!», — он ударил ею трижды посреди двора там, где находился, приказал монахам привести копающих и быстро раскопать это место. Они горячо принялись за дело, но когда достигли глубины, никакой воды не оказалось, ибо скала, на которую они наткнулись, была чрезвычайно ост-

³ «Начальником прошений» назывался высокопоставленный чиновник, передававший императору прошения граждан.

⁴ Эта ремарка указывает на то, что Никитой Стифатом было написано более подробное житие св. Симеона, которое, однако, до нас не дошло.

рой и неподатливой. Очень утомленные, будучи не в силах ее расколоть, они приостановили работу. Святой услышал об этом, когда он уже диктовал писцу то, что касалось его отшествия [из жизни] и завещание. «Скажите копающим колодец, — говорит он, — чтобы они ударили по краю скалы и больше себя не утруждали: ибо тотчас же будут поданы нам от нее источники». И вот те, которые ударяли по скале многократно и с усилиями, ничего не добились, сразу же раскололи ее одним единственным ударом, и расселина излила из недр чистейшую и пригодную для питья воду. С тех пор эта впадина, обратившаяся в колодец, сохраняется во свидетельство того, чего достигло дерзновение перед Богом. Так внемлет Бог преподобным его и молчащим гласам безгласных и открывает их помимо их воли через дела благодати.

115. Но необходимо сказать и о том, что, явившись сначала в видении Анне, игумении [монастыря] Вардены, он сотворил с ней чудо. Она сама рассказала нам [об этом] в таких словах. «Однажды со мной приключилась горячка, внутри горела я страшным огнем, плоть моя расплавилась, точно воск, кости стали как сухой хворост и во всем теле наступило полное расстройство. Много дней мучилась я от снедающей меня горячки и совсем не могла вкушать даже легкой пищи. Когда врачи увидели, что от лекарств болезнь усиливается, сила уходит из тела и плоть ужасающе измождена, голос иссяк и потерял силу, они отчаялись в моем выздоровлении и ушли, оставив меня, словно дышащий труп, наедине с одной только матерью. И вот мать — что бы я без нее делала?! — когда услышала, что врачи потеряли надежду на мою жизнь, и увидела, что взор мой угасает, что я непрестанно задыхаюсь и уже при последнем издыхании, прижала меня к своей груди и стала горько рыдать. Обливаясь слезами, ожидала она минуты, чтобы мне, умирающей, закрыть глаза. Находясь в таком состоянии и уже не воспринимая, что вокруг меня происходит, я вижу в видении, что блаженный Симеон протягивает десницу святому своему отцу, Симеону Богоговейному, и со славой великой ко мне подходит. Приблизившись ко мне, он произнес кротким голосом: «Здравствуй, госпожа моя Анна! Что за ужасный недуг напал на тебя? Почему ты, находясь в таком состоянии, неподвижно лежишь на ложе и не беседуешь ни с матерью, ни с нами, твоими друзьями, и совсем не вкушаешь пищи?» И вот от голоса святого мужа, как бы

придя в себя, я открыла глаза и вместе с тем уста и, с трудом узнав его, слабым голосом произнесла: "Умираю, отец мой всечестной!" Тогда святой Симеон Студит, обернувшись, говорит блаженному ученику своему, то есть святому Симеону: "Воздвигни ее, господин Симеон, поддержав рукой [твоей], и дай ей поесть". Он же, выполнив это, как показалось мне, стал меня кормить пищей, взятой у моей матери. Вкусив из тех святых рук, тотчас обрела я здоровье и силу, встала с ложа, позвала мать и рассказала ей о видении. Недавно еще безгласная и мертвая, попросила я у нее пищи, с большим удовольствием поела и встала совершенно здоровая. Так и теперь действует святое Евангелие на тех, кто живет по Богу и точно по Евангелию и неотступно соблюдает его заповеди».

116. Таков этот рассказ. Но теперь обратим повествование к другим чудесам отца нашего. Воспитывался у этого блаженного отца один мальчик, Никифор. После кончины святого он принял постриг в монастыре святой Марины и получил имя также Симеон. Он стал очевидцем некоторых чудес [своего духовного] отца и, будучи иереем, рассказал мне, призывая Бога во свидетели, следующее. «Когда я был мальчиком, — говорил он, — и только что достиг четырнадцатилетнего возраста, я был приведен моими родственниками к святому и вошел в число ему прислуживавших. Не знаю, как сказать, но естество мое с самого раннего детства противилось вкушению рыбы, а если кто-нибудь принуждал меня принять ее на трапезе, особенно свежую, и не соленую, то я немедленно ее извергал, отторгала ее моя природа, и я преисполнялся всяческого отвращения. Однажды на трапезе, когда я находился в таком состоянии и сильно страдал от неприятия [рыбы], протягивает святой ко мне руку и дает кусок жареной рыбы. Я замедлил и стал отказываться. Когда же святой спросил меня и узнал о причине отказа, он отвел руку и ненадолго углубился в себя, чтобы немедленно узнать об этом через молитву у всеведущего Бога. После того, как он тайно побеседовал с Богом, он приказал мне приблизиться, и, когда я подошел, простер руку, благословил этот кусок рыбы и дал мне съесть его, со словами: "Приняв во Христе, Боге моем, съешь и обретешь отныне естественное желание ко всему, что Бог дал нам для вкушения, сказав: "Как зелень травную даю вам все" (Быт. 9:3). Когда святой это произнес, и я с верою потребил эту пищу, я тотчас же, по благодати Божией и по мо-

литвам отца, ощутил в себе желание вкушать рыбу. С тех пор я ел рыбу охотнее, чем мясо раньше, когда находился в миру⁵. Это первое знамение своей святости блаженный муж сотворил со мной, подобно знамению Иисуса Бога моего на браке в Кане Галилейской.

117. Но когда я стал к святому близок во всех отношениях и принял от него много любви и заботы, он вовсе не стал позволять длительно сопребывать с ним или оставаться с ним в одной келлии никому из живших с ним монахов, кроме меня, возможно, потому, что, находясь еще в детском возрасте, я был незапятнан и непорочен, — он ведь постоянно заботился и со вниманием следил, чтобы никто не узнал о его подвиге, — а может быть, ради какого-либо услужения старости его, или, может быть, по домостроительству Божию, чтобы явлено было, каков был подвиг его в [сей] жизни, среди мира и города, при нынешнем поколении, ибо надлежало ему до тех пор не отходить к Богу — сколько [времени], я не могу сказать, — пока, наконец, решительно никого не останется с ним в келлии. И вот, когда однажды лежал я в углу под кровлей его келлии, около полуночи, словно кем-то разбуженный, я открыл глаза и увидел повергающее в дрожь зрелище: ибо то, что совершилось с ним, было страшно для зрения и для слуха. Вверху, под самым потолком келии, был подвешен большой образ — деисис⁶ и около него был зажженный светильник. И вот я увидел, что как раз на уровне иконы, на уровне около четырех локтей — свидетель мне Христос-Истина — святой муж находился в воздухе, воздев руки и молясь, весь став светом и весь сияя. Как только я, ребенок, в таких вещах неопытный, увидел это сверхъестественное и страшное чудо, в страхе забрался я с головой под одеяло, спрятав лицо. Когда же наступило утро, одержимый страхом, рассказал я святому наедине о видении. Он же строго-настрого приказал мне об этом вообще никому не рассказывать.

118. Но так как не было для него воли Божией скрываться до конца [своих дней], но нужно было, чтобы, наконец, благо-

⁵ В монастырях Студийской традиции мясо, как правило, не вкушали; основной пищей была рыба. Поэтому для монаха, страдавшего аллергией на рыбу, пребывание в монастыре было тяжким испытанием.

⁶ Деисис (греч. «моление») — изображение Христа с Богородицею и Иоанном Крестителем.

дать, которую он обильно стяжал свыше, явила себя, даже если это было для него нежелательно, всепроникающий и всем руководствующий [Божий] Промысел побудил оставить [домашний] очаг и привел к святому мужу в монастырь некую бедную женщину. Она носила на руках ребенка лет четырех, расслабленного и недвижимого, страшно изнуренного болезнью, почти не оставлявшего надежды на то, чтобы остаться ему в живых. Терзаемая сразу двумя несчастьями — бедностью и тяжелой болезнью родного ребенка, — она жестоко страдала и проливала потоки слез. Поэтому, взойдя на лестницу, ведущую в церковь святой Марины, потихоньку положила ребенка на помосте и поспешно удалилась, дабы из двух несчастий, ее угнетавших, избрав одно, получить короткую и малую передышку. Когда же пришли жившие возле монастыря и святого мужа монахи и увидели, что лежит ребенок, совсем иссохший, совсем недвижимый, безгласный, с дико вытаращенными глазами, испуская непрерывно тяжкие вздохи, по которым только и можно было узнать, что он жив, они сообщают святому об этом ужасном и невыносимом зрелище. А он, вынув из ящика посох, на который опирался и помогал себе в старости и телесной немощи, вышел, чтобы самому взглянуть на душераздирающее зрелище, которое уже и не было ребенком. Когда же он взглянул своими полными сострадания глазами и увидел то, на что только и были устремлены взоры смотрящих — зрелище потрясающее и приводящее в трепет, он заплакал над ним и восстенал из глубины сердца, пораженный как самым увиденным, так и тем, до какой степени простирается действие лукавого против творения Божьего. Затем, обратившись к нам, обступившим его, блаженный говорит: “А вы-то что думаете об этом ребенке и чего хотите?” Мы же все единодушно ответили: “Надо уже похоронить его и предать земле, он, конечно, мертв и вот-вот испустит последний вздох”. “Нет, это не так, — сказал [святой], — вы дали мне ответ, не подумав”. И, отложив посох, святой старец нагнулся, взял на руки дитя и положил его на кресло, сидя в котором он отдыхал в священных собраниях. А нам он приказал принести лампаду, висевшую перед [иконой] святой Марины, взял оттуда масло, помазал этого страшно иссохшего ребенка, потом помолился и осенил его крестным знамением. Как возвеличил ты, Царю Христе, святых твоих! Тотчас же ребенок, чудом в себя пришедший, возгоревшись жизнью и обретя силу и здоровье от одного толь-

ко наложения этих святых рук, встал на ноги — ребенок, который всю свою жизнь лежал неподвижно, — схватился за кресло святого, затем стал ходить и прыгать по церкви, хватаясь за скамьи, и, как водится, искал еду. Когда же ребенок насытился, то [этого] виновника несчастья и бедности матери отдали ей. Это из его явных чудес.

119. Некая иная женщина имела сына — юношу цветущего возраста и прекрасной наружности. Лукавый преследовал ее завистью, и сын, которого она носила, был сокрушаем нечистым духом, бесновался и испускал пену. И вот, движимая Промыслом свыше и благодатью, приносит она сына в обитель к святому. Поднявшись по лестнице, она остановилась у входа в церковь и стала молиться Богу за сына. Затем женщина попросила о том, чтобы святой принял ее, и она повидалась с ним; ему передали ее просьбу. Христоподробно доступный всем — мужам, женам, детям, старикам, юношам, странникам, знакомым, всякому человеку — он подходит к ней спокойной и тихой походкой, по обыкновению держа в руках свой посох и опираясь на него. Когда она со слезами и верой коленопреклоненно почтила святого, а юноша собственными своими глазами узрел ангелоподобный облик его, нечистый дух поверг его на землю и крутил его, лежащего, скрежещущего зубами, испускающего пену и блеющего, словно козел. Увидев, как юноша мучим демоном и катается по земле, святой пожалел его, вздохнул о нем из глубины души и заплакал перед образом Иисуса Христа-Бога, написанным над воротами. Вознегодовав и запретив [нечистому] духу, говорит (а мы слышали): “Бес лукавый и нечистый! Да запрещает тебе Господь Бог мой! Изыди из творения Божьего!” Сказал [так] и, взяв масла от лампы пред иконой, помазал страждущего, дал ему руку, поднял его и отпустил здоровым домой вместе с матерью. Тот уже никогда не страдал больше от бесовского нападения.

120. Однажды святой отъехал на родину, в отчий дом. И когда он оказался возле очень большой реки Галлос, протекающей по Вифинии, он заметил, что стоящий на берегу рыбак ловит рыбу удочкой и сетью. Увидев его, святой спросил, нет ли у него на продажу рыбы. А тот [ответил]: “Много я потрудился, досточтимый отче, от самого рассвета до нынешнего, как видишь, девятого часа дня и совсем ничего не поймал ни для собственного пропитания, ни на продажу”. Тогда святой сказал:

“Закинь удочку от моего имени, и если с Божией помощью ты поймашь что-нибудь, прими от меня деньги как цену за пойманную рыбу, а я возьму то, что ты поймал”. И рыбак быстро, как только смог, закидывает удочку на середину реки, и — о, Христе, чудеса и силы святых твоих! — не прождав и малого времени, он вытаскивает удочку и рукой снимает с нее огромную рыбу. Когда же, вопреки всякому ожиданию, рыбак увидел пойманную им великую рыбу, он хватает ее и прячет под свою одежду. И говорит святой: “Получи то, о чем мы условились, и дай мне рыбу, пойманную во имя мое”. Рыбак же отвечает: “Мне нужна она для одного патрикия, я ее не продам”. А святой, уразумев порочность его и неправоту души его, оставил его и, отошедши немного, проклял несправедного. И тотчас же рыба, выскочив из его одежды, высоко подпрыгнула и бросилась на середину реки, оставив неразумного, как и раньше, ни с чем.

121. Был у этого блаженного мужа друг по имени Орест, [проживавший] возле гавани Хрисополя. Человек этот ни в чем не нуждался, имея изобилие и достаток средств. Многим владея, жил он счастливо в своем доме с женою и детьми. Но позавидовал ему из-за его процветания завистник-демон и, потихоньку подкравшись, напал на него, свернул ему весь рот до уха, и он лишился речи. На носилках отнесли его домой, к жене и детям. Когда жена увидела мужа, а дети отца, внезапно пораженного таким страшным недугом, не подающего надежды на выздоровление, они вместе со всеми присутствующими и друзьями стали бить себя в грудь, громко стонали и безутешно плакали. Тогда сообщают [святому] отцу о несчастье этого человека — о том, что друг его Орест вот-вот расстанется с преходящей жизнью. А он, провидя духом будущее, сказал сообщившему: “Пойдем, я посмотрю на друга как друг пришедший, и он на меня посмотрит”. Итак, взяв свой посох, пустился он в путь, ведущий к тому [человеку], и я, как говорит рассказчик [Никифор], шел впереди святого. Как только святой вошел в дом друга, увидела его, скорбного и объятого горем, жена и начала причитать: “Видишь, отче, друг [твой], которого мы любим и кем ты был горячо любим, умирает, и меня все скоро узрят вдовою, и дети мои станут сиротами и лишатся отца. Но молю, помоги мне, рабе твоей, и помолись Богу, чтобы либо мне испустить дух вместе с ним и ни единого часа не оставаться без му-

жа, либо увидеть его исцеленным по естеству и обратившимся к дому и делам”.

122. Вот что говорила жена святому. Он же, когда увидел друга под бременем тяжких страданий, безгласного и слепого, лежащего на постели и не воспринимающего ничего из того, что происходит и говорится, пролил над ним слезы сострадания и сказал: “Милый Орест, как же ты страдаешь! Что сделал с тобой завистник-демон!” Так сказав, воздел он молитвенно руки и, обратив умные очи души ко внемлющему его прошению Господу, касается головы мужа и, сотворив над ним молитву за болящих, сразу же запечатлевает [знак креста] на устах его и всей голове его. И немедленно — о, неизреченная доброта Твоя, Господи! — человек этот восстанавливается в естественное состояние и, вновь получив свободу уст своих от натиска и бича лукавого, обращается со словом к жене и приветствует святого. С тех пор, пока блаженный муж находился в живых, благодетельствованный [им] друг постоянно приносил ему плоды в знак благодарности. А тот, по любви принимая приношения, говорил: “За все, брат, надо благодарить одного Бога, Который может сотворить Свои чудеса надо всеми, на него уповающими. Мы ведь его творения и Им приведены из небытия в бытие, будучи сотворены для добрых дел во славу Его благодати, хотя мы, как видишь, люди грешные и наравне с вами облечены всяческой немощью. Более того, следует старательно заботиться и о собственной жизни, дабы невольно или вольно не совершили мы чего-нибудь противного благопочитанию или недостойного воли Божией и чрез это, дав место лукавому демону, не впали в такие вот искушения. Смотри, брат, чтобы став здоровым по благодати Божией, ты никогда больше не впадал в зломыслие и грех, дабы не случилось с тобой нечто худшее, чем то, что произошло, как милостиво говорит Бог-Слово не только расслабленному, но и всем нам (Ин. 5:14).

123. Но как же пропущу я приводящее в трепет чудо, которое совершил он над одним из братьев, которые восставали против него? Ибо [каждое] из встречающихся мне его удивительных чудес кажется значительнее предыдущего и нарушает ход повествования, мешая ему достичь конца, несмотря на мои усилия, и понуждает [меня] открыть и изложить то, что было сокрыто, но что Бог теперь явил нам. Повествование об этом страшном чуде таково. Однажды два человека из соседнего се-

ления, братья, рожденные одной матерью стали, как только могли, поносить святого мужа из-за основанной [им] обители. Они хулили и оскорбляли его и дерзко угрожали ему. А он отвечал им ласково, увещая, умолая, говоря и делая все, что умиротворило бы их души. Они же все больше и больше возгорались яростью против святого и осыпали его ругательствами. Тогда он начал напоминать им о страшном суде Божиим, как он совершается над оскорбляющими и поносящими рабов Божиих. И один из них, по имени Дамиан, движимый порывом необузданного гнева, толкает святого своей преступной и нечестивой рукой и повергает его на землю. Затем убоявшись, что когда-нибудь настигнет его дыхание гнева Божия, с раскаянием быстро наклоняется и поднимает с земли святого иерея Божия, и слышит от него: "Бог да простит тебя, брат, и не вменит тебе сего во грех".

124. А другой [брат], несчастный, имя которому было Анфис, направив бесстыдство души своей на великий вздор оскорблений и поношений, нисколько не пощадив самого себя и вообще даже не воздержавшись от издевательства, словно пьяный насккивал на святого мужа, называя его лицемером, притворщиком, обманщиком тех, кто ищет встреч с ним и беседует. Итак, блаженный увидел безмерную наглость того [человека], на многое простирающуюся, и что наглец изострил язык даже на храм Божий и на Духа [Святого], что есть одно и то же, да и не только это, но что он оскорбляет животворную мертвость⁷, приобретенную в священных борениях за добродетель, энергию божественной благодати, сокровенно в нем действующую, кроткий нрав его и аскетическую внешность — одним словом, [все] прекрасное, что получил он по вдохновению от Духа [Святого]. Тогда [блаженный] подражает гневу [пророка] Елисея, когда тот, движимый ревностью Божией, предал нечестивых детей через проклятия хищным зверям (4 Цар. 2:24). Преисполнившись гнева и возгоревшись от Духа Свыше, говорит он этому [человеку] так: "Если, как ты сам утверждаешь, я лицемер и притворщик, а облик мой поэтому служит для обмана проходящих ко мне и

⁷ «Животворная мертвость» — выражение, заимствованное из произведений преподобного Симеона Нового Богослова и означающее полное и всецелое умерщвление страстей, отречение от мира и бесстрастие.

беседующих со мной людей, воистину говорю тебе, эту личину примешь ты, раздувшись животом, и будешь, также, как и я, обманывать людей". Сказал и — о Боже всяческих, неизбежен суд Твой! — по [сказанному] слову вечером того же дня несчастный, опустившись на свое ложе, больше уже не имел сил с него подняться, но, будучи охвачен тяжким недугом, непомерно вздувшись, сделавшись по цвету на вид подобным лимону, в означенные дни испустил дух от этой болезни и от страшного гнева Божьего. А случилось это во устрашение невежественных и бессмысленных людей, чтобы они не пренебрегали святыми и обитающей в них благодатью, [а также] во исполнение сказанного апостолами в их постановлениях, где они открыто говорят о необходимости почитать наших духовных отцов, в тридцатой главе второй книги, что дословно [выглядит так]: "эти [люди] восприняли от Бога власть над жизнью и смертью, чтобы судить согрешивших и осуждать на вечную смерть, кающихся же разрешать от грехов и оживлять их".

125. Когда же и для святого исполнилось время преходящей жизни, и он предузнал конец числу дней своих, он приуготавливается [к этому] последней болезнью, и ложе его приемлет болящего. А болезнью его было расстройство кишечника: оно истощало его тело и полностью разрушало связь составляющих его элементов. Итак, блаженный лежал довольно дней, охваченный болезнью, постепенно терял силы, истлевал плотью и освобождался от [телесных] оков. От болезни плоть его так иссохла, что он сам не мог и пошевелинуться, если бы заранее не давали ему руку помощи и не переворачивали его с боку на бок при помощи некоего приспособления. Когда он пребывал в таком состоянии, а мы вопрошали его, нуждается ли он в чем-либо по естеству, он настоятельно просил, чтобы я один присутствовал и оставался при нем. Но я был еще молод, и мною быстро овладевал глубокий сон, — это я высказал святому [и прибавил], что нет у меня достаточных сил, чтобы ухаживать за ним в одиночку, ибо страсти этой поработен, как раб. Он же ответил мне: "Вот на этой скамейке (мы обычно называем ее "аркла") приляг и отдохни возле меня и найдешь облегчение [своей] страсти". Когда я так поступил по его приказанию, — рассказывает он, — в тот вечер, в который он повелел, и уснул на скамейке, благодатью Божией я уже не погружался, как раньше, в глубокий сон, будучи некогда всецело захвачен им по присущей мне не-

обходимости. Но стряхнув его, словно какое-то тяжелое бремя, я с тех пор не испытывал желания спать не только, когда бодрствовал, но и когда спал, молитвами святого по слову Писания: “Я сплю, а сердце мое бодрствует” (Песн. 5:2).

126. Но прибавлю ко всему этому, продолжает [рассказчик], знамение, которое узрел я в то время, когда он [уже] лежал, я быстро закончу повествование. Поскольку, как я сказал раньше, никому другому, кроме меня, он не позволял пребывать в одной с ним келлии, я лежал во время его сна на ложе, о котором уже говорилось, в течение всей ночи, то засыпая, то прислуживая ему в том, в чем была необходимость. Время немощи его продолжалось, и болезнь сразила его окончательно, и немного оставалось до освобождения его от оков упорствующей плоти. В одну из ночей, когда я, по своему обыкновению, лежал на том самом ложе, слегка погрузившись в тонкий и слабый сон, меня внезапно, как я уже и раньше рассказывал, словно кто-то разбудил. И о, страшное чудо! Я вижу, что этот блаженный и равноангельный муж, сраженный болезнью, кого мы с трудом на ложе переворачивали с боку на бок при помощи некоего приспособления, висит в воздухе под потолком келлии на высоте четырех или более локтей и молится Богу своему в неизреченном свете. Когда я так увидел его (ведь из прежнего видения я помнил о его великой святости и ангельском устроении), я, преисполнившись восторга и трепета, продолжал беззвучно лежать. Рассуждал я сам с собой и говорил: “Как это тот, кто вчера и сегодня утром не мог сам перевернуться на ложе и вообще двинуться и встать без посторонней помощи, теперь сам поднялся с ложа и, взойдя на воздух, так молится — подобный нам человек, носящий плоть, которая влечет долу?”

127. Так размышляя об этом про себя и изумляясь, я против своего желания погрузился в сон, когда святой еще висел в воздухе. Поэтому через некоторое время, пробудившись от сна (ведь сердце мое трепетало от этого невероятного и странного зрелища), я увидел святого уже лежащим на ложе; он взял одеяло и накрыл им свое тело. Это больше, чем остальное, потрясло меня и лишило рассудка. Поэтому я так говорил себе, дивясь происшедшему: “Как это того, кого болезнь расслабила и сделала недвижимым, божественная благодать, в Отце и Сыне через Духа Святого приизобильно в него вселившаяся, полностью восстановила, полностью укрепила и вознесла от земли на

воздух, для общения с нею, а губительная сила болезни и немощи оказалась слабее обитавшей в нем от юности божественной силы? Но такова сила, сходящая свыше на святых и равноапостольных через посещение Духа. Она, оказывается, выше и сильнее не только болезни, увядания и немощи, из-за которых плоть распадается, погибает и превращается в прах, но [сильнее] мучений, смерти и адских недр”.

Когда же наступил день и началось мое попечение о святом, я дерзнул, оставшись наедине с ним, открыть ему тайну. А он [ответил]: “На тебе запрет от Бога и от моего ничтожества. Никому не говори об этом видении, прежде чем узришь меня покинувшим плоть”. Это хранил я до настоящего времени и никому не рассказывал об этом». Здесь кончается то, что поведал нам Никифор, он же Симеон.

128. После того, как благородный муж провел тринадцать лет в изгнании и за это время со смирением перенес много испытаний, трудов и скорбей, а естество [его], достигнув уже тягостной старости, стало стремиться к освобождению, его охватили немощь и болезнь. Истонченное, изнеможенное вконец естество претерпевало свойственные ему страдания, какие и должно [претерпеть], а душа его всецело прилепилась к Богу, для Которого он жил до [самой] смерти, для Которого богословствовал и с Которым сопребывал. Поэтому он просил о скорейшем освобождении от тела, чтобы на колеснице добродетелей быть вознесенным к небесам и водвориться в нетленных обителях (Фил. 1:23). Укрепляя себя самого и своих учеников, он ободрял их словами утешения, а вместе с тем предсказывал им день и час [своего] исхода из тела, и просил, чтобы ни до времени [его смерти], ни после безрассудно не били бы они себя [в грудь] и не рыдали подобно тем, кто не имеет надежды. А еще пророчеством, наводящим трепет, запечатлел он конец своей жизни. Взглянув на плачущих и увидев [их] сиротство, он сказал: “Зачем вы оплакиваете меня, покидающего вас? В пятый индикт покроете гробом меня, умершего, и в пятый же индикт снова увидите выходящим из гроба и пребывающим с вами, любящими меня”. Сказав это, когда наступил означенный день, 12 марта, приснопамятный муж причастился пречистых Христовых Тайн, что было у него в обычае на каждый день, сказал “аминь” и повелел ученикам петь отходные молитвы.

129. Так они пели при возжженных светильниках и с заплаканными глазами. А он, пока они пели, воздел святые свои руки и по мере сил еще немного помолился, и затем скрестил их и всего себя почтительно собрал. Сказав тихо и спокойно: “В руки Твои, Христе Царю, передаю дух мой”, — прославленный и многострадальный подвижник Христов, радуясь, покинул терпеливое и многострадальное свое тело. Завершив блестящие битвы, он отошел ко Господу, в момент смерти став всежизненной жертвой от всепоедающего огня, [жертвой] непорочной и благоприятной Богу (Лев. 22:18-21). Так мы написали в его эпитафии. Таким образом в подвигах исповедания и воздержания присоединяется к праведникам праведник, к преподобным преподобный, к богословам богослов, священномученик, исповедник и великий учитель Церкви Христовой к исповедникам и учителям и священномученикам. Но когда прошли тридцать лет после кончины этого преспомянутого отца, предвозвещается по его пророчеству перенесение его святых останков знаком: неизреченным образом появляется цифра «пять», как бы написанная на мраморе в келлии ученика его Никиты Стифата, и многие видели это. Таким образом, когда окончился пятый индикт, то есть в 6560 году⁸, переносятся его исполненные всяческой благодати и благоухания и над землей светящиеся мощи, многих созывающие и освещающие его друзей и учеников, прикасавшихся к ним и лобызавших их.

130. Таков был, братья, преблаженный и присновосхваляемый отец наш Симеон, великий в [познании] тайн Божиих, но не известный людям, деяниями и мыслью равный апостолам, истинно живущий, как сказано, по Евангелию Христа и Бога. Поэтому он прославил в себе Бога и при жизни, и после смерти, воссияв перед лицом людей благими деяниями. А потому и сам он по справедливости был Им прославлен. А то, что он был соратником Христовых апостолов, что и он усвоил ту же благодать [что и они], это ясно не только из совершенных им чудес и из мудрых слов его, ибо он богословствовал, не будучи ученым, и, подобно Павлу, сподобился видений и откровений (2 Кор. 12:1), но также и чудес, совершавшихся от каймы его одежд, как слышим мы и о тех [мужах]. Ибо как тени апостолов Христовых непостижимо творили чудеса (Деян. 5:15), так и благо-

⁸ Т. е. в 1052 г. по Р.Х.

ухание одежд этого мужа вызывало радость и душевный восторг у тех, кто их касался, потому что они источали сладостный запах некоего странного и необыкновенного мира. Это и естественно, ибо поскольку по одеждам святого мужа распространялась благодать Духа, в нем пребывающая, то через проистекающее от них благоухание она наполняла радостью и восторгом сердца тех, кто к нему приближался с верой. Этой благодати обильно отведал не только я, его ученик и автор этих строк, но и другой ученик его, Феодул, который рассказывал мне вот что. "Однажды, — говорил он, — святой подарил мне свой короткий хитон, а я, приняв его, тотчас же скинул с себя одежды, отложил собственный хитон и надел его на голое тело. И когда я пришел к своему ложу, чтобы лечь и предаться сну, я ощутил столь сильное благоухание, словно от многоценного мира, что спрятал свою голову внутрь хитона, вдыхал благовоние и не мог насытиться исходящей от него радостью. Хотя я многократно стирал его и чистил, он сохранял то же благоухание, пока не износился от старости и не превратился в лохмотья". Вот что об этих вещах и обитавшей в нем благодати Духа.

131. Но пора сказать и письменно изложить то, что поручил он и мне относительно своих сочинений, не только [явившись] в сонном видении, но что еще и пророчески написал он мне о них, далеко прозревая грядущее, чтобы через меня стали они известны и всем другим к пользе читающих. Когда блаженный пребывал еще в этой жизни, он денно и ночью, помимо своей воли, записывал тайны, подаваемые его уму Божественным Духом. Ведь Святой Дух вызывал в нем радость и ликование, не давая ему передышки до тех пор, пока слова и действия Его не бывали преданы писанию. Давал блаженный и мне написанное им, и я переписывал это на пергамены и иные свитки. Переписав же, я ему их возвращал. Но однажды вздумалось мне один из них оставить у себя. Блаженный спросил о недостающем свитке у принесшего [переписанное], а так как тот по незнанию не мог вразумительно ответить, то святой муж, как бы рассердившись, его прогнал. Услышав об этом, я подумал, что блаженный заподозрил меня в некоей хитрости из-за оставленного свитка и, опечалившись, опроверг обвинение в письменном виде. А он, непрестанно движимый Божественным Духом и желая поведать о событиях последних времен в письменном виде и в устных преданиях, а также явить и подтвердить пророческое

свойство души своей, поскольку последние времена, — посылает мне ответ в простых и безыскусных словах.

132. “Писаньице мы твое получили, духовное наше чадо, но не одобрили, ибо усмотрели в нем изрядную твою глупость, потому что ты вообще подумал о нас таковое, будто я вообразил или помыслил, что ты по некоему коварству или из любопытства, чтобы огорчить меня, утаил свиток. Какое же коварство или какая скорбь от этого коснется меня в будущем, если даже кажется, что для меня [сейчас] это вернее всего? Но так как я во все не знал, что ты оставил этот [свиток] у себя, и предположил, что он, возможно, погиб из-за небрежности слуги или иным каким-либо образом, это огорчило меня, поскольку я признал в тебе раз и навсегда как бы себя самого и все мое доверил тебе, надеясь через тебя открыть [это] и всем другим, как и Христос говорил Своим ученикам: “Что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях” (Мф. 10:27). Так какое же скверное подозрение имел я на тебя? Поэтому я и прошу тебя переписать это в тетради, чтобы оставить тебе в наследство все мои сочинения. И как это ты заподозрил, будто таковое помыслил я о тебе? Все же Бог простит тебе этот грех, — что ты осудил нас как отпавших от любви, которая “все переносит” и “никогда не перестает” (1 Кор. 13:7-8), если только кто-либо не отдалится от нее добровольно. Но она пребывает целостной, нераздельной, кротко приемлющей всех желающих обратиться и снова прилепиться к ней, по-родственному связующей, а часто и нежелающих влекущей и призывающей к себе. Я молюсь, чтобы ты, дитя, к ней прилепился и соединился [с ней], чтобы мог ты не рассуждать о том, что плохо, что существует и что вообще не существует, но постоянно хранить себя от соблазна во всем по отношению и к нам и ко всем [прочим]. Аминь”.

133. Написал он это мне, когда я был еще юным и неискушенным, когда лицо мое только покрылось первым пушком. Будучи не в состоянии постичь силу его слов, письмо это вместе с другими письмами, которые он мне посылал по разным случаям, я переписал, как думаю, по вдохновению свыше. Но когда прошло шестнадцать лет в борьбе и сражениях со многими [противниками], как сказано выше, среди искушений, я забыл не только об этом письме, но и обо всех других его боговдохновенных писаниях. Но однажды божественная благость по его молитвам посетила нас и увидела наши скорби и нужды, кото-

рым подвержены мы в этой жизни для искупления наших прегрешений, и открыла нам беспрепятственное возвращение в богоспаемую нашу студийскую паству, конечно же, отогнав и лишив силы всех противников наших. Посетила же она меня тогда благодаря любимому мною покаянию, безмолвию и слезам, и вкусил я дара Божьего, — так я называю утешение от Духа Святого, возникающее в сердце через сладчайшее умиление. Прекрасно ведь благоговейно склоняться перед Богом и возвещать всем милость Его. На второй неделе Великого поста внезапно охватывает меня некое исступление и изменение от “изменения десницы Всевышнего” (Пс. 76:11), ибо еще до того, в четверг первой недели, был я охвачен страшным видением. Изменились мои чувства и вообще естество, мысли и все движения моего тела, так что я даже забыл съесть хлеб свой, как говорит божественный Давид (Пс. 101:5). Весь я стал — свидетелем мне Христос-Истина — как бы не облеченный телом (2 Кор. 12:2, 3), ибо мне казалось, что я несу его как нечто легкое и духовное. Я не испытывал ни голода, ни жажды, ни усталости, ни бессонницы благодаря родившейся во мне свободе и легкости, благодаря сокрытому безмолвию душевных сил и помыслов разума и невыразимой тишине моего сердца. Ибо любовь Божия, на него излившаяся, вознесла к небесам сразу все мои чувства, и я пребывал в тихом свете, словно лишенный тела. В течение целых семи дней душа моя, не смущаемая никакой страстью или помыслом или, можно сказать, потребностями естества, находилась в состоянии великого наслаждения и в неизреченной радости. Вместе с тем от меня отдалялось всякое пристрастие к миру, либо становясь для меня чуждым, либо во все исчезая.

134. Когда таким образом был я объят этим блаженным переживанием, находясь все еще в уединении, в верхнем этаже большого храма Предтечи, воскипает в душе моей вместе о сладостью и умилением любовь к блаженному и святому отцу моему Симеону, просветившему меня и наставившему на путь [праведной] жизни. Ибо я почувствовал, как кто-то тайно подвигал и подводил мой ум к воспоминанию о вещах, совершенно мною забытых, таких как благочестие блаженного сего отца, несравненное его добродетельное, непрестанное умиление, каждодневные слезы, смирение, кротость, непритворная любовь (Рим. 12:9), чистая и беспрестанная молитва, воздержность, пост,

всенощное бдение, стойкость в искушениях, при всех скорбях каждодневное благодарение, раздаяние милостыни нуждающимся, сострадательность, великодушие, доброта нрава, добропорядочность и прямота души, непреклонность в мыслях, твердое стояние за истину и справедливость, непреодолимость, трезвение, целомудрие, доброта, справедливость, православие, братолюбие, спокойствие, чистота сердца, с которой он каждый день причащался божественных Христовых Тайн, полная света речь, сладость в общении, величайший блеск и величайшая чистота души, отчего лицо его приобретало сияние, подобное солнцу, уступчивость, спокойствие, твердость в напастьях, нестяжательность, скромность, отсутствие тщеславия и лукавства, смирение, простота, умеренность, милосердие, благодать, нищелюбие, любовь к своим чадам, отсутствие злопамятности по отношению к своим обидчикам, духовная радость, любовь к прекрасному и добродетели. К этому [можно добавить качества] более совершенные и возвышенные, [как то] мудрость в речах, знание неизреченных таинств Божиих, высоту его богословия, глубину его смиренномудрия, страшные видения, по блаженному Павлу, таинственные откровения, созерцание беспредельного и божественного света; его херувимское благоговение в предстоянии Богу на литургии страшных Христовых Тайн, когда он ясно видел Духа Святого, сходящего и освящающего его и Дары, его пророчества, предсказания, предвидения. А еще его назидания, оглашения, практические советы и поучения, его сочинения, толкования Божественного Писания, знаменитые нравственные и огласительные слова, послания, его апологетические и полемические слова, гимны Божественной любви.

135. И вот я вспомнил о величии всего этого, как появилась сокровищница столь многих благ, как появился избранный сосуд Божий (Деян. 9:15) и обогатился всяческой добродетелью, всем богатством дарований Духа [Святого], потому что возлюбил он мудрость и сочетался с нею (Прем. 8:2) через переизбыток чистоты. [Но] будучи еще неопытным в этом удивительном действии [Святого Духа], я не мог точно определить, откуда и кем таинственно внушается мне таковое, кто говорит это в моем сердце, кто подвигает мою душу на любовь к нему, пока Божественная благодать не узрела меня, мятущегося и взыскующего причину сверхъестественно реченного мне, и не приблизилась, чтобы прошептать мне на ухо: "Это от пришествия и утешения

Духа [Святого], как говорит Христос Бог своим апостолам и через них всем верным: этот Утешитель, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я сказал вам” (Ин. 15:26). Все это, как сказано, вспомнив и преисполняясь любовью к преблаженному этому отцу, я был вынужден — Бог мне свидетель! — словно меня кто-то понуждал и подталкивал, прославить добродетельное его житие и для прославления составить некоторые гимны, подобающие высоте его святости. Но я откладывал [это] в течение многих дней, потому что не было у меня опыта в искусстве писания такого рода сочинений: я ведь не успел в достаточной мере напиться и [так сказать] набить рот внешними знаниями и отточить [свой] стиль. Ибо еще юношей в четырнадцатилетнем возрасте оставил я [мирскую] жизнь и суету, а также занятие науками. И не было мне отдыха ни днем, ни ночью от сжигающего меня изнутри Духа, силою побуждающего и толкающего меня на это.

136. Поэтому-то, будучи не в силах долго терпеть [этот] натиск, сначала я сложил гимны канонов иже во святых отцу нашему и исповеднику Феодору Студиту в знак любви к нему и ради упражнения в словесном искусстве. Затем словно от неизреченного наслаждения, исполнился ум мой сладости слов, и я сочинил блаженному и великому отцу нашему Симеону надгробное слово, гимны, чтобы воспевать [их], и слова похвальные. Ум мой, словно из чистого источника, начал изливать изобильно и беспрепятственно потоки мыслей, и рука моя не успевала за быстротою диктуемых мне изнутри слов. Наконец, сочинив, исправив и перенеся [все это] на бумагу, я показал это одному из весьма искушенных [людей] во внешнем и в сокровенном знании. От него я услышал, что [мои сочинения] не хуже [произведений] древних гимнографов и не уступают им по церковному стилю. Тогда я вышел [из келлии], пошел на могилу того блаженного отца и вместе с другими благочестивыми мужами воспел высоту его святости, а также прочитал надгробное слово во исполнение священного долга, посильно воздав ему прославление. Когда же я сделал это в его [честь] с великой любовью и великой верой, в одну из ночей объяло меня следующее видение.

137. Мне казалось, что меня кто-то зовет и говорит мне: “Брат, зовет тебя отец твой духовный — пойди, следуй за мной”. Последовал я за ним с великой радостью и душевным

усердием, ибо со времени переселения его к Богу не был я удостоен видеть его. Но когда я очутился близ некоего царского и блистательного чертога, который обыкновенно называется кувуклием⁹, тот, кто звал меня, распахнул двери и пригласил войти. И вот я вижу, что на возвышенном и богато убранном ложе лежит святой [муж], отдыхая, словно некий преславный царь; лик его светится, и он, как бы улыбаясь, смотрит на меня. И когда я увидел его, он делает мне знак рукою, чтобы я подошел ближе. Тотчас же с великой радостью сердца я подбежал и, преклонив колена, как мог, воздал ему подобающее поклонение со всяким благоговением и почтением. А когда я поднялся и приблизился, он обнял меня, поцеловал в уста и сказал кротко и сладостно вот что: "Успокоил ты меня, чадо мое любимое и желанное!" Затем, взяв мою правую руку и подложив ее под свое правое бедро, а другой рукой показывая мне развернутый и исписанный лист бумаги, который держал в ней, он произнес: "Как же забыл ты говорящего: "Это передай людям верным, которые способны и других научить (2 Тим. 2:2)?"" Как только он сказал это, я сразу же при этих словах пробудился, словно видел это наяву, а не во сне, и обрел в себе столь великую радость и веселье душевное, и уста [мои] преисполнились такой сладостью, и так радостно вострепетало сердце мое, что от великого наслаждения и духовного восторга я стремился сбросить с себя тело и с обнаженной душой пребывать там, где в нематериальном блаженстве было дано жилище тому мужу вместе со всеми от века святыми.

138. А в том, что это было действительно видение, а не сон, меня убеждает возникшая во мне радость вместе с невыразимым ликованием сердца, а также запечатлевшееся в уме моем неизгладимое воспоминание об этом. Ведь предметы воображаемые появляются в душе соответственно воображению и совершенно исчезают из ума того, кто вообразил их, не удержавшись ни в памяти, ни в зрении. Но не так обстоит дело с видениями истинными, которые сохраняются в уме на долгие годы, даже до конца [жизни] в таком виде, как были они показаны. Убеждает меня и Григорий Богослов, так описывая в [надгробном слове] Кесарию явление ему брата, словно происшедшее наяву, и удостоверяя тех, кому он пишет: "Тогда, —

⁹ Кувуклий — императорская опочивальня.

говорит он, — увижу и самого Кесария, уже не отходящим, не износимым, не сожалениями сопровождаемым, [но] сияющим, прославленным, превознесенным, каким ты неоднократно являлся мне во сне, возлюбленнейший из братьев и братолюбивейший¹⁰. И не только это, но когда он видел нечто подобное и относительно болящей матери, то видение оказалось истиной. И уверяет, и убеждает он меня своими писаниями, что видение это было истинным, а не какой-то сонной грезой. Ведь говорит он вот что: “Как же Бог питает ее? Не манну ли одождив, как некогда Израилю?” И немного после этого: “Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во сне не предпочитала мне никого другого), являюсь к ней вдруг ночью с корзиной и самыми светлыми хлебами, [потом] произношу над ними молитву и запечатлеваю их [крестным знамением], как у нас принято, чтобы накормить [ее], укрепить и восстановить ее силы. И сие ночное видение было событием истинным, ибо с этого времени она пришла в себя и возросла надежда на лучший исход. Обнаружилось это ясным и очевидным образом¹¹. И что это было истинное видение, а не какая-то бессмысленная греза, ясно и для меня, как я достаточно показал во всем предыдущем повествовании.

139. Итак, сам с собою я исследовал видение и рассуждал о нем, словно под чьим-то таинственным водительством. Кроме того, я узнал, что все же следует поведать о нем старцу, очень умудренному в делах божественных и человеческих. А он, как только внял моим словам, точно уразумел смысл этого таинственного руководства и сказал: “Сказав тебе: “Успокоил ты меня, чадо мое желанное и любимое”, святой выражал свое одобрение гимнам и похвальным словам в его честь. Он показал, что живущие в Боге святые даже после смерти с радостью и со всяческим одобрением принимают гимны и хвалы”. Это показывает и Дионисий Ареопагит¹² в мистическом толковании [чина погребения] усопших [утверждая], что когда слава восходит к Богу, от этого бывает польза и для слушающих, так как они от слу-

¹⁰ Григорий Богослов. Слово 7 (Творения в 2 тт. Троице-Сергиева Лавра, 1994. С. 173—174).

¹¹ Григорий Богослов. Слово 18 (Там же. С. 270—280).

¹² См.: Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, 7.

шания становятся лучше и подражают жизни и деяниям святых. Целованием же он показал происходящую от этого близость к святым и благодать, подаваемую ими пишущим это. А положить твою правую руку на его правое бедро [означало] клятву, которую некогда потребовал Авраам от своего домочадца и управляющего, сказав: "Положи руку твою под мое бедро и поклянись мне Богом неба и земли". Он намекал, что берет клятву с тебя о порождениях Духа, которых он зачал во чреве своего разума, в страхе Божьем, и родил на земле, среди теперешнего рода человеческого, — я говорю о его писаниях, свыше ему внушенных Духом, — чтобы ты списал их и преподавал людям верным, к пользе читающих. Об этом он напомнил тебе через апостольское слово: "Это, — говорит [апостол], — преподай верным людям, которые будут способны и других научить"; и показал развернутую и исписанную хартию".

140. И вот, будучи таинственно научен истолкованию видения отверзшим наш ум к уразумению Писания и "ветхими деньми" мудрейшим старцем, вспомнил я внезапно о некогда мне присланном письме святого мужа и о богодухновенных его сочинениях. И как он тогда, обращаясь ко мне, точно пророчествовал, так все и произошло в свое время, и верю, что еще и дальше будет происходить! Ибо все его сочинения попали в мои руки после того, как обладал ими и хранил их, словно царское сокровище, некий упрямец в течение тринадцати лет, даже и одна небольшая книга из его сочинений, которую [тот человек] продал, была принесена ко мне и обрела место рядом с другими [книгами]. С тех пор, по его пророчеству и по его священному письмецу став наследником богатства его дарований, которым одарил его Бог, как самовидцев Слова через дар Духа, я везде его проповедую и щедро предлагаю всем, предоставляя его богословствование к благу и пользе души, даже если [этого] по своей немощи не желают те, кто завидует добродетельным. За это я надеюсь от руки Господней получить воздаяние здесь и там, по молитвам этого блаженного и святого [мужа], ибо Сам Христос истинно сказал: "Приемлющий праведного во имя праведного получит награду праведного" (Мф. 10:41). И еще: "Приемлющий святого во имя святого получит награду святого, и приемлющий пророка во имя пророка получит награду пророка". И еще: "Приемлющий вас Меня приемлет, а приемлющий

Меня приемлет пославшего Меня" (Мф. 10:40). Но об этом достаточно.

141. Так что же? Оставил ли без упоминания и другие чудеса, которые после успения своего творил и творит из года в год богослов и великий отец наш Симеон? Как бы не понести нам праведного наказания от Бога за то, что презрели мы божественные деяния. Но давайте, не упоминая ни словом иудействующих и завистливых, я расскажу вам, верным, сколь много чудес сотворил Бог с отцами нашими (Пс. 65:16) и сколь много чудес святейший отец наш силою Духа сотворил во славу Бога, прославившего его посреди Церкви Своей.

Некий священник монашествующий, только что пришедший с горы Латра и посвятивший себя странничеству, прошедши и познав многие места, останавливается, чтобы отдохнуть от странствий в небольшой обители святой Марины, против Хрисополя, основанной святым [мужем]. Будучи принят как гость тамошними монахами, упомянутый священник прилепился к малому стаду обители и почел для себя уделом жить и проводить время вместе с монахами, а также понести вместе с ними их аскетические труды. Как сказано, эти монахи его приняли и водворили в своем братстве, и он становится членом их общины. Когда этот муж стал вместе со всеми участвовать во всех славословиях, совершающихся в храме и сослужить на Божественной Литургии, тогда он увидел в углу алтаря, против жертвенника, образ святого отца [нашего] Симеона, и пораженный помыслими неверия, начал сомневаться и говорил про себя: "Чем, какими знамениями и чудесами удостоверил он, подобно древним отцам, свою святость? Узнав о них и уверовав в таковые, я и сам признал бы его святым, подобно тому, как Церковь верных на тех же основаниях с древнейших времен признает святыми древних [мужей]".

142. И словно под воздействием духа неверия был он колеблем таковыми помыслими. Однажды, когда все закончили утреннее славословие и когда монахи, выйдя из церкви, разошлись по своим кельям, этот [человек] самовольно остался в церкви совершенно один и стал, на свою беду, осыпать святого насмешками. И вот, будучи ослеплен диаволом, несчастный подходит к иконе святого и, оказавшись близ нее, бесстыдный человек бесстыдно протягивает к ней руку и говорит с надменностью и презрением: "Никогда я не признаю, не прославлю и

никоим образом не стану безрассудно поклоняться ему как святому". И когда он еще произносил вслух эти слова, на него снизошел гнев Божий (Пс. 77 (78): 30—31), ибо та самая рука, которую он протягивал к святой иконе, тотчас же у него, пусто слова, отсохла, и он остановился с протянутой рукой, так как она не могла согнуться в локте. Будучи схвачен тогда жестокими страданиями, вопреки своим желаниям и воле, безумец вообще не мог сдвинуться с места, и его пронзительные стоны привлекли внимание всех. Испуганные его криками монахи прибежали в церковь и нашли его пораженным справедливым Божиим судом. Словно привязанный за правую руку и подвешенный в воздухе перед святой иконой, жалобными воплями он тронул взирающих на него монахов. Сбежавшиеся монахи, узнав от него причину столь великого коснувшегося его Божьего гнева, горько оплакали его дерзостный поступок, но вместе с тем и пожалели его и стали молить Бога и божественного отца Симеона избавить несчастного от этого страшного наказания. Поэтому-то, взяв масло от светильника перед его иконой, всю его иссохшую руку, за которую он был подвешен в воздухе, намазав от плеча до пальцев, только [промолившись] с утра до самого захода солнца смогли склонить Бога и святого к милости и избавить дерзкую его руку от неотвратимых и невидимых уз гнева Божьего. Вот какое было страшное и странное чудо.

143. Подобное этому случилось и с другим [человеком], пораженным помыслами неверия, как раз в день праздника святого. Случилось то, чему лучше бы не случиться, и произошло это вот как. Во время совершения в этом монастыре службы святому отцу нашему, когда сошлось великое множество народа, и были даже монахи из царской обители Космидия, один из них, Игнатий, [известный своим] прекрасным голосом, сладкогласно пел на утреннем бдении написанный святому кондак и звонко исполнял содержащиеся в нем икосы. Он-то под действием и по зависти сатаны был уязвлен помыслами неверия против триблаженного отца нашего, пристально смотря на божественную икону святого, висевшую, как сказано, в углу алтаря. И так как этого человека тайно волновали таковые помыслы, святой возжелал у врачевать его душу, поврежденную диавольской завистью, а также всем поющим с ним подать благодать и помощь. Когда Игнатий еще пел сладким голосом, перед его взором и перед взором вторившего ему Мефодия, который поспеш-

но прибыл из Студийского монастыря, лик на иконе святого словно воспламенился, [затем] [она] сделалась огневидной, начала раскачиваться и носиться из стороны в сторону по углу алтаря, где висела. И как только Игнатий узрел это невероятное чудо, голос его угас, и он остановился, лишившись дара речи, не в состоянии произнести ни звука, немой и безгласный. Когда же и певцы, и служители увидели его внезапно онемевшим, а икону святого самою собой качающейся и сотрясаемой, они стали расспрашивать, что случилось со сладкозвучным певцом, какова причина его немоты, и за какие помыслы он страдает. А он, будучи правдивым и разумным, смиренно исповедал помысел неверия в своей душе и, пристально смотря на икону святого, увидал ее лик, подобный пламени, как бы ему угрожающий и движением ясно показывающий обитающую в ней благодать Святого Духа, подобно тому, как некогда показал ее Бог народу через огненные языки, [сошедшие] на апостолов и таким образом уязвленных помыслами неверия сделал верующими.

144. Но, если угодно, перейдем к иному чуду отца нашего богослова. Среди прислуживающих ученику святого (я разумею, конечно, Никиту Стифата) был также и некто известный Манассия. Заболев расстройством кишечника — болезнью, называемой также “илеос”, он в течение пятнадцати дней употреблял столько пищи, сколько надо обычно для поддержания тела, но излишки ее никак не выходили. Жизнь его была в опасности, каждый день он, можно сказать, ожидал смерти, ибо все, что накапливалось у него в желудке, выходило противоестественным образом через рот.

Когда же эта болезнь показала, что против нее бессильны и всякий способ лечения и всякое лекарство, и врачи потеряли надежду на то, что он [еще] пребудет в здешней жизни, сам он, отчаявшись во всех прочих средствах, которые приносят облегчение пораженному болезнью телу, с покаянием и молитвой прибегает к Богу. От глубокого отчаяния пролив потоки слез и впад затем в сон, видит он в ночном видении, как упомянутый ученик святого, которому, как сказано, он прислуживал, предстает перед иконой святого, зовет его, называя по имени и обращается с такими словами: “Манассия, возьми светильник от иконы святого отца и просто выпей из него, и получишь облегчение в болезни”. А тот, как только услышал это, схватил светильник и весь выпил его во сне. Еще не проснувшись, он по-

чувствовал нужду, пробудился спрыгнул с ложа, как был, и сразу выпустив из себя накопившееся за пятнадцать дней содержимое желудка, полностью выздоровел. Таким чудесным образом, получив исцеление, которого ранее, прибегнув к лекарям, он не мог получить от врачебных средств, он горячо благодарит святого, припав со слезами к его божественной иконе. С радостью рассказывая о случившемся с ним при помощи святого, он открыто возвестил всем о святости и дерзновении этого [мужа] перед Богом. Вот каково было это [событие].

145. Неких два благочестивых человека, один по имени Иоанн, другой — Филофей, будучи еще в миру, по божественной заповеди и наставлению Господа (Мф. 18:19) сознательно согласились отречься от мира, облеклись во святую монашескую схиму и по собственной воле приступили к аскетическим подвигам.

Через этих людей Провидение замышляло воздвигнуть убежище для аскетических подвигов тем, кто желал упражняться в добродетели, уйдя от мира, и через труды монашеского благочестия стяжать евангельскую жизнь. Оно направляет их Свыше, хотя живут они в бедности и нужде, не имея достаточного дневного пропитания. Содействием и силой Божией воздвигают они святую обитель близ гавани Пропонтиды Византийской, столь величественную и прекрасную, столь благоуукрашенную и полную благолепия, что внешней роскошью и драгоценной отделкой она потрясала знающих об их бедности и бережливости. После того как обитель была закончена, один из них, боголюбивый и горевший [желанием] духовных подвигов, справедливо прозванный Филофеем, устроив себе келлию молчальника для затвора, водворяется в ней и закрывает всякий доступ в нее, избирая по горячему желанию путь более совершенных подвигов молчания. А другой, Иоанн, будучи немощен и слаб телом, — он ведь был евнухом — принял на себя управление хозяйством обители и приступил к нему как мудрый эконом.

146. Но когда Филофей замыслил войти в святое место молчальнического делания, он решил сначала отправиться в царственный град и вознести молитвы в тамошних всечестных храмах, увидеть духовных мужей, побеседовать с ними, посоветоваться о [своем] намерении и затем, получив от всех них согласие, с помощью Божией приступить к подвигу молчания в упомянутой келлии. Итак, прибыв в Константинополь и поклонив-

шись во всечестных его храмах и вознесши в них молитвы Богу, он отправляется в знаменитый Студийский монастырь, чтобы приветствовать известного Никиту, по прозванию Стифат, и посоветоваться с ним [о своем] намерении. Так как упомянутый муж был пламенно преданным учеником отца-богослова, то, беседуя с Филофеем, возбудил в душе его горячую любовь к святому. Он рассказал ему, какие испытания и сколь многие скорби терпел святой ради любви ко Христу и к [своему духовному] отцу, и каких благодатных даров Свыше он был удостоен подобно апостолам, как богословствовал он с помощью Божественного Духа, не будучи научен светским наукам, и написал поучения для созидания Церкви Христовой. И когда [Филофей] попросил эту книгу, Никита, вручив ему одно из богодухновенных сочинений и поучительных слов [святого], отпустил его, а тот радовался, что войдет в затвор и там изойдет потом в добродетельных подвигах. Итак, этого боголюбивого Филофея, прежде чем ему войти в убежище [предназначенное для] молчания, чтобы усердно предаться святой брани, охватили, как обычно бывает, помыслы, смущающие [его из-за] суровости аскетических подвигов, трудов и борьбы в затворе. Такова поистине подвижническая душа: она всегда ищет приложить труды к трудам, чтобы на ней исполнилось мудрое речение: "Умножающий знание умножает скорбь" (Еккл. 1:18).

147. Находясь в таковом положении, этот человек горячо молил Бога укрепить его терпение, силу и разумение, чтобы смиренно выдержать сопутствующие затвору скорби и лишения. Однажды ночью случилось, что когда он бодрствовал, он услышал, что кто-то стучит в ворота. Когда же он поспешил увидеть, кто же этот стучащий, он открыл ворота и увидел седого человека, благообразного евнуха, благоговейного, внешностью очень похожего на ангела, с ликом, исполненным божественной благодати. И говорит ему [Филофей]: "Кто ты, честной отче? И кого ищешь, прибыв к нашему смирению?" А тот [отвечает] кротко: "Я — Симеон, живущий близ Хрисополя, в тамошнем монастыре святой Марины и пришел сюда, чтобы находиться и жить вместе с вами". А Филофей [говорит]: "И кто же, отче, разорвал твою одежду?" А святой [отвечает]: "Какие-то негодные люди сделали мне это несправедно (Пс. 34:19). Но ты, милый Филофей, о чем помышляешь про себя? О чем следует заботиться и помышлять в первую очередь, ты, конечно, должен знать, [а

именно] что намеревающийся приобщиться страшным таинствам должен с величайшим усердием воздерживаться от многопития и [обильных] трапез и довольствоваться вечером для питья и утешения тела всего лишь тремя чашами. А после причащения точно так же ему следует удовольствоваться простой трапезой и простым образом жизни". Что этими [словами] показывает он и о чем предупреждает? "Надо тебе знать, — говорит он, — так как ты вступаешь на путь столь великих подвигов аскезы и безмолвия, что следует так очищать себя воздержанием, слезами и молитвой, чтобы каждый день быть готовым к принятию Христовых Тайн. Через это [таинство] ты, непоколебимо пребывая в молчании и молитве, из-за обильного причащения Святому Духу и созерцании сокровенных тайн Божиих, ты приобретешь просвещенный ум, как написано: "Дух все проникает, и глубины Божии (1 Кор. 2:10)".

148. И беседуя так с Филофеем, святой просовывает свою руку под его одежду и касается обнаженного живота того, кто лежал на ложе, и надавливает на него с силой, двигает руку, как бы измеряя его, сдавливает его пальцами и ладонью, как бы делая его способным вместить [лишь] немного пищи. Затем, ласково обратившись к Филофею, сказал ему: "Если хочешь, выйди [отсюда] и приди к нам в гости, мы снова увидим и будем приветствовать тебя, милого Филофея". Когда один сказал это, а другой услышал, святой исчез из поля зрения Филофея. А Филофей, придя в себя, обрел душу свою исполненной всяческой радости. С тех пор появилась у него природная воздержанность: с малыми потребностями и с простой трапезой проходил он затворническую жизнь. С радостью рассказывал он сопребывающим о [своем] видении, о посещении и явлении ему святого. Но когда досточтимый Филофей почувствовал некую поддержку от происшедшего, он рассудил, что видение было от Бога и не было обманом, решил на деле подтвердить [свое] благомыслие. Итак, вместе с братьями, с которыми он жил, он отправляется на поиски святого и, по его указанию достигнув знакомого нам Хрисополя, ищет упомянутый святым мужем монастырь. Когда тамошние монахи показали ему холм с останками святого, он к нему припадает и молитвенно воздает отцу-богослову Симеону вместе с благодарением честь и поклонение, как подобало. Получив от упомянутого ученика святого его икону, написанные в его честь похвальные слова и его собственные богодухновенные

поучения, он для себя самого полностью обретает святого, и святой пребывает со всеми тамошними монахами. Поэтому Филофей каждый год радостно празднует в своей обители память отца и преуспевает, и, говоря языком псалмов, “восхождения в сердце своем положи” (Пс. 83:6). Вот что можно рассказать о помощи святого посторонним [людям].

149. Но, если угодно, послушаем, как помог он после смерти своему ближнему ученику. Во время особо чтимого поста святой Четыредесятницы упомянутый близкий ученик святого, Никита, он же Стифат, по обычаю предаваясь святым подвигам, был поражен духом блуда, ибо попущением Божиим благодать отступила. Человек очень разумный, проводивший жизнь в брани, в посте и всяческих злостраданиях, был выведен из себя и дошел до отчаяния. Исследуя, откуда и почему проникли в него гнусные и нечистые помыслы в то время, когда он выносил из постнической брани тело иссохшее и почти что, так сказать, умерщвленное жестоким воздержанием в пище и бдением, не находя [причины], он впадал в глубокую печаль и уныние, ибо не знал, что делать для излечения болезни. Будучи охвачен печалью, творит он горячую молитву Богу и святому. И так, взывая и прося Бога и святого, однажды после незатейливой трапезы и умеренного количества пищи он ложится со скорбью в своей аскетической каморке, так как у него было еще подземное жилище под сводами. Когда ему показалось, что он засыпает, но он еще не закрыл глаза, он ясно видит наяву, ибо лежал бодрствующим, что вошел к нему святой, сел на его ложе, коснулся его одежд и назвал по имени. И говорит: “Разве ты не знаешь, чадо мое, откуда и по какой причине обступили тебя страстные помыслы?” Он же, когда внезапно увидел и услышал святого, собравшись в себя, со страхом отвечает ему: “Я муж Божий, святой, всячески исследовал это, — говорит он, — и еще не смог найти причину таковой напасти”. А святой [в ответ]: “Но я пришел к тебе указать ее, внемли моим словам. Знай, чадо, что она заключается несомненно в гордости и превозношении разумной части твоей души. Смири свой разум, соразмеря самого себя и свои [помыслы] с заповедями Христовыми, и вскоре отступит от тебя [эта напасть]”. Сказав это, святой немедленно скрылся от его взора. А Никита, поспешно покинув каморку, отправился вослед святому и спросил прислужника: “Видел ли ты, как святой Симеон вышел [отсюда]?” С этого времени тща-

тельно исследовав свои помыслы, он легко нашел причину, по которой, как говорил ему святой, страсть поразила его душу вопреки ожиданию в такое время. Поэтому, смирив свой разум и соразмерив свои мнимые заслуги с одним только страданием Христовым, [а именно] с оплеванием, он тотчас же был освобожден от бремени помыслов и страсти, и последовало утешение от Святого Духа через слезы и умиление. Он возносил великую благодарность отцу-богослову, соединив любовь к нему с верой. Вот каково было [это событие].

150. Бог, желая показать, что было бы благоугодно Ему и слуге Его Симеону, и на пользу Церкви верных, если бы появился список с его богодухновенных слов, показывает видение Иоанну, ученику Стифата, как некогда [показал он] Проклу, ученику Златоуста. Упомянутый Никита, он же Стифат, был некогда по откровению побужден святым, как подробно написано в житии святого, переписать его богодухновенные учения и душеполезные сочинения. Когда он старательно переписывал их на пергамент, видит его ученик во сне такое видение: показалось Иоанну, что, как обычно, пошел он к келлии преподобного мужа послушать и взыскать что-нибудь полезное для души. Но только он приблизился к двери комнаты, где Стифат предавался молчанию, он стремительно вошел в нее и видит, что Стифат сидит и двигает стилем, прилежно трудясь над перепиской богодухновенных слов святого, а божественный отец Симеон-богослов сидит прямо против него. Одной рукой он опирался на посох, а правую держал протянутой к Стифату, как бы сообщая ему что-то из собственных мыслей, и близко, уста к уста, беседуя об этом, тайно наставлял его в глубинах высокого своего созерцания логосов вещей и в догматах таинственного богословия, которые он оставил Церкви Христовой как источник живоносной воды во исцеление душ. Как только Иоанн увидел это, он узнал святого, хотя не видел его при жизни, и, будучи не в силах воззреть на ангелоподобный лик отца, внутренне замер, охваченный страхом, и не решился войти. Затем, немного спустя, когда святой вышел оттуда и тихо стал удаляться возводящим горé путем, Иоанну показалось, что святой зовет его по имени и говорит: "Иоанн, скажи моему Никите: "Поспеш, чадо, завершить переписку моих трудов, и то, что ты взыскуешь, исполнится и пребудет для тебя с избытком". Вот что после

своей смерти сотворил святой со своим учеником Никитой Стифатом.

151. А как же мне пропустить и то, что, когда об этом [только] слышат, потрясает слушателей? Все же и это свяжу я с ранее происшедшим во славу Божию, в радость и на пользу Его Церкви. Однажды справляли праздник святого третьего числа января месяца, когда мы вспоминаем его изгнание. И случилось праздновать вместе с нами Косме, благочестивейшему монаху и игумену монастыря святого Стефана, что на горе святого Авксентия. Итак, когда совершались праздничные похвалы святому, и всех празднующих охватили радость и ликование во [время] прославления Бога, Который и бедных кормит, и храм освещает, вошла ревность по Богу и в упомянутого мужа, и стал он бранить мысленно себя самого, что он, не имея богодухновенных поучений и сочинений святого, все же празднует праздник богослова-отца. Тогда обратился он к часто упоминаемому ученику святого с просьбой получить от него икону богослова-отца, а еще и написанные в честь него гимны и похвальные слова, чтобы и ему самому праздновать память святого в собственном монастыре и принести [в него] благословение свыше соответственно написанному: "Благословящие тебя будут благословенны, и проклинаящие тебя будут прокляты" (Числ. 23:25).

Затем человек этот с верою и со смущением, как сказано, получив икону великого отца нашего Симеона, вручает ее одному из монахов своего монастыря, чтобы тот поместил ее в упомянутый монастырь святого Стефана, приказывает ему предвзять путь и следовать дорогой, ведущей к горе [святого Авксентия]. А этот монах взял икону святого и, пренебрегши наказаниями, данными ему игуменом относительно иконы, отдал ее некоему скифу, бывшему некогда прислужником упомянутого игумена, чтобы тот взошел и осторожно поднял туда икону, а монах бы следовал за ним.

152. Варвар же тот был беглым рабом и отъявленным воров. Взяв икону, он вернулся, сел на судно [плывущее] из Халкидона, пересек Пропонтиду и, прибыв в царствующий град, продал икону венецианцу. Когда же игумен прибыл в свой монастырь раньше него, он стал искать монаха, которому он вручил икону, и нигде не было ни иконы, ни того варвара, которому монах отдал по неразумию святой образ. Прошло немного дней, и когда печаль и уныние по причине случившегося охва-

тили игумена, раба с помощью Божией предают для расследования. А он на допросе признался, что продал икону венецианцам. Деньги, которые беглый раб получил за нее и [уже] истратил, были возвращены покупателю. Получившие икону богословотца водворяют ее в монастырь святого Стефана, одновременно и того беглого раба [предают] бичеванию. Когда же святая икона была спасена — о, неизбежное наказание Божие! — когда отнесли ее в церковь [и повесили в углу алтаря, гнев Божий снизошел (Пс. 77:91) на вора за таковую дерзость: демон немой и страшный сокрушил его по суду правому, и несчастный тотчас же повергся перед всеми, скрежеща зубами и испуская пену, издавая бессмысленные крики. В таковом состоянии несчастный провел достаточное число дней и, едва освободился от демонского бича, получив исцеление милосердием святого Симеона.

Вот так славит Бог славящих Его (2 Цар. 2:30) и является им для всеобщего почитания в Своей Церкви. Ему Слава во веки веков. Аминь.

**ИЗ ПЕРЕПИСКИ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ
МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО СЕРГИЯ
(СТРАГОРОДСКОГО) С МИТРОПОЛИТОМ ЛИТОВСКИМ
И ВИЛЕНСКИМ ЕЛЕВФЕРИЕМ (БОГОЯВЛЕНСКИМ),
ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩИМ ЗАПАДНО-
ЕВРОПЕЙСКИМИ ПРИХОДАМИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
МИТРОПОЛИТОМ ЯПОНСКИМ СЕРГИЕМ
(ТИХОМИРОВЫМ) И ЕПИСКОПОМ ВЕНИАМИНОМ
(ФЕДЧЕНКОВЫМ) Б. СЕВАСТОПОЛЬСКИМ ***

**Документы из архива
Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата**

51

Его Высокопреосвященству,
Елевферию, митрополиту Литовскому и Виленскому¹

Высокопреосвященнейший Владыко

Посылаемые одновременно с этим письмом² официальные указы дадут Вам ответы на вопросы о деле митрополита Евлогия и о Фотиевском братстве. Пожалуйста, не откажитесь и от того поручения, которое этими указами на Вас возлагается. Постараемся особенно не затягивать это поручение, если оно для Вас почему-либо неудобно. Попечение о зарубежных церквях собственно возлагается на Вас только на первое время, пока несколько выяснится тамошнее положение. Может быть, на нашей сто-

* Продолжение публикации, начатой в №№ 1 (4), 2 (5), 3 (6), 4 (7) 1998 и 1 (8) 1999.

роне останется кто-либо и из архиереев, хотя на это мало надежды. Вы справедливо пишете, что тут много, если не все, значит «окружение». Правда, после нашумевшего процесса наших вредителей, это «окружение» как будто должно бы поприжать хвост. Или горбатого исправит только могила?..

Вы не ошибаетесь в оценке варшавских известий о смерти Владыки митрополита Петра. По крайней мере, мы все здесь знаем, что он жив.

Не ошиблись Вы и в поздравлении меня с сорокалетием. Я принял священство в 1890-м году, но не по окончании Академии, а на четвертом курсе. Диаконство — 2 февраля, а иеромонашество — 21 мая (конечно, ст.ст.). Благодарю Вас за память и доброе слово по этому случаю, и сам Вас усерднейше поздравляю с тем же. Я и не знал, что мы с Вами по священству одногодники. Взаимно желаю Вам и доброго здоровья, и крепости душевных и телесных сил на дальнейшее служение... Длинный путь мы с Вами сделали. Остается уж немного станций. Дай Бог нам их пройти в мире и сделать как нужно то небольшое, что нам положено еще сделать.

Патриарх Варнава³ прислал мне обычное известительное послание. Из этого как будто бы выходит, что он хочет иметь с нами канонические отношения. Следовательно, и Карловацкий раскол он должен бы был ликвидировать в смысле подчинения Карловацких архиереев постановлениям Патриархии, а не в сторону еще большего углубления раскола, чтобы и митрополита Евлогия переманить на Карловацкую позицию. Впрочем, чего не бывает на свете?..

Преосвященные члены Синода благодарят Вас за память и усердно приветствуют Вас с сорокалетним юбилеем, желая вам и в дальнейшем наилучшего.

Пользуюсь случаем заблаговременно поздравить Вас с приближающимся днем Вашего ангела и с недалекими праздниками Рождества Христова и Новым годом.

Прошу Ваших молитв и с братскою о Христе любовью и преданностью остаюсь

*Вашего Высокопреосвященства
покорнейший слуга и о Христе брат
Сергий, митрополит Нижегородский.*

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Елевферию,
митрополиту Литовскому и Виленскому

Высокопреосвященнейший Владыко!

Возвратясь из своей поездки в Нижний Новгород, я нашел здесь письмо Вашего Высокопреосвященства от 5 сего января (23 дек.)⁴.

Ваша мысль принять на себя труд поездки в Париж для личной беседы с митрополитом Евлогием и его сотрудниками приемлется мною и всеми Преосвященными членами Синода с готовностью и благодарностью. Впрочем, теперь дело, вероятно, уже совершенно выяснилось с получением Вами ответа на Ваше письмо, если таковой последовал из Парижа. Если там не пожелают с Вами беседовать лично, что делать? Наша совесть будет покойна. Едва ли нужно прибавлять, что я с большим интересом ожидаю дальнейших от Вас известий.

По моему мнению, Карловчанам посылать официальное извещение не следует, раз они не состоят с нами в общении. Достаточно было бы напечатать наше постановление в каком-нибудь журнале, для всеобщего сведения.

С Патриархами я обычно сношусь по-русски (они по-гречески). Сербский же Патриарх и сам мне писал по-русски. Если же найдете это почему-либо неудобным, то можно вести переписку на французском языке.

Адрес обычно пишем кратко. Например, Константинополь. Турция. Патриарх Ортодокс Фотиос (по-французски), или Белград. Югославия. Патриарх Варнава.

Преосвященные члены Синода просят меня передать Вам их сердечную благодарность за приветствие и от них принять взаимно таковое же.

Прошу Ваших молитв и с совершенным почтением и любовью остаюсь

Вашего Высокопреосвященства

покорнейший слуга и о Христе брат

Сергий, митрополит Нижегородский.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю Патриаршего местоблюстителя

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый Архипастырь!

Только что возвратился из Парижа, где я пробыл целый месяц (с 3—27-е февраля включительно), ожидая возвращения из Константинополя митрополита Евлогия, куда он уехал на другой день после моего прибытия в Париж.

24/II он возвратился, и в тот же день я был у него и узнал о результатах его поездки «за море».

По-видимому, с чувством личного удовлетворения он заявил мне, что он теперь — в юрисдикции Константинопольского Патриарха, сделавшего его своим Экзархом, с обязательством возношения за богослужением его имени, передал ему все церковное имущество и обязался «не делать церковной кафедры политической трибуной», приняв таким образом в закон для себя то самое, в чем он дал подписку Вашему Высокопреосвященству, много раз потом ее нарушив. С этих пор, как сказано в томосе, всякие прошения в отношении митрополита Евлогия, откуда бы они ни исходили, недействительны. Митрополит Евлогий признается управляющим Западно-Европейскими приходскими вполне самостоятельно.

Еще будучи в Париже, я официальным письмом просил митрополита Евлогия дать мне надлежаще заверенную копию греческого подлинника постановления о вышеизложенном Константинопольской Патриархии для представления Вашему Высокопреосвященству. Доселе не получил. Запрошу вторично, не имея надежды получить ее, ибо, кажется, в переводе томоса на русский язык кое-что существенное опущено.

На пути из Парижа я три дня пробыл в Берлине, где произошел новый церковный раскол, и мне нужно было выяснить оставшимся верными Вашему Высокопреосвященству каноническую истину Вашей деятельности в отношении митрополита Ев-

логия. В ближайшем будущем я обо всем подробно доложу Вашему Высокопреосвященству, а теперь пока позвольте ограничиться этим кратким уведомлением о конечном исходе и форме нового церковного раскола.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и благополучии.

*Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
митрополит Елевферий.*

1931.20—11.

5—111.

Ковно.

54

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
Заместителю местоблюстителя Патриарха Московского и Всея
России,
Вениамина, епископа б. Севастопольского⁵

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Вследствие окончательного увольнения от управления Западно-Европейской епархией митрополита Евлогия, я, согласно указу Московской Патриархии, остался в каноническом подчинении ей и временно управляющему оставшейся верною Русской Православной Церкви паствою митрополиту Елевферию; о чем своевременно было послано ему мое заявление.

А так как огромное большинство и духовенства, и народа приняло решение митрополита Евлогия, отделившегося к Константинопольскому Патриарху; и вместе со всеми остался с митрополитом Евлогием и Парижский богословский институт⁶, где я вторично был инспектором, то я был отчислен митрополитом Евлогием от этой должности и оставил институт; вследствие чего остался теперь свободным. Правда, митрополит Елевферий, прибывши в Париж, временно оставил меня здесь исполнять обязанности священнослужителя, но это — лишь до назначения им специального священника сюда; после чего я совсем уже

окажусь свободным; ибо группа православных, оставшихся канонически верными Русской Патриаршей Церкви, — как выясняется теперь — будет, по-видимому, весьма незначительною, — и помимо митрополита Елевферия едва ли нуждающуюся в другом епископе.

А кроме того, я обязан доложить Вашему Высокопреосвященству, что, по моему искреннему и давно уже образовавшемуся мнению, я по своим воззрениям, а равно — по недостоинству своему, оказываюсь нередко не вполне согласным с массою эмиграции; не чувствую слияния с нею; остаюсь иногда одиноким или лишь — с незначительным меньшинством, желающим стоять более твердо на чисто религиозной или определенно-канонической позиции. Так было на Карловацком Соборе; так одиноко (буквально) я остался при решении епископов, в частности и митрополита Евлогия, не исполнять указа Святейшего Патриарха Тихона о закрытии Высшего церковного управления в Карловцах; вследствие подписки о лояльности я оказался вынужденным уйти от церковной и общественно-педагогической деятельности в Сербии; то же самое дважды (в июне и теперь, в начале 1931 года) случилось со мною при увольнении митрополита Евлогия. Не говорю уже о том, что, оставив еще в 1923 году свое церковное служение в армии и на флоте, я давно потерял всякие связи с бывшими воинскими частями.

Поэтому, может быть, и не без горечи личной, я должен сказать, что для эмиграции я никак уже не являюсь насущно-необходимым*.

Если же что и удерживало еще меня здесь, так это Богословский институт, студенты которого, настроенные весьма церковно, относились ко мне с умиленной любовью и послушанием, — произрастая из себя и иноческие цветы.

Но теперь, к общему нашему горю, я вынужден был — не по своей воле — оставить и этот последний уголок, где мне было еще место.

И только несколько десятков лично мне преданных духовных друзей дают возможность ощущать жизненно, что я —

* Так думается мне — и совершенно искренне. Но Богу ведомы пути нашего спасения лучше, чем нам; однако я пишу Вам это для того, чтобы лучше осветить положение для Вас.

член Живой Церкви Христовой. Но эти личные связи духовные — и случайны и временны. Для епископа главное — служение Церкви Божией; а для монаха — уединение.

Все это стало очевидным и для митрополита Елевферия и по наблюдению его, и с моих слов.

Поэтому и он не имел в виду удерживать меня здесь надолго; и только, ввиду отсутствия в Париже священников, признавших его каноническую юрисдикцию, просил меня возглавить его паству временно, до новых его распоряжений (может быть, в течение одного-двух месяцев). А после этого и он обещал мне дать свободу распоряжения собою.

При таком стечении обстоятельств я не мог счесть случайным совпадением получение именно в это время, и даже в самый последний день пребывания митрополита Елевферия в Париже (13/26 II), обстоятельного письма от архиепископа Японского Сергея⁷, которое я и прочел вслух митрополиту; от коего вообще ничего не таил, как от начальника, отца и Вашего уполномоченного — и даже духовника моего.

И он в одном лишь попросил меня, чтобы я пока приложил все усердие к укреплению и организации церковной жизни Русской Патриаршей Церкви в Париже и окрестностях; и подождал бы оставлять эту паству до его распоряжений, а может быть — и вторичного, после Пасхи, его приезда сюда.

В письме же своем архиепископ Сергей предлагает мне стать «начальником православной миссии в Корее»⁸ (и вообще быть помощником ему, со временем, даже и возможным заместителем его... Но дай Бог ему здоровья и долгоденствия); при этом он прислал мне подлинный указ Московской Патриархии с определением от 18 декабря 1929 г. за № 220, о том, что ему предоставляется право «делать распоряжения, касающиеся православной миссии в Корее, с донесением о важнейших из них Патриархии». По силе этого права архиепископ Сергей готов бы и сам «назначить» меня «начальником миссии»; но и он полагает, что в связи с другими вопросами об организации миссии в Корее, и вследствие моей зависимости от Московской Патриархии, надлежит снестись ему с Вашим Высокопреосвященством — в случае моего согласия на его предложение.

При этом он пишет, между прочим, что давно думал именно о мне, как помощнике ему; что «мысль» о мне его «никогда не покидала», и когда он писал в Патриархию рапорт о Корейской

миссии; где, в частности, просил «вопрос о назначении преемника о. архимандриту Феодосию оставить открытым до получения» «подробного доклада о состоянии миссии в Корее и проекта полной реорганизации ее, во главе с самостоятельным епископом, если продолжение миссии признано будет желательным», то «под епископом» этим, «возможным главою Корейской миссии» он «еще в 1929 году разумел только» меня недостойного.

Посему я почел сей зов как послушание Богу, идущее от Ангела Японской Церкви; тем более, что мысль о миссионерстве (или вообще о проповеди) всегда казалась мне сродною гораздо более, чем всякое иное административное служение; к которому я всегда имел и меньше наклонностей, а следовательно — и дарований.

Ко всему этому долг имею прибавить, что по личным своим аскетическим соображениям я должен искать себе или монастырскую жизнь, или же трудническое благовестие с одного места в другое.

Продумавши все это, я без колебаний пришел к заключению, что призыв архиепископа Японского есть голос Господа нашего Иисуса Христа, благоволившего мне этим оказать милость; дабы и я мог сказать с Божественным апостолом Павлом:

«Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим.1:15—16).

Когда же, стоя на молитве, я, грешный, яснее понял смысл призвания сего — быть продолжателем апостольского служения, проповедовать «сидящим во тьме и сени смертной» Свет Истинный, Жизнь вечную, Господа и Спасителя Иисуса Христа; то я возблагодарил Его, что Он и меня, «грешного», избирает в «ловцы человеков» (Лк. 5:10), во славу Его, во спасение языков и мое вечное помилование.

Посему я известил архиепископа о своем «согласии», «Богу содействующу»; но так как доселе я находился в непосредственном ведении Вашего Высокопреосвященства и Патриаршего

Священного Синода как отпущенный по прощению моему на покой, «впредь до особых распоряжений» от высшей церковной власти моей; то посему я и имею честь доложить Вам о всем вышеизложенном, прося Вашего решения и благословения, которое и обязан принять как послушание, каково бы оно ни было,— если есть на то воля Господня.

Докладывая о сем Вашему Высокопреосвященству, почтительно-сыновне прошу Вашего архипастырского благословения и святительских молитв.

Поручая же дальнейшее решение своей судьбы в Вашу, по Бозе отеческую любовь и мудрость, честь имею быть

*Вашего Высокопреосвященства нижайшим послушником
и богомольцем*

Вениамин, епископ б. Севастопольский.

1931 г. 22/II—7/III

Париж VIII

27 rue Marignan.

P.S. В дополнение же к сему еще раз позволяю себе объяснить Вашему Высокопреосвященству, каким образом я вместо Сербии (куда был адресован мне и второй указ об увольнении митрополита Евлогия) оказался в Париже. Летом 1929 года митрополит Евлогий обратился ко мне с просьбой снова возвратиться в Богословский институт. Отпущенный Вами и Священным Синодом на временный покой, а потому находящийся в Вашем непосредственном ведении, я просил митрополита Евлогия снестись с Вами и в случае Вашего согласия принял бы это как послушание от Вас. Митрополит дважды сносился с Вами, но, не получив ответа, счел молчание за согласие и написал мне, что вопрос о моем назначении кончен. Я не имел особых оснований сомневаться в правильности истолкования им Вашего молчания,— а по молитве счел возможным усмотреть и волю Божию в вызове моем (чего я не только не домогался, но даже и не предполагал), и потому возвратился в Париже, к дорожному делу воспитания студентов, прекрасно настроенных духовно. Но когда я получил первый указ об увольнении митрополита Евло-

гия через первый мой адрес (м. Петковица, Шабач, Сербия), то я склонен был истолковать такой факт как скрытое неодобрение моего ухода из сербского временного покоя без особого специального письменного о том уведомления меня.

Об этом я и писал в объяснительном письме, которое было приложено дополнительно к решению «Совещания епископов», отправленному митрополитом Евлогием летом 1929 г. после увольнения его.

Уведомление же меня и о вторичном удалении его от управления также адресовано было на Сербию; из этого (если только это не было простою ошибкою экспедиции) я еще более готов был усмотреть, что Ваше Высокопреосвященство продолжаете мыслить меня состоящим на временном покое — как не получившего официального от Вас решения о перемене жития моего.

Посему, прося теперь указаний Ваших и Священного Синода по поводу предложения архиепископа Японского Сергия, я могу себя считать еще в непосредственном ведении Вашего Высокопреосвященства и Патриаршего Синода и лишь случайно оказавшимся в подчинении и митрополиту Елевферию. Но Вам это известно лучше, чем мне; и посему ожидаю разъяснений и решений Вашего Высокопреосвященства.

Епископ Вениамин.

Примечание. Если Богу и Спасителю нашему благоугодно будет Вам и Священному Синоду благословить меня на новое послушание, то не найдете ли для ускорения дела (ибо почта ходит месяцами) возможным по получении представления от архиепископа Сергия известить о состоявшемся решении дела одновременно и его, и меня; потому что в случае положительного решения вопроса я должен сделать некоторые подготовительные и дополнительные шаги — например: приглашение с собою в миссию сотрудников (иеромонахов), верных Богу и преданных мне; исхлопотание им виз, средств на передвижение; разрешение им канонических отпусков и т. под. Обо всем этом предположительно я уже писал архиепископу Сергию и буду ожидать от него своевременного ответа на эти частные вопросы; и они по силе указа Патриархии от 18 декабря 1929 г. за № 220 под-

лежат компетенции его; но мне для ускорения дела нужно будет
выяснить их хотя бы в предварительных стадиях.

Итак, да будет воля Господня!

Епископ Вениамин.

1931. 9/III—24/II

Париж.

День Обретения главы

св. Иоанна Предтечи.

55

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю местоблюстителя Патриарха Московского и всея России,
Вениамина, епископа б. Севастопольского

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Долг имею донести Вашему Высокопреосвященству, что архиепископ Японский Сергей сделал мне письменное предложение прибыть к нему на помощь в его миссионерской работе и в частности — стать во главе Корейской миссии. В случае моего согласия он имел обратиться за окончательным решением вопроса к Московской Патриархии.

Ответив со своей стороны ему согласием, я честь имею доложить об этом Вашему Высокопреосвященству, ожидая от Вас и Священного Патриаршего Синода, а через Вас — от Самого Господа нашего Иисуса Христа, послушания, какое Ему угодно будет возложить на мое недостойное во Славу Пресвятыя Троицы и в мое собственное спасение.

Испрашивая благословения Священного Синода и молитв Ваших, честь имею оставаться неизменно

Вашего Высокопреосвященства

нижайшим послушником и недостойным богомольцем.

Вениамин, епископ б. Севастопольский.

1931 24/II—9/III

Париж: Rue Marignan, 27

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю Патриаршего местоблюстителя.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый Архипастырь.

В день моего отъезда из Парижа (13/26 II) епископ Вениамин получил письмо от Японского архиепископа Сергия, в котором последний просит того прибыть в Японию в качестве его помощника в делах миссии, с тем, чтобы, если Богу угодно, после его смерти и возглавить миссию, о чем он послал свою официальную просьбу Вашему Высокопреосвященству.

Преосвященный Вениамин тогда же сказал мне, что он не прочь пойти навстречу просьбе Японского Святителя, если на то будет мое согласие и воля Вашего Высокопреосвященства.

На днях он из Парижа прислал мне письмо, в котором, между прочим, уведомляет меня, что он послал Вам свое согласие на назначение в Японию, известив одновременно о том и архиепископа Сергия.

Вместе с тем он осведомил Вас, что ему мною поручено временное руководство церковно-религиозной жизнью в Париже и, если потребуется, в других местах Франции, каковое руководство якобы нужно ненадолго, вероятно, до после Пасхи.

Настоящим долг имею сообщить Вашему Высокопреосвященству следующее.

Все приходы, бывшие в ведении митрополита Евлогия, пошли за ним. Только в Берлине о. прот. Григорий Прозоров с меньшею частью прихода остался верным Патриархии. В Париже образовалось, по-видимому, крепкое, но малое количеством (до 100 ч.) ядро, твердое в Истине, все же требующее постоянной поддержки, воодушевления не только для себя, но и расширения церковного дела. Достаточно сказать, что со сего они не имеют места для богослужения — так трудно там найти его. Миряне заняты своими ежедневными заботами. Я озабочен приисканием приходского священника туда. Но пока ничего не имеется в

виду. Приходится все делать самому преосвященному Вениамину с двумя-тремя помощниками. Ожидает к себе двух иеромонахов, окончивших Парижский богословский институт, вынужденных за верность Патриархии оставить свои приходы, пошедшие за митрополитом Евлогием. Но и они без епископа Вениамина мало что могут сделать. По частным сведениям из Парижа преосвященный Вениамин действует с присущей ему энергией, ободряет малое стадо, понемногу привлекает новых членов, возрождает интерес к стоянию в Истине, быть верными Патриархии.

Расширение церковного дела, если Бог судит то, будет идти, если не произойдет чуда Божия, медленно. Если бы Господь послал священника, по энергии могущего заменить епископа Вениамина, то тогда можно было бы отпустить его в Японскую миссию. Но теперь, когда дело положительно только в зачатке, требует постоянного согревания и духовного питания, я полагаю, епископ Вениамин нужен в Париже. В Японской миссии неотложной нужды в нем пока нет.

Посему, почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство, если Вам будет богоугодно то, пока, впредь до укрепления в Париже церковной патриаршей жизни, помедлить с назначением епископа Вениамина в Японию, чтобы не умерла уже начатая, к сожалению, нужно сказать, новая в своем роде миссия канонической Истины.

Извините, что доселе, за некоторой телесною немощью, я не успел Вам представить подробный свой доклад о поездке в Париж, ограничившись кратким извещением Вас о сущности дела заказным письмом, с доставлением мне расписки о получении Вами письма, каковой я доселе не получил. Если Бог благословит, к Пасхе пришло.

Почтительнейше прошу Вас засвидетельствовать мой братский привет святителям — членам Священного Синода, с просьбой обо мне святых молитв.

Испрашивая Ваших святых молитв, честь имею пребывать с совершенною преданностью

*Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
Елевферий, митрополит Литовский и Виленский.*

1931 г. 4/17 марта.
Каунас

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Вениамину,
6. епископу Севастопольскому

Преосвященнейший и дорогой Владыко!

Ваши два представления от 24 февраля — 9 марта с.г. с известием, что остаетесь с нами, доставили мне большую радость, хотя я и раньше не сомневался, что строго церковное Ваше настроение и каноническая чуткость неизбежно должны были привести к такому решению, в особенности теперь при последнем отделении от нас митрополита Евлогия, с переходом в ведение Константинопольского Патриарха.

Вероятно, малоосведомленные в церковных правилах последователи митрополита Евлогия и равнодушные к этим правилам его советники теперь выражают удовлетворение по поводу такого искусного прикрытия от законного церковного суда. Мне же все это напоминает давно минувшее выступление графини С.С.Толстой. Синод лишил ее мужа православного погребения, а она подыскала какого-то бродячего священника, тот ей отслужил панихиду, и она торжествовала, что Синод бессилен был предупредить ее уловку. Или еще: архиерей, согласно церковным правилам, не разрешает венчать какой-нибудь брак, а брачующиеся подыскивают за приличную мзду какого-нибудь сговорчивого батюшку и думают, что получили церковное венчание...

Что касается Японии или Кореи, то я бы просил Вас пока с этим повременить. Во всяком случае, если Богу будет угодно, это дело от Вас не уйдет. Теперь же Вы нам нужны в Западной Европе и, конечно, не в качестве простого священнослужителя. Сначала, может быть, в качестве помощника Владыки-митрополита Елевферия, а потом и самостоятельно Вы должны будете вести дело, с которым не мог справиться митрополит Евлогий. Я убежден, что с течением времени (особенно, если наши приверженцы будут неустанно разъяснять всю каноническую нелепость предпринятой митрополитом Евлогием диверсии на Константинополь) сознание сделанной ошибки постепенно распространится среди ушедших от нас с митрополитом Евлогием и многие из них возвратятся к нам, т. е. ближайшим образом

к Вам. Значит, ни опускать рук, ни тем паче бежать из Западной Европы Вам пока нет никаких оснований, и даже совсем непозволительно. Ведь эти могущие к нам возвратиться, оставшись без епископа, могут броситься в объятия даже Рима (говорят, есть и теперь такие примеры). Мы не исполним своего долга, если не сделаем всего, что можем, чтобы предотвратить такую опасность.

Итак, вместо сборов в Японию, я бы просил Вас поподробнее написать мне положение нашего церковного дела у Вас за границей. (Кстати, не останется ли с нами о. Варсонофий, бывший валаамец, сподвижник епископа Киприана⁹? Вероятно, Вы его знаете. Были сведения, что он не то в Алжире, не то в Марокко настоятельствует в русском приходе.) Напишите откровенно и о Вашем личном положении, не исключая и материальной его стороны. Все это мне нужно для соображений в дальнейшем. Получив нужные сведения от митрополита Елевферия (он обещал вскоре официально рапортовать о происходящем в русских приходах за границей) и от Вас мы постараемся не задерживать с оформлением Вашего служебного положения за границей, если представится к тому малейшая возможность или будет это целесообразно. Если же, паче чаяния, окажется, что оставаться Вам в Европе нет нужды, то и тогда Япония от Вас не уйдет: предположение преосвященного архиепископа Сергия (насколько мне известно) не имеет экстренного характера и свободно может быть отложено на более или менее продолжительное время.

О настоящем моем совете Вам Вы сообщите и архиепископу Сергию, вероятно, и он будет со мною согласен.

Посылаю Вам вышедшие №№ нашего «Журнала». Они могут Вам пригодиться для осведомления желающих узнать правду в деле митрополита Евлогия.

Поздравляю Вас с приближающимся светлым праздником Христова Воскресения. Дай Бог Вам его встретить и провести в мире и духовной радости.

Прошу Ваших молитв. Господь да хранит и укрепит Вас.

С братскою о Христе любовью остаюсь

Сергий, митрополит Нижегородский.

31/18 марта 1931 года
№ 2766

Трехсвятительское подворье

1931. Пасха
5 rue Petel, 5
Paris XV.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю местоблюстителя Патриарха Московского и всея
Руси

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,
досточтимый, дорогой и любимый Владыко!

Ваше письмо ко мне показалось мне и всем (почти единодушно) вестью голубя с масличною ветвью во рту: так оно было мирно по отношению к нам и дышало любовью... Спасибо Вам за это... Я (с выпусками) прочитал его даже в церкви... И все радовались...

И получили-то мы эту радость в день Благовещения.

Тотчас мне бы нужно было отвечать, но страстные дни и устройство Подворья отнимали почти все время; и лишь ныне выбрал первое свободное время (ночью) и пишу Вам официально. А в частном порядке дополню, что —

1, чувствую себя Богу содействующему мирно, как поступивший по совести и канонам;

2, так же чувствуют себя и братья и сестры наши, члены Русской Патриаршей Церкви;

3, живу я (и еще 2 иеромонаха, 1 архидиакон и 1 послушник) на подворье, наименованном «Трехсвятительском»: здесь есть у нас подвальный храм, но нам он нравится, человек на 300; над ним мансарда, такой же величины для «бесед» и тому подобное; и примыкающий домик в 2 этажа по 1 комнате в каждом, и еще одна комната в мансарде, кухня и ванная.

Вот и все подворье... Убого... Но я доволен.

4, средств я ниоткуда не получаю, — а также и иеромонахи; но голодны еще не были, и даст Бог, не будем; так как отношение к нам, и в частности ко мне, со стороны нашей паствы — удивительно сердечное... Думаю, что это напоминает Россию... Доходы же наши — за «требы» приходские — пока малы; так как и прихожан мало (официально до 70—100 чел., а богомольцев до 300—400 бывало на Страстной и Пасху). Но и на это существовать можно. Покорнейше прошу не беспокоиться об этом: нам было бы стыдно здесь, за границей, еще просить от Матери-Церкви... Наоборот, мы должны были бы помогать еще вам...

Но зато самая забота Вашего Высокопреосвященства о моем личном положении умилила и меня, и паству нашу...

...Еще скажу о себе, что доселе (2 месяца) я жил у друзей своих; и теперь они предлагают мне все (и жилище, и уход); но забота о подворье побуждает меня переселиться туда; т.к. два иеромонаха еще малоопытны для управления.

5. Наконец, — физически я здоров, слава Богу. Но недавно (1—14/I с.с.) сделали мне операцию аппендицита, беспокоившего меня 10 лет... Начал уже стареть: мне ведь... уже 51-й год (род. в 1880 г.)... Страшно даже мне «слышать» это: «по старости» двигаюсь... Родители умерли 71—72-летними. Следовательно — и мне жить (при благоприятных условиях) не более 20 лет... Уже и немного... А там... бесконечная жизнь.

...Помилуй меня, Господи!

— Относительно Японии и Кореи — слушаюсь Вашего голоса совершенно спокойно; принимаю как послушание. Архиепископу Сергию напишу.

— О положении дел я написал уже докладную записку митрополиту Елевферию; ибо не считал себя вправе делать Вам доклады лично от себя; но теперь пишу ему, чтобы он переслал Вам мой доклад ему; а сам пишу Вам еще дополнительную.

Тронутый Вашим отеческим отношением, остаюсь преданным послушником

недостойный епископ Вениамин.

1931 года июня 26-го

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю Патриаршего местоблюстителя

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый Архипастырь и Отец!

В письме к Вам митрополита Евлогия от 9 декабря 1930 года я прочитал следующую тираду (цитирую по Церковному Вестнику Западно-Европейской епархии, 1931 г. № 3; Март; стр. 17-я):

«Мне кажется, что я нахожусь в положении, до некоторой степени напоминающем положение архиепископа Николая Японского¹⁰ во время русско-японской войны. Ведь он, оставаясь в Японии, конечно, молился об успехах и благополучии своей японской паствы, воевавшей с Россией, и это не мешало ему ни принадлежать к Русской Церкви, ни оставаться в составе русского епископата, и Святейший Синод не находил возможным не только наложить на него за это какие-либо прещения, но и запретить ему эти молитвы». Как преемник по служению в Японской Церкви почившего апостола Японии архиепископа Николая, я обязан громко заступиться за почившего Святителя и заявить: архиепископ Николай и на минуту не был изменником России, и все, что про него написал митрополит Евлогий, — есть ложь, порочащая великого миссионера. Правда о нем такова.

Когда началась война, тогда еще Николай, епископ Ревельский, после службы обратился к народу с речью, приблизительно такого содержания: «Началась война. Вы, как японские подданные, и можете, и должны молиться об успехах японского оружия; и можете, и должны, будучи православными, посылать своих детей на войну и молитвою провожать и благословлять их.

Но я, как русский подданный, не могу молиться об успехах японского оружия, не могу благословлять людей, идущих на борьбу с моей Родиной.

Поэтому объявляю: это моя последняя служба до окончания войны. В собор приходить буду и лично молиться буду. Но совершать общих молений я не могу: я русский, вы — японцы.

За всем сим — и я, и Вы православные; я духовный великий отец (Дай-Син-Пу), Вы — мои дети. И наши отношения по работе в миссии не должны останавливаться, и пойдут по-прежнему».

И действительно, архиепископ Николай во время войны в соборе не служил, и — уж конечно — молебнов о победе японского оружия не совершал.

Я не знаю, поняли ли парижские эмигранты, что митрополит Евлогий их сравнил с японцами. Но сравнение — сделано. И если факты оказались совершенно обратными, пусть митрополит Евлогий имеет мужество и выводы сделать совершенно обратные. И эти выводы дали бы ему возможность принадлежать к Русской Церкви, числиться в составе епископата Патриаршей Церкви и не получать никаких прещений из Москвы. А теперь он побежал «в греки», а они — увы, «льстивы до сего дне».

Испрашивая святительских молитв Ваших с отличным почтением и сыновнею любовью имею честь быть

*Вашего Высокопреосвященства преданный слуга и
богомолец*

Сергий, митрополит Японский.

60

10 августа 1931 г.
Суручадан

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
заместителю Патриаршего местоблюстителя

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
милостивый Архипастырь и Отец!

1 августа я получил прекрасно подобранный № 5-й «Журнала Московской Патриархии». Сожалею, что, имея № 1 и

2, я не получил номеров 3 и 4. Если таковые были, прикажите послать их мне: коллекция — дорогая и многосодержательная.

28 марта, после операции кишечника, скончался 76-летний Мефодий, митрополит (с 1929 г.) Харбинский и Манчжурский¹¹. Преемником ему был назначен заведующий Благовещенского подворья Пекинской миссии в Харбине Мелетий (быв. Забайкальский), с званием архиепископа Харбинского и Манчжурского¹².

28 июня в Германском госпитале в Пейпине скончался 66-летний Иннокентий (Фигуровский), митрополит (с 1929 г.) Пекинский¹³ от перерождения сердца. Преемником ему назначен епископ Шанхайский Симон, с званием архиепископа Китайского и Пекинского¹⁴.

15 июля сего года, после 4-летнего перерыва в переписке, я получил от Антония Храповицкого¹⁵ письмо, из которого часть вписываю буквально:

«К нам поступили официальным путем сведения о том, что Ваше Высокопреосвященство... оправдываете всецело тактику митрополита Сергия... У нас до сих пор нет от Вас формального заявления о том, считаете ли Вы себя в составе Собора русских иерархов за рубежом или всецело подчинились митрополиту Сергию. В последнем случае наша Зарубежная Церковь не может иметь с Вами молитвенного общения, и Вы должны почитаться запрещенным в священнослужении. Сообщая о сем, прошу Ваше Высокопреосвященство прислать нам Ваше объяснение по содержанию изложенного. Неполучение от Вас своевременно объяснений вынудит Архиерейский Синод назначить на Ваше место другого иерарха. Вашего Высокопреосвященства искренний доброжелатель митрополит Антоний».

16-го июля я ответил личным письмом Антонию Храповицкому: одобряю... всецело подчиняюсь. Писал в тоне не задорном, но не без упрека: через четыре года молчания сразу и прекращение молитвенного общения, и запрещение, и чуть ли не «замещени». Именовал его «Ваше Высокопреосвященство», а не «Блаженство», каковой титул ему поднес Синод (!).

Пусть они лишают меня молитвенного общения, пусть запрещают — не страшно: самозванцы, и их запрещение силы не имеет... «Ты кто еси, судяй чуждому рабу». Ведь я уже четыре года с Московской Патриархией.

Верю, что не решатся на авантюру — послать сюда «другого иерарха»: Японская Церковь таковых от них не примет.

Но как грустно, что Антоний Храповицкий» честолюбием недуговав», омрачился до того, что везде-везде начинает расколы: и в Европе, и в Америке... И не во имя Христа и Церкви, а во имя поправленных его прав...

Так или иначе, но он мое письмо (9 страниц) вскоре получит, конечно, ответит. В сентябре получу его ответ. Очень был бы рад к той поре и от Вас получить одобряющее и укрепляющее слово.

Кстати, — они-то в молитвенном ли общении с Вами, по Вашему суду. Подвергнуты ли за бунт 1927 года¹⁶ какому-нибудь прещению?

Получили ли Вы в 1930 г. мою брошюру: «Освящение Воскресенского Собора в Токио». Там, на стр. 26-й, в главе «Добрый привет» (Ваша поздравительная телеграмма) есть как бы моя декларация о моей ориентации на Московскую Патриархию. Брошюра разослана в 400 экземплярах. Как же говорить: «мы не знаем еще о Вашей ориентации»?..

Испрашивая святительских молитв Ваших, с отличным почтением и сыновнею любовью имею честь быть

*Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою
и богомольцем*

Сергий, митрополит Японский

КОММЕНТАРИИ

¹ Елевферий (Богоявленский, 14 октября 1870 г. — 31 декабря 1940 г.), митрополит Литовский и Виленский. 24 декабря 1930 года заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергий и Временный при нем Патриарший Священный Синод постановили назначить митрополита Литовского и Виленского Елевферия временным управляющим Западно-Европейскими приходами Русской Православной Церкви. 30 апреля 1931 года митрополит Елевферий был утвержден управляющим Западно-Европейскими приходами Русской Православной Церкви.

² Дата отправления этого письма, исходя из его содержания, относится к одному из трех дней, следующих за 24 декабря 1930 года, когда было принято Постановление заместителя Патриаршего местоблю-

стителю и временному при нем Патриаршего Священного Синода, о котором говорится в п. 1 настоящих комментариев. Упомянутый в письме день ангела митрополита Елевферия относится к 28 декабря нового стиля.

³ Варнава, Патриарх Сербский, занимал Первосвятительскую кафедру Сербской Православной Церкви с 1930 по 1937 год.

⁴ Следует отнести отправку этого письма из Москвы к концу января 1931 года.

⁵ Епископ Вениамин (Федченков, 1880—1961), б. Севастопольский. Последняя кафедра — митрополит Саратовский и Балаховский.

⁶ Свято-Сергиевский богословский институт в Париже был создан митрополитом Евлогием (Георгиевским, 1868—1946), управляющим православными русскими приходами в Западной Европе. Осенью 1925 года началось систематическое преподавание, а 30 июня 1926 года произошло его официальное открытие. Институт объединил плеяду выдающихся богословов, других крупных научных деятелей Русской Православной Церкви, эмигрировавших из Советской России. Труды института во славу Божию, на благо святого Православия были и остаются весьма плодотворными.

С февраля 1931 года Свято-Сергиевский богословский институт находится в юрисдикции Патриарха Константинопольского, в которую он перешел вместе с митрополитом Евлогием.

⁷ Митрополит Сергей (Тихомиров, 1871—1945), Японский. С 19 мая 1912 года епископ Японский, начальник Русской Духовной миссии в Японии. В 1921 году возведен в сан архиепископа, ко дню Святой Пасхи 1931 года — в сан митрополита.

⁸ Русская духовная миссия в Корее была основана Святейшим Правительствующим Синодом в 1897 году в Сеуле. С 1923 по 1945 годы Духовная миссия находилась под архипастырским окормлением архиепископа, затем митрополита Японского Сергея (Тихомирова), который в 1941 году назначил ее начальником архимандрита Поликарпа (Приймак). Отец Поликарп в июне 1949 года был насильственно выслан гражданской властью Южной Кореи за ее пределы, а Духовная миссия передана в ведение находящегося в то время в расколе с Матерью Русской Православной церковью митрополичьего округа в Америке. В настоящее время Духовная Миссия находится в юрисдикции Патриарха Константинопольского.

⁹ Епископ Киприан (Шнитников, 1879—1914), Сердобольский, викарий Финляндский епархии.

¹⁰ Архиепископ Николай (Касаткин, 1836—1912), Японский. 11 сентября 1870 года в сане архимандрита назначен Святейшим Правительствующим Синодом начальником Русской духовной миссии в Японии. 30 марта 1880 года хиротонисан во епископа Ревельского, вика-

рия Рижской епархии, с оставлением Начальником Духовной миссии. 24 марта 1906 — архиепископ Японский.

¹¹ Митрополит Мефодий (Герасимов, 1856—1930), Харбинский и Манчжурский.

¹² Митрополит Мелетий (Заборовский, 1869—1946), Харбинский и Манчжурский.

¹³ Митрополит Иннокентий (Фигуровский, 1864—1931), Пекинский и Китайский.

¹⁴ Епископ Симон (Виноградов, 1898—1933), Шанхайский. В июле 1931 года по кончине митрополита Пекинского и Китайского Иннокентия (Фигуровского) — архиепископ Пекинский и Китайский, начальник Русской духовной миссии в Пекине.

¹⁵ Митрополит Антоний (Храповицкий, 1863—1936), Киевский и Галицкий. С 1919 года возглавлял Русскую Православную зарубежную Церковь.

¹⁶ Бунт 1927 года. Речь идет о непризнании священноначалием Русской Православной зарубежной Церкви содержания Послания пастырям и пастве заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и членов Временного Патриаршего Священного Синода от 16/29 июля 1927 года (обычно называемого Декларацией митрополита Сергия), обнародованного с целью стабилизации положения Русской Православной Церкви в Советском государстве. Митрополит Японский Сергей запрашивает заместителя Патриаршего местоблюстителя: были ли, и если были, то каковы прещения, наложенные на руководителей карловацкого раскола, официально отвергших 9 сентября 1927 года курс высшей церковной власти на легальное и мирное существование Церкви в СССР. Следствием этой непримиримости стало подтверждение заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием 9 мая 1928 года упразднения Карловацкого церковного управления, соделанное Святейшим Патриархом Тихоном Указом от 10 апреля 1922 года, а также предание церковному суду и запрещение в священнослужении митрополита Антония (Храповицкого) и группы единомышленников с ним иерархов Указом заместителя Патриаршего местоблюстителя от 22 июня 1934 года.

В ближайших номерах:

•
**Материалы богословской конференции
«Православное богословие
на пороге Третьего тысячелетия»**

•
**Епископ Диоклийский КАЛЛИСТ (Уэр)
Кенозис и богоподобное смирение
по учению преподобного Силуана Афонского**

•
**Митрополит Пергамский ИОАНН (Зизиулас)
Богословие преподобного Силуана Афонского**

•
**Священник Владимир ЗЕЛИНСКИЙ
Благодарение жизни.
От биоэтики к премудрости.**

•
**Священник Николай БАЛАШОВ
К истории созыва
Всероссийского Церковного Собора**